

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
Институт гуманитарных наук
Лаборатория «Центр языкового менеджмента
и коммуникационного маркетинга»
Кафедра медиакоммуникаций,
технологий рекламы и связей с общественностью

**Кросс-культурная Ассамблея
к 350-летию Петра Великого**

**«Выше всех добродетелей рассуждение,
ибо всякая добродетель без разума – пуста»:
языковые и медийные ресурсы российских трансграничных
территорий**

8-10 июня 2022 года

Сборник статей



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

ББК 81.002я43+63.3(2)511я43
УДК 81'1:94(47).05(063)
К 835

Главный редактор: Н.В. Халина, д-р филол. наук, профессор. Почетный работник высшей школы РФ, профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета

Выпускающий редактор: Пивкина Н.Н., канд. филол. наук, доцент НИУ «МЭИ»

Редакционная коллегия:

Denis Cunningham AM FACE, Managing Director, DACE Services, Lingupax Advisory Board Member FIPLV Honorary Former President & Secretary General Fédération Internationale des Professeurs de Langues Vivantes (FIPLV) (Австралия)

Авдеева Т.Ю., канд. филол. наук, директор Центра обучения Европейских и Восточных языков Elite, эксперт ЕГЭ по испанскому языку в Алтайском крае (зам. главного редактора) (Россия)

Ковалева А.В., д-р социол. наук, профессор, заведующий кафедрой медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета (Россия)

Мицумори Ю, представитель Japan Foundation (Япония)

Ли Сеонг Ван, преподаватель Корейского религиозного университета (Южная Корея)

Чханг Кионгджун, преподаватель Корейского религиозного университета (Южная Корея)

Валюлина Е.В., канд. филол. наук, доцент кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета (Россия)

Жеребненко А.В. ст. преподаватель кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета (Россия)

К 835 **Кросс-культурная Ассамблея к 350-летию Петра Великого «Выше всех добродетелей рассуждение, ибо всякая добродетель без разума – пуста»: языковые и медийные ресурсы российских трансграничных территорий: сборник статей по итогам проведения Кросс-культурной Ассамблеи к 350-летию Петра Великого (8-10 июня 2022 года, Барнаул) / Н.В. Халина; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. – 190 с.**

ISBN 978-5-7904-2666-7.

В сборнике публикуются статьи, содержание которых было представлено в рамках проведения Кросс-культурной Ассамблеи к 350-летию Петра Великого. Проблематика обсуждаемых тем достаточно разнообразна, что отражает многосторонность интересов участников Ассамблеи, потребность обсудить важные для каждого автора вопросы с максимально широким кругом коммуникантов, заинтересованных в формировании навыка самостоятельного мышления.

ББК 81.002я43+63.3(2)511я43
УДК 81'1:94(47).05(063)

ISBN 978-5-7904-2666-7

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2022.

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Altai State University Institute of Humanities
Laboratory "Center for Language Management and Communication Marketing"
Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations

**Cross-cultural Assembly
for the 350th anniversary of Peter the Great**

**"Above all virtues is reasoning,
for every virtue without reason is empty":
language and media resources of Russian cross-border territories"**

June 8-10, 2022

Collection of articles



Barnaul

Publishing house
of Altai State
University
2022

BBK 81.002я43+63.3(2)511я43

UDC 81'1:94(47).05(063)

K 835

Editor-in-chief: N.V. Khalina, Doctor of Philology, Professor. Honorary Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations of the Altai State University

Editor-in-chief: N.N. Pivkina, Candidate of Philology, Associate Professor of the NRU "MEI"

Editorial Board:

Denis Cunningham AM FACE, Managing Director, DACE Services, Lingupax Advisory Board Member FIPLV Honorary Former President & Secretary General Fédération Internationale des Professeurs de Langues Vivantes (FIPLV) (Australia)

Avdeeva T.Yu., Candidate of Philology, Director of the Elite Center for Teaching European and Oriental Languages, expert of the Unified State Exam in Spanish in the Altai Territory (Deputy Editor-in-Chief) (Russia)

Kovaleva A.V., Doctor of Social Sciences, Professor, Head of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations of Altai State University (Russia)

Mitsumori Yu, representative of Japan Foundation (Japan)

Lee Seong Wan, Lecturer at the Korean Religious University (South Korea)

Chang Kyongjun, Lecturer at the Korean Religious University (South Korea)

Valulina E.V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations of the Altai State University

Zherebnenko A.V. Senior Lecturer, Associate Professor, Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations, Altai State University (Russia)

K 835 **Cross-cultural Assembly for the 350th anniversary of Peter the Great "Reasoning is above all virtues, for every virtue without reason is empty": language and media resources of Russian cross-border territories** : collection of articles on the results of the Cross-Cultural Assembly for the 350th anniversary of Peter the Great (June 8-10, 2022, Barnaul) / N.V. Khalina; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Altai State University. – Barnaul : Publishing house of Alt. un-ta, 2022. –190 p.

ISBN 978-5-7904-2666-7.

The collection publishes articles, the contents of which were presented as part of the Cross-Cultural Assembly dedicated to the 350th anniversary of Peter the Great. The problems of the topics discussed are quite diverse, which reflects the versatility of the interests of the Assembly participants and the need to discuss issues important for each author with a maximally wide range of communicants. interested in the formation of the ability of independent thinking in people.

BBK 81.002я43+63.3(2)511я43

UDC 81'1:94(47).05(063)

ISBN 978-5-7904-2666-7

© Design. Altai State University
Publishing House, 2022.

Содержание

Предисловие.....	11
ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ.....	15
ТЕМИРГАЗИНА З.К. Павел Васильев как представитель литературы казахско-русского трансграничья.....	15
ТРУНОВА О.В., ТРУНОВА Н.В. Аксиологический модус англоязычного политического публицистического текста.....	19
ЯНЧЕВСКАЯ К.А. «Праксеология, семиология и семантика коммуникационно-медийного пространства Центрально-азиатского и Алтайского регионов»: о коллективной монографии кафедры МКТРиСО.....	24
ХАЛИНА Н. В. С сыновним почтением и любовью: письма Петра Алексеевича Романова Царице Наталье Кирилловне.....	29
СЕТТИНГ - I.....	37
АБУБАКАРОВА Е. В., ГОНЧАРОВА Н.В. Кросс-культурный подход в профессионально ориентированном обучении иностранному языку как эффективное средство формирования социокультурной толерантности студентов неязыковых вузов.....	37
ЖЕРДЕВА О.Н., САБАНИНА Е.А. Обучение в Studienkolleg в Германии: условия поступления, возможности, перспективы.....	41
ХУЭЙ ХУЭЙ, ХАЛИНА Н.В. Роль словаря Эрья в формировании аксиологической системы китайской нации.....	44
ВАН ИФАНЬ. Психологические особенности творчества Ф.М.Достоевского в исследованиях китайских учёных.....	49
СКУБИЁВА Е. Н. Интерпретационная деятельность языковой личности как участника диалогической коммуникации.....	54
ЖЕРЕБНЕНКО А. В. Культурный медиалект Алтая и современная культура потребления информации.....	59
ЛОГИНОВСКАЯ А. В. «Местная жизнь» в периодических изданиях Алтайского округа конца XIX - начала XX вв.	64
ЛАПИНА Н.В. Центральноазиатский медийный дискурс как отражение динамической адаптации языка коммуникации.....	68
АНИКИН Д. В., ЗЛОБИНА Ю. И., ТИТОВА М. В. Коммуникативные ситуации выбора тюркоязычных заимствований (на материале эпистолярного наследия Алтайской духовной миссии).....	75
ДМИТРИЕВА Л. М., СОРОКИНА М. О., ТИТОВА М. В. Оттопонимические образования в текстах Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX века... ..	80
ЗЛОБИНА Ю. И., СОРОКИНА М. О. Лексемы тюркского происхождения в текстах Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX века (не вошедшие в словари).....	85
ШЕЛКОВА С.В. Естественнонаучная картина мира как основа для взаимопонимания: общее и индивидуальное в формировании интегрированного пространства.....	89
ЯРОШУК М.В. Особенности медиатекста региональных интернет СМИ... ..	93
ТРУНОВА Н.В. Эпистемический ландшафт англоязычной политической публицистики.....	95
КУЯНЦЕВА Е.А. Формирование антироссийского пространства в информационном поле Украины.....	100

ПАНЬ ИНШАНЬ Особенности нарративной истории современного общества (по материалам китайских новостных сайтов).....	105
PIVKINA N. The discourse of the Altai Germans from the standpoint of the Altai identity.....	108
СЕТТИНГ - II.....	112
КАШИРСКИХ А.А., ВАН ЦЮЮЙ. Территориальный брендинг в России и Китае.....	112
ЦЮ ЮЭ, ФУРСОВА А. Н. Внешние отношения Китая в современном мировом ландшафте.....	117
XU YING. Cultural traditions of China: dragon boat festival.....	122
ВАСИЛЬЕВА И.А. Языковой менеджмент как инструмент внутренних PR-коммуникаций.....	126
КАРГОПОЛОВА Ю. А. Корпоративная культура компании «Пионер Трейд» и ее влияние на организационные процессы.....	133
ЛИ ЧЖЭН. Лингвистическое описание современного экономического дискурса в китайских СМИ.....	136
БАКЛАНОВА В.В. Smart-уклад Алтайского края и Smart -уклад территорий Восточной Азии.....	139
БОРЖИКОВ Т.С. , ЕЛЬЧЕНИНОВА О.С. Роль векторной графики в web....	143
БЕЛЯВСКИЙ Е., КРОХИНА А. Особенности кросс-культурных коммуникаций Востока и Запада.....	149
ПУРЭВДОРЖ ЭРДЭНЭПУРЭВ. Отражение монгольской культуры в археологических памятниках.....	152
RONULLAN AMIN. The status of women in Afghanistan (1919- 1973): a historical study.....	156
АВЕЛЬЯНЕДА МАРТИН СИЛЬВИЯ СТЕЛЛА. Колумбия .“Отличная страна для посещения”.....	160
КОВЕ FEKADU TADEGE. Culture and history of Ethiopia.....	164
NUNE TIGABU ABERA. Culture and turisms of Hadiya people in Ethiopian....	171
КОПЕУВ ФЕБИ АНТОНИЯ. Индонезийская народная песня "Симави" и ее смысл.....	175
МАВЕКИМ МАТИУС. «Домик на дереве». Туристическое направление Бовен Дигоэль, Папуа-Индонезия.....	178
МЭНДБАЯР МЯГМАРЖАВ. Мнение русских людей о Монголии. Воспоминания и впечатления.....	180
Сведения об авторах.....	184

Content

Preface.....	13
PLENARY SESSION.....	15
TEMIRGAZINA Z.K. Pavel Vasiliev as a representative of the literature of the Kazakh-Russian transborder.....	15
TRUNOVA O.V., TRUNOVA N.V. Axiological mode of the English-language political journalistic text.....	19
YANCHEVSKAYA K.A. "Praxeology, semiology and semantics of the communication and media space of the Central Asian and Altai regions": about the collective monograph of the department of MKTRiSO.....	24
KHALINA N. V. With filial respect and love: letters of Peter Alekseevich Romanov to Tsarina Natalia Kirillovna.....	29
SETTING - I.....	37
ABUBAKAROVA E. V., GONCHAROVA N.V. Cross-cultural approach in professionally oriented foreign language teaching language as an effective means of forming socio-cultural tolerance of students of non-linguistic universities.....	37
ZHERDEVA O.N., SABANINA E.A. Studying at Studienkolleg in Germany: conditions receipts, opportunities, prospects.....	41
HUI HUI, KHALINA N.V. The role of the Erya dictionary in the formation of the axiological system of the Chinese nation.....	44
WANG YIFAN. Psychological features of F.M.'s creativity Dostoevsky in the studies of Chinese scientists.....	49
SKUBIEVA E. N. Interpretative activity of a linguistic personality as a participant in dialogic communication'.....	54
ZHEREBNENKO A.V. The cultural media dialect of Altai and the modern culture of information consumption.....	59
LOGINOVSKAYA A.V. "Local life" in periodicals of the Altai District of the late XIX - early XX centuries.....	64
LAPINA N.,V. Central Asian media discourse as a reflection of the dynamic adaptation of the communication language.....	68
ANIKIN D. V., ZLOBINA Yu. I., TITOVA M. V. Communicative situations of choosing Turkic-language borrowings (based on the material of the epistolary heritage of the Altai Spiritual Mission).....	75
DMITRIEVA L. M., SOROKINA M. O., TITOVA M. V. Ottoponymic formations in the texts of the Altai spiritual mission of the late XIX - early XX century.....	80
ZLOBINA Yu. I., SOROKINA M. O. Lyexemes of Turkic origin in the texts of the Altai spiritual Mission of the late XIX - early XX century (not included in dictionaries).....	85
SHELKOVA S.V. Natural science picture of the world as a basis for mutual understanding: common and individual in the formation of an integrated space.....	89
YAROSHUK M.V. Features of the media text of regional Internet media.....	93
TRUNOVA N.V. Epistemic landscape of English-language political journalism.....	95
KUYANTSEVA E.A. Formation of the anti-Russian space in the information field of Ukraine.....	100

PAN YINGSHAN Features of the narrative history of modern society (based on the materials of Chinese news sites).....	105
PIVKINA N. The discourse of the Altai Germans from the standpoint of the Altai identity.....	108
SETTING - II.....	112
KASHIRSKIKH A.A., WANG QIUY. Territorial branding in Russia and China.....	112
QIU YUE, FURSOVA A. N. China's Foreign Relations in the Modern World Landscape.....	117
XU YING. Cultural traditions of China: dragon boat festival.....	122
VASILYEVA I.A. Language management as a tool of internal PR-коммуникаций.....	126
KARGOPOLOVA Yu. A. The corporate culture of Pioneer Trade and its impact on organizational processes.....	133
LI ZHENG. Linguistic description of the modern economic discourse in the Chinese media.....	136
BAKLANOVA V.V. Smart-lifestyle of the Altai Territory and Smart -lifestyle of the territories of East Asia.....	139
BORZHIKOV T.S. , YELCHENINOVA O.S. The role of vector graphics in the web....	143
BELYAVSKY E., KROKHINA A. Features of cross-cultural communications of the East and West.....	149
PUREVDORJ ERDENEPUREV. Reflection of Mongolian culture in archaeological monuments.....	152
ROHULLAH AMIN. The status of women in Afghanistan (1919- 1973): a historical study.....	156
AVELLANEDA MARTIN SILVIA STELLA. Colombia .“ A great country to visit.....	160
KOBE FEKADU TADEGE. Culture and history of Ethiopia.....	164
NUNE TIGABU ABERA. Culture and turisms of Hadiya people in Ethiopian.....	171
KOPEUV PHOEBE ANTONIA. Indonesian folk song "Simavi" and its meaning.....	175
MAVEKIM MATIUS. Tree house tourist destination Boven Digoel, Papua Indonesia.....	178
MANDBAYAR MYAGMARZHAV. The opinion of Russian people about Mongolia. Memories and impressions.....	180
Information about the authors.....	187

Указ Петра I

«О достоинстве гостевом, на ассамблеях быть имеющем»

Перед появлением многонародным гостю надлежит быть:

1. Мыту старательно, без пропуска оных мест.
2. Бриту щадительно, дабы нежностям дамским щетиною мерзкой урон не нанести.
3. Голодну наполовину и пьяну самую малость, а по и вовсе.
4. Обряженным вельми, но без лишнего перебору, окромя дам прелестных. Последним дозволяется умеренно косметикою образ свой обольстительно украсить. Особливо грацией, веселием и добротой от грубых кавалеров отличительными быть.
5. В освещённом зале возникнув вдруг — духом не падай, телом не дубей, напропив, — округлив руки и не мешкая в кипение гостевого со рвением включайся.
6. В гости придя, с расположением дома ознакомься заранее на легкую голову, особливо отметив расположение клозетов, а сведения эти в тучасть разума отложи, коя винищу менее остальных подвластна.
7. Яства употребляй умеренно, дабы брюхом отяжелевшим препятствия танцам не учиняшь.
8. Зелье же пий вволю, понеже ноги держат. Бude откажут — пий сидя. Лежащему не подноси — дабы не захлебнулся, хотя бы и просил. Захлебнувшемуся же слава! Ибо сия смерть на Руси издревле почётна есть.
9. Ежели меры не знаешь — на друга положишь, оный спраж поболее государственных бдений имеет.
10. Упитых складывать бережно, дабы не повредить, и не мешали бы танцам. Складывать отдельно, пол соблюдая, иначе при пробуждении конфуза не оберёшься.
11. Беду почуяв, не паникуй, но скорым шагом следуй в место упомянутое, по дороге не мешкая и все силы употребляя на содержание в крепости злодейски предавшего тебя брюха.
12. Будучи без жены, а по, не дай Бог, холостым, на прелести дамские зриай не с открытой жадностью, но из-под пишка — они и это примечают. Не сомневайся — таким манером и их уважишь, и нахалом не прослывёшь.
13. Руками же действуй сильно остерегаясь и только явный знак получив, что оное дозволяется, иначе конфуз свой на лице будешь носить долго, ибо пощады не знают.

14. Без пения нет веселья на Руси, но оно начинается по знаку хозяйскому. В раж не входи, соседа слушай — ревя в одиночку, уподобляешься ослице валаамской. Музыкальностью и сладкоголосием, напротив, снискаешь многие похвалы гостей.

15. Помни, сердце дамское вельми на музыку податливо, используй сие, и обласкан будешь непременно.

16. Увидев на ассамблее особу знатную, а хотя бы и царя, духом не падай, рот не разевай, но и не высывайся — услужить вряд ли сможешь, а досадить спьяну впрямую против обычного способней.

За сим, с Богом, вперёд !!! Сию заповедь применять постоянно, а не вспоминать, какой пункт, стоя чурбаном посреди веселья.



Предисловие

8-9 июня 2022 года состоялась организованная на платформе Алтайского государственного университета лабораторией «Центр языкового менеджмента и коммуникационного маркетинга», кафедрой медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью, кафедрой русского языка как иностранного Кросс-культурная Ассамблея «Выше всех добродетелей рассуждение, ибо всякая добродетель без разума – пуста»: языковые и медийные ресурсы российских трансграничных территорий» к 350-летию со дня рождения Петра Великого.

В работе Кросс-культурной Ассамблеи к 350-летию Петра Великого приняли участие представители 25 государств. В рамках КК Ассамблеи были проведены Международный Круглый стол «Жизненные миры культур: языковая чувствительность современного человека», Презентация коллективной монографии кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью, дипломанта III Всероссийского конкурса на лучший учебник, учебное пособие и монографию для научных сотрудников, педагогов и коллективов авторов (номинация «Лучшая научная монография») «Праксеология, семиология и семантика коммуникационно-медийного пространства Центрально-Азиатского и Алтайского регионов», открыта виртуальная выставка "Барнаульский "Ermitage": «души прекрасные порывы» (А.С. Пушкин) (<https://photos.app.goo.gl/4XP1nRvjHqMsTUUq8>), состоялось коллективное посещение мюзикла «Три мушкетёра» в постановке Алтайского театра музыкальной комедии, проведена церемония Алтайского чаепития.

Научно-практический блок Ассамблеи был представлен Пленарными заседаниями и сеттингами. В качестве модераторов пленарных заседаний выступили Алла Владимировна Ковалева, зав. кафедрой медиакоммуникаций, технологий рекламы и СО, д-р социол. наук, профессор; Александр Иванович Куляпин. д-р филол. наук, профессор; Наталья Васильевна Халина, руководитель лаборатории «Центр языкового менеджмента и коммуникационного маркетинга», д-р филол. наук, профессор. С докладами на Пленарных заседаниях выступили ученые Павлодарского государственного университета, Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московского института транспорта, Военного университета имени Александра Невского Министерства обороны РФ, Алтайского государственного педагогического университета, Алтайского государственного университета.

Работа сеттингов проходила под руководством модераторов Людмилы Михайловны Комиссаровой, канд. филол.наук, доцента кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью и Марии Олеговны Сорокиной, канд. филол.наук, доцента кафедры русского языка как иностранного (Сеттинг – I); Натальи Васильевны Халиной, д-ра филол. наук, профессора кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью и Анны Вячеславовны Жеребненко, ст. преподавателя кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Сеттинг –II).

Доклады, представленные в рамках работы Сеттинга I, вызвали живой интерес аудитории: в них были обсуждены различные тематические направления

лингвистики – обучение русскому языку как иностранному, сопоставительное исследование культур, исследование архивных источников, анализ русскоязычных порталов Центрально-Азиатского региона. Несмотря на разнообразие тематики, основным предметом обсуждения Сеттинга стал вопрос о положении русского языка в рамках поликультурного «взаимодействия»: перспективы изучения русского языка и его роль в современном глобальном мире. Доклады освещали проблему культурного и языкового присутствия в странах азиатского региона с разных сторон: от межвузовского взаимодействия в рамках программ по академической мобильности до лингвистического анализа азиатских СМИ.

В рамках работы Сеттинга II прошли презентация культурологических, кросс-культурных и маркетинговых исследований представителей будущей мировой интеллектуальной элиты (с отчетом, подготовленным участниками Сеттинга I можно ознакомиться по ссылке <https://youtu.be/2HEoYd3POCc>) Рабочими языками сеттинга были русский, китайский, английский языки.

Знаменательным событием КК Ассамблеи стало выступление на пленарных заседаниях представителей Института стран Азии и Африки при МГУ имени М.В. Ломоносова. – заведующей кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки, канд. филол. наук, доцента Стеллы Артемьевны Быковой и канд. филол. наук, доцента кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки, ведущего специалиста по японской поэзии, синтоизму и фольклору, переводчика японской художественной литературы Виктора Петровича Мазурика.

Барнаульская Кросс-культурная Ассамблея состоялась, решив задачи, проектируемые Ассамблеями Петра I : объединение и сплочение реформаторов, помимо рабочего времени, и в период досуга; школа жизни по кросс-культурному типу; внедрение новых форм досуга, которые еще не были приняты в России; создание некоего клуба, где обсуждались бы современные события и формировалось общественное мнение; формирование в людях умения самостоятельного мышления, в том числе, и в государственных делах, а также инициативности, способности свободно излагать свои мысли; обучение навыкам общения; установление социальных контактов между людьми.

*Главный редактор
Наталья Халина*

Preface

On June 8-9, 2022, a cross-cultural Assembly "Reasoning is above all virtues, for every virtue without reason is empty" was held, organized on the platform of Altai State University by the laboratory "Center for Language Management and Communication Marketing", the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations, the Department of Russian as a Foreign Language Russian cross-border territories" to the 350th anniversary of the birth of Peter the Great.

Representatives of 25 states took part in the work of the Cross-Cultural Assembly dedicated to the 350th anniversary of Peter the Great. Within the framework of the CC Assembly, an International Round Table "Life worlds of cultures: linguistic sensitivity of a modern person" was held, a presentation of a collective monograph of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations, a diploma winner of the III All-Russian competition for the best textbook, textbook and monograph for researchers, teachers and groups of authors (nomination "Best Scientific monograph") "Praxeology, semiology and semantics of the communication and media space of the Central Asian and Altai regions", the virtual exhibition "Barnaul "Ermitage": "beautiful impulses of souls" (A.S. Pushkin) has been opened (<https://photos.app.goo.gl/4XP1nRvjHqMsTUUq8>), a collective visit to the musical "The Three Musketeers" staged by the Altai Musical Comedy Theater took place, a ceremony was held/

The scientific and practical block of the Assembly was represented by Plenary sessions and settings. The moderators of the plenary sessions were Alla Vladimirovna Kovaleva, Head of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and SO, Doctor of Social Sciences, Professor, Alexander Ivanovich Kulyapin. Doctor of Philology, Professor, Natalia Vasilyevna Khalina, Head of the laboratory "Center for Language Management and Communication Marketing", Doctor of Philology, Professor. Scientists of Pavlodar State University, Al-Farabi Kazakh National University, Institute of Asian and African Countries of Lomonosov Moscow State University, Moscow Institute of Transport, Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Altai State Pedagogical University, Altai State University made presentations at the Plenary sessions. The work of the settings was conducted under the guidance of moderators Lyudmila Mikhailovna Komissarova, Candidate of Philology. Associate Professor of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations and Maria Olegovna Sorokina, Candidate of Philology. Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language (Setting - I); Natalia Vasilyevna Khalina, Doctor of Philology, Professor of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations and Anna Vyacheslavovna Zhrebchenko, Senior Lecturer of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Setting II).

The reports presented as part of the Setting I aroused the keen interest of the audience: they presented various thematic areas of linguistics - teaching Russian as a foreign language, comparative study of cultures, research of archival sources, analysis of Russian-language portals of the Central Asian regions. Despite the variety of topics, the main subject of discussion of the Setting was the question of the position of the Russian language within the framework of multicultural "interaction": prospects of learning the Russian language and its role in the modern global world.

The reports covered the problem of cultural and linguistic presence in the countries of the Asian region from different sides: from interuniversity interaction within the framework of academic mobility programs to linguistic analysis of Asian media. Within the framework of Setting II, a presentation of cultural, cross-cultural and marketing research of representatives of the future world intellectual elite took place (with a report prepared by the participants of Setting I, follow the link <https://youtu.be/2HEoYd3POCc>) The working languages of the setting were Russian, Chinese, English.

A significant event was the presentation at the plenary sessions of representatives of the Institute of Asian and African Countries at Lomonosov Moscow State University. – Head of the Department of Japanese Philology of the Institute of Asian and African Countries, Candidate of Philology, Associate Professor Stella Artemyevna Bykova and Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Japanese Philology of the Institute of Asian and African Countries, a leading specialist in Japanese poetry, Shintoism and folklore, translator of Japanese fiction Viktor Petrovich Mazurik.

The Barnaul Cross-Cultural Assembly took place, having solved the tasks projected by the Assemblies of Peter the Great: the unification and cohesion of reformers, in addition to working hours, and during leisure time; the school of life according to the cross-cultural type; the introduction of new forms of leisure that have not yet been adopted in Russia; the creation of a club where modern events and public opinion was formed; the formation of people's ability to think independently, including in public affairs, as well as initiative, the ability to freely express their thoughts; training in communication skills; the establishment of social contacts between people.

*Editor-in-Chief
Natalia Khalina*

ПЛЕНАРНАЯ СЕССИЯ

ТЕМИРГАЗИНА З.К.

Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ КАЗАХСКО-РУССКОГО ТРАНСГРАНИЧЬЯ

Аннотация. В статье предложена трактовка творчества поэта Павла Васильева как представителя транскультурной литературы, поскольку формирование творческой личности и мировоззрения поэта происходило в условиях казахско-русского трансграничья. Устанавливаются некоторые признаки гибридных текстов, порожденных транскультурным мировоззрением поэта: этническая и культурная самоидентификация, тематика произведений, поэтика, символика и т.д.

Ключевые слова: Павел Васильев, транскультурная литература, внешнетекстовые признаки, внутритекстовые признаки, гибридный текст.

PAVEL VASILIEV AS A REPRESENTATIVE OF THE LITERATURE OF THE KAZAKH-RUSSIAN TRANSBORDER

TEMIRGAZINA Z.K.

Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

Annotation. The article proposes an interpretation of the work of the poet Pavel Vasiliev as a representative of transcultural literature, since the formation of the creative personality and worldview of the poet took place in the conditions of the Kazakh-Russian transboundary. Some signs of hybrid texts generated by the transcultural worldview of the poet are established: ethnic and cultural self-identification, themes of works, poetics, symbolism, etc.

Key words: Pavel Vasiliev, transcultural literature, external text features, intra text features, hybrid text.

В предлагаемой статье исследуются характерные признаки транскультурной эстетики в лирических текстах, созданных русским поэтом на русском языке в условиях казахско-русского "пограничья" – сосуществования двух разных культур. Творчество советского русского поэта Павла Николаевича Васильева (1910–1937) относится к культурному, языковому и, несомненно, человеческому капиталу казахстанско-российского добрососедства, демонстрируя пути и результаты культурного, литературного сотрудничества и взаимодействия, результатом которых является обогащение культур, литератур, языковых картин мира обоих народов. Его творчество, что общеизвестно, питалось из двух культурных источников: русской культуры и казахской степной культуры. Он родился и вырос в казахстанских приграничных городах – Зайсане, Павлодаре – в тесном общении с казахами, в непосредственном соприкосновении с казахскими обычаями и традициями, хорошо узнал степную кочевую культуру и проникся ее духом. «Русский азиат» или

«трансазиатский поэт» – так называли его [1]. Особую значимость исследованию поэзии Павла Васильева придает еще и тот факт, что его произведения изучаются в школьной программе в казахстанских школах [2; 3].

Появление и разработка теории транскультурной литературы в конце XX – начале XXI вв. обусловлены необходимостью теоретического осмысления специфических явлений в литературе, имеющих симбиотический поликультурный характер, который возникает, если литературное произведение создается на языке, неродном для писателя, или в инокультурном и иноязычном для писателя окружении. Специфичность такой литературы не позволяла укладывать ее в традиционные литературоведческие рамки, научно-понятийный аппарат которых не обладал достаточной объяснительной силой для ее анализа и осмысления. Ученые, изучая подобную литературу, обычно обращали внимание на инациональные мотивы в творчестве того или иного писателя поэта, например, восточные, арабские мотивы и т.п., на функционирование иноязычных и инокультурных вкраплений в художественном тексте и т.д.

Как транскультурные обычно характеризуют произведения национальных писателей, которые пишут свои произведения на русском языке, но отражают в них свой, национальный способ мировидения. Но значительный кластер в них составляет литература пограничья, или трансграничья, о специфичности которой писал Дм. Новохатский: «“Я” “литературы пограничья” осмысливается как конгломерат транскультурных элементов; в этом случае историческая память служит механизмом поддержания пограничного статуса-кво, позволяя принадлежать к нескольким культурам одновременно и предохраняя от полного слияния индивида с какой-либо из них» [4. С.78]. Теория “пограничного мышления” констатирует изменчивость критериев осмысления национальной принадлежности того или иного автора, предполагая открытость разных культур, их взаимную вовлеченность, сосуществование не по принципу дифференциации, а по принципу интерференции (“рассеивания”) символических значений одной культуры в полях других культур [5. с.97].

Павел Николаевич Васильев является ярким представителем транскультурной литературы: русский по национальности, пишущий на русском языке, однако творческая и языковая личность его сформировалась на стыке двух культур: русской и степной казахской. У.М. Бахтикиреева определяет роль транскультурных русских писателей в русской литературе как «в определенной мере ... информационный резерв русской культуры», «“ядро духовно-культурной экзистенции народа”», поскольку они «закрепляют в ней видение русским человеком чужой действительности» [6. с.223].

Нами предложена концепция реализации транскультурной эстетики на двух уровнях идейно-содержательного и художественного осмысления: на внешнетекстовом уровне и на внутритекстовом, глубинном уровне [7]. На внешнетекстовом уровне транскультурность проявляется в этнической и культурной самоидентификации автора, в тематической направленности произведений, в иноязычных вкраплениях. На внутритекстовом уровне она репрезентируется в словесных образах, гибридных культурных канонах и кодах, гибридных символах.

Внешнетекстовые признаки транскультурности имеют эксплицитный характер, находятся на поверхности и легко «расшифровываются» читателем. Внутритекстовые признаки «менее очевидны, имплицитны и требуют при интерпретации владения семиотикой и культурно-языковыми кодами обеих

культур» [7. с.32]. Отметим, что художественное произведение можно квалифицировать как транскультурное только в случае, если в нем присутствуют внутритекстовые художественно-эстетические показатели, которые могут дополнительно сопровождаться внешнетекстовыми признаками.

Павел Васильев однозначно определяет свою национальную идентичность, родство с русским народом и русской культурой:

Я, детеныш пшениц и ржи...

(«Одна ночь», 1933).¹

В то же время Павел Васильев ясно осознает свою поликультурную идентичность:

Я по душе киргиз с раскосыми глазами

(«Прощай, Владивосток», 1926).

Исследователи пишут о том, что этническая идентичность отличается стабильностью, а культурно-языковая – гибкостью, подвижностью [8. с.110]. Это мы наблюдаем на примере творчества Васильева, который сохраняет свою этническую идентичность, проявляя в то же время гибкую поликультурную идентичность. Поликультурная идентичность поэта сложилась в результате длительных, тесных непосредственных контактов с казахской культурой, его творческая личность формировалась “внутри” и “рядом” с ней, т.е. в условиях казахско-русского трансграничья.

Приведем в качестве примера повесть М.Ю. Лермонтова «Бэла», в которой присутствуют такие признаки транскультурности, как тематика, иноязычные вкрапления (*сакля, аркан, яман, кунаки, абрек, бешимет, буза, гяур*), но мы не можем признать это произведение гибридным текстом, порожденным транскультурным мировоззрением. Здесь иная культура – черкесская, горская – выступает в качестве объекта и источника художественного вдохновения писателя, который находится как бы “извне”, а не «внутри» этой культуры. Описываемая культура не становится при этом неотъемлемой частью внутренней духовной экзистенции автора.

Васильеву как писателю трансграничья иная, казахская, культура не кажется чужой, экзотичной; она своя, родная, это часть его духовного мира, определяющая его творческое мировоззрение, его художественно-эстетическое восприятие окружающего мира.

Далее покажем на примере трансформации символа транскультурную гибридизацию его смысловой составляющей в произведениях П. Васильева. Так, в русской поэзии символом поэтического творчества и вдохновения выступает гусиное перо. Это довольно распространенный в русской культуре и литературе со времен А.С. Пушкина символ писательства, поэтического творчества:

Я петь пустого не умею

Высоко, тонко и хитро,

И в лиру превращать не смею

Мое – гусиное перо!

(А.С. Пушкин. «Князю А.М. Горчакову», 1814).

¹ Все примеры далее приводятся по электронному ресурсу: Васильев П.Н. Стихи [Электронный ресурс] – URL: https://45parallel.net/pavel_vasilev/stihi/ (дата обращения: 11.05.2022).

У Павла Васильева этот символ преобразуется и трансформируется, в соответствии с его транскультурным миропониманием:

Так вкладывай, о степь, в сыновью руку

Кривое ястребиное перо

(«Родительница-степь, прими...», 1935).

У автора перо не гусиное, а ястребиное: поэт – певец казахских степей, главным обитателем неба в которых является ястреб. Васильев разрушает привычный поэтический русский символ и заменяет его необычным, более динамичным, «хищным» словесным образом, который в большей степени отвечает транскультурному характеру его творчества, его эстетическим устремлениям. «Густая живописная образность органически сочетается в его стихах с ощущением стремительного порыва, сметающего традиционный уклад... Васильев первым из поэтов показал преображение всей жизни на фоне дотоле неподвижной казахской степи» [9].

В. Михайлов писал об особом транскультурном, евразийском даре Павла Васильева: «Рожденный на пограничье земель, культур, он ощутил это пространство и его дух, все их неразъединимое величье – как свое родное, как свою раскрывающуюся суть. Не отсюда ли его понимание Востока, сродненность с жизнью и чаяниями степняков-казахов, сочувствие тому, чем живут сибирские племена, народы Туркестана? Не отсюда ли вольный ритм его стихов и поэм, их живое прерывистое дыхание и гуляющая в них ветром внутренняя свобода?!» [10].

Библиографический список

1. Дальний Восток [Электронный ресурс] – URL: <https://dv.land/people/russkii-aziat-iz-krasnogo-molodnyaka> (дата обращения: 20.05.2022).
2. Темиргазина З.К., Бачурка М.С. Речевые акты агрессивного характера в педагогическом дискурсе // Жанры речи, 2017. №1(15). – С. 51–57.
3. Темиргазина З.К., Бачурка М.С. Речевые акты похвалы и одобрения в педагогическом дискурсе // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. Vol. 8. №1. 2017. – С.97–105. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2
4. Новохатский Дм. Транскультурный текст и тенденции русского литературного мейнстрима: «Ташкентский роман» Сухбата Афлатуни // Mundo Eslavo, 18. 2019. – С.74-91.
5. Эпштейн М. На границах культур: российское – американское – советское. Нью-Йорк: Слово/ Word, 1995. – 430 с.
6. Бахтикерева У.М. Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). Астана: Изд-во «ЦБОиМИ», 2009. – 259 с.
7. Темиргазина З.К. Транскультурность и ее проявление в поэтике лирических текстов // Вестник РУДН. Полилингвильность и транскультурные практики. 2021. № 18(1). – С. 29–43. DOI 10.22363/2618-897X-2021-18-1-29-43
8. Norton B. and K. Toohey. Identity, language learning, and social change // Lang. Teach. Cambridge University Press. 44.4. 2011. – P. 412–446. doi:10.1017/S0261444811000309

9. Куняев С. Ему дано восстать и победить. Предисловие // Павел Васильев. Сочинения. Письма [Электронный ресурс] – URL: <http://libatriam.net/read/812606/> (Дата обращения: 12.04.2022).

10. Рудный Алтай [Электронный ресурс] –URL: <https://rudnyi-altai.kz/serdce-naraspev/> (Дата обращения: 23.05.2022).

ТРУНОВА О.В.

Российский университет транспорта, Москва, Россия

ТРУНОВА Н.В.

Военный университет им. А. Невского

Министерства обороны РФ, Москва, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ МОДУС АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Аннотация. Познание избирательно и оценочно. Оба его статусных показателя характеризуют важность познаваемого для осуществления действий как в текущей ситуации, так и в плане долгосрочной перспективы. Аксиологическая оценка имеет высокий статус социальной значимости, следовательно, обладает и серьёзным потенциалом воздействия на аудиторию. Современный англоязычный политический дискурс отличает отрицательный аксиологический модус как в плане освещения внутренних событий в стране, так и внешних отношений в мире.

Ключевые слова: ценность, аксиологическая оценка, политическая публицистика

AXIOLOGICAL MODE ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL JOURNALISTIC TEXT

TRUNOVA O.V.

Russian University of Transport, Moscow, Russia

TRUNOVA N.V. A.

Nevsky Military University

Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. Cognition is selective and evaluative. Both of its status characteristics manifest the importance of the perceived reality for current time as well as the long-term perspective. The current English-language political discourse exposes the dominance of negative axiological modi in presentation of both – its home and international situations.

Keywords: value, axiological assessment, political public genre

Событийное пространство сегодняшнего мира чрезвычайно динамично, во многом непредсказуемо и инклюзивно в том смысле, что в него вовлекаются не только непосредственные участники события, но и более широкая аудитория, которая испытывает на себе все последствия происходящего как в ограниченных рамках личностных интересов, так и на уровне огромного трансграничного деятельностного

поля во всех областях его существования и взаимодействия. Избыточность информационных потоков, множество коммуникационных платформ, жанровое разнообразие предъявления материала создают иллюзию активности массового потребителя в решении вопросов разного уровня значимости. Широко обсуждается принцип диалогичности, хотя, по существу, начиная с эпохи Платона (ни много, ни мало, двадцать семь веков), игра шла «в одни ворота», и целью стабильно оставалось внушение массам осознания правильности решений, принимаемых властными структурами. Вне всякого сомнения, с V века до н.э. произошли большие перемены во всех областях жизнедеятельности социумов, в том числе и в мироосознании. Особенно в последние десятилетия очевидно возрастание интереса к политическим событиям как во внутригосударственных, так и межгосударственных масштабах, соответственно, и спроса на политическую информацию и политическую аналитику.

Жанр политической публицистики является сложным, поскольку в нём объединяются две формы актуализации – политика и публицистика. Совокупные требования к публикациям в рамках этого жанра включают прежде всего актуальность, фактологичность и достоверность [1]. Если принять во внимание, что основным предназначением публицистики как жанра и политической публицистики как одной из наиболее востребованных форм актуализации жанра является осуществление воздействия на аудиторию в краткосрочной перспективе происходящих событий [2, 8], требование актуальности становится императивом. Факт представляет собой результат осмысления наблюдаемого или свершившегося события, в контексте ситуативно-хроникальной связанности. Факт как сущность эмпирической реальности, вписываясь в событийную канву, составляет основу публицистического текста, служит основанием рефлексии и «создает основополагающие признаки публицистики» [3], обеспечивая достоверное отображение происходящего. Важными принципами изложения материала в политическом публицистическом тексте считаются эвиденциальность [4], конкретность, обоснованность (предполагает достаточную аргументацию и верифицируемость содержания) и строгая логика изложения [5]. Наконец, далеко не самый последний фактор в жанровой квалификации политического публицистического текста – это определённая тема, «связанной с реалиями политической сферы» [6, с.295], системность, социально-политическая обусловленность.

Признавая описанные характеристики политической публицистики, требования высокой степени информативности и объективности, стимулирующие когнитивные процессы формирования выводного знания, особо отметим оценочный характер суждений, отражающих личную позицию автора (или корпоративную точку зрения) в восприятии происходящего [7, с. 53-59], поскольку, по словам А.А. Аграновского, «даже при самом честном и скрупулезном следовании фактам публицист всегда «сочиняет» своих героев, поскольку кроме самих фактов, есть их осмысление, их отбор, есть тенденция и есть, наконец, точка зрения автора» (цит. по [8]). Оценка органично вписывается в политический публицистический текст, поскольку является одним из когнитивных модусов формирования определённой картины воспринимаемой действительности.

Два типа оценочных модусов представлены в дихотомиях оценочных предикатов «знать – полагать» – эпистемический стратум, и «хорошо – плохо» – аксиологический модус. В первом случае определяется степень познания объекта (формируется платформа дескриптивных суждений – ассерторических (суждения

действительности), аподиктических (суждения необходимости) – в границах предиката «знать», и проблематических (суждения возможности) – в рамках предиката «полагать» [9, с. 107], во втором – степень его значимости для субъекта познания. Основу аксиологической оценки составляют базовые ценности, общепринятые в культуре некоторого (каждого) социума, которые, как правило, интериоризируются (присваиваются) всеми его членами. К базовым ценностям относятся универсальные социальные категории – свобода, справедливость, равенство, законность. Политические ценности включают стабильность, мир, безопасность, патриотизм. Ценностный ценз не универсален. В разных социумах, в разных культурах, в разные исторические периоды развития стран ценностная палитра может меняться. Хотя существует точка зрения, согласно которой «ценности не могут быть западными или восточными» [10], они всегда просто общечеловеческие. Однако личный эмпирический опыт авторов данной публикации и обзор специальной литературы показывают обратное. Об этом также свидетельствуют, например, результаты исследований члена Зиновьевского клуба В. Лепёхина. Приведём только некоторые несовпадения ценностных ориентиров на западе и в России: однополые браки / традиционная семья, ювенальная юстиция / право родителей на воспитание детей, политкорректность / правда, свобода прессы / достоверность прессы [11]. Зададимся вопросом, как случилось, что те отношения, которые еще двадцать лет назад порицались даже западным обществом, сегодня признаются не просто допустимыми, но абсолютно нормальными.

16 мая 2022 года. Карин Жан-Пьер, новый пресс-секретарь Белого дома выходит на свою первую пресс-конференцию и с бравадой объявляя о своих сексуальных предпочтениях, говорит: «Я не смогла бы этого добиться без усилий, проделанных поколениями людей, которые устраняли барьеры до меня» [12]. А барьеры устранялись, если не быстро, то всё-таки достаточно просто. Просто были использованы принципы концепции американского юриста, вице-президента Маккинакского центра публичной политики Джозефа Овертона, заложившего в её основу алгоритм оценочного действия.

Как известно, аксиологическая оценка определяется движением стрелки по градуированной оценочной шкале от точки «плохо» (невозможно) к точке «хорошо» (более, чем приемлемо) с промежуточными остановками, которые могут иметь значения «проблематично» – «допустимо» – «приемлемо» – «возможно» – «приветствуется» – «одобрено» [13]. Рамка («окно») движется по шкале от «плохо» к «хорошо» со всеми «промежуточными остановками», всякий раз давая сообществу возможность и время «привыкнуть» к каждому новому, установившемуся status quo, показывая, что (политические) идеи приходят и уходят. Окно Овертона может (при необходимости) двигаться и в обратную сторону, то есть наоборот, от «хорошо» к «плохо». Двигающуюся по оценочной оси рамку Дж. Овертон назвал «окно политической возможности». С ориентацией на это окно формируется аксиологический модус политического публицистического текста, в зависимости от «социального заказа» власти.

Особенностью риторики англоязычной политической публицистики текущего момента является эмоционально напряженный резко негативный характер в представлении как событий внутри собственных стран, так и событий, происходящих на международной арене. Стремление сокрыть истинные мотивы разрушения

паритетных международных отношений между странами проявляется в жёсткой тональности публикаций, в использовании лексики, контекстуально актуализирующей отрицательные, пейоративные коннотации, в разрушении логики причинно-следственных связей. В частности, доминантой лексико-семантического поля в описании российской военной операции является рекуррентно используемая лексема *invasion* (*военное вторжение*), вокруг которой формируется и центр, и периферия полевой структуры, включающей лексемы *war* (*война*), *threat* (*угроза*), *attack* (*атака*), *weapon* (*оружие*), *escalation* (*эскалация*) *casualties* (*воен. потери убитыми и ранеными*), *victim* (*жертва*), *slaughter* (*резня*), *butcher* (*убийца*), коллокации *special combat readiness* (*экстренная боевая готовность*) *brutal and unjustified* (*жестокий и неоправданный*) *lethal payload* (*смертоносный груз*), *catastrophic consequences* (*катастрофические последствия*) *heightened alert* (*повышенная боевая готовность*).

Риторический приём, создающий видимость апелляции к мнению аудитории, как если бы оно было значимым, – гипофора «Should Americans be concerned about nuclear war? Unfortunately, yes» (*Стоит ли американцам бояться ядерной войны? К сожалению, да.*) в действительности является интенсификатором, апеллирует к эмоциям (один из приёмов, усиливающих напряженность нарратива), поскольку сначала озвучивает несуществующую проблему и без вводных комментариев непосредственно после вопроса, даёт ответ. Этой же цели служит другая фигура речи – антитеза: «Putin's brutal invasion and the bravery of Ukrainian resistance» (*жёсткое вторжение Путина и бесстрашие сопротивления украинцев*). В политической публицистике широко используется метафора и аллюзия. В принципе, все стилистические приёмы могут способствовать созданию как негативного так позитивного оценочного модуса. Большую значимость в этом случае имеет релевантный языковой и невербальный контекст [14]. В данном случае отрицательная оценка основывается на не оправдывающихся амбициях власти, которую представляет издание

Подчеркнём ещё раз, что стилистика англоязычной политической публицистики в настоящее время отличается отрицательной реакцией в освещении не только международных событий, но и внутренних политических проблем. В частности широко освещаемый в прессе засвидетельствованный факт нарушения премьер-министром Великобритании закона самоизоляции в период разгара пандемии вызывает не просто неодобрение, а жёсткую критику, которая становится ясной уже в заголовках публикаций: «Boris Johnson set to apologise to MPs over lockdown breach» (April, 4, 2022); «Boris Johnson and Simon Case braced for criticism in partygate report» – аллюзия к имеющему плачевные последствия для президента США Ричарда Никсона в 1972-1974 годах (May, 20, 2022); «Boris Johnson to sacrifice top officials over partygate», May, 21, 2022; «UK PM Boris Johnson faces leadership vote after «partygate» (June, 6, 2022). Так газета *The Guardian* с полной определённости показывает характер формируемого общественного мнения в Великобритании в связи с уличением премьер-министра в нарушении закона.

В заключение отметим, что современная политическая публицистика представляет собой инструмент лингвистического программирования и играет огромную роль в формировании общественного мнения.

Принципиальное предназначение языка как дескриптора снижается и на первый план выходит формирование политической оценки. Эксплицируя или имплицитно намерения политических сторон (в большинстве случаев, сторон конфликта), язык (опосредованно) выполняет идеологическую функцию.

Риторический потенциал языка не ограничивается нейтральной лексикой, но включает весь арсенал художественных приёмов. Современная англоязычная политическая публицистика несет перманентный отрицательный эмоционально-оценочный заряд и встраивается в рамку отрицательного аксиологического модуса.

Библиографический список

1. Жорова Ю. В. Категория политической информации в современных медиаисследованиях: Теория СМИ и массовой коммуникации. // Медиаскоп, выпуск № 1, 2014. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mediascope.ru/1506>
2. Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 5. Природа и сущность информации // Научные и технические библиотеки. 2011. № 2. – С. 5–27
3. Полонский А.В. Публицистика как вид социальной деятельности. Объект и предмет [Электронный ресурс] – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/29390/1/Polonskiy_Publitsistika_07.pdf
4. Filardo-Llamas L. and Boyd M. S. Critical discourse analysis and politics [Электронный ресурс] – URL: https://samara.mgpu.ru/files/sotrudniki/VokhryshevaEV/pism_perevod/03.pdf
5. Иовва Н.И. Публицистика как важнейшая составляющая СМИ [Электронный ресурс] – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197417168.pdf>
6. Алёшина Е.Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. 2016. Том 5. №3. – с. 293 – 299 .
7. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. №2(40).– С. 53–59.
8. Самарская Т.Б., Мартиросьян Е.Г. Публицистический текст: сущность, специфика, функции [Электронный ресурс] – URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/publitsisticheskiy-tekst-suschnost-spetsifika-funksii.pdf>.
9. Кант В. Критика чистого разума. Собр. соч. в 8 тт., Т. 3, М., изд. «Чоро», 1994.
10. Соболева И. Западные ценности vs духовные скрепы [Электронный ресурс] – URL <https://www.hse.ru/news/communication/124840628.html>
11. В. Лепёхин Запад видит в России врага, потому что у неё "неправильные" ценности [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20160317/1391628897.html>
12. Знакомьтесь: Карин Жан-Пьер, новый пресс-секретарь Белого дома [Электронный ресурс] – URL: <https://share.america.gov/ru/знакомьтесь-катрин-жан-пьер-новый-пресс/>
13. Astor M. How the Politically Unthinkable Can Become Mainstream //The New York Times Feb. 26, 2019.
14. Collina T Z. Will Russia Go Nuclear? // The New York Times 04.03.2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.defenseone.com/ideas/2022/03/will-russia-go-nuclear/362752/>

ЯНЧЕВСКАЯ К.А.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

«ПРАКСЕОЛОГИЯ, СЕМИОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА
КОММУНИКАЦИОННО-МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА ЦЕНТРАЛЬНО-
АЗИАТСКОГО И АЛТАЙСКОГО РЕГИОНОВ»: О КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ
кафедры МКТРИСО

Аннотация. Актуальность вышедшей в свет монографии обусловлена обращением в первую очередь к пространству новых медиа, которые трансформируют когнитивную и лингвистическую рефлексию аудитории. особенностью коллективной научной работы является сочетание лингвистических и социологических подходов к изучению современного медиапространства, и стык научных интересов, отраженный уже в названиях кафедр, которые представляют авторы монографии. Ядро авторского коллектива – это специалисты кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета. В создании монографии сотрудники кафедры русского языка как иностранного, кафедры социальной и молодежной политики Алтайского государственного университета, кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «МЭИ» и кафедры русского языка Самаркандского государственного университета. Издание отличается широким охватом проблем, среди которых поднимаются темы, слабо освещенные как в отечественной, так и зарубежной науке. Монография позволяет наблюдать параллельные процессы изменения языка, специфики формирования контента современных центрально-азиатских медиа, развития медиатехнологий, трансформации дискурса.

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион, Алтайский регион, кафедра МКТРИСО, коммуникационно-медийное пространство, новые медиа, когнитивная рефлексия, лингвистическая рефлексия

"PRAXEOLGY, SEMIOLOGY AND SEMANTICS OF THE COMMUNICATION AND
MEDIA SPACE OF THE CENTRAL ASIAN AND ALTAI REGIONS": ABOUT THE
COLLECTIVE MONOGRAPH OF the department of MKTRiSO

YANCHEVSKAYA K.A.

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The relevance of the published monograph is due primarily to the appeal to the space of new media that transform the cognitive and linguistic reflection of the audience. the peculiarity of collective scientific work is the combination of linguistic and sociological approaches to the study of modern media space, and the junction of scientific interests, reflected already in the names of departments that the authors of the monograph represent. The core of the team of authors are specialists of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations of the Altai State University. Russian Russian as a Foreign Language, the Department of Social and Youth Policy of Altai State University, the Department of Foreign Languages of the National Research University "MEI" and the Department of the Russian Language of the Samarkand State University participated in the creation of the monograph. The publication is notable

for its wide coverage of problems, among which topics that are poorly covered in both domestic and foreign science are raised. The monograph allows us to observe parallel processes of language change, the specifics of the content formation of modern Central Asian media, the development of media technologies, and the transformation of discourse.

Keywords: Central Asian region, Altai region, MKTRiSO department, communication and media space, new media, cognitive reflection, linguistic reflection

Весной 2022 года в издательстве Алтайского государственного университета вышла в свет коллективная монография «Праксеология, семиология и семантика коммуникационно-медийного пространства Центрально-Азиатского и Алтайского регионов» под редакцией д-ра филол. наук, профессора АлтГУ Н.В. Халиной и канд. филол. наук, доцента Национального исследовательского университета «МЭИ» Н.Н. Пивкиной [1].

Рецензентами монографии выступили д-р филол. наук, профессор Пермского государственного национально-исследовательского университета К.И. Белоусов и д-р филол. наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова К.А. Шишигин.

Авторы монографии обращаются к изучению нарратива современного медийного пространства Центрально-Азиатского и сопредельного ему Алтайского регионов. В коллективной работе отражены различные аспекты функционирования языка в медиа Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Алтайского края (Россия), вопросы медианалитики и специфики построения контента медиаплощадок трансграничного региона.

Актуальность вышедшей в свет монографии обусловлена обращением в первую очередь к пространству новых медиа, которые трансформируют когнитивную и лингвистическую рефлексию аудитории. «Медиаресурсы стали выполнять в условиях эпохи трансформаций не только функцию семантического расширения знаньевого контента потребителя языка, но и функцию технологии преобразования системы его коммуникативных компетенций и уровня свободы языкового сознания» – отмечает в предисловии координатор авторского коллектива и редактор монографии Н.В. Халина.

Особенности и несомненные достоинства научного труда обусловлены командной работой авторский коллектив.

С одной стороны, совместный научных труд объединил исследователей разного научного статуса. Это и доктора наук, имеющие за плечами богатый научный опыт, ведущие глубокие научные изыскания, *Халина Наталья Васильевна*, доктор филологических наук, профессор, *Ковалёва Алла Владимировна*, доктор социологических наук, профессор, *Дмитриева Лидия Михайловна*, доктор филологических наук, профессор; кандидаты наук, расширяющие сферу своих исследовательских интересов – кандидаты филологических наук *Валюлина Екатерина Владимировна*, *Комиссарова Людмила Михайловна*, *Пивкина Надежда Николаевна*, *Янчевская Ксения Александровна* и кандидат социологических наук *Чуканова Татьяна Викторовна*, и авторы, находящиеся в активном научном поиске, работающие над диссертационными исследованиями *Боржиков Темирлан Сергеевич*, *Жеребненко Анна Вячеславовна*, *Зубайдуллаев Ибодулло Амриллоевич*, *Латина Наталья Владимировна*, *Логиновская Анастасия Валерьевна*.

С другой стороны, отметим, что значительное число глав монографии написаны именно авторскими коллективами, что отражает результаты совместных научных усилий, демонстрирует вектор работы исследовательской группы.

Еще одной особенностью коллективной научной работы является сочетание лингвистических и социологических подходов к изучению современного медиапространства, и стык научных интересов, отраженный уже в названиях кафедр, которые представляют авторы монографии. Книга написана на русском языке, но открыта международному научному сообществу – содержание, предисловие, синопсисы каждой главы, а также сведения об авторах представлены и на английском языке, что позволяет исследователям, не владеющим русским языком, ориентироваться в ключевых идеях, высказанных в монографии, выстраивать дальнейшие научные связи.

Первая глава «Жизненные миры центральноазиатского медийного нарратива» (авторы Н.В. Халина, Л.М. Дмитриева, Н.В. Лапина) посвящена исследованию русского литературного языка в медиаконтенте Центральной Азии и проблемам развития текстовых медиа в Казахстане.

Авторы обращают свое внимание на роль языка в формировании идентичности стран Центрально-Азиатского региона. Более чем 20-летнее присутствие западных образовательных программ в области медиаграмотности, журналистики и преподавания английского языка на территории Республики Казахстан изменило вектор выбора «символов самоидентификации» с русского на английский. Последствия этого исследователи видят в снижении уровня русского языка на страницах СМИ. В то же время авторы показывают, что распределение этнических нарративов Центральной Азии в системе современных мультимедийных коммуникаций представляет собой семиотическую систему русского литературного языка, интерпретирующую общую систему связей, которая формируется в центральноазиатском мультимедийном нарративе. Преимущества семиотической системы русского языка в создании медийного нарратива обусловлены тем, что общая схема установления связей осуществляется на основе обобщения эмпирических данных на русском языке в соответствующих языковых моделях. Жизненные миры центральноазиатского медийного нарратива рассматриваются через призму семиотической системы русского языка в различных коммуникативных предпочтениях, которые способствуют институционализации жителей Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана.

Вторая глава монографии «Центральноазиатская проблематика в системе англоязычного научного и аналитического дискурсов», автор Н.В. Халина, посвящена вопросам центральноазиатской когнитивно-пространственной идентичности.

В главе рассматриваются влияние на моделирование центральноазиатского дискурса аналитических матриц, приемлемых для англосаксонской и американской эпистемологии и антропологии.

Автор считает, что главной стратегической целью распространения ментальных ценностей американского и европейского дискурсов является изъятие из центральноазиатского нарратива системы означивания, которая отличает семиотическую систему русского языка и принципы организации семантического пространства, построенные на основе структурно-функциональной методологии. Особое внимание в главе уделено категории «функционального единства». В документах аналитического характера функционирование структурных элементов символического и коммуникативного единства «Центральная Азия» рассматривается

с точки зрения функционального единства как дисфункция европейского дискурса в их нынешнем состоянии.

В третьей главе «Социологические аспекты медианалитики центрально-азиатского региона», автор А.В. Ковалёва, Центральная Азия рассматривается с точки зрения социальных коммуникаций, как единое социальное целое, согласованность которого обеспечивается и поддерживается средствами массовой информации.

В медиапространстве стран Большого Алтая и Центральной Азии исследуются тематические сегменты «Тюркология», «Тюркский мир», оцениваются параметры характеристики отражения в СМИ проблем тюркологии и тюркского мира.

Так, анализ показывает, что основную часть публикаций составляют научные и образовательные новости, связанные с конференциями, научными проектами, работой существующих исследовательских подразделений, занимающихся этой проблемой, а также вопросами о власти и политике. Публикации же, касающиеся историко-культурного наследия народов тюркского мира, его сохранения и популяризации, историко-культурного единства народов России и стран Центральной Азии, занимают незначительное место в информационном потоке.

Следующие главы монографии посвящены отдельным аспектам функционирования языка и построения коммуникации в медиапространстве изучаемых регионов.

Транснациональный медиадискурс ШОС с позиций объяснительной семиотики рассматривается в четвертой главе монографии, автор Е.В. Валюлина.

Анализ медиакультурной среды ШОС позволил выявить языковые ансамбли – элементы аксиологической системы, синтезирующей когнитивные культурные семантики стран ШОС и масштабирующей семантическую среду этих стран.

В качестве актуального когнитивного средства масштабирования семантической (виртуальной) среды автор рассматривает понятийную матрицу интеграционных ролей идеологемы «ШОС». Семиотико-нарративные структуры представлены в качестве единиц текстового кода, поясняющих онтологическую безопасность коммуникационной системы ШОС.

Автор демонстрирует связь глубинных нарративных структур, объясняющих возникновение и развитие значений, порождающих формы нарративного исполнения и организующих формы дискурсивной компетенции, с идеологемой «ШОС» и когнитивной метафорой «Большой Алтай». В главе прослеживается актуализация коммуникативных ценностей ШОС, формирование дискурсивной компетенции «читателя», осуществляющего виртуальную навигацию в информационном пространстве ШОС на основе когнитивных маркеров.

Изучению исламских теонимов посвящена пятая глава монографии «Классификация лексико-семантических групп исламских религиозных теонимов в контексте исламского языкознания и религиозного дискурса», автор И.А. Зубайдуллаев. В этой части монографии затрагивается проблема разграничения религиозного дискурса и светского языка.

Материалом для исследования послужили русскоязычные словари, лексикографические издания разных лет издания, научные исследования арабских филологов, а также используемые в настоящее время исламские религиозные названия, представленные в медиапространстве на русском языке. Особое внимание автор уделяет лексемам, не включенным в настоящее время в словари русского языка:

словам, которые достигли уровня понимания широкими массами и проникли в лексику русского языка, будучи понятными всем его носителям; словам, находящимся на периферии активного словарного запаса, но в то же время более понятным русскоязычным этническим мусульманам; и словам, понятным только определенному кругу исповедующих ислам.

В шестой главе «Коммуникативно-компетентностная адаптация русского языка к центральноазиатскому медийному перформансу», автор Н.В. Лапина, анализируется современное состояние русского литературного языка в русскоязычных среднеазиатских онлайн-СМИ. Автор прослеживает грамматическую трансформацию русского языка в авторских текстах через социальный контекст, национальную коммуникативную компетенцию, многоязычие, формирование этнической идентичности и другие аспекты.

Под трансформациями понимаются нехарактерные для русского языка грамматические конструкции, такие как порядок частей предложения, синтаксические модели описания событий, деформация синтаксической сочетаемости, употребление субстантивов, употребление национальной лексики в грамматических структурах предложений русского языка.

Автор отмечает, что трансформация русского языка отражает трансформацию эпохи, присущую центральноазиатскому миру.

Седьмая глава «Интерсемиозис центральноазиатских медиа: создание смыслов мультисемиотических феноменов», авторы А.В. Жеребненко, Т.В. Чуканова, Т.С. Боржиков), посвящена изучению роли визуальной информации в современных медиа и влияния «графической выразительности» (шрифт, форма, цвет) на понимание смысла сообщения.

Авторы описывают процесс визуального конструирования культурной идентичности в современном медиапространстве. Изучение дискурса, формируемого новыми медиа, выявило фиксированные образы стран Центральной Азии в российских СМИ. В главе описаны образы, используемые для визуализации Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана.

Анализ визуального образа стран Центральной Азии, показывает, что его можно представить в виде визуальной метафоры, объединяющей символы с семантической интерпретацией свободы мудрости, единства, гуманизма и независимости.

Восьмая глава посвящена проблеме изоморфности коммуникационного и коммуникативного пространств, которая рассматривается на примере медиаплощадок Алтайского края, авторы Комиссарова Л.М., Логиновская А.В., Янчевская К.А.

В главе рассматривается процесс интергации межличностной коммуникации в массовую. Изучение медиапространства комментариев нацелено на выявление закономерностей функционирования пространства перехода массовой в межличностную коммуникацию, авторы выстраивают семиотическую модель взаимодействия пространств межличностной и массовой коммуникации, рассматривают коммуникативные стратегии и тактики дискурса как для СМИ, так и для комментаторов, выявляют критерии качества комментариев и качественной реакции СМИ.

Анализ показывает, что медиаплощадки существенно отличаются между собой формой организации и регламентом комментирования, а комментарии демонстрируют высокую коммуникативную культуру комментаторов с точки зрения

правил транспорта референта. Количество комментариев, их качество, а именно – выделение новых семантических связей означает запрос аудитории на отражение этих потенциальных тем в повестке СМИ. Появляется ли интересующее развитие тем в СМИ или нет свидетельствует о степени изоморфности коммуникационного и коммуникативного пространств, что в итоге позволяет говорить об идентичности и целостности регионального медиапространства.

Таким образом, главы монографии, затрагивая отдельные аспекты создания и функционирования центральноазиатского нарратива в современных медиа, позволяют построить целостную картину особенностей современных коммуникационного и коммуникативного пространств медиаплощадок центральноазиатского региона.

Монография, с одной стороны, представляет интерес для научного сообщества – исследователей, занимающихся коммуникационной проблематикой Центральной Азии и сопредельных регионов, вопросами функционирования русского языка, с другой стороны, будет весьма полезна студентам, магистрантам, начинающим свой научный поиск, ищущим возможность сориентироваться в тенденциях и актуальных точках изучения медиапространства.

В заключении отметим, что труд авторского коллектива уже получил высокую оценку в научном сообществе: монография стала дипломантом III Всероссийского конкурса на лучший учебник, учебное пособие и монографию для научных сотрудников, педагогов и коллективов авторов (номинация «Лучшая научная монография»).

Библиографический список

1. Праксеология, семиология и семантика коммуникационно-медийного пространства Центрально-Азиатского и Алтайского регионов: коллективная монография / Н.В. Халина и Н.Н. Пивкина; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – 201 с.

ХАЛИНА Н. В.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

С СЫНОВНИМ ПОЧТЕНИЕМ И ЛЮБОВЬЮ: ПИСЬМА ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА РОМАНОВА ЦАРИЦЕ НАТАЛЬЕ КИРИЛЛОВНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются когнитивно-компетентностные основания величия Петра Алексеевича Романова, связанные с системой образования и воспитания царевичей и царевен, будущих правителей страны, разработанной царицей Натальей Кирилловной на основе педагогической концепции Я.А. Коменского «Материнская школа», приобретшие через деяния Петра I статус аргументов, обосновавших право династии Романовых на «Небесный мандат». «Небесный мандат» – одно из центральных понятий в конфуцианской этике и философии. В качестве эпистемической иллюстрации «воспитанного» величия – стратегического элемента «государственной» ментальности – рассматривается

сыновняя почтительность, представленная в письмах Петра Алексеевича Романова к царице Наталье Кирилловне.

Ключевые слова: Петра I, Царица Наталья Кирилловна, сяо (孝), санган (三纲), «Сын Неба» (天子), Небесный мандат (天命), государственное устройство, собственное совершенство, воспитательная деятельность в семье, эпистолярная эпистема

WITH FILIAL RESPECT AND LOVE: LETTERS OF PYOTR ALEKSEEVICH ROMANOV TO TSARINA NATALIA KIRILLOVNA

KHALINA N.V.

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The article examines the cognitive-competence foundations of the greatness of Peter Alekseevich Roman, associated with the system of education and upbringing of tsarevichs and princesses, the future rulers of the country, developed by Tsarina Natalia Kirillovna on the basis of the pedagogical concept of Ya.A. Komensky "Mother School", which acquired through his actions the status of arguments that justified the right of the Romanov dynasty to the "Heavenly Mandate". related to the central concept in Confucian ethics and philosophy. As an epistemic illustration of "educated" greatness – a strategic element of the "state" mentality – the filial piety presented in the letters of Peter Alekseevich Romanov to Tsarina Natalia Kirillovna is considered.

Keywords: Peter I, Tsarina Natalia Kirillovna, xiao (孝), sangan (三)), "Son of Heaven" (天子), Heavenly mandate (天命), state structure, own perfection, educational activity in the family, epistolary episteme

Идеи Конфуция о государственном устройстве базировались, в том числе, на культе сыновней почтительности: правильное управление государством основывается на правильном управлении своей семьей, способствующем собственному совершенству [1]. «Вне дома веди себя, как будто бы ты принимал знатного гостя; распоряжайся народом, как будто бы ты участвовал при великом жертвоприношении; чего не желаешь себе, не делай и другим и тогда как в государстве, так и дома не будет против тебя ропота» [2, с.96-97].

Цель жизни Натальи Кирилловны Романовой (в девичестве Нарышкиной) определялась только одним стремлением: «воспитать из сына храброго воина, царя-просветителя, великого государственного деятеля» [3]. Воспитанная в доме Артамона Сергеевича Матвеева, видного государственного деятеля, главы Посольского приказа, на идеях Просвещения, изучая педагогические труды Я. А. Коменского, Наталья Кирилловна на их основе выстроила **НОВУЮ** образовательную систему для Петра Алексеевича, отличную от традиционной для русских царевичей системы церковного образования.

Дом А.С. Матвеева и его жены Евдокии Григорьевны, урожденной Гамильтон, дочери потомка древнего и знатного шотландского рода, одной из самых образованных женщин в Москве, являлся «культурным центром Москвы, где устраивались светские рауты для иностранных посланников, вечерами звучали орган и скрипки, ставились спектакли» [5]. Артамон Матвеев знал европейские языки, писал пьесы, его перу принадлежит «История русских государей». В доме Матвеевых Наталья Нарышкина получила великолепное образование и светское воспитание: ей, как и сыну Артамона Матвеева Андрею, преподавали историю, математику,

литературу, поэзию и физику; она принимала участие в спектаклях, ставившихся в доме Матвеевых на немецком языке. К слову сказать, Наталья Кирилловна свободно говорила на немецком языке.

1 февраля 1671 года состоялось венчание вдовствующего царя Алексея Михайловича и юной Натальи Нарышкиной. В 1672 году Наталья Кирилловна родила Алексею Михайловичу наследника – будущего Петра Великого.

«Это женщина во цвете лет, роста выше среднего, с черными глазами навывкате; лицо у нее кругловатое и приятное, лоб большой и высокий; вся фигура красивая, отдельные члены крайне соразмерные, голос, наконец, приятно звучный и все манеры крайне изящны», – описал Наталью Кирилловну современник, путешественник и дипломат Якоб Рейтенфельс [3].

Наталья Кирилловна заложила основы для создания образцовой среды воспитания царевичей и царевен, будущих правителей страны, что повлекло изменение всей системы образования подрастающего поколения. Образное и игровое обучение царских детей строилось на продуманной целостной системе учебных книг, разработанных с учетом сочетания зрительных образов со стихотворным текстом. В Оружейной палате по заказу царицы Натальи Кирилловны изготавливались для ее сына новые книги с изображениями городов, зданий, кораблей, солдат, оружия, сражений, выполненные золотом и красками. Специально для Петра I были изготовлены иллюстрированные сказки, создана первая библиотека «потешных тетрадей», написанных и разукрашенных лучшими мастерами, рассказывавших будущему российскому императору о правлении Ивана Грозного, о временах Дмитрия Донского, Александра Невского и формировавших государственное мышление царевича Петра.

Учебные пособия, европейские педагогические книги Я. А. Коменского – базовые труды, на которых зиждется «Материнская школа», разработанная самой царицей Натальей Кирилловной, заложившая основы последовательного образного обучения ребенка не с пяти лет, а с младенчества, – привозились из заграницы. С 3,5 лет мать начала обучать сына Петра грамоте и немецкому языку.

В конфуцианстве государю отводилось место «народного родителя» (民之父母), своеобразной эпистемологической категории, связанной с центральным понятием в конфуцианской этике и философии, «стратегическом» элементе традиционной восточно-азиатской ментальности *сяо* (кит. 孝 xiào, яп. こう, кор. 孝 хё), сыновней почтительностью, или сыновнем почтением. Добродетель *сяо* затрагивала подавляющую часть социально-политической сферы (из «трех устоев» саньган (三綱), поясняя и описывая подчинение детей родителям и, косвенно, подчинение народа государю. Нарушение норм *сяо* считалось тягчайшим преступлением [4]. В качестве источника легитимации правящей династии в китайской политической культуре выступает понятие «небесный мандат» (кит. упр. 天命, пиньинь: tiānmìng, палл.: тяньмин), приобретающее широкую известность с эпохи Чжоу, XI в. до н. э. Во время правления Му-вана (976 – 922 до н. э.) распространяется употребление термина «Сын Неба» (天子) по отношению к держателю мандата. Особым держателем «небесного мандата» в династии Романовых был Петр Алексеевич, получивший заслуженную оценку своей службы во благо своего Отечества через согласование с эпитетом-предикатом «Великий».

Статус «Великий» итальянским просветителем и литератором Франческо Альгаротти подтверждался фактами из истории государства Российского - своеобразными ступенями восхождения Петра Романова к званию «Сын Неба», обосновывавшими право династии Романовых на «небесный мандат»:

«Основал военную науку.

Путешествовал ради благоденствия империи.

Скрываемые в Саардаме царственность и достоинство блистали².

Шаг за шагом мощь обрел.

Основал на Неве колонию, ставшую главной в империи.

Учредитель законов, войска, империи.

Взошел на высшую военную ступень, пройдя не без доблести все предыдущие.

Устье Невы, известное прежде лишь ее обитателям, прославил среди всех европейских народов.

Расчистил леса, построил дороги, распахал болота.

Храм Минервы, всем искусствам посвященный.

Призвал Нептуна в союзники империи.

Леса с казанских холмов теперь в кормах кораблей на Балтике³.

Прозван отцом отечества.

Триумфатор Финляндского моря, для русских прежде закрытого.

Женился на Марии⁴.

Подчинил Каспий русскому флоту.

Открыл для русских Эвксин⁵

Изучил лик Каспийского моря.

Ослабил каспийские державы.

Победил Восток и Запад.

Шведов под Полтавой разбил.

Присоединил к империи Ливонию, Эстляндию,

Ингрию, Карелию.

Вернул польский трон Августу⁶

Замирил Север.

Во всем мире назван Великим» [5, с.171-172].

Что касается города Петра, Петербурга, то в четвертом письме «Русских путешествий» («Viaggi di Russia») Фр. Альгаротти писал: «И что Вам сказать вначале, и что - потом, об этом Городе, об этом большом окне [gran fmestrone], скажем так, недавно открытом на севере, из которого Россия смотрит в Европу?» [6, с. 7]. «Fmestrone» в итальянской архитектуре означает большое окно, которое выходит на балкон или на лоджию и которое может выполнять функцию «выхода» или «прохода». В описании Альгаротти прилагательное «большое» и увеличительный суффикс сообщают образу Петербурга еще большую грандиозность [6], соответственно, придают и грандиозность свершениям Петра Великого.

² В голландском порту Саардам юный Петр жил инкогнито, обучаясь корабельному ремеслу

³ В голландском порту Саардам юный Петр жил инкогнито, обучаясь корабельному ремеслу

⁴ Загадочный девиз - известно, что жену (вторую) Петра звали Екатериной, а до православного крещения Мартой.

⁵ Т е. Черное море.

⁶ Речь идет о возвращении Августу II польского трона, отнятого в 1704 г Станиславом Лещинским и шведами.

Вольтер определяет величие Петра Романова ментальной масштабностью его государственных деяний, соответствующих вызовам времени: «Петр Первый был прозван Великим, потому что он предпринял и совершил величайшие дела, ни одно из которых не приходило на ум никому из его предшественников. Его народ до него ограничивался простейшими навыками, освоенными по необходимости. Когда обычай господствует среди людей, они довольствуются малым, гений развивается так трудно и так легко задыхается от препятствий, что кажется, что все народы пребывают в невежестве тысячи веков до тех пор, пока не приходят люди, подобные царю Петру, как раз в то время, когда необходимо, чтобы они пришли» [7].

Основа величия Петра и его права на «Небесный мандат» были отмечены в 1872 году, во время празднования двухсотлетнего юбилея министром народного просвещения графом Д.А. Толстым, представлявшим Государю Императору Александру Николаевичу вышедшие в свет в связи с этим издания и высказавшим мысль о том, что Монарх (Петр I) посвятил всю жизнь свою «возвеличению горячо любимой имъ Россіи» [8, с. I]. Министр народного просвещения также высказал мысль о том, что для верной и беспристрастной оценки личности и многосторонней деятельности Петра Великого необходимо приступить к изданию собрания писем и бумаг российского Монарха, которое вместило бы в себя все, что вышло из-под его пера.

С Высочайшего соизволения 30 декабря 1872 года была образована для сбора материалов к изданию «Письма и бумаги Императора Петра Великаго» под председательством графа Толстого комиссия, в которую вошли профессора Русской истории Императорских университетов: Московского – С. М. Соловьев и Н. А. Попов – и С.-Петербургского – К. Н. Бестужев-Рюмин и Е. Е. Замысловский, директор Московского архива министерства юстиции, сенатор Н. В. Калачов, хранитель отделения рукописей Московского публичного и Румянцовского музеев А. Е. Викторов и ординарный академик Императорской академии наук А. Ф. Бычков, на которого были возложены переписка и ведение всего дела.

«При перепискѣ документовъ комиссія предложила руководствоваться слѣдующими правилами:

Собственноручныя письма и бумаги Петра Великаго должны быть переписываемы съ дипломатическою точностью, съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей его правописанія и даже явныхъ ошибокъ; буквы и слога, находящіяся надъ строкою, при помѣщеніи ихъ въ строку слѣдуетъ подчеркивать; буквы и слова, очевидно пропущенныя, можно дополнять, но ставя ихъ непременно въ круглыя скобки, для отличія отъ прямыхъ скобокъ, которыя употребляль въ письмахъ самъ Петръ Великій. При перепискѣ же бумагъ, написанныхъ не Петромъ Великимъ, а только имъ подписанныхъ, должно сохранять лишь правописаніе собственныхъ именъ и написаніе нѣкоторыхъ словъ, постоянно употребляемое, а также особенности склоненій и спряженій (какъ напр. окончаніе *ца* въ глаголахъ, *ого*, *ево* въ именахъ прилагательныхъ и пр.)» [8, с. V].

В издании «Письма и бумаги Императора Петра Великаго» опубликовано 13 писем Петра Алексеевича Царице Наталье Кирилловне. Представим вниманию читателей самое лаконичное (1) и самое «объемное» по содержанию (2) письма.

(1) 1688 іюля 5

«Желаю всегда здравия, а я за благословением твоимъ живъ і паки благословения прошу.

Изъ Переславля, іуля въ 5 д.» [8, с. 10].

(2) 1689 апрѣля 20

«Вселюбезнейшей і паче живота телесного дражайшей моей матушьке, гасударыни царице і великой княгине Наталиі Кириловнѣ, сынишъка твой, в работе пребывающей, Петрушъка благословения прошу, а о твоёмъ здравіи слышетъ желаю. А у насъ молитвами твоими здорово все; а озеро все вскрылось сего 20-го числа, і суды все кромѣ болшого коробля в обдѣлькѣ, тол(ко) за канатами станеть, і о томъ милости прошу, чтоиъ тѣ канат(ы) по семисотъ сажень исъ Пушъкарского приказа не мешкоѡ присланы были; а за ними дѣло станеть, і житъе наше продолжитца. По семъ паки благословения прошу.

Исъ Переславля, апреля 20 д. 1689.» [8, с.11].

В письмах «державного Преобразователя Россіи» формируется российская эпистолярная эпистема как функция русского нарративного сознания. «Эпистема очерчивает с первого взгляда не видимый, но проясняемый в рассуждении круг того, что перестает быть самоочевидным, того, что требует нового теоретического осмысления» [10, с. 239]. В эпистеме, эпистемологическом поле, согласно концепции М. Фуко, познания утверждают историю условий их возможностей [10]: «я за благословением твоимъ живъ і паки благословения прошу». Способ получения познаний – пребывание в работе: «великой княгинѣ Наталиі Кириловнѣ, сынишъка твой, в работе пребывающей» (для царевича не совсем обычный способ накопления эмпирического опыта, пример чему показывает Наталья Кирилловна).

Ж. Делёз, комментируя существо эпистемы М.Фуко, обращает внимание на то, что «...человеческих сил недостаточно, чтобы они образовали господствующую форму, в которой может разместиться человек. Нужно, чтобы силы человека (способность к познанию, желание, воображение и т.д.) соединились с другими силами: тогда из этой комбинации родится великая форма, однако она будет всецело зависеть от природы тех иных сил, с которыми человек окажется связанным» [11, с. 155]. Царица Наталья Кирилловна в письмах Петра Алексеевича выступает в бифункциональном статусе: она и канал соединения силы Петра-человека с другими силами, способствующий рождению великой формы («молитвами твоими здорово все»), и, собственно, земная репрезентанта этих сил («і о тожъ милости прошу»).

Письма Петра Алексеевича Романова царице Наталье Кирилловне представляют собой своеобразную иллюстрацию идеи Ж. Делёза, которую он высказывает, комментируя эпистемологические искания М. Фуко: происходит создание модусов существования «дѣло-житъе» («а за ними дѣло станеть, і житъе наше продолжитца»), поиск новых жизненных возможностей. Введение понятийной категории эпистемы позволяет сосредоточить внимание на «разрывах», вскрывающих специфику изучаемых эпох, показывающих их взаимную необусловленность» [12, с. 445]. Работа Петра Алексеевича над собой – это создание и собственной эпистемы, и себя как «русской эпистемы», «державного Преобразователя» Московской Руси – наследницы византийской традиции в риторике, грамматике и политике – в Россію. Это создание того «зазора», в эпистемологическом понимании М. Фуко, откуда можно говорить Европе/сможет говорить Европа с Россией, или разработка метода, посредством которого можно подтвердить значимость европейских достижений для человечества через применение в практике российских преобразований, а, следовательно, обосновать

полноценность европейской цивилизованности и ввести в анналы истории новый статус «европейская цивилизация» наряду со статусами «китайская цивилизация» и «индийская цивилизация».

Если попытаться определить тип посланий Петра Алексеевича Романова Царице Наталье Кирилловне, то, видимо, более всего они, по своей внутренней форме, соответствуют философскому письму («а за ними дѣло станеть, і житье наше продолжитца. По семь паки благословенния прошу») и создают новую форму вербализации русской философской культуры. При личном характере писем Петра Алексеевича их отличают элементы повествования, описания, рассуждения, выражения мнения, что придает им форму писем-эссе, характерных для философской культуры, несущих «в себе» философское вопрошание и обращение к «вечным темам» [12]. Философское письмо, как полагает С.М. Митина, представляет собой некую запись, которая придает бытийному аспекту эпистемо-экзистенциальный подтекст. Подобное актуально в тех случаях, актуально там, «где проявляет себя, с одной стороны, феномен, так называемого, социокультурного конструирования чувства идентичности, сопричастности, а с другой – идентификация уникального авторского голоса, перерастающего рамки «своего» времени настолько, что, в последствие, как правило, его голос становится *голосом эпохи*.. Таким образом, личность автора философского письма, являясь конституирующим центром, способна становится частью исторической и общеполитической культуры» [12].

Петр Алексеевич Романов (Petrus, Petros), получив уникальное образование, синтезирующее визуализацию истории и философии человеческого мира, эпистемологическую смелость европейской философии и житийную размеренность русского осознания смысла человеческой жизни, становится *голосом эпохи Европы*, «дистрибьютером» прагматики европейской аксиологии. Посему открытое Петром I окно Европе в Россию позволило Европе наблюдать самое себя со стороны, отмечая достоинства и технологические недоработки европейской бытийственной модели, уместившейся в XXI в. в «здесь-и-сейчас».

«По семь, радость моя, зравствуй, а я малитвами твоими живю», – пишет 1693 сентября 8 с сыновней почтительностью обладатель «Небесного мандата», «недостойный сын твой Петрушка», «Вседражашней моей царице», «Вселюбезнейшей и дражайшей(й) моей матушкѣ», «любимой матери», «великой государани царице и великой княгине Натальи Кириловнѣ».

Библиографический список

1. Наумова Т.В. Сыновняя почтительность (Конфуций о древнекитайском культе Сыновней почтительности как об одной из основ государственного устройства) // [Электронный ресурс] – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/synovnyaya-pochtitelnost-konfutsiy-o-drevnekitayskoy-kulture-synovney-pochtitelnosti-kak-ob-odnoy-iz-osnov-gosudarstvennogo-ustroystva?](https://cyberleninka.ru/article/n/synovnyaya-pochtitelnost-konfutsiy-o-drevnekitayskoy-kulture-synovney-pochtitelnosti-kak-ob-odnoy-iz-osnov-gosudarstvennogo-ustroystva) (Дата обращения: 23.06.2022).
2. Конфуций. Суждения и беседы / пер. С. Попова. СПб., 2001. – 191 с.
3. Наталья Нарышкина, мать Петра I // [Электронный ресурс] – URL: [https://proza.ru/2014/12/27/748?](https://proza.ru/2014/12/27/748) (Дата обращения: 23.06.2022).

4. Сыновняя почтительность// [Электронный ресурс] - URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/> Сыновняя+почтительность? (Дата обращения:23.06.2022).
5. Альгаротти Ф. Русские путешествия: Письма о России / Пер. с и т , сост., коммент М. Талалая. СПб.: Крига, 2006. - 176 с.
6. Талалай М.Г. Франческо Альгаротти; путешественник, литератор, просветитель// Альгаротти Ф. Русские путешествия: Письма о России / Пер. с и т , сост., коммент М. Талалая. СПб.: Крига, 2006. - С.3-26.
7. «Oeuvres complètes de Voltaire» . Oxford, 1999. Vol. 46. P. 51–84. Пер. с фр., коммент. и вступ. ст. С. А. Мезина. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9864/16.pdf> (Дата обращения:23.06.2022).
8. Письма и бумаги Императора Петра Великого. Томъ первый (1688–1701). С.-Петербургъ. Государственная типографія. 1887. – 998 с.
9. Гашков С. А. К определению понятия «эпистема» в работе «Слова и вещи» Мишеля Фуко//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36).
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук: пер. с фр. СПб.: Академия,
11. Делёз Ж. Переговоры. СПб.: Наука, 2004. 234 с.
12. Колесова О.В. Анализ гносеологической значимости понятия «эпистема»: концептуальный аспект// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. 2013. № 6(1). – С.445-451.
13. Митина С.И. Философское письмо как жанр философского текста//http://www.rusnauka.com/ESPR_2006/Philosophia/4_mitina%20s.i..doc.htm

СЕТТИНГ - I

АБУБАКАРОВА Е. В.

Алтайский филиал

Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации, Барнаул, Россия

ГОНЧАРОВА Н.В.

Алтайский государственный технический

университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация. Авторы статьи раскрывают актуальность формирования социокультурной толерантности молодого поколения в современных условиях развития России, а также иллюстрируют возможности и условия реализации кросс-культурного подхода в профессионально-языковой подготовке студентов для достижения данной цели.

Ключевые слова: кросс-культурный подход в обучении, социокультурная толерантность, профессионально-ориентированное языковое обучение

CROSS-CULTURAL APPROACH IN PROFESSIONAL ORIENTED TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE AS AN EFFECTIVE MEANS OF FORMING A SOCIO- CULTURAL TOLERANCE OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

ABUBAKAROVA E. V.

*Altai branch Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Barnaul, Russia*

GONCHAROVA N.V.

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Annotation. The authors of the article reveal the relevance of the formation of socio-cultural tolerance of the younger generation in the modern conditions of development of Russia, as well as illustrate the possibilities and conditions of the cross-cultural approach in the professional and linguistic training of students to achieve this goal.

Keywords: cross-cultural approach to learning, socio-cultural tolerance, professionally-oriented language learning

В условиях всемирной глобализации, когда, на первый взгляд, противостояние между представителями разных культур должно ослабнуть и перейти в форму конструктивного диалога, прослеживается прямо противоположная тенденция -

стремление народов к демонстрации своих национальных особенностей и неготовность принимать и понимать «чужое».

В настоящее время массовая культура западных стран все больше проникает на Восток, привнося изменения, не характерные для восточного образа жизни и менталитета. В то же самое время, представители восточных культур, приезжая в западные страны, игнорируют уклад жизни местного населения и транслируют полное нежелание находить компромисс. Все это порождает проблему национальной нетерпимости в обществе, которая особенно остро проявляется на трансграничных территориях.

Сегодня термин «толерантность» приобрел популярность, как в средствах массовой информации, так и среди обычного населения. Однако многие ошибочно воспринимают «толерантность» как абсолютный синоним слова «терпимость». Действительно, во многих культурах толерантность рассматривается именно как способность человека безропотно принимать и переносить жизненные тяготы и испытания, терпеливо относиться к кому-либо или чему-либо. Однако, в сравнении с терпимостью, толерантность является более широким понятием и включает в себя не только уважение по отношению к людям другой расы, вероисповедания, политических взглядов, к их мировоззрению, но и признание многообразия человеческой культуры во всех ее проявлениях, отказ от доминирования и насаждения своих взглядов.

Безусловно, понятие «толерантность» очень многопланово и не ограничивается лишь межконфессиональной составляющей. Л. В. Баева выделяет следующие формы толерантности: межэтническую, гендерную, сексуально-ориентированную, социально-групповую, экологическую, педагогическую, физиологическую, политическую, дипломатическую, научную, административную толерантность [1]. Иными словами, толерантный человек – это человек, который признает право на существование любой религии, отличной от его собственной, относиться с уважением к любой расе, национальности, полу, социальной, политической группе, то есть ко всему тому, что отличается от его собственных представлений, убеждений, но при этом не представляет угрозы.

Однако, большинство конфликтов, происходящих сегодня, как на международном уровне, между целыми странами, так и в пределах одной страны – между представителями разных культур – в большинстве случаев имеют религиозную и межэтническую окраску, и одной из ключевых причин такого положения является отсутствие межконфессиональной и межэтнической толерантности в обществе. Поэтому, одним из основных условий сохранения мира и взаимопонимания на земле является формирование социокультурной толерантности у молодого поколения, что предполагает сохранении связи не только с собственной культурой, но и их знакомство с традициями и достижениями в области культуры других народов. Под социокультурной толерантностью мы понимаем совокупность культурологических знаний и нравственных качеств личности, обеспечивающих уважительное отношение к людям независимо от их этнической, национальной, религиозной, культурной принадлежности.

Следует отметить, что формирование социокультурной толерантности у молодого поколения возможно лишь через культурологическое просвещение, одним из источников которого, безусловно, является система образования. Об этом в своих научных трудах говорит Г. Л. Ильин, подчеркивая, что «сфера образования должна представлять все многообразие мира, культур и культурных образцов или, по

крайней мере, способствовать ознакомлению с ними» [2, с. 62]. На неразрывность образования и культуры указывает В. Ф. Сидоренко: «На «вдохе» образование «втягивает» в себя всю культуру, обретая тем самым содержание и предмет для творческого воспроизводства и становясь особой формой и образом культуры. На «выдохе» культура воспроизводится, давая социуму культурную форму и дееспособность» [3, с.86]. Констатируя связь образования с экономическими, политическими и иными факторами и условиями существования общества, И. А. Зимняя подчеркивает, что «связь образования и культуры является наиболее тесной... Это не просто обусловливание, это сущностная взаимозависимость, что проявляется, в частности, в том, что одним из основных принципов существования и развития образования является его культуросообразность» [4, с.41]

Система высшего образования, как и другие, социально значимые институты, быстро и остро реагирует на все изменения, происходящие в обществе. Выход России из Болонского процесса, а соответственно и глобального образовательного пространства Европы, неминуемо приведет к снижению академической мобильности российских студентов, что, в свою очередь, может стать весомой причиной снижения их мотивации к изучению иностранных языков и культур. В сложившихся условиях, на наш взгляд, крайне важно не поддаваться призывам к полной изоляции и отказу от всего «чужого», а наоборот направить все усилия на сохранение и поддержание интереса обучающихся к знакомству с разнообразием культур и тем самым, способствовать формированию социокультурной толерантности молодого поколения. Это, в свою очередь, позволит избежать конфликтов и войн в будущем.

Как известно, огромный потенциал в отношении реализации принципа культуросообразности образования открывают учебные дисциплины гуманитарного цикла (история, философия, психология, педагогика, право, культурология, языковые дисциплины). По мнению многих выдающихся ученых (Б. Г. Ананьев, И. С. Кон, В. Т. Лисовский и др.), занимающихся исследованием возрастных психологических особенностей человека, именно студенческий возраст (юношество) является наиболее благоприятным периодом для формирования и развития морально-нравственных качеств личности, а, следовательно, и приобщения к миру культуры. Именно в этом возрасте возникает осознанный интерес к проблемам морали и этики, а также происходит усиление сознательных мотивов поведения.

Неоценимая роль в формировании социокультурной толерантности студентов по праву принадлежит учебной дисциплине «Иностранный язык». Изучение пословиц, поговорок, фразеологизмов, культурных реалий, то есть того пласта лексики, который максимально наглядно отображает культурные особенности народа, разговаривающего на изучаемом языке, вносит огромный вклад в процесс формирования социокультурной толерантности обучающихся [5].

В большинстве неязыковых вузов курс иностранного языка имеет профессионально-ориентированную направленность и учитывает специфику будущей профессиональной деятельности. В процессе обучения студенты не просто изучают иностранный язык, а учатся вести профессиональный дискурс, то есть использовать иностранный язык как средство решения профессионально-ориентированных коммуникативных задач. На первый взгляд, сложно найти взаимосвязь между языковой подготовкой студентов к будущей профессиональной

деятельности и процессом формирования у них социокультурной толерантности. Однако, мы считаем, что внедрение кросс-культурного подхода в профессионально-ориентированное обучение иностранному языку является очень эффективным средством решения данной задачи.

Профессиональная культура специалиста включает в себя устоявшуюся систему моральных, этических, профессиональных норм и ценностей, моделей и стереотипов поведения в процессе профессионального взаимодействия. Профессиональная культура специалиста, как и культурная среда всего профессионального сообщества формируются под влиянием культурных и национальных факторов и отражают особенности культуры и менталитета той страны, к которой они относятся. Реализация кросс-культурного подхода в рамках профессионально-ориентированного обучения студентов неязыковых вузов иностранному языку предполагает знакомство обучающихся с уникальной культурной средой определенного профессионального сообщества стран изучаемого языка и тем самым способствует формированию их социокультурной толерантности в процессе обучения.

Необходимым условием формирования социокультурной толерантности студентов в процессе реализации кросс-культурного подхода в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку является отбор содержания обучения на основе принципа компаративности или сравнения. В процессе обучения необходимо знакомить студентов с так называемыми «контрастными» культурными особенностями профессиональной деятельности представителей разных стран, которые кардинально отличаются от норм и моделей поведения, принятых в собственной профессиональной культуре. Возможность сравнения с тем, что привычно и принято в собственной профессиональной культуре, с одной стороны, позволяет продемонстрировать многообразие вариантов поведения в профессионально-ориентированных ситуациях, с другой стороны сформировать уважительное отношение к иным формам поведенческих моделей, обусловленных культурными особенностями их носителей.

В качестве примера реализации кросс-культурного подхода в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку хотим привести работу со студентами-экономистами Алтайского филиала РАНХиГС по теме “Business Negotiations” (Деловые переговоры). В рамках изучения традиционной темы ведения деловых переговоров, нами была организована деловая игра, посвященная национальным особенностям ведения деловых переговоров в Европе, США и странах Азии. В процессе подготовки и реализации данного творческого задания ребята узнали о том, что географическое положение страны, ее климат, история, а также обычаи и традиции имеют огромное влияние на стиль одежды, модель поведения, допустимые реакции ее представителей в ходе деловых переговоров. Был также сделан вывод о том, что, основным принципом успешных переговоров является уважение к деловому партнеру, его культуре и истории страны.

Таким образом, на сегодняшний день расширение и углубление деятельности по формированию толерантного сознания и поведения молодого поколения, является первостепенной задачей образовательных учреждений.

Опираясь на общепризнанный тезис о неотделимости обучения иностранному языку от одновременного ознакомления обучающихся с культурой страны изучаемого языка, ее историей и современной жизнью, можно утверждать об огромном воспитательном потенциале учебной дисциплины «Иностранный язык».

Библиографический список

1. Баева, Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии: монография / Л.В. Баева. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. - 217 с.
2. Ильин Г.Л. Образование и культура: поиски взаимного соответствия. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. - 78с.
3. Сидоренко В. Ф. Образование: образ культуры// Социально-философские проблемы образования - М. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. - С 81-98.
4. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Учебник для вузов изд. второе, доп., испр. перераб. - М.: Логос, 1999 - 384 с.
5. Абубакарова Е.В. Работа с пословицами и поговорками как эффективное средство формирования социокультурной толерантности студентов-экономистов в процессе профессионально-языковой подготовки в вузе / в сборнике: Культура, наука и образование: традиции и инновации. материалы XIII Международной научно-практической конференции. Балашиха, 2021. С. 41-46.

ЖЕРДЕВА О.Н.

*Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия*

САБАНИНА Е.А.

*Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия*

ОБУЧЕНИЕ В STUDIENKOLLEG В ГЕРМАНИИ: УСЛОВИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье авторы анализируют возможности поступления в вузы Германии для выпускников из России, подробно рассматриваются условия поступления на подготовительное отделение (Studienkolleg), преимущества поступления в университеты через подготовительные отделения, работающие при немецких университетах.

Ключевые слова: обучение в Германии, образование за границей, высшее образование

STUDYING AT STUDIENKOLLEG IN GERMANY: conditions RECEIPTS, OPPORTUNITIES, PROSPECTS

ZHERDEVA O.N.

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

SABANINA E.A.

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

Annotation: In the article, the authors analyze the possibilities of entering German universities for graduates from Russia, discuss in detail the conditions for admission to the preparatory department (Studienkolleg), the advantages of entering universities through the preparatory departments operating at German universities.

Keywords: study in Germany, education abroad, higher education

В последнее десятилетие Германия наряду с Чехией стала привлекательной страной для «образовательных туров». Речь идет не столько об изучении немецкого языка на курсах и в летних школах, сколько о возможности получить высшее образование в университетах Германии.

Обучение в немецких университетах является привлекательным по нескольким причинам. Во-первых, обучение бесплатное, нужно внести только семестровый взнос (Semesterbeitrag), который составляет 200-300 евро в зависимости от земли. Во-вторых, есть возможность подработки (не более 20 часов в неделю). В-третьих, в немецких университетах развиты программы интеграции иностранных студентов и хорошо организована студенческая жизнь на территории кампуса. В-четвертых, есть возможность остаться после выпуска в Германии, т.е. запросить продления вида на жительство на 18 месяцев при условии, что выпускник в течение этого времени найдет работу на полный рабочий день с зарплатой, превышающей определенный порог. Если по истечении этого срока выпускник еще работает, то он может оформить бессрочный вид на жительство.

Важным для поступления в немецкий вуз является факт, входит ли страна в Евросоюз. Если страна входит в Евросоюз: образовательное пространство, как известно для стран ЕС единое, для этого и создавалась Болонская система, которая предполагает беспрепятственный перевод студента на тот же курс в любую из стран ЕС. Уроженцы стран ЕС не должны оформлять учебную визу и сдавать Feststellungsprüfung (специальный экзамен для поступления в вуз): претенденты из этих стран поступают на основании оценок в аттестате о среднем образовании (Schulabschluss) [1].

Список стран, которые имеют Hochschulzugangsberechtigung (право учебы в вузе без сдачи вступительного экзамена) можно посмотреть на портале www.anabin.de. [2]

Для претендентов из других стран (в том числе России и стран СНГ) есть 3 пути попасть в университет Германии:

1. Окончить первый курс в вузе родной страны и поступить на ту же специальность в немецкий вуз на первый курс, главное знать язык и иметь на руках сертификат о сдаче одного из международных экзаменов, кроме этого (есть определенные программы, стипендии, система двух дипломов, соглашение по обмену между вузами)

2. После окончания средней школы поехать в Германию учиться в Studienkolleg

3. поехать учиться в магистратуру в Германии после бакалавриата или специалитета в родной стране (учеба возможна как на немецком, так и на английском языках)

Остановимся подробнее на Studienkolleg. Studienkolleg – программа подготовки иностранных абитуриентов к поступлению в немецкие вузы.

Коллеги есть практически в каждом университете в Германии. Полный список можно найти на сайте: www.studienkollegs.de. [3]. Для поступления лучше выбирать штудиенколлег в вузе, в котором абитуриент намерен продолжать учиться.

В Studienkolleg сдаются вступительные экзамены, их два: немецкий язык и еще один в зависимости от того, на какое направление (Modul) хочет поступить абитуриент.

Обучение в Studienkolleg проходит по одному из четырех модулей:

1. **G-Kurs** (Geistes- und gesellschaftswissenschaftliche Studiengänge) - гуманитарные науки.
2. **M-Kurs** (Medizinische und biologische Studiengänge) - медицина, биология.
3. **T-Kurs** (Technische, mathematische und naturwissenschaftliche Studiengänge) - технические.
4. **W-Kurs** (Wirtschafts- und sozialwissenschaftliche Studiengänge) - социальные науки, экономика, бизнес.

Выбор модуля определяется выбором специальности, которую выпускник намерен освоить в дальнейшем в университете. Экзамены проходят на немецком языке, поэтому, чтобы учиться в Studienkolleg, нужно предварительно сдать экзамен на уровень владения языком.

Например, на М-курс в большинстве SK вступительные экзамены проходят по немецкому и по биологии. Но есть и исключения: в SK Мюнхен, Гейдельберг, Франкфурт, Гамбург вступительный экзамен на М-курс проводится только по немецкому языку, в SK Майнц по немецкому и биологии.

Обучение в Studienkolleg бесплатное, но, как и в самом университете, предусмотрен семестровый взнос, размер взноса от 200 до 350 евро, в него включаются услуги библиотеки, проезд по городу и окрестностям города, в пределах одной земли возможен также бесплатный выезд в другие города.

Продолжительность обучения в Studienkolleg составляет, как правило, от десяти до двенадцати месяцев, два семестра. Язык обучения - немецкий. Средняя нагрузка занимает 28–36 часов в неделю, на модулях М и Т нагрузка больше, чем на гуманитарных модулях. После каждого семестра сдается сессия: письменные работы по каждому из изучаемых предметов (Klausuren).

Главная цель обучения в Studienkolleg - сдать «выпускной экзамен» — Feststellungsprüfung, который подразумевает, что вы готовы учиться в вузе Германии, он же является вступительным в университет. При поступлении в университет также учитывается средний балл аттестата и средний балл за первый и второй семестры в Studienkolleg. Система оценки в Германии пятибалльная, где 1 – самый высокий балл, в первом семестре главной задачей для учащихся является не получить общую оценку (Gesamtnote) – 2. Во втором семестре более сложные курсы и общая оценка за письменные работы учитывается при поступлении в университет.

Документы в интересующие вузы можно подать через онлайн-систему на сайте uni-assist (как и при поступлении в сам университет [4]). Для поступления в Studienkolleg нужен аттестат (он должен быть переведен на немецкий язык и заверен), сертификат о сдаче экзамена на уровень знания языка (уровень B2, в некоторых SK достаточно B1). Для данной цели возможно сдать экзамены Zertifikat (Goethe), TestDaF, DSH, TELC. Срок подачи заявок на обучение в вузах Германии – 15 января

для летнего семестра и 15 июля для зимнего, но эти даты могут варьироваться в зависимости от конкретного университета.

Важной частью является финансовая составляющая пребывания в Германии по учебной визе: для того, чтобы учиться в Studienkolleg и в университете, должен быть открыт счет (Sperrkonto) в немецком банке. На счете необходимо иметь 10.332 евро (данные на 2021 год).

После того, как выпускник уже поступил в Studienkolleg, и есть допуск к обучению (Studienplatz), нужно получить Visumantrag (сдать документы на визу), получить Krankenversicherung (студенческая медицинская страховка).

Выпускники стран не членов Евросоюза для обучения в Studienkolleg должны получить долгосрочную национальную визу, которая не позволяет работать во время учебы. В некоторых случаях в такой визе указывается пометка о том, что студент может подрабатывать во время каникул в Studienkolleg,

Таким образом, несмотря на то, что для выпускников школ стран не членов ЕС наблюдаются определенные трудности при поступлении в вузы Германии, получить высшее образование в Германии возможно и дает ряд преимуществ, связанных с мобильностью и прежде всего с возможностями работать за границей.

Источники

1. Vitamin de Nr. 90, Herbst 2021
2. Информационный портал по признанию аттестатов и дипломов в Германии: www.anabin.de.
3. Информационный портал по обучению на подготовительных отделениях для иностранных студентов в Германии: www.studienkollegs.de.
4. Информационный портал для подачи заявок на поступление в университеты Германии: www.uni-assist.de

ХУЭЙ ХУЭЙ

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Хайнаньский профессиональный институт иностранных языков

Вэньчан, Китай

ХАЛИНА Н.В.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

РОЛЬ СЛОВАРЯ ЭРЬЯ В ФОРМИРОВАНИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОЙ НАЦИИ

Аннотация. «Эрья» – первый китайский прикладной словарь, имеющий характер энциклопедического словаря, из которого мы можем получить представление о древних природных условиях, общественной жизни и идеологии и многих других аспектах, а также предоставить богатый материал для изучения древних социальных условия. Идеи, воплощенные в «Эрья», имеют далеко идущее влияние на современное общество и, таким образом, закрепили за «Эрья» бессмертный статус. В данной статье в основном анализируется культура, содержащаяся в «Ши Тянь» и «Ши Ди» словаря «Эрья», и ее влияние на формирование аксиологической системы последующих поколений.

Ключевые слова: «Ши Тянь» «Ши Ди», аксиологическая система, влияние

THE ROLE OF THE ERYA DICTIONARY IN THE FORMATION OF AXIOLOGICAL SYSTEMS OF THE CHINESE NATION

HUI HUI

Altai State University, Barnaul, Russia

Hainan Professional Institute of Foreign Languages, Wenchang, China

KHALINA N.V.

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. Erya is the first Chinese applied dictionary that has the character of an encyclopedic dictionary, from which we can get an idea of ancient natural conditions, social life and ideology and many other aspects, as well as provide rich material for studying ancient social conditions. The ideas embodied in "Erya" have a far-reaching impact on modern society and, thus, secured the immortal status of "Erya". This article mainly analyzes the culture contained in the "Shi Tien" and "Shi Di" of the "Erya" dictionary, and its influence on the formation of the axiological system of subsequent generations.

Keywords: "Shi Tian" "Shi Di", axiological system, influence

1. Введение

«Эрья» в основном состоит из интерпретации значения слов, всего 19 томов, в основном охватывающих все сферы повседневной жизни древнего общества. Благодаря феномену письма обнаруживается, что «Эрья» содержит богатые идеи древних, такие как концепция пространства, политическая концепция, региональная концепция и культурное воображение. Они являются духовной кристаллизацией знаний и понимания природы древними людьми, а также отражением конкретно-исторического состояния самого человека. [1]

«Ши Тянь» – восьмой том «Эрья», в которую в основном входят слова, относящиеся к «Небесам». «Ши Ди» – девятый том «Эрья», в которой в основном объясняются знания древней географии.

2. Интерпретация аксиологической системы «Ши Тянь»

«Ши Тянь» является основным объектом объяснения и интерпретации древней категории «Небеса», в ней записано богатство астрономических знаний и сохранено множество исторических материалов для последующих поколений для изучения астрономического календаря в период до Цинь. Культурный фон, отражаемый существительными и словами в «Ши Тянь», позволяет ясно понять культурные обычаи древних предков.

(1) Космология «небо кругло, а земля квадратна»

"Синий купол (穹苍, Цюнциан), и есть небо." Древние называли небо над головой "синим куполом". «Цюн» относится к форме куполообразной крыши с провисанием вокруг центральной высоты, а «Цан» относится к темно-синему цвету. [2] Изучение астрономии в древности основывалось на простом восприятии. Когда люди смотрят на небо, они интуитивно чувствуют, что небо похоже на покров, покрывающий землю, поэтому небо должно быть круглым. И земля под его ногами неподвижна,

бесконечно расширяющийся квадрат. Поэтому во времена династий Шан и Чжоу в народе бытовала поговорка, что «небо круглое, как покрывало, а земля – как шахматная партия». В то же время понятие «небо кругло, а земля квадратна» также связано с понятием этики и морали. В древнем Китае всё, что касается неба, было круглым, а всё, что касается земли, было квадратным. Например, Храм Неба для поклонения построен в виде круга, а раскрашенная вручную карта нарисована в форме квадрата. Видно, что теория «небо кругло, а земля квадратна» – это не просто интуитивное восприятие древних предков, она постепенно интегрировалась в культурные традиции.

Наблюдение предков, основанное на внешнем виде, основано на их собственном положении как центра. Древние считали, что место, где они стояли, было центром мироздания, такое «центральное» расположение можно рассматривать как психологическую реакцию. Сознание, сосредоточенное на Хуася, является интерпретацией космологии древних. Под господством этого сознания небо, на которое смотрели вверх, было круглым, а земля, на которую смотрели вниз, была квадратной. Поэтому понятие «небо кругло, а земля квадратна» не только географическое познание, но и культурно-политическое познание.

(2) Четыре часа в небе

«Синий», «Красный», «Белый» и «Чёрный» – это цвета пяти элементов, суммированных древними, которые соответствуют четырем временам года.^[3] От лета к зиме Ян-ци меняется от процветания к упадку, Инь-ци растёт день ото дня, а циркуляция солнца вызывает смену четырех времен года и смену цветов. «Весна – это новое явление», восточный ветер весной приносит воздух весеннего Ян-ци, и вначале рождаются трава и деревья. «Лето – это долгосрочная победа», летом Ян-ци является наиболее обильным, что может заставить растения расти и расти; «осень – это урожай», осенью Ян-ци начинает уменьшаться, западный ветер приносит озноб, и урожай созрел и собран; Ветер приносит леденящий воздух, и всё мирно и тихо.^[4] Гармония фенологии четырех времен года доступна и справедлива, что называется пейзажем. Так называемое весеннее рождение, долгое лето, осенний урожай и зимнее хранение являются результатом чередования Инь и Ян и четырех направлений. В четыре сезона года Инь и Ян проявляются попеременно в соответствии с законом, а животные и растения обычно прорастают, растут, созревают и прячутся.

«Когда идёт дождь, все благословляется, и это называется Лицоань». Когда хороший дождь идёт в нужное время, всё красиво, поэтому его называют пресной родниковой водой или своевременным дождем. Люди молятся о сладком дожде, надеясь напитать урожай, выражая горячую надежду предков на хорошую погоду и красивые вещи. Предки следили за временем появления слонов, разделяли четыре сезона и молились, чтобы дождь лучше руководил сельскохозяйственным производством.

3. Влияние «Ши Тянь» на формирование аксиологической системы китайской нации

Небо – это одобрение возвышенного, амбициозного, благородного и выдающегося. Небо, солнце и луна сияют вместе, в сопровождении звезд, в сопровождении бриза и облаков, и благоприятная сцена, которая вызывает у людей своего рода нежную ностальгию.

Воля Божия тесно связана с волей человека. Небеса движутся здорово, и джентльмен стремится к самосовершенствованию. Достоинства человека видны Богу. Император Небес – это проявления «добродетели хорошей жизни».

Небеса также имеют коннотацию «Бянь», включающую слова на макушке, часто связанные со словом «天». В китайской медицине головную боль называют «Цзитяньчжэн». Это также используется для обозначения того, что у неба есть макушка головы. Поэтому самосовершенствование есть конкретное проявление единства человека и природы.

Следуя воле Бога, можно исполнить желания человека. Это широта и глубина традиционной культуры, которая дает ценный ориентир для людей. Если вы благодарны Богу и следуете «Дао и Закону Природы», «небо увеличивает годы и люди живут дольше» ни в коем случае не преувеличение.

4. Интерпретация аксиологической системы «Ши Ди»

Ши Ди разделен на семь частей, которые не только объясняют знания естественной географии, такие как топография и знание форм рельефа, культурный ландшафт, но также содержат значение политической географии, такие как географические подразделения в древние времена.

(1) Космология «Хуася Центр» и «одна точка и четыре направления»

Идеи людей определяются многими аспектами и ограничиваются многими факторами, такими как историческая среда, социальные условия, способ мышления, языковые привычки и так далее. Семантическая система «Ши Ди» и ее аннотации отражают региональную концепцию древнекитайской нации, а географическая среда Китая определила древнекитайскую центральную концепцию.

В глазах предков земля делится на восток, запад, юг, север и центральные «пять земель», плюс северо-восток, юго-восток, юго-запад и северо-запад, мир делится на девять частей. За пределами «Цзючжоу» есть четыре пустыни, четыре моря и четыре полюса. Занять свое место в качестве центра – почти такая же концепция других древних цивилизаций мира.

Так называемая «одна точка и четыре направления» относится к культурному менталитету, который «принимает меня как опору и различает внутреннее и внешнее» в пространственной структуре, простирающейся на восток, юг, запад и север от центральных равнин (Хуася и ханьские народности) как центр и производные от него модели управления, обменные процессы и исторические результаты.

Метод толкования топонимов в «Ши Ди» отражает сильное чувство направления. «Восток», «Юг», «Запад», «Север» и «Центр» являются общеупотребительными средствами описания. «Уфан» и Первые пять гробниц в «Восьми гробницах» названы в честь «Востока», «Юга», «Запада», «Севера» и «Центра».^[5] Менталитет, окончательно воплощенный концепцией направления «Ши Ди», находится «все еще в середине», в конечном счете, это все ещё воплощение менталитета концепции «Хуася центра».

(2) Философская концепция единства человека и природы

В то время как «Ши Ди» делит мир на регионы, а более поздние ученые объясняют эти связанные материалы, он сознательно или бессознательно пронизывает господствующие в то время идеалистические концепции Инь и Ян и пяти элементов, такие как использование Ли Сином «Ци» для объяснения названия «Цзючжоу» и т.п., Они в совокупности воплощают региональную культурную концепцию давно древнего общества.

Проникновение концепции Инь и Ян и пяти элементов заставляет «Ши Ди» проявлять сильный наивный материализм в интерпретации естественной и гуманитарной географии. В глазах ученых не только сами люди и их творения основаны «в основном на ци», но и все сущее в природе. «Ши Ди» и его аннотации воспринимают географическое наименование как прорыв, сочетая простой материализм с философией единства природы и человека. Понятие досконально раскрыто.

(3) Политическая концепция

Географическая среда Китая определяет древнекитайский центральный взгляд, который сосредоточен на месте, где человек живет. По представлениям древних, земля расходилась наружу от центральных равнин. «Ши Ди» также отражает политическую концепцию эпохи, в которой он живёт, отражая путь надстройки, определяемый экономическим базисом.

5. Влияние «Ши Ди» на формирование аксиологической системы китайской нации

«Ши Ди» состоит в том, чтобы классифицировать горы, реки, болота и холмы в соответствии с их географическими характеристиками, а также уточнить административную территорию и масштабы. Это духовный символ и культурное сокровище знаний и понимания природы древними людьми, которые передавались из поколения в поколение как суть китайского образования с древних времен до наших дней.

«Ши Ди» отражает космическую концепцию древних, политическую концепцию, региональную концепцию и культурное воображение, поэтому, когда «Ши Ди» интерпретирует естественную и человеческую географию, он имеет сильный цвет простого материализма и не будет обманут суеверными глазами. Поэтому, принимая землю за реальность, а землю за источник жизни, просвещает людей быть приземленными в отношениях с миром, чтобы найти правильную точку входа и точку опоры, чтобы достичь сильной жизненной силы и долгосрочное развитие.

«Ши Ди» с ее глубокой культурной метафорой воплощает простую концепцию преодоления регионального пространства, то есть силу искренности и солидарности, в процессе борьбы предков с природой в древности, которая является железным кулаком для борьбы с бедствием. [6] Эта сила обеспечивает руководство к действию для команд сегодня.

В то же время «Ши Ди», как дорогостоящий документ, обеспечивает большое удобство для сортировки и раскопок культурных ресурсов, содержащихся в геологии и горном деле.

6. Заключение

В целом, хотя «Эр'я» и является словарем для объяснения известных вещей, содержание ее аннотаций и интерпретаций её в прошлых династиях вышли за рамки атрибутов справочников, а присущие ей культурные факторы оказывают на нас глубокое влияние.

Библиографический список

1. Гурьян, Н. В. Строеие первого китайского словаря «Эр'я» [Текст] : дисс....канд. филол. наук : 10.02.22 / Н. В. Гурьян. – М., 2009.
2. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2000.

3. Еремеев В. Е. Биология: ботаника // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2009. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М. Л. Титаренко и др. С. 388-394.

4. 李鑫. 《尔雅·释天》中的文化习俗探析[J]. 汉字文化, 2021(S2):3-4. DOI:10.14014/j.cnki.cn11-2597/g2.2021.s2.002.

5. 夏金波. 《尔雅·释地》及其注文之文化阐释[D]. 湖北大学, 2012.

6. 李艳霞. 宝典《尔雅》皆智慧[J]. 思维与智慧, 2016(11):18-19.

ВАН ИФАНЬ

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ИССЛЕДОВАНИЯХ КИТАЙСКИХ УЧЁНЫХ

Аннотация. Проводится обобщение научных исследований и академических материалов, представленных разными китайскими учеными, посвященные жизни и творчеству Достоевского. Анализируются психологические особенности восприятия русского литературного гения Достоевского в научных кругах китайских исследователей в разные периоды времени. Выявляются толкования психологической особенности Достоевского сквозь призму его литературных произведений китайскими литераторами.

Ключевые слова: Достоевский, Достоевский в Китае, психологическая особенность, русские писатели, русская литературы, китайские ученые.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF F.M.DOSTOEVSKY'S CREATIVITY IN THE
STUDIES OF CHINESE SCIENTISTS

WANG YIFAN

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. A synthesis of scientific research and academic materials presented by various Chinese scientists devoted to the life and work of Dostoevsky is carried out. The psychological features of the perception of the Russian literary genius of Dostoevsky in the scientific circles of Chinese researchers in different periods of time are analyzed. The interpretations of Dostoevsky's psychological peculiarity are revealed through the prism of his literary works by Chinese writers.

Keywords: Russian Russian writers, Dostoevsky, Dostoevsky in China, psychological peculiarity, Russian writers, Russian literature, Chinese scientists.

Федор Михайлович Достоевский (1821 - 1881) был одним из самых ярких писателей русской литературы XX века. «Братья Карамазовы» (1879-1880) — кульминация творчества писателя, воплотившая в себе всю его философскую мысль

и великолепные творческие приемы, которая оказала глубокое влияние на последующие поколения писателей, философов и психологов.

«Братья Карамазовы» — вершина творчества Достоевского. Как «Царю Эдипу» и «Гамлету», «Братья Карамазовы» тоже является историей отцеубийства. Лу Синь сказал, что Достоевский был «Великим дознавателем человеческой души» и «Братья Карамазовы» лучше всего отражают оценку Лу Синя. Психолог Фрейд также написал рецензию на «Братья Карамазовы». «Нью-Йорк Таймс» так комментировала «Братья Карамазовы»: «Русские говорят всю глубину своей души, когда говорят, — они говорят серьезно, а не нашу бессмысленную болтовню. Потому что Достоевский позволяет своим русским склонить свои души между страницами».

Достоевский преуспел в психологическом расчленении, раскрывая внутренние противоречия своих персонажей и новаторски используя традиционные психологические описания. Он объективно описывает психологическую деятельность персонажей или выражает психологическую деятельность через выражения и действия персонажей. Например, в произведении «Братья Карамазовы» психологическая активность Ивана в его участии в убийстве отца показана в основном через пять разговоров Ивана с другими людьми. А в произведении «Преступление и наказание» лучше показать его необыкновенный талант в «Изображении глубоких тайн человеческой души».

Основные приемы психологического описания в произведениях Достоевского включают: конструирование многочисленных сцен или драматических конфликтов персонажей как способа раскрыть их сердца; размывание традиционного времени романа и замена его психологическим временем. Три дня до и после убийства в романе описаны почти в 300 000 слов; использование снов, галлюцинаций для раскрытия психологии персонажей и психической деятельности внутреннего монолога главного героя. Поток сознания изначально был психологическим термином. Как и Бальзак, Стендаль, Пруст и Вульф, Достоевский также был одним из первых писателей, использовавших поток сознания.

В свете вышесказанного в качестве главной цели настоящей статьи выдвигается вхождение в художественный мир языка Достоевского и обобщить психологические особенности его произведений на основе систематизации данных китайских ученых, раскрывающих глубокую суть творчества русского литературного гения.

В соответствии с моим пониманием, традиционный метод психологического описания — это непосредственное описание или анализ психологии персонажа, которая выражается через мимику и действия персонажа, а также монолог или диалог персонажа. В произведении «Братья Карамазовы» Достоевский в основном использовал эти приемы, а также проявил некоторую собственную оригинальность. Называя романы Достоевского полифоническими романами, Бахтин подчеркивал равноправие Достоевского и главного героя и объективную позицию писателя по отношению к герою. Он считал, что «в этом смысле произведения Достоевского вполне объективны». Эта объективность тоже проявляется в психологическом описании. В произведении «Братья Карамазовы» Достоевский обычно не появился как всемогущий автор, а повествователь «Я» описал некоторые внутренние действия персонажа. В то же время повествователь «Я» часто употреблял такие слова, как «как бы» и «может быть», чтобы выразить неуверенность. И чтобы избежать субъективной окраски, Достоевский иногда употреблял такие слова, как «я думаю» и «я помню» для увеличения дистанции между его повествованием и реальной ситуацией.

По данным Китайской сети знаний (CNKI), к 2022 году китайские ученые опубликовали 1752 статьи по теме «Достоевский», в том числе 276 статей по психологическим особенностям творчества Достоевского. Следует отметить, что большинство вышеперечисленных статей относятся только к психологическим описаниям, а почти нет монографий; Во-вторых, в приведенной выше статистике, содержат значительное количество статей о патологии или психиатрии в произведениях Достоевского. На основе статистики этих материалов психологическому описанию творчества Достоевского с конца XIX века до XX века уделялось внимание, но серьезные и всесторонние исследования все еще редки.

Чэнь Сихун, профессор русского языка Пекинского университета, в своем исследовании романа Достоевского «Братья Карамазовы» подчеркнула, что диалог является традиционным средством выражения психологии персонажей в литературных произведениях, но в творчестве Достоевского отдается первостепенное место.

Одним из главных событий в произведении «Братья Карамазовы» является участие Ивана в отцеубийстве. Психологическая деятельность Ивана в этом событии была в основном описана его пятью разговорами с другими персонажами. Первым был разговор со Смердяковым перед отъездом в Москву. Второй раз был короткий разговор между Иваном и Алешей. Следующие три разговора были со Смердяковым. Кроме повествовательной функции, Эти разговоры в основном раскрывают психологию Ивана и Смердякова. «Братья Карамазовы» при большой доле диалога совершенно драматичны. Все персонажи выступают на сцене один за другим и их психология в основном выражается в диалогах. Благодаря широкому использованию диалога «Братья Карамазовы» полностью отразить объективную позицию Достоевского.

Кроме того, Чэнь Сихун отметила, что в дополнении к использованию традиционных приемов и их обогащению, у Достоевского есть и некоторые новшества, которыми являются в основном поток сознания, прямой внутренний монолог и косвенный внутренний монолог, и другие приемы. Хотя поток сознания редко появляется в произведении «Братья Карамазовы». Но произведении есть вполне удачные примеры. Например, «Сон» Алеши в первом томе третьего тома. Этот сон единственный в произведении «Братья Карамазовы», приходящий в состоянии радости и умиротворения, поэтому он относительно нежный и свободный.

Наконец, Чэнь Сихун подчеркнула, что Достоевский прорвал традицию реализма в психологическом описании, широко использовал прямой внутренний монолог и косвенный внутренний монолог, сны и поток сознания. что заложило основу для крупных прорывов в психологическом описании в литературе XX века.

Чэн Чжэнминь, профессор Пекинского педагогического университета, в своей статье «Три вопроса о творческой психологии Достоевского», анализирует психологию, подсознание, фантазию и форму романов в произведениях Достоевского. Чэн Чжэнминь подчеркнул, что Достоевский выражает нормальную психологию, сознательную и реальную жизнь персонажей, но уделяет больше внимания ненормальной психологии, подсознанию и фантастической жизни персонажей. Писатель раскрывает самый сокровенный и самый глубокий внутренний мир персонажей, выражая психопатии, подсознания и сны персонажей. Этот уникальный метод выражения углубляет психологический анализ и выводит

искусство художественной литературы на новый уровень. И многие уникальные художественные выражения в произведениях Достоевского служат раскрытию глубокой психологии персонажей. Судя по подборке произведений Достоевского, писателя интересует не повседневная жизнь, а особые события даже ужасные события. Такие как убийство в произведении «Преступление и наказание» или отцеубийство в произведении «Братья Карамазовы» и т. д. По мнению Достоевского, эти события хотя особенные, и даже вымышленные, но являются частью реальной жизни, а иногда даже составляют ее сущность.

Китайские ученые Чжан Шэннань и Дун Мэнфэй провели сравнительный анализ произведений Толстого на основе своих исследований произведений Достоевского. Чжан Шэннань в основном сравнивает психологические описания двух писателей. В статье «Сравнение приемов психологического описания Толстого и Достоевского» Чжан Шэннань подчеркнул, что Достоевский часто отражает болезненную психологию своих персонажей с помощью нелогичных скачков в языке и гротескного поведения, которое противоречит здравому смыслу. И Толстой часто описывает нормальный язык и поступки персонажей, показывая здоровое мышление и глубокий самоанализ персонажей. А Толстой уделял большое внимание описанию портретов, и его портреты весьма разнообразны. Например, Толстой часто описывает глаза персонажей, чтобы раскрывать процесс психологических изменений через изменения в глазах персонажа. Кроме того, Чжан Шэннань в статье подчеркнул, что произведения Достоевского в основном раскрывают болезненные души его персонажей, поэтому описания Достоевского не следуют определенной последовательности времени, места и среды, не преследуют герметичность и завершенность сюжета. Каждый сюжет или эпизод в произведении всегда включен в структуру психологической деятельности людей и составляет часть психологической деятельности персонажей, через произведение проходят не подсказки развития событий, а разговоры, споры, и внутреннюю борьбу самих персонажей. В произведении «Преступление и наказание» около 460 000 слов, но внутренняя жизнь персонажей занимает около 400 000 слов. Вся книга наполнена внутренними монологами, подсознательными снами и иллюзиями персонажей.

Основное различие между научными работами Дун Мэнфэй и Чжан Шэннаня по психологической характеристике произведений Достоевского состоит в том, что Дун Мэнфэй считала, что в произведениях Достоевского часто подчеркивается неопределенность, непредсказуемость внутреннего мира и внезапность, например: слова «вдруг», «что-то», «сам не мог бы объяснить». Писатель часто использует эти слова, чтобы описать психологию своих персонажей. Согласно статистике, в произведении «Преступление и наказание» слово «странный» появляется около 150 раз, а слово «фантастический» появляется около 30 раз. Эти слова свидетельствуют о мучительном душевном процессе Раскольникова при обдумывании проблемы. Кроме того, В своем анализе жизни Достоевского Дун Мэнфэй отметила, что Достоевский провел большую часть своей жизни в нищете и бедности и часто создавал произведения в состоянии нехватки материальных трудностей. Сначала его чуть не приговорили к смертной казни, а затем сослали за долгое время и страдал каторжными работами. Достоевский также страдал эпилепсией, которая вызвала у него крайнюю психическую и душевную шизофрению. и именно эта шизофрения дала Достоевскому в дополнение к нормальной перспективе обычных людей болезненная перспектива заставляет его переключаться между сознательной и бессознательной сферами. Во многом психологический анализ болезненности и

бессознательности персонажей при создании дал ему уникальную способность проникать в психологию и душу людей.

Кроме того, как важная часть произведений Достоевского, сон имеет важную поэтическую функцию и богатую идеологическую коннотацию в произведениях Достоевского. В своей диссертации «Сны в романе братья Карамазовы» Тянь Цзянин, магистр русского языка Хэйлуңцзянского университета, в качестве объекта исследования взяла сон в произведении «Братья Карамазовы», проанализировала повествовательную функцию, метод отображения творческие психологические особенности и религиозная мысль Достоевского.

Что касается изучения творчества Достоевского китайскими и российскими учеными, российские ученые провели всестороннее и глубокое исследование творчества Достоевского. Как вершина творчества Достоевского, благодаря сбору и систематизации существующих материалов, можно обнаружить, что исследования российских ученых о произведении «Братья Карамазовы» в основном включают исследования поэтических характеристик, исследования религиозной мысли и психологического реализма. такие как поэтическая монография Бахтина «Проблемы творчества поэтики Достоевского», Бердяева «Миросозерцание Достоевского», Луначарского «Достоевский как мыслитель и художник» и т. д. В большинстве приведенных выше работ речь идет о необыкновенных творческих способностях Достоевского и его достижениях.

Изучение китайского ученого Достоевского и его творчества началось в начале XX века, и большая часть нынешних исследований ученых сосредоточена на трех аспектах: нарративной поэтике, созданной Достоевским, религиозной мысли Достоевского в творчестве Достоевского и многоплановом исследовании темы в творчестве Достоевского. Изучение психоанализа в творчестве Достоевского стало одним из направлений деятельности ученых. Большинство ученых для анализа используют теории психоанализа и теории подсознания Фрейда, а также теорию архетипической критики Юнга для анализа характеристик психологического описания и психологической деятельности персонажей в творчестве Достоевского.

Таким образом, анализируя практику исследования психологических характеристик русского писателя Достоевского в научных трудах китайских ученых, можно сделать вывод, что исследования Достоевского и его творчества в китайских научных кругах уже сформировались. многоакурная исследовательская ситуация и достигнуты хорошие результаты исследований, но по-прежнему существует большой разрыв между количеством и качеством исследований российских ученых. Научные споры и обсуждение о психологических особенностях творчества Достоевского показывают, что русский писатель и его творения - сложное явление в истории мировой литературы. Психологические особенности произведений Достоевского оказались большим обогащением современной китайской литературы и продвинули развитие китайской литературы и даже мировой литературы.

Библиографический список

1. Евлампиев И.И. Миф о человеке в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» [J]. Вопросы философии. 2008(11).
2. Нагорнова Н.А. Прообразы психологов в романе Ф.М. Достоевского

«Братья Карамазовы»[J]. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2017(8)

3. 程正民 陀思妥耶夫斯基创作心理三题//外国文学研究.第3期.北京.1989.第44-49页 (Чэн Чжэнминь. Три вопроса о творческой психологии Достоевского // Изучение зарубежной литературы. № 3. Пекин. 1989. Стр. 44-49)
4. 丁放鸣 二重人格与双重返光的天才 – 论陀思妥耶夫斯基小说的心理艺术//湖南师范大学社会科学学报.第5期.湖南师范大学.1988.第30-34页 (Дин Фанмин. раздвоение личности и двукратный гений – о психологическом искусстве романов Достоевского // Журнал социальных наук Хунаньского педагогического университета, № 5, Хунаньский педагогический университет, 1988. С. 30-34.)
5. 董梦菲 托尔斯泰和陀思妥耶夫斯基心理描写艺术之比较//文献资料.第3期.上海外国语大学.2016.第10-13页 (Дун Мэнфэй. Сравнение искусства психологического описания между Толстым и Достоевским // Литература. №3. Шанхайский университет международных исследований. 2016. С. 10-13.)
6. 符玲美 陀思妥耶夫斯基的心理分析艺术//华南师范大学学报.第2期.1987.第55-59页 (Фу Линьмэй. Искусство психоанализа Достоевского // Журнал Южно-Китайского педагогического университета. № 2. 1987. С. 55-59.)
7. 陈思红 心理描写:陀思妥耶夫斯基研究中的重要课题//北京大学学报.第1期.北京.1999.第159-163页 (Чэнь Сихун. Психологическое описание: важная тема в исследованиях Достоевского // Журнал Пекинского университета, № 1. Пекин, 1999. С. 159-163.)
8. 田佳宁 论小说卡拉马佐夫兄弟中的梦//黑龙江大学.2018 (Тянь Цзянин. Сны в романе братья Карамазовы // Хэйлуцзянский университет.2018)
9. 张胜难 托尔斯泰与陀思妥耶夫斯基心理描写技法之比较//辽宁教育学院学报.第4期.辽宁教育学院.1994.第98-100页 (Чжан Шэннань. Сравнение приемов психологического описания Толстого и Достоевского // Журнал Ляонинского педагогического института. № 4. Ляонинский педагогический институт. 1994. Стр. 98-100.)

СКУБИЁВА Е. Н.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК УЧАСТНИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу интерпретационной деятельности языковой личности как участника интернет-коммуникации. Интерпретация понимается как деятельность, направленная на реконструкцию замысла речевого высказывания на основе представлений языковой личности адресата об этом речевом произведении. Автором проанализированы случаи реализации авторориентированной, текстоориентированной, холистической и элементаристской интерпретационных стратегий. Фактологическим материалом

служат тексты комментариев к статьям, размещённым на портале информгентства «Банкфакс».

Ключевые слова: диалогическая коммуникация, стратегия интерпретации, языковая личность

INTERPRETATIONAL ACTIVITY OF A LANGUAGE PERSON AS A PARTICIPANT OF DIALOGICAL COMMUNICATION

SKUBIEVA E. N.

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The article is devoted to the analysis of the interpretative activity of a linguistic personality as a participant in Internet communication. Interpretation is understood as an activity aimed at reconstructing the intention of a speech statement based on the ideas of the addressee's linguistic personality about this speech work. The author analyzed cases of implementation of auto-oriented, text-oriented, holistic and elementary interpretation strategies. The texts of comments to the articles posted on the portal of the Bankfax news agency serve as factual material.

Key words: dialogic communication, interpretation strategy, linguistic personality

Ключевым моментом для изучения интерпретационной деятельности в речевом пространстве адресата является, на наш взгляд, идея А.А. Потебни о заложенной в каждом слове способности каждым носителем языка пониматься по-своему [1, с. 162].

В современной лингвистике интерпретация рассматривается как одна из процедур познавательной деятельности, направленная на осознание текста с целью реконструкции его замысла. Языковая личность интерпретирует текст на основе своего жизненного опыта, расширяя его путём осваивания новых знаний и приобретения определённого эмоционально-ценностного отношения к фрагменту реальной жизни. В процессе интерпретации происходит не просто актуализация авторского текста, а создание его варианта, соответствующего системе личностных ценностей адресата-интерпретатора. Таким образом, суть интерпретации определяется как мнение адресата речевого произведения о самом высказывании на основе его представления о последнем [2, 3].

Для реализации способности интерпретировать прочитанный текст адресат речевого высказывания совершает ряд действий, определяемый большинством современных учёных как стратегию. В понимании стратегии интерпретации мы используем определение Л.Г. Ким, которая под интерпретационной стратегией понимает «комплекс речевых действий, используемых в процессе смыслочитывания интерпретируемого и смыслопостроения интерпретирующего текстов и направленных на достижение коммуникативного результата» [4, с. 39].

Типологию интерпретационных стратегий строим в соотношении с типами и ситуациями – стереотипами общения, основанными на стереотипных ситуациях. На данном этапе исследования нами были проанализированы текстоориентированная, автороориентированная, холистическая и элементаристская интерпретационные стратегии.

По мнению Т.А. ванн Дейка, при интерпретации речевого произведения, конструируются некие представления этого речевого высказывания с приписанными ему, а также и говорящему характеристиками. Так как приходится иметь дело не только с лингвистическими объектами, а и с фактами форм социальной деятельности, то представления конструируются на основе самого речевого сообщения, коммуникативного взаимодействия и всей ситуации в целом. Понимание в этом случае становится частью процесса, в котором адресат активно интерпретирует действия адресанта [5]. При диалогической коммуникации такой процесс проявляется в использовании языковой личностью текстоориентированной и автоориентированной стратегий.

Первая заключается в интерпретации сквозь призму отношения к речевому произведению как таковому (не к его содержанию), а вторая – через отношения к его автору, которое может быть положительным, отрицательным или нейтральным.

Проиллюстрируем реализацию данных стратегий примерами речевых произведений из глобальной сети. Пользователь с ником **Плешивый**, оставивший комментарий к интервью с первым секретарём партии, демонстрирует реализацию автороориентированной интерпретационной стратегии:

<...> боится конкуренции, и поэтому по её ходатайствующий и вечным жалобам распустили крайком комсомола, так как он представлял для неё угрозу в лице молодых коммунистов, далее наглая ложь в СМИ о восстановлении комсомола! <...> И вот тут <...> выбила ещё одну опору, на которой держится её трон! Скоро её уберут сами же коммунисты! (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>).

Автороориентированная стратегия интерпретации прослеживается и в другом комментарии к этому же интервью. Носитель языка, выступающий под ником **Вольфсон Т.И.**, пишет:

Да... <...> конечно, многого недоговаривает и даже привирает, особенно, насчёт <...> ... Мария, одумайся. Не верь его словам, анализируй дела! А Банкфакс, как всегда, молодцы! Хоть что-то узнать об организации из уст первого секретаря (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>).

Следует заметить, что ответные речевые реакции являются ответами не только на исходный текст статьи, а также и на ответные речевые произведения других носителей языка. И они также показывают реализацию автороориентированной стратегии, как, например, речевое высказывание комментатора **Сочувствующий**: *<...>! Почитал комментарии. Не остается сомнений, что большинство грязи на Вас льют именно ваши "товарищи" по партии* (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>).

Текстоориентированную стратегию интерпретации носитель языка с ником **Гость** демонстрирует в комментарии к статье о депутате: *А почему статья то? И кто за нее заплатил?* (<https://www.bankfax.ru/razgovor/107274/>).

Также в следующих ответных речевых высказываниях носители языка дают оценку не отражённой в тексте реальности, а самому факту существования интервью (комментатор **Nobody**) или его качеству (комментатор **Мнение**):

Nobody

БФ красавицы. Вангую, что одновременная публикация этого интервью и заметки в ту же тему блогера <...> с учётом повышенной нервной возбудимости и явной тяги к склокам у местных коммунистов побьёт все рекорды по количеству комментариев (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>).

Мнение

Из всего интервью <...>, а его как "тупым" не назовёшь, и комментариев всех комментаторов напрашивается вывод: никакой политики в стране НЕТ!!! Прикрываются

политикой только воры, мошенники, а политика это и есть коррупция, иного вывода нет (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>).

Холистическая и элементаристская интерпретационные стратегии взяты нами из типологии стратегий интерпретации, которую предлагает Л.Г. Ким в исследованиях политических интернет-комментариев [Ким, 30]. При холистической стратегии интерпретация происходит по направлению от целого к отдельным элементам текста. Под целым Л.Г. Ким понимает контекст речевого произведения, состоящий из его жанра, ситуации события и коммуникации, социальный и культурно-исторический контекст [Ким, 2010, с. 39]. Таким образом, для реализации названной стратегии характерна реакция на общее содержание инициальной реплики, её главную идею, проблему. Языковое выражение реализация данной стратегии находит в использовании аналогий, ассоциаций, метафор.

Для элементаристской стратегии характерна актуализация отдельных компонентов (предложений, мыслей, идей, каких-либо смыслов) интерпретируемого речевого высказывания.

Примерами реализации холистической стратегии служат комментарии, демонстрирующие речевую реакцию на общее содержание интервью с известной личностью, его главную тему, проблему. В данном случае такой темой служит деятельность партии, которую в данном регионе возглавляет интервьюируемая личность. Например:

Иван

Конечно, у яркой личности всегда много недоброжелателей. Фактически старые партийные мастодонты девочку подставили под провальные выборы, а сейчас руки потирают... <...> В дальнейшем при правильной работе в парламенте, без внутрипартийных разборок коммунисты Алтая с харизматичным, ярким первым секретарём имеют не плохие шансы на политической региональной площадке (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>).

Проявление холистической интерпретационной стратегии можно проследить в речевых высказываниях, являющихся ответными репликами по отношению к другим комментариям. Например, в ответ на комментарий пользователя **Трезвый взгляд**: Главную цель коммунистов сформулировали Маркс и Энгельс в знаменитом "Манифесте". Это уничтожение частной собственности. <...> Например, считают, что в Китае социализм. Но там есть частная собственность. Значит, там есть эксплуатация. Значит, там нет социализма. Там сейчас переходная форма (госкапитализм). И еще неясно, как долго эта переходная форма в Китае продлится, и еще не факт, что дальше Китай пойдет по коммунистическому пути. Наличие партии с коммунистическим названием вовсе не означает, что эта партия намерена строить коммунизм, – пользователь **Не несите** <...> пишет При чём Россия и Китай? Вам нужно чужое государство? Мне нет. Наведите порядок в своём. Какие коммунисты? Какая партия? Огрызки прошлого!!! Вы в бреду? (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>).

Или ответная реакция пользователя **Догадавшийся**:

Вместо того чтобы разгонять наиболее способных и профессиональных, Маше следовало бы перевести их на свою сторону. Но она делает лишь то, что советует ей <...>, у которого одна задача: постоянно вносить раскол и раздрай в партию с целью ее ослабления. Ему это удаётся. А Машиным дружкам не удаётся эту ситуацию развернуть: тямю не хватает (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>).

Комментатор **Б.Задунайский** отвечает двум другим участникам диалогической коммуникации, обсуждающим партийные пертурбации, *Иван и На самом деле! Вы говорите то и не то одновременно. Партийные зубры поставили Марию на должность в расчёте на то, что будут ею манипулировать по своему усмотрению. А она оказалась не тем человеком, которого можно дергать за ниточки. Потому они сейчас и бесятся. На кону – продажа мест в Барнаульскую думу, старая партноменклатура уже приготовилась делить деньги. А Мария стоит на их пути* (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>). В данном комментарии также реализована холистическая стратегия интерпертации, которая проявляется в ответной реакции на общую тему инициальных комментариев.

Применение элементаристской интерпретационной стратегии мы видим в ответном высказывании комментатора **Конрад Маюнов**, который обращаясь к одной из тем, обсуждаемых в интервью – к роспуску комсомола, пишет:

Что за наглая ЛОЖЬ?! Во-первых, в постановлении ЦК ЛКСМ нет НИ СЛОВА о "совместном мероприятии с эсерами", там значит "в связи с неудовлетворительной работой", причём не указано ни одного факта в пользу того, почему работа была неудовлетворительной. Во-вторых, бийские комсомольцы как раз и собирались заявиться на мероприятие, чтобы задать вопросы касательно роспуска крайкома, ревизии и т.д. представителю ЦК лично, писали запросы с уточнением места и сроков его проведения, однако никто так и не удосужился своевременно проинформировать нас, и о таком мы узнали из совершенно посторонних источников уже постфактум, когда, естественно, у нас уже не было времени приехать в Барнаул (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>).

Эта же тема волнует пользователя **Машке Гнусаковой**:

Ох, и врешь же ты, Машка! Нечего скоро ответишь за уничтожение комсомола в Алтайском крае перед своими партийцами!!! (<https://www.bankfax.ru/razgovor/104207/>).

Таким образом, интерпретационная деятельность языковой личности участника диалогической коммуникации указывает на соотнесение текстовой информации с определённой областью знаний адресата. Процесс интерпретации исходного речевого высказывания является не пассивным конструированием репрезентации языкового объекта, а есть процесс активного взаимодействия теста и адресата, интерпретирующего этот текст. Нами были проанализированы только некоторые из существующих алгоритмов интерпретации, поскольку они, на наш взгляд, наиболее легко определяемы в ответных речевых произведениях участников диалогической коммуникации.

Библиографический список

1. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. «Искусство». М., 1976. – 614 с.
2. Ким Л.Г. Модель интерпретационного процесса и факторы, детерминирующие вариативность интерпретационного результата // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – № 318. – С. 29–36.
3. Ким Л.Г. Адресатоцентричная модель коммуникативного процесса и вариативность интерпретационных стратегий // VI Международная конференция Российской коммуникативной ассоциации «Коммуникация в изменяющемся мире», сборник материалов [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. – URL: http://conf.sfu-kras.ru/conf/communication-2012/report?memb_id=4472 (дата обращения: 01.06.2022)

4. Ким Л.Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: теоретико-экспериментальное исследование. Автореф. д-ра филол. наук. – Кемерово, 2010. – 50 с.

5. Дейк Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста [Электронный ресурс] – URL: <http://padaread.com/?book=80066> (дата обращения: 01.06.2022)

ЖЕРЕБНЕНКО А.В.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

КУЛЬТУРНЫЙ МЕДИАЛЕКТ АЛТАЯ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Предметом рассмотрения статьи является медиалект как современная форма существования языка в медийном пространстве, форма выражения сознания «медийного человека», появление которой обусловлено процессом медиатизации общества, его языка и культуры. Медиалект становится своеобразным ретранслятором культурной идентичности определенной культурной общности. Исследование позволило провести анализ медиапространства Алтая и выявить характерные особенности развития и взаимодействия языка в медиапространстве Алтая.

Ключевые слова: медиалект, медиапространство, медийный человек, культурная идентичность, Алтай.

THE CULTURAL MEDIA DIALECT OF ALTAI AND THE MODERN CULTURE OF INFORMATION CONSUMPTION

ZHEREBNENKO A. V.

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The subject of the article is the media dialect as a modern form of language existence in the media space, a form of expression of consciousness of a "media person", the appearance of which is due to the process of mediatization of society, its language and culture. The media dialect becomes a kind of repeater of the cultural identity of a certain cultural community. The study made it possible to analyze the Altai media space and identify the characteristic features of the development and interaction of language in the Altai media space.

Keywords: media text, media space, media person, cultural identity, Altai.

Стремительное развитие цифровых технологий обуславливает трансформацию системы коммуникации, что приводит к созданию принципиально новых медиаканалов, «предполагающих активное использование современных электронных технологий и создание принципиально новых видов медийных текстов, характеризующихся мультимодальностью, гипертекстуальностью, конвергентностью и интерактивностью [1, с.157]. Происходит расширение условных границ текста, превращение его в негомогенное образование с новыми структурно-

смысловыми характеристиками, обусловленными медийно-технологическими свойствами того или иного медианосителя [2, с.26], для восприятия которого необходимо одновременное включение нескольких структурных компонентов репрезентативной системы человека. Такая новая разновидность текста получила название «медiateкст» – «актуализированное в определённом медиаформате и объединённое общим смыслом последовательное сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней» [2, с.30].

Медiateкст формируется в условиях медийной среды и медийной культуры. Он становится языком СМИ, выступает зеркалом культурных традиций и обычаев, гибким инструментом коммуникации, отражающим систему ценностей, взглядов, мировоззрений, верований участников медиапространства, их интеллектуальный, культурный и эмоциональный опыт, совокупность нравственных и этических норм. Впервые о культурно-наследственной функции медiateкстов заявил Г. Лассуэл, назвав средства информации «носителями, трансляторами идеалов и культурного наследия поколений». Под медiateкстом стали понимать сложный конструкт медиамира, «в рамках которого объективируются (или формируются), а также активно транслируются ценности, мнения, представления о мире. Он стал выступать как способ хранения, передачи и трансформации ценностей» [3, с.297]. В настоящее время лингвокультурология рассматривает медийные тексты в качестве медиатора культурозначимой информации, вербально-знаковую репрезентацию культуры, отражающую территориальную, этническую, конфессиональную, локальную или иную идентичность.

По определению И.С. Кона, идентичность определяется как совокупность представлений человека о своей самобытности трех модальностях: психофизиологической, социальной и личностной [4]. В речи находит свое проявление прежде всего социальная идентичность. Гуманитарные науки определяют идентичность в качестве «осознания человеком своей принадлежности к какой-либо группе, которое позволяет ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире» [5, с.156]. Это своего рода создание человеком субъективного конструкта собственной принадлежности – якорей [6, с.27]. Якорем может выступать место рождения \ место жительства, особенности ландшафта и климата, значимые историко-культурными события и известные личности [7, с.150-155]. Ряд исследователей отмечает феномен коллективной идентичности – «мы-идентичность». По утверждению Я. Ассмана, коллективная идентичность имеет социогенный характер и имеет некий приоритет перед индивидуальной идентичностью [8, с. 140]. Именно «мы-идентичность» определяет набор черт, которые в последствии образуют личную идентичность, так как именно они влияют на поведение субъекта в тех или иных обстоятельствах.

Д. Йозеф называет феномен идентичности языковым. Он объясняет это тем, что восприятие человека определяется тем, что и как кто-то говорит о себе или о ком-то другом [9, с. 11-12]. Язык выступает средством «самовыражения, репрезентации своей идентичности, созданное самим человеком: посредством выбора, использования и выборочного преобразования языковых средств и методов» [10, с.32]. Исследователи выделяют несколько форм выражения языковой идентичности: родной, иностранный язык, идиолект, социолект, диалект, региолект. [10, с.33].

Важным звеном культурологического контекста идентичности в условиях обширной медиатизации общества выступает медиалект. Словарь-справочник новых медиа определяет медиалект как «разновидность национального литературного

языка, для которой характерны определенные черты лингвистического оформления речевой практики в соответствии со спецификой конкретного средства создания и трансляции сообщений» [11, с.147-148]. При помощи медиалекта создается и транслируется основной пул медиаинформации «на основе форсированной медиаактивности всех субъектов социального взаимодействия, что обусловлено их технологически обеспеченной потребностью не только в актуальной информации и в динамическом контакте с целевыми аудиториями» [12, с.180], но и в производстве медиапродукта. Медиалект рассматривается в качестве маркера «речевой активности индивидов и сообществ, обладающих финансовыми ресурсами, коммуникативной компетенцией и навыками пользователя наиболее оптимального для их взаимодействия СМК» [8, с.147-148]. А. Полонский отмечает, что именно медиалект обеспечивает «полиформатное, многоцелевое, социально и личностно-обусловленное информационное взаимодействие разных социальных субъектов в медийной среде» и является необходимой составляющей речевой практики «медийного человека» [11]. По определению Е.В. Варгановой, *homo mediatus* (человек медийный) – это «член общества, бытие которого определяется и в значительной степени формируется содержанием СМИ как продуктом, производимым отдельной отраслью современной экономики – медиаиндустрией, и потребляемым в процессах массовой/социальной коммуникации, а также коммуникационными отношениями и интересами индивида» [13]. На этом основании целесообразно полагать, что формирующей основой медиалекта выступают «как те, кто профессионально связан с массовыми коммуникациями (журналисты, специалисты в сфере рекламы и связей с общественностью), представители «креативного класса» (политики, педагоги, профессионалы и любители в сфере искусства, дизайна и моды)» [12, с.180], так и обычные участники медиaprостранства. Это расширяет поле медиалекта и дает возможность включать в него «разные пласты национального языка: территориальные диалекты, социолекты, просторечия, разговорную речь, сленг, жаргон, арго» [12, с.180]. А. Поклонский выделяет ряд специфических черт медиалекта, среди которых полифункциональность, многовекторная нормативность, конструктивный принцип построения высказывания и письменная форма. По его мнению, каждый медиум сегодня «предлагает свой формат мысли, творчества, языка и диалога, что обуславливает формирование разных стилистических регистров медиалекта, или разных медиалектов» [12, с.182].

На основе результатов анализа языка тексты о культуре региональных интернет-порталов за 2021 год нами было установлено, что основными способами выражения культурного медиалекта Алтая, сформированного речевой практики локальных СМИ, являются: локализация пространства средствами языка и использование системы единиц локальной прецедентности.

Локализация пространства формирует локальную проекцию Алтая в медиaprостранстве. В исследуемых текстах используются маркеры-указатели – притяжательные, указательные и относительные местоимения. С их помощью все медиасобытия и факты, описываемые в медиатекстах, воспринимаются медиопотребителем «приблизительно», как часть их собственной жизни. Например: «В **нашем поселке** возродилась давно забытая традиция "Колядки"», «Многие знают, что достопримечательностью **нашего поселка** является Бурлинское озеро, которое известно даже за пределами **нашего края**, но мало кто знает, что первыми

первоселенцами **наших степей** вокруг соленого озера были казахи»; «Встречи с известными писателями и концерты рок-групп пройдут в Алтайском крае в рамках литературного фестиваля Роберта Рождественского, **который** состоится в июне в селе Косиха»; «К тому же для Алтайского края - территории, имеющей богатые музыкальные традиции, создание профессионального объединения композиторов - важный этап, который позволит выйти на более высокий уровень развития и обогатить **наш край** новыми творческими связями с представителями не только регионов нашей страны, но и зарубежья».

Единицы локальной прецедентности выражены системой значений, отражающих общие знания, которые объединяют жителей Алтайского края. Среди них топонимы и их производные, наименования территорий, значимых для истории Алтай, обозначение региональных культурных и исторических объектов, упоминание исторических деятелей, спортсменов, ученых, героев, чья деятельность стала частью культурного наследия Алтайского края, праздники и другие мероприятия, раскрывающие уникальность региона.

Наиболее частотными в медиатекстах региональных СМИ являются номинации, замещающие топонимы, называющие территорию Алтайского края и его вторичные номинации. Подобные единицы возможно поименовать топомаркерами, или топотегами алтайского культурного текста. Например: «**На родине Василия Шукшина** в Алтайском крае создадут творческий центр "Праздники детства"»; «В музее истории образования педагогического университета им. Костенкова предложат разгадать математические головоломки, попробовать собрать движущуюся космическую робототехнику и узнать о становлении первого вуза **на Алтае**»; «В Центральном парке с полудня начнет работу интерактивная площадка "**Алтай мастеровой**"»; «Так, на **барнаульском "Арбате"** с утра откроется **территория алтайского гостеприимства** с живой музыкой»; «Их можно было наблюдать на больших экранах, размещенных на трех площадках краевой столицы: "**Барнаульская крепость**", Парк спорта Алексея Смертина и Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая»; «Б. Свинцов инициатор и организатор многих творческих идей и мероприятий таких как издательский проект "Библиотека "Писатели Алтая", ежегодные литературные чтения и встречи **на "малых родинах" ушедших из жизни писателей Алтайского края**, литературные премии, поэтические конкурсы и т.д.».

Среди наименований региональных поселений, значимых для культурного наследия региона, чаще упоминают с. Сростки, с. Косиха, с. Быстрый Исток, с. Курья. Например: «Закроется фестиваль 2 октября на родине Шукшина - в селе **Сростки**»; «В настоящее время полным ходом идут реставрационные работы ткацкого станка "кросна", которую осуществляет **сростинский мастер** Александр Юркин»; «Завершится фестиваль Роберта Рождественского, по традиции, в **с.Косиха** на Яру любви»; «Выставка завершается разделом о мероприятиях в память о Валерии Сергеевиче и создании его мемориального музея в **с. Быстрый Исток**»; «Первый заработал в конце 2019 года в Мемориальном музее Михаила Калашникова в селе **Курья**».

В качестве прецедентных единиц наименования используются обозначения культурных объектов, ставших символами края: Всероссийский мемориальный музей-заповедник Василия Шукшина; Мемориальный музей Г. С. Титова, Музей культуры Алтая (ГМИЛИКА), Молодежный театр Алтая им. В.С. Золотухина, Театр драмы им. В.М. Шукшина, Алтайский государственный музыкальный театр,

Государственная филармония Алтайского края, театр кукол «Сказка» Например: «В 2020 году мультимедиагид появился во **Всероссийском мемориальном музее-заповеднике Василия Шукшина** в Сростках»; «Историю культурной жизни Крыма в соцсетях напомнит **Музей культуры Алтая (ГМИЛИКА)**»; «На сцене Быстроистокского культурно-досугового центра прошли "Театральные подмостки" - ведущие мастера сцены **Молодежного театра Алтая им. В.С. Золотухина**»; «**Государственная филармония Алтайского края** 13 февраля в 16:00 приглашает зрителей на хореографическую сказку "Морозко"; «Так, **театр кукол "Сказка"** показал для юных барнаульцев представление "Снежная почта"».

Локальное медиапространство СМИ региона и медиапотребителей включает знание об исторических деятелях, спортсменах, ученых, героях, чья деятельность стала частью культурного наследия Алтайского края. Использование имен этих людей также позволяет актуализировать региональное содержание текстов. Наиболее заметными в медиаполе стали: Иван Пырьев, Владимир Свинцов, Екатерина Савинова, Евгений Гуцин, Василий Шукшин, Валерий Золотухин, Роберт Рождественский. Лидерами упоминаний в медиатекстах стали: Василий Шукшин, Роберт Рождественский, Валерий Золотухин.

С именами известных личностей неразрывно связаны уникальные локальные праздники и фестивали, которые также выступают единицей локальной прецедентности. Среди них «Шукшинские дни на Алтае», «Шукшинский кинофестиваль», «Гуцинские чтения», «Фестиваль искусств, посвященный Валерию Золотухину», «Фестиваль Роберта Рождественского». Например: «Барды Змеиногорского пригласят любителей авторской песни на "Звенигору", Завьяловский район - на свой озерный фестиваль, Смоленский - к евдокимовским "Землякам", Музей культуры Алтая - на литературный **фестиваль памяти Рождественского**, а сростинский музей - на **Всероссийские Шукшинские дни**».

Таким образом, при помощи употребления определенных лингвистических маркеров единиц происходит процесс идентификации территориальной принадлежности.. Медиаобразы локальных мест, событий, медиаперсон, культурных объектов создают специфические черты пространства в виртуальной реальности и фактически выступают ретранслятором культурной идентичности определенной культурной общности. Демонстрацию принадлежности к определенной локации, к ее геокультурному пространству можно рассматривать в качестве уникального культурного языкового кода – медиалекта, служащего идентификатором и инструментом формирования локального медиапространства.

Библиографический список

1. Загоровская О. В., Литвинова Т. А. Новые формы речи в медиапространстве современной России как сфера реализации идиолекта и идиостиля носителя русского языка // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 157
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. / Т.Г. Добросклонская . - Москва : Litres, 2022. – 180 с.

3. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре. – ФГБОУ ВПО "Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. НГ Чернышевского", 2009. – С. 297-297.
4. Лапо М. А. Самоидентификация и самопрезентация в разных типах дискурса // Новосибирский государственный университет. – Новосибирский государственный университет, 2012.
5. Лучшева Е. Б. К вопросу о социокультурной идентичности / Е. Б. Лучшева, Л. В. Преснякова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – Владивосток, 2011. – № 2(11). – С. 156-161.
6. Вендина О. И. Московская идентичность и идентичность москвичей / О.И. Вендина // Известия РАН. Серия географическая. – 2012. – № 5. – С. 27-39.
7. Жеребненко А. В. Локальная медиалингвистика: актуальные темы, ансамбли значений // Алтайский Медиабарометр: культурная и языковая идентичность Восточной и Центральной Азии»: сборник статей по итогам Международного научного онлайн-симпозиума «Алтайский Медиабарометр: культурная и языковая идентичность Восточной и Центральной Азии» (16-17 декабря 2021, Барнаул) / под ред. Н.В. Халиной. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. – С. 150-155
8. Ассман Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и полит. идентичность в высоких культурах древности / Ян Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 363 с.
9. Joseph J. E. Language and Identity. National, Ethnic, Religious / John Earl Joseph. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. – 268 p.
10. Асташкина П.Г. Язык медиа и национальная идентичность: русско-немецкие параллели : дис. кандидат наук филол. наук: 10.02.19, . - Нижний Новгород, 2020. - 200 с.
11. Ефимова Н. В. и др. Новые медиа: социальная теория и методология исследований: словарь-справочник/ отв. ред. ОВ Сергеева, ОВ Терещенко. – 2016.
12. Полонский, А.В. Медиалект: язык в контексте медийной культуры / А.В. Полонский // Современный дискурс-анализ. – 2018. – №3(20), Т.1, спец. вып.-С. 189-198.
13. Вартанова Е. Л. СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества // Медиаскоп. – 2009. – №. 2. – С. 15.

ЛОГИНОВСКАЯ А. В.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

«МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ» В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ АЛТАЙСКОГО ОКРУГА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности презентации местной жизни в периодических изданиях Алтайского округа конца XIX – начала XX вв. на примере периодических изданий: журнал «Северное пчеловодство»; газета «Алтайский крестьянин»; газета «Жизнь Алтая»; газета «Ежедневные барнаульские телеграммы». Метод исследования – комплексное исследование дореволюционных периодических изданий, которое включает в себя использование элементов комплексного анализа изданий, метода системного анализа.

Ключевые слова: Алтайский округ, «местная жизнь», периодические издания конца XIX – начала XX вв.

"LOCAL LIFE" IN PERIODICALS ALTAI DISTRICT OF THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES.

LOGINOVSKAYA A.V.

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The article examines the features of the presentation of local life in periodicals of the Altai district of the late XIX – early XX centuries. by the example of periodicals: the magazine "Northern Beekeeping"; the newspaper "Altai peasant"; the newspaper "Life of Altai"; the newspaper "Daily Barnaul telegrams". The research method is a comprehensive study of pre-revolutionary periodicals, which includes the use of elements of a comprehensive analysis of publications, the method of system analysis.

Keywords: Altai District, "local life", periodicals of the late XIX – early XX centuries.

Средства массовой информации считаются одним из важных факторов становления и развития гражданского общества. Изучение периодических изданий дает представление о состоянии общества и его отношениях с государством. Прежде чем охарактеризовать «местную жизнь» в периодических изданиях, необходимо отметить, что Барнаул на конец XIX – начала XX вв. входил в состав Томской губернии. Сама губерния как административно-территориальная часть Российской империи существовала с 26 февраля 1804 г. по 25 мая 1925 г. В ее состав входили территории современных областей: часть Алтайского и Красноярского края, Кемеровской, Новосибирской, Томской, Восточно-Казахстанской областей [1].

Барнаул считался самым крупным городом после Томска в Западной Сибири. И был знаменит благодаря постройке первого русского медеплавильного завода в Сибири (Колывано-Воскресенского). Город развивался, становился привлекательным местом для жизни и работы. В Барнаул приезжают горные офицеры и инженеры.

В конце XIX – начале XX в. Барнаул начал развиваться как крупный торговый центр, здесь стали успешно действовать свечное, кирпичное, пивоваренное, содовое, шубное, лесопильное и другие производства. А в 1915 г. через город прошла Алтайская железная дорога, что дало дополнительный стимул для его развития.

Историки неоднократно отмечали, что на конец XIX – начало XX веков в Сибири прослеживается рост количества газет и журналов. На примере периодических изданий Алтайского округа, мы постарались просмотреть «местную жизнь». Особенно нам помогла реклама и рекламные объявления, представленные в этих периодических изданиях. С конца XIX – начала XX веков в Барнауле издавалось 19 периодических изданий [2].

К сожалению, до сегодняшнего дня сохранились следующие периодические издания: журнал «Северное пчеловодство»; газета «Алтайский крестьянин»; газета «Жизнь Алтая»; газета «Ежедневные барнаульские телеграммы». Доступ к данным изданиям можно получить на сайте электронного каталога в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В.Я. Шишкова.

В 1895 году Иван Дмитриевич Ребров налаживает систематический выход газеты «Ежедневные барнаульские телеграммы». Тираж определялся преимущественно числом подписчиков. Барнаульским подписчикам «Ежедневные телеграммы» рассылались по домам с особыми рассыльными, а иногородним – почтой или почтовыми сотниками.

Один номер газеты стоил 5 копеек, в то время как годовая подписка – 5 рублей, по тем временам это была значительная сумма. Для подписчиков, затруднявшихся в выплате единовременного взноса годовой платы, допускалась рассрочка. Так, при подписке читатели Барнаула должны были заплатить один рубль, а иногородние – два рубля, а затем в первых числах мая и сентября вносилась оставшаяся сумма. При неуплате денег высылка ежедневника прекращалась [3]. Газета уделяла значительное внимание событиям местной городской жизни. На страницах можно встретить афиши с сообщениями о предстоящих событиях в общественной жизни города. Размещались меню местных ресторанов. На первых страницах издания печаталась информация, посвященная политической и общественной жизни России. Можно встретить телеграммы из Санкт-Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Твери и других городов Российской империи. Наряду с «политическими» телеграммами в газете печатались и телеграммы, носящие коммерческий характер, в частности, регулярно выдавалась информация с Санкт-Петербургской биржи.

В бюллетенях можно было найти объявления казенных учреждений, городских управ, благотворительных обществ, которые печатались один раз бесплатно. Кроме того, газета сообщала сведения о тиражах внутреннего займа, ценах на рынках Барнаула, Бийска, Кузнецка, Змеиногорска, о движении пароходов из Барнаула и поездов Средне-Сибирской железной дороги, а также метеорологические данные по городу Барнаулу.

Для восполнения убытков от издания газеты И. Д. Ребров важное место отводил частным объявлениям. В некоторых номерах они занимали большую часть газетного листа. Можно встретить заметки о поиске работы и найме служащих, о рекламе товаров и услуг, известных барнаульских предпринимателей. Возможностями ежедневника воспользовались магазины А. Г. Морозова, П. Д. Сухова, Е. А. Жирнакова. В 1896-1897 гг. было предпринято издание журнала «Съверное пчеловодство». Редактировал его И. Е. Шавров – один из основателей пчеловодства на Алтае. Журнал выходил 8 раз в год с сентября по апрель в Барнауле, печатался в типографии Реброва [4].

Журнал содержал информацию исключительно о проблемах пчеловодства и все что с ним связано. В журнале можно было встретить схемы улей, советы по пчеловодству и полезные материалы, рекламу в виде объявлений о продаже или покупке улей, пчел и прочих нужных для пчеловодства инструментов. В этот период активно происходит изучение медоносных пчел и становление пчеловодства на Алтае (в Сибири).

С 1912 г. в Барнауле издавалась газета «Алтайский крестьянин». «Редактором газеты был М. О. Курский, первый заведующий барнаульского Народного дома, активный член Общества попечения о начальном образовании и любителей исследования Алтая. В 1918 г. из-за открыто выражаемых антисоветских позиций «Алтайский крестьянин» был закрыт» [5]. В газете печатались рекомендации, советы специалистов по сельскому хозяйству, освещалось состояние дел на селе, публиковались письма крестьян. К основным темам относились: животноводство, молочное хозяйство, земледелие, кредиты, пчеловодство и огородничество. Газета

отличалась от остальной периодики тем, что имела четко направленную аудиторию: деловую и работающую [6].

В рубрике «Разные сведения» размещалась информация о ценах на продукты, страхование от падежа животных, информация о поиске рабочих рук в разных уездах края и сведения о погоде. Причем информация о погоде носила своеобразный характер. Например, «погода теплая и переменная, путь грязный, испорченный последним дождем. Пшеницы привоза нет. Остальных привоза товаров очень мало» [7, с.18].

Однако, наиболее авторитетной газетой начала века в Барнауле, безусловно, считалась «Жизнь Алтая», издававшаяся в 1911–1918 гг. в Барнауле. Издатель – барнаульский предприниматель и общественный деятель, депутат IV Государственной Думы В. М. Вершинин [8].

Газета имела либерально-демократическую направленность, учитывала интересы разных слоев читателей. Публиковалась информация общероссийского, сибирского и местного характера. Издание имело собственных корреспондентов в Санкт-Петербурге, Томске, Семипалатинске, Бийске и других пунктах Алтайского округа. Эта прогрессивная, внепартийная, общественная и литературная газета. Очень часто на страницах издания располагались короткие шуточные рассказы, диалоги, анекдоты и стихи. Необходимо отметить, что в газете «Жизнь Алтая» была развернута очень мощная рекламная политика, ей отводилось строго определенное место. Вначале это первая полоса, в последующем и четвертая.

Подводя итог можно сказать, что на страницах периодики можно проследит бурную светскую жизнь, представленную в г. Барнауле в конца XIX – начала XX вв. Развивается частный бизнес: врачи, учителя, купцы и прочие коммерческие сферы предлагают свои услуги и товары. Государство взаимодействует с местным населением, размещая информацию различного рода начиная от информации о заключении или прекращении брака до информации о торгах, городских собраний. Особое место отводилась сведения о метеорологические данные по городу Барнаулу. Расписанию движения пароходов из Барнаула и поездов Средне-Сибирской железной дороги.

Библиографический список

1. Жилиякова Н. В. Первые периодические издания уездного города Барнаула конца XIX – начала XX века: типологические и содержательные особенности // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 6. С. 7–12.
2. Ныркова, Л.М. «Система СМИ Региона»: учебное пособие\ Л.М. Ныркова. – Барнаул: Из-во Алт. Ун-та, 2013. – 152 с.
3. Осадчий, А.Н. 100 лет с начала издания газеты "Ежедневные телеграммы" // Страницы истории Алтая, 1995 г. : библиогр. указ. - Барнаул : АО "Полиграфист", 1994. - С. 135-137
4. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова [Электронный ресурс] – <http://www.akunb.altlib.ru/home/350.html>
5. Мансурова В. Д. «История алтайской журналистики» [Электронный ресурс] – <http://www.infohome-altai.ru/node/144>
6. Ковалева А.В., А.С. Кальнеус А.С. Логиновская А.В. Особенности рекламы в прессе на Алтае дореволюционного периода// Ковалева А.В., Кальнеус А.С., Логиновская А.В. Особенности рекламы в прессе на Алтае дореволюционного

периода/Ковалева А.В., Кальнеус А.С. Логиновская А.В. // PR и реклама в изменяющемся мире: Региональный аспект: сб. статей. – Вып. 13. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015 –С.149-167.

7. Журнал «Алтайский крестьянин». 1912. № 6.

8. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова. Электронный каталог. Газета «Жизнь Алтай» [Электронный ресурс] – <http://www.akunb.altlib.ru/2011-05-19-09-46-50/1513.html>

ЛАПИНА Н.В.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ МЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЯЗЫКА КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Грамматическая структура языка является одним из инструментов управления информационным пространством и его восприятия. Воздействие грамматики на мировоззрение признается современными отечественными и западными лингвистами; отмечается «спонтанный характер» грамматических трансформаций в процессе коммуникации. Исследования медиатекстов, как «проводников» информации, русскоязычных СМИ Центральной Азии обнаружили многообразие языковых трансформаций формально-грамматического принципа. Синтаксические конструкции русского языка выступают в медийном центральноазиатском дискурсе «генетическим языковым шаблоном». Формально-грамматическое многообразие в русскоязычных конструкциях объясняются генеративной природой языка и отношениями «оператор-операнд».

Ключевые слова: центральноазиатский медиадискурс, формально-грамматические трансформации, синтаксические конструкции, русский язык, генеративная грамматика, закон ядра.

ASIAN MEDIA DISCOURSE AS A REFLECTION OF THE DYNAMIC ADAPTATION OF THE COMMUNICATION LANGUAGE

LAPINA N.V.

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation: The grammatical structure of the language is one of the ways for managing the information environment and its perception. The influence of grammar on the worldview is recognized by modern native and foreign linguists; the "extemporaneous kind" of grammatical transformations in the process of communication is noted. Researches of media texts, as "leader" of information, of the Russian-language media of Central Asia revealed a variety of linguistic transformations of the formal grammatical principle. The syntactic constructions of the Russian language act as a "genetic language pattern" in the Central Asian media discourse. The formal-grammatical diversity in Russian-language constructions is explained by the generative nature of the language and the "operator-operand" relations.

Keywords: Central Asian media discourse, formal-grammatical transformations, syntactic constructions, Russian language, transformational-generative grammar, generativism, The Nucleus Law.

«Безумие. И дело не только в этом. Если вы вдруг поднимите эту тему, заговорите о ней, вас тут же заклеят. Просто удивительная ситуация».
Американский философ, лингвист и политический публицист
Ноам Хомский

Н. Хомский, американский лингвист, автор теории генеративной грамматики (врожденного характера способности говорить на языке) в этой фразе [1], сказанной в июне 2022 года по поводу жесткой цензуры в американских СМИ относительно военной операции России в Украине и вынесенной в эпиграф статьи, подчеркнул крайний характер нетерпимости в медиакоммуникации. Согласно С. В. Борисневу, под коммуникацией мы понимаем социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных коммуникативных средств [2]. Под коммуникативными средствами в науке в первую очередь имеются в виду вербальные средства, письменная и устная речь. Слова Н. Хомского по поводу цензуры демонстрируют, как трансформируется процесс передачи информации, а, точнее, в буквальном смысле запрещаются сообщения на определенную тему.

Редактор австралийского журнала по международным делам «Арена» выражает сожаление по поводу даже мягкого инакомыслия в американских СМИ, заключая, что «это означает, что в рамках господствующего мнения почти невозможно... проложить путь выхода, который не предполагает эскалации и дальнейшего разрушения...» [3].

Цензура в СМИ – это экстремальный способ «односторонней подачи информации» в СМИ. Обычным способом медиакоммуникации является использование нейтральных языковых средств в массмедиа. Публицистический стиль характеризуется наличием общественно-политической лексики, логики изложения, а также эмоциональностью, побудительностью. Главная функция публицистического стиля – сообщение социально значимых новостей и их комментирование, оценка событий и фактов.

Пропаганда и цензура создают информационное и виртуальное пространство. «Пропаганда и цензура присутствуют в любом, даже самом демократическом государстве, поскольку власть всегда пытается усилить свои коммуникации, чтобы ее услышало все население», считает Г.Г. Почепцов [4]. Цензуру в СМИ, а также пропаганду, можно рассматривать как вариант трансформации сообщений, с помощью которых осуществляется передача информации и формируется картина мира.

Язык в терминологии лингвистов и философов является одним из инструментов человека в познании действительности. Идея о том, что язык «представляет собою лучшее доказательство реальности «культуры» обнаруживается еще у Вильгельма фон Гумбольдта: «невидимый мир» человек стремится освоить только с помощью языка».

Управление информационным пространством и его освоение осуществляется и другими инструментами. Один из таких – грамматическая структура языка. Грамматическая структура предложений, на наш взгляд, не менее значима в передаче информации и расстановке акцентов восприятия.

«Даже незначительные мелочи грамматики способны оказать глубокое воздействие на наше мировоззрение», считает Л. Бородицки, доцент факультета психологии, нейронауки и символических систем Стэнфордского университета [5].

По мнению С.З. Самаренкиной и Ю.С. Сергеевой, трансформации (перемена порядка слов, «синонимические» замены слов, пропуски отдельных кусков текста или включение новых элементов...) носят «спонтанный характер» в процессе коммуникации.[6]

«Грамматика русского языка, прежде всего, средство выражения мысли», - писал И.Г. Милославский [7]. Процесс рационального познания реальности осуществляется через восприятие информации. И большую роль в формировании картины мира играет язык, с помощью которого происходит описание действительности.

Записывать тексты может всякий, хорошо записывать тексты уже гораздо труднее. Образец блестящего эксперимента дал русский лингвист Л.В. Щерба [8]. Искусственно построив высказывание (*глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрѣнка*), он наглядно продемонстрировал ту часть содержания высказывания, которая выражается его грамматической конструкцией. Лексическое содержание в этом примере является пустым и основы слов реально не встречаются в русском языке. Благодаря грамматическим признакам смысл высказывания определяется так: что-то делая нечто\некто что-то сделало и делает с чем-то\кем-то, то есть формирование смысла идет через синтаксическую конструкцию фразы.

В экспериментальном высказывании Л.В. Щербы мы видим простое распространенное предложение, которое «читается» по формально-грамматическим признакам слов. Немаловажным будет отметить, что заголовочные комплексы медиатекстов, несущие побудительную функцию и создаваемые для привлечения внимания читателя, если проанализировать их грамматический принцип, строятся также по типу простого предложения.

В концепции генеративной грамматики Н. Хомского описана универсальная грамматика языков с приоритетом синтаксиса. Компетентный говорящий/слушающий, считал Н. Хомский, способен понимать и продуцировать неограниченное число правильных в языковом отношении предложений, в основе такой способности лежат усвоенные человеком языковые знаки и правила их соединения между собой. «Грамматически правильные» отождествляются с понятиями «осмысленный», «значимый» в каком бы то ни было семантическом смысле.[9]

Синтаксические трансформации языка, восходящие к теории Н. Хомского и генеративной грамматике и подразумевающие взаимозамену по формальному синтаксическому принципу, сегодня можно наблюдать в медийном дискурсе Центральноазиатской коммуникации.

Использование нескольких языков в жизненном пространстве населения стран Центральной Азии оказало влияние на грамматику языков, что, в свою очередь, повлияло и продолжает влиять на речемыслительную деятельность людей, коммуникацию, способы потребления информации и выражения мысли,

формирование картины мира и восприятие реальности, установление границ и ориентиров миропонимания [10].

Проведенные исследования текстов русскоязычных медиа стран Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан) обнаружили многообразие языковых трансформаций грамматического принципа [10]. Базой для грамматических трансформаций в медийном дискурсе стран Центральной Азии служит именно русский язык. Русский литературный язык для населения стран Средней Азии был основой, на которой десятилетиями формировалось жизненное пространство народов, их история и культура.

В последние 30 лет национальные языки укрепили позиции в бизнесе, культуре, образовании, СМИ, межнациональном общении, пропорционально ослабив позиции русского языка (факторы влияния на русский язык представлены в табл.1). И под влиянием национальных языков трансформации подверглась не только область применения русского языка, но и его структура, грамматика и лексика.

Следствием стали варианты грамматических конструкций, положенные в основу сохранных в генетической памяти синтаксических форм русской грамматики, и теперь уже мы встречаем в текстах русскоязычных медиа Средней Азии встраиваемые в эти формы новые типы лексики, инвариантное употребление грамматических форм. Порождение и функционирование русскоязычных текстов в медийном пространстве стран Средней Азии происходит в условиях многоязычия в границах других языковых структур, норм и правил. Формально-грамматическая структура русского литературного языка мобилизуется и адаптируется под изменения центральноазиатского медийного дискурса.

Следуя экспериментальному принципу Л.В. Щербы, который предполагает возможность «повторения» формы, правила словообразования или формообразования, языковые трансформации русского языка в медийном дискурсе Центральной Азии объясняются их генеративной природой.

Сегодня в Центральноазиатских медиатекстах мы наблюдаем в русских языковых конструкциях лексику, связанную с национальной культурой, профессионализмы, официально-деловую лексику, имена собственные и нарицательные, написанные нерусским языком. А также встречаем инолексику (слова, образованные по правилам русского языка, но не встречающиеся в российских СМИ) и нарушение морфологического и семантического принципов русского языка, что приводит к написанию «не по правилам и нормам» русского языка.

Та языковая среда, которая сложилась в Центральной Азии, формирует и языковое поведение населения, «проводниками» которого в информационном обществе выступают медиатексты. Язык медиа строится конструкциями и лексикой нескольких языков. Так, учёные Узбекистана пишут о «встраивании английских заимствований в грамматику русского языка» [11]. Многие СМИ в Центральной Азии уже не имеют русскоязычных версий, но прирастают англоязычными (например, крупный информационный ресурс Киргизии kipress.org выходит на киргизском и английском языках). А медиапредпочтения населения сосредоточены на потреблении ТВ-контента западных и европейских медиахолдингов.

Структурные принципы русского языка, усвоенные народами Центральной Азии более 30 лет назад, служат основой для создания новых коммуникативных

единиц. Формальные признаки, такие как согласование по роду, времени, числу и падежам, подвергаются трансформации.

На бессознательном уровне в условиях границ и правил других языков, но на основе русской грамматики, которую вытесняют с бывших советских территорий, мы можем наблюдать, какое влияние это оказывает на язык.

В результате исследования материалов русскоязычных СМИ мы обнаружили следующие особенности в русском языке:

- графика текстов: в русскоязычные конструкции «встраивается» нерусская лексика;
- немедийная лексика: в текстах встречаются слова, образованные по правилам русского языка, но не встречающиеся в российских текстах;
- лексика с неочевидным смыслом: слова, написанные кириллицей, но смысл и формальные признаки их неочевидны;
- немедийные синтаксические конструкции: предложения, построенные таким образом, что грамматическая связь основных членов предложения нарушается;
- порядок слов в предложениях: непрямой порядок слов с множеством вводных конструкций;
- расширение грамматической сочетаемости частей речи: несогласованные по роду, падежам, времени и числу грамматические конструкции и слова;
- порядок следования частей предложения и синтаксические модели описания событий: сложносочиненные и сложноподчиненные конструкции, встречающиеся в описаниях деятельности первых лиц государств, а также немедийные маркеры и эпитеты.

Все эти особенности лежат в формально-грамматическом корпусе. Характеризуются они наличием ядра, морфем, несущих формальные признаки и соответствующую формально-смысловую нагрузку, дополнительных членов предложения или других языковых единиц.

Преобразованные конструкции и трансформированные синтаксические отношения могут использоваться в дальнейшем в коммуникации в непривычном для носителя русского языка виде.

Таблица 1 - Причины трансформации грамматики русского языка в центральноазиатском медиадискурсе и факторы, влияющие на рост интереса населения Средней Азии к изучению и совершенствованию русского языка

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК	
УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	
Влияние -	Влияние +
Смена языковой парадигмы: обучение иностранным языкам, многоязычие, отток русскоязычного населения, дерусификация пространства.	Миграционный интерес: желание уехать в Россию по экономическим причинам.
Госполитика: отказ от кириллицы, ограничение сфер применения РЛЯ, нехватка кадров и кризис образования.	Культура и литература: десятилетиями история стран Центральной Азии писалась на русском языке.
Деятельность Западных фондов в продвижении английского языка, иностранное финансирование системы образования. Русофобия и дискриминация по языковому признаку.	Соседство территорий: территориальная необходимость знать русский язык.
Иностранное вещание в СМИ (не на русском языке), ориентация национальной науки на Запад (английский язык – как объект и предмет исследований в научных статьях).	Образовательная миграция в Россию.

В Таблице 1 представлены промежуточные результаты исследования причин трансформации грамматики русского языка в центральноазиатском медиадискурсе (колонка слева «Влияние-»), а также факторы, влияющие на рост интереса населения Средней Азии к изучению и совершенствованию русского языка (колонка справа «Влияние+»). Влияние-: русский язык в странах Центральной Азии переживает влияние иностранных языков, получивших приоритет в национальной системе образования: английский язык изучается на одном уровне с русским языком, а в некоторых странах обучению иностранным языкам (не русскому) отводится даже больше часов в программах дошкольного воспитания, средней и высшей школы. Русскоязычная среда значительно сузилась, сократилось количество школ с преподаванием на русском языке, исчезли русскоязычные издания (книги, обучающая литература, СМИ). Практически единственными «пока еще говорящими» на русском языке остались медиа. Влияние+: в этой части таблицы собраны те немногочисленные факторы, благодаря которым интерес к русскому языку в странах Центральной Азии пока еще сохраняется и поддерживается. Среди них - общее советское прошлое (генетическая память), созданные на русском языке объекты культурного, литературного и исторического наследия, высокие шансы мигрировать в Россию с экономической или образовательной целью.

Если рассматривать трансформации как операции преобразования конструкций в общем виде, то теоретически возможности операций сводятся к заменам, перестановкам, добавлениям и определениям некоторых элементов. Разные варианты трансформаций можно обобщить Законом ядра С. Шаумяна [12], который предполагает наличие оператора трансформации и зависимых от него операндов.

Применяя метод трансформационного анализа, получивший признание в структурной лингвистике 60-х годов XX века, и Закон ядра С. Шаумяна, ядерной системой для медиадискурса Центральной Азии стала грамматика русского языка: именно она является тем шаблоном, структурой, по которой строится национальная медиакоммуникация. Пока русская грамматика остается принципом и способом построения предложений и текстов, русскоязычный медиадискурс СМИ Центральной Азии будет отражать динамические изменения в языковой среде и речевой деятельности.

Размышления о том, каким мы увидим русский язык в медиатекстах СМИ Средней Азии через некоторое время, оставим пока нашему воображению, но будем держать мысль о том, что изменения только мобилизуют формально-грамматическую структуру языка.

Библиографический список

1. «Эксперт Хомский назвал безумием замалчивание в США слов главы МИД Лаврова о дефиците зерна» // Сетевое издание IZ.RU. [Электронный ресурс] - URL: <https://iz.ru/1349138/2022-06-14/istorik-khomskii-nazval-bezumiem-zamalchivanie-v-ssha-slov-glavy-mid-lavrova-o-defitcite-zerna>
2. Бориснёв С.В. Социология коммуникации: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 270 с.
3. N. Chomsky: Propaganda Wars Are Raging as Russia's War on Ukraine Expands // Noam Chomsky Interviewed by C.J. Polychroniou. April 28, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://chomsky.info/20220428/>
4. Почепцов Г.Г. Пропаганда и цензура: два крыла одного механизма // [Электронный ресурс] - URL: <https://psyfactor.org/lib/propaganda60.htm>
5. Бородитски Л. Как язык формирует мышление. // В мире науки. – 2011. №5. Перевод Н. Алипов.
6. Самаренкина С.З., Сергеева Ю.С. Трансформация как лингвистический элемент технических текстов // Филология и литературоведение. 2016. № 1 [Электронный ресурс] - URL: <https://philology.snauka.ru/2016/01/1872> (дата обращения: 02.06.2022).
7. И. Г. Милославский Нельзя обучать языку // Учебный центр русского языка МГУ. 2019 [Электронный ресурс] - URL: https://zen.yandex.ru/media/metodika_rki/igor-miloslavskii-nelzia-obuchat-iazyku-5cbfa4a9621b6d00b28b277c
8. Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Изв., Отд., №1, 1931. – С. 113-129.
9. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 259 с.
10. Лапина Н.В. Коммуникативно-компетентностная адаптация русского языка к Центральноазиатскому медийному перформансу // «Праксеология, семиология и семантика коммуникационно-медийного пространства Центрально-

Азиатского и Алтайского регионов» (под. ред. Н.В. Халиной и Н.Н. Пивкиной. – Изд-во Алт. ун-та, Барнаул, 2022).

11. «Вестник Хорезмской академии Маъмуна» // [Электронный ресурс] - URL: <http://www.mamun.uz/bulletin?language=ru>

12. Shaumyan S. Signs, Mind, and Reality: A theory of language as the folk model of the world by Sebastian Shaumyan. 2006.

АНИКИН Д. В.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ЗЛОБИНА Ю. И.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ТИТОВА М. В.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

КОММУНИКАТИВНЫЕ СИТУАЦИИ ВЫБОРА ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ)⁷

Аннотация: Статья посвящена исследованию текстов Алтайской духовной миссии с точки зрения понятия «коммуникативная ситуация». Дается его теоретическое осмысление в русле теории Ван Дейка. Полагаем, что вкрапления тюркоязычных заимствований в текстах миссионеров коммуникативно обусловлены преимущественно ситуациями описания религиозных практик и нравов коренных жителей Алтая, а также используются при обращении к особенностям административного устройства подведомственной территории. Описание быта алтайцев в целом не типично для эпистолярного наследия Алтайской духовной миссии и выполняется с упором на общеупотребительную лексику русского языка, приоритет над региональными тюркизмами отдается заимствованиям общетюркского характера.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия; лексические тюркизмы; коммуникативная ситуация; база данных.

COMMUNICATIVE SITUATIONS OF TURKIC BORROWINGS CHOICE (BASED ON THE EPISTOLARY HERITAGE OF THE ALTAI SPIRITUAL MISSION)

⁷ Статья подготовлена в рамках программы «Комплексные этнографические и этнокультурологические исследования общности тюрко-монгольских народов Большого Алтая» на 2022 г. (Группа 3 2022); раздел «Национально-специфические реалии в языковом сознании жителей трансграничного региона Большой Алтай»: база данных тюркских лексем в эпистолярном наследии Алтайской духовной Миссии», 2022 г.

ANIKIN D. V.

Altai State University, Barnaul, Russia

ZLOBINA Yu. I.

Altai State University, Barnaul, Russia

TITOVA M. V.

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation: The article is devoted to the study of the Altai Spiritual Missions texts from the point of view of the concept of "communicative situation". The article theoretically comprehends the concept in line with Teun Adrianus Van Dijk's theory. We believe that the inclusions of Turkic borrowings in the texts of the missionaries are communicatively conditioned mainly by situations describing the religious practices and customs of the indigenous Altai's inhabitants, and are used when referring to the peculiarities the administrative structure of the territory. The description the Altaians life as a whole is not recommended for the epistolary heritage of the Altai Spiritual Mission and the common vocabulary of the Russian language is distinguished, priority over the choice of Turkism is given to the preservation the common Turkic character.

Key words: Altai Spiritual Mission; lexical Turkisms; communicative situation; database.

Алтайская духовная миссия – явление уникальное в истории миссионерской работы Православной Церкви. По мнению Ю.А. Крейдунa «за несколько десятилетий на Алтае была создана система церковных учреждений, позволявшая исполнять как прямые функции миссионерских приходов (проповедь, крещение, пастырское окормление), так и повышать уровень грамотности коренного населения, готовить собственные кадры, проводить социальную работу» [1, с. 3]. Уникальность её в том, что это была самая значительная и внушительная миссия, проводимая внутри страны, имеющая сложную и разветвленную структуру до 1917 года. Архив Алтайской духовной миссии начал формироваться со времени ее основания, так как этого требовали принципы жизнедеятельности приходских и других церковных структур.

Эпистолярное наследие Алтайской духовной миссии представлено многими текстами, среди которых можно выделить:

- отчеты руководящих лиц Алтайской миссии, содержащие важные статистические данные о количестве и составе православных – новообращенных и язычников, проживающих на территории активности Миссии;

- отчеты о гуманитарной деятельности Миссии по образованию, медицинской помощи населению и пр.;

- официальные отчеты и докладные записи за определенные периоды времени; «клировые» ведомости:

а) документы, предоставляющие информацию о составе «служащих» тех или иных церковных приходов, о новых и убывших служащих, их личные характеристики, образование и пр.;

б) ведомости о храмах, содержащие информацию о строительстве и оснащении новых церквей;

в) ведомости о местном «причте» – прихожанах данной церкви, их количественный и качественный состав и «характеристика» прихожан – умонастроения, участие в церковной жизни и т.д.;

- неофициальную документацию, а именно – письма миссионеров и дневники миссионеров: биографические сведения, очерки о поездках, краеведческие и этнографические заметки, воспоминания и рассуждения о проповеднической деятельности. Многие из таких дневников вполне можно приравнять к художественным произведениям и изучать отдельно.

Изучение тюркоязычных заимствований в текстах миссионеров производилось нами на материале базы данных «Тюркские лексемы: контекстуальный анализ...» [2], созданной в процессе обработки 1350 страниц из эпистолярного наследия Миссии.

При исследовании тюркоязычных заимствований нами используется терминологическое обозначение «коммуникативная ситуация», понимаемая нами в русле работ Тёна Адриануса ван Дейка [3], как «лежащий в основе контекстов наряду с невербальной деятельностью индивида и событийным окружением повседневный опыт, но в отличие от последних, тесно связанный с дискурсивной практикой» [4, р. 249]. Коммуникативная ситуация, учитывая способы создания и понимания дискурсов, выступает своеобразным дискурсивным обрамлением текстов, чем отличается, с одной стороны, от социальной ситуации дискурса, связанной с внеязыковой действительностью, и, с другой стороны, от собственно вербальных контекстов – наборов релевантных данному дискурсу свойств коммуникативной ситуации [4, р. 3-4], индивидуальных реализаций конструкций и структур коммуникативных ситуаций [3, р. 17].

Ван Дейк обосновывает идею междисциплинарного исследования макроструктур дискурса, установления взаимодействия и познания данных глобальных структур, когнитивных механизмов обработки текстово-речевых материалов или дискурсов, изучение прагматики дискурса. В данном контексте дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее текст, а также экстралингвистические и социальные факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для его понимания [5, с. 60]. В качестве текстово-речевых материалов мы понимаем письма, записки и пр. документы Алтайской духовной миссии, которые мы исследовали с позиции познания глобальных структур, которые содержатся в коммуникативной ситуации, в содержании которой сообщаются социальные факторы реального мира и соответствующие цели их интерпретации. Такая коммуникативная модель наполняется конкретной информацией, почерпнутой в различных коммуникативных актах, и строится из ограниченного числа категорий, понятий, которые используются для интерпретации ситуаций, в качестве маркеров таких категорий мы полагаем будет выступать слова тюркоязычного происхождения, которые алтайские миссионеры вписывали в свою картину мира, взаимодействуя с конкретными реальными объектами и лицами, столкнувшись в процессе общения с носителями иной культуры.

В целом, для эпистолярного наследия Алтайской духовной миссии характерна ориентация на лексику русского литературного языка, а в случае использования тюркизмов миссионеры чаще придерживаются общетюркских обозначений реалий, чем употребляют их региональные аналоги. В лингвистике существует достаточно много терминов, с помощью которых производится членение лексики, но именно «семантическое поле» и «тематическая группа» наиболее точно отражают подобное членение – «лексика представляет собой совокупность частных систем, или

подсистем, называемых семантическими полями, внутри которых слова связаны отношениями взаимного противопоставления» [6, с. 98]. Заполнение семантического пространства лексическими единицами ещё не даёт представления о структуре семантического поля, необходимо определить, как это пространство заполняется значениями [там же].

Преимущества изучения лексики при делении на группы очевидны: на необходимость изучения не отдельных изолированных слов, а групп слов, семантически связанных друг с другом, обратил внимание ещё М.М. Покровский, отметив что «...слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [7, с. 82]. Итак, необходимым является выделение критериев разграничения тематического поля (группы) и лексико-семантического поля (группы). Лексико-семантическая группа является частью, входящей в состав тематической группы, тематическую группу возможно представить, как совокупность лексико-семантических групп, при этом лексико-семантическая группа – собственно языковое явление, в то время как тематическая группа представляет собой классификацию лексических единиц с опорой на деление самих явлений и предметов, для обозначения которых и служит данная лексика.

Тем не менее, в ходе исследования тюркоязычных заимствований в текстах миссионеров, вошедших в базу данных «Тюркские лексемы: контекстуальный анализ...», нами выделены три ситуации выбора тюркизмов:

- описание административно-территориального устройства Алтая: *аил, дючина, улус, демичи, зайсан*. В этом случае наличие тюркизмов безусловно отсылает нас к «социальной ситуации» текстов. Например, лексема *аил* зафиксирована в лексикографических источниках в различных значениях - «традиционное деревянное жилище алтайцев с восьмиугольным срубом», «поселок у алтайцев» [8, 1, с. 27], *айыл* «дом (семья)», «юрта», «деревня, селение» [9, с. 15]. Лексема *аил* в исследуемом материале насчитывает 99 словоупотреблений (контекстов), большинство из которых имеет значение «поселок у алтайцев»: *В текущем году нами были предприняты две поездки по аилам язычников для проповеди слова Божия. На первую поездку мы выехали с учителем Иосифом Танышевым 2 июня и направились в аилы язычников по реке Майме. Л.45об. Записки Миссионера Александровского отделения Алтайской Миссии за 1914 г. (ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.86. ЛЛ.45-50.);*

- обращение к реалиям быта коренного населения Алтая: *аркан, арака, кумыс, тайга, арчул, кочма* и пр. В этом случае наличие тюркизмов также обусловлено упоминанием в текстах предметов и реалий окружающего мира, т.е. «социальной ситуацией» дискурса в Ван Дейка. Заметим, что для этой группы характерен выбор общетюркских эквивалентов региональным тюркизмам. Так, *кочма* - «войлок, ковер из овечьей шерсти», а также «войлок, кошма» [10, с. 308]. В исследуемых материалах выявлено 4 словоупотребления. Контексты: *Все калмыцкие аилы переставлены на новое место, и на каждой юрте в виде флага торчит кусок белой кочмы, как знак перемены веры* (Письмо Онгудайского миссионера к НАДМ, Опись 2. Дело 18., ЦХАФ АК Ф.164.Оп.2.Д.18.ЛЛ.53, 53об., 56, 56об., Л.53об.);

- обращение к вопросам традиционных религиозных практик коренного населения Алтая, борьбы христианских миссионеров за души прихожан с шаманизмом, бурханизмом и исламом: *кам, шаман, эрлик, ярлыкчи, бурханить, лама, курум (курумес)* и др. Заметим, что и для этой коммуникативной ситуации весьма

частотное употребление русской лексики: шаманисты зачастую именуются как *некрещенные* или *язычники*. Полагаем, что для данной коммуникативной ситуации обращение к тюркизмам обусловлено актуализацией на языковом уровне оппозиции «свой»-«чужой». На это указывает следующий контекст: *среди новокрещенных инородцев перешедших в бурханизм замечено не было. Бурханистов, среди калмык, нашли мало, большая часть язычники-шаманисты.* Л.106. Письмо свящ. Владимира Постникова к о. Петру от 9 сентября 1906 г. (ЦХАФ АКФ.164.Оп.1.Д.110.ЛЛ.106-106об.).

Таким образом, нами выявлено 3 группы коммуникативных ситуаций выбора тюркоязычных заимствований: описание административно-территориального устройства Алтая; обращение к реалиям быта коренного населения Алтая; обращение к вопросам традиционных религиозных практик коренного населения Алтая. Для текстов православных миссионеров Алтайской духовной миссии характерно при письме ориентация на лексику русского литературного языка – как немаркированную и нейтральную, либо, при необходимости, использование заимствований общетюркского характера, а потому – также коммуникативно нейтральных. Использование региональных, «алтайских» тюркизмов обусловлено либо обращением к описанию местных реалий (социальной ситуации), либо коммуникативной ситуацией «борьбы за Веру». Очевидно, что борьба за привлечение прихожан была крайне значима и принципиальна для православных миссионеров, что и привело к актуализации на языковом уровне оппозиции «свой»-«чужой». Эпистолярное наследие Алтайской духовной миссии представляет собой богатый материал для многоаспектного исследования.

Библиографический список

1. Крейдун Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. – М: ПСТГУ, 2008.
2. Тюркские лексемы: контекстуальный анализ (по материалам эпистолярного наследия Алтайской духовной Миссии середины XIX- начала XX века). База данных. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2022 .
3. Van Dijk T. A. Discourse and context: A sociocognitive approach. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008.
4. Van Dijk T. A. Society and discourse: How social contexts influence text and talk. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009.
5. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникации. – М., Прогресс, 1989
6. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: УРСС, 2004.
7. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию / [Предисл. В. В. Виноградова] ; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1959.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
9. Ойротско-русский словарь. С приложением грамматического очерка ойротского языка. / Н.А. Баскаков, Т.М. Тощакова. – М., 1947. – 313 с.

10. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. / А. Е. Аникин. – Москва; Новосибирск, 2000.

ДМИТРИЕВА Л. М.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

СОРОКИНА М. О.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ТИТОВА М. В.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ОТТОПОНИМИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕКСТАХ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА⁸

Аннотация. Статья посвящена анализу оттопонимических образований (лексем) в текстах Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX века: выявленные лексические единицы исследуются с точки зрения используемых словообразовательных моделей; представлено тематическое членение данных оттопонимических образований на основе их контекстуального употребления.

Ключевые слова: оттопонимические прилагательные, словообразовательная парадигма, региональная лексика, архивные документы

DMITRIEVA L. M.

Altai State University, Barnaul, Russia

SOROKINA M. O.

Altai State University Barnaul, Russia

TITOVA M. V.

Altai State University, Barnaul, Russia

OTTOPONYMIC FORMATIONS IN TEXTS ALTAI SPIRITUAL MISSION LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Annotation. The article is devoted to the analysis of toponymic formations (lexemes) in the texts of the Altai Spiritual Mission of the late 19th – early 20th centuries: the identified lexical units are studied from the point of view of the word-building models used; the thematic division of these toponymic formations is presented on the basis of their contextual use.

Key words: toponymic adjectives, word-formation paradigm, regional vocabulary, archival documents

⁸ Статья подготовлена в рамках программы «Комплексные этнографические и этнокультурологические исследования общности тюрко-монгольских народов Большого Алтая» на 2022 г. (Группа 3 2022); раздел «Национально-специфические реалии в языковом сознании жителей трансграничного региона Большой Алтай»: база данных тюркских лексем в эпистолярном наследии Алтайской духовной Миссии», 2022 г.

Архивные документы Алтайской духовной миссии XIX – XX веков представляют собой богатый материал для разного рода исследований – лингвистических, исторических, религиоведческих, а также культурологических и этнографических. В состав данных документов входят не только официальные отчеты и ведомости, но и многочисленные записки, дневниковые и этнографические заметки, письма и биографические воспоминания.

В текстах нашли свое отражение этнографические реалии, алтайские традиции и обычаи, исторические сведения о распространении православной церкви в регионе, а также обширные топонимические данные – названия поселков и деревень, рек и озер, горных вершин, перевалов и т.д. Помимо этого в документах часто встречаются так называемые «оттопонимические» лексемы – слова, образованные непосредственно от топонимов, но сами топонимами не являющиеся. Они используются для обозначения каких-либо субъектов или объектов, относящихся к определенной местности.

В целом, оттопонимические прилагательные занимают особое место среди прилагательных русского языка. Они являются производными от собственных имён (наименований населённых пунктов) и непосредственно взаимодействуют со всей ономастической системой и по происхождению, и по активному функционированию во всех сферах. Такие наименования «как правило, отражают материальную и духовную культуру данного этноса» [1, с.108]. Так, Л.И. Озтюрк для таких прилагательных выделяет особый ономастический термин – адъектонимы, подчёркивающий их родство и смежность с другими именами собственными [2, с.231]. Стоит отметить, что являясь частью апеллятивной лексики, адъектонимы входят в особый лексико-семантический разряд и имеют ряд отличительных особенностей. Так, оттопонимические прилагательные имеют собственную словообразовательную парадигму, отличную от парадигмы имён нарицательных. То обстоятельство, что многие адъектонимы стремятся приобрести специфическую форму, является для языка закономерным, так как подобным образом исключается нежелательная омонимия. Таким образом, можно говорить о существовании в языке особой «оттопонимической модели» для адъектонимов, что является их важным отличительным признаком.

В целом оттопонимическое словопроизводство связано с существованием в языке многочисленных вариантов модели их образования, выбор которых не всегда регламентирован какими-либо достаточными данными. Как известно, наличие вариантов – объективное явление, но при этом затруднительным становится выбор одного из них. Приходится обращаться к специальным справочникам, но в них, как правило, отражены оттопонимические производные от названий крупных и известных населённых пунктов. Адъектонимы, образованные от названий малых сельских населённых пунктов, в них почти не представлены.

Между тем очевиден региональный характер функционирования этих прилагательных, действующих не в абстрактно-языковых условиях, а в рамках стихийно-сложившихся традиций той или иной местности. Тюркские образования приобретают новую форму, основанную на словообразовательных моделях, применяемых в русском языке. В различных национальных регионах (в данном материале – Республика Алтай) процесс образования адъектонимов от национальных

топонимов в русской огласовке происходит неодинаково, что связано с различиями в традиции, в особой структуре топонимических основ, в ударении топонима и т.д.

Объектом нашего исследования являются прилагательные, образованные от названий сельских населённых пунктов. Материалом для работы послужили тексты Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX в.в.. Работа подготовлена при поддержке программы: «Комплексные этнографические и этнокультурологические исследования общности тюрко-монгольских народов Большого Алтая» на 2022 г. (Группа 3 2022); раздел «Национально-специфические реалии в языковом сознании жителей трансграничного региона Большой Алтай»: база данных тюркских лексем в эпистолярном наследии Алтайской духовной Миссии», 2022 г.

Цель данной статьи – проанализировать выявленные оттопонимические лексические единицы с точки зрения тематических характеристик данной группы слов, а также в аспекте словообразования: определить словообразовательные модели, задействованные в процессе создания данных слов. Тематическое членение оттопонимических образований основывается на экстралингвистических факторах – области жизни и деятельности людей, в которых используются эти лексемы в контекстах. Выявленные нами словообразовательные модели позволяют говорить о том, что оттопонимические образования «вводят» многочисленные иноязычные (часто тюркские) топонимы в систему русского языка и делают их привычными и понятными.

Тематическое членение оттопонимических лексем. Контексты даются со ссылкой на Список источников в конце статьи в порядке цитирования:

- оттопонимические названия группы «жители данной местности». Примеры: ашияхтинец: *Ашияхтинцы просили о. Диакона, чтобы вещи не передовать обратно Алтайку. «Для того разве мы взяли вещи у Алтайка, чтобы отдать их обратно ему» – говорят новокрещенные.* Л.115. (Письмо свящ. Владимира Постникова к о. Петру от 23 октября 1906 г. [1]; чемалец: *Мука вышла, а купить не на что, пошел просить у чемальцев, но никто не дал в долг, оговаривая, что нужно нам деньги.* Л.214. Письмо диакона Николая Штанакова к о. Протоиерею [Петру Бенедиктову] [2]; ыныргинец: *Я его видел – он, как и все почти Ыныргинцы – обрусел, как русский по виду и типу своему.* Л.29. Письмо свящ. Илии Седакова к о. Петру от 22 марта 1906 г. [3] и т.д.;

Таких названий в текстах Алтайской духовной миссии достаточно много, они часто употребляются в контекстах, где идет речь о жителях определенных сел или деревень Алтая и Горного Алтая.

- оттопонимические названия группы «образовательные учреждения». Примеры: Артыбашская школа: *У о. Никона в Артыбашской школе отсутствует все необходимое при занятиях.* Л.78. (Письмо иеромонаха Питирима к о. Петру Бенедиктову от 2 октября 1916 г.) [4]; Узун-Аргинская подвижная школа: *При сем препровождаю годовой отчет Узун-Аргинской подвижной школы, составленный учителем Павлом Отургашиевым.* Л.68. (Письмо свящ. Алексея Чевалкова к о. Петру от 5 мая 1907 г.) [5]; Тостоковское училище: *Спешу уведомить Вас, что училище Тостоковское продал за 100 рублей на аул, теперь есть на что будет купить мебель, починить в дома стекла, покрыть новую крышу...* Л.89. Письмо свящ. Кузьмы Укунакова к о. Петру от [...] ноября 1906 г.) [6] и т.д. Подобные оттопонимические обозначения школ или училищ часто встречаются в текстах Алтайской духовной миссии. Принимая во внимание, что оттопонимическое прилагательное с суффиксом -ск- является производящим словом для названий жителей данного населённого пункта, можно отметить следующую особенность. Например, в *Артыбашской школе*. Ограничивают активность этого

суффикса наименования женского рода, образуемые чаще всего суффиксом -к(а) – их образование чаще всего не представляется возможным;

- оттопонимические названия группы «богослужebные сооружения» - самая многочисленная группа, куда включены оттопонимические наименования церквей, храмов и монастырей. Примеры: Кебезенская церковь: *В церкви Кебезенской хранятся две добрыя мантии, чьи, неизвестно, не отца ли Дометиана?* Л.28а. Письмо Илии Седакова к о. Петру от 9 февраля 1907 г. [7]; Чолышманский монастырь: *Казагачев просится даже прямо в духовное звание перейти. Я уверен, - если бы он не семейный был, ради дух. звания он ушел бы в Чолышманский монастырь.* Л.39. Письмо свящ. Илии Седакова к о. Петру от 16 февраля 1907 г. [8]; Чопошская Воскресенская церковь: *При кочевки к новому месту Его Высокопреподобие Благодичный Бенедиктов предложил мне не приму-ли я на себя должность псаломщика при Чопошской Воскресенской церкви, на что было согласился я с радостью, но, далеко неоправдались риски мои.* Л.13об. Письмо пс. Петра Чевалкова к о. Алексею от 15 июля 1912 г. [9] и т.д.;

- оттопонимические названия «группы людей по общности рода деятельности». Сюда включены, например: обозначения учителей: Чергинские учителя: *Букварей взял после Рождества когда освободились в Чергинской школе, которые пришлось занять у Чергинских учителей.* Л.27об. Письмо учителя Актельской школы Стефана Евстафиева Пыжлакова к Помощнику Начальника АДМ прот. Петру Бенедиктову, 1913 г. [10]; обозначения представителей религиозной общины: Чолышманская братия: *Пусть оне и хранятся здесь или оне могут быть употреблены на нужды новокрещенных или в пользу какую церкви, или д. быть посланы в подарок к В. посту Чолышманской братии?* Л.28а. Письмо Илии Седакова к о. Петру от 9 февраля 1907 г. [7]; обозначение какой-либо народности (жителей местности) в целом: Чуйский народ: *... народа Чуйскаго, народа добраго, честнаго, детски-простодушнаго, трудолюбиваго и способнейшаго...* Л.2. Письмо Преосв. Макария к Министру Путей Сообщения от 25 января 1907 г. [11].

Таким образом, в представленном материале, безусловно, отмечается определенная словообразовательная регулярность, при этом она понимается как повторяемость формальных и семантических отношений словообразовательно соотносительных слов [3, с.136]. Например, *чопошский* так же относится к Чопош, как *чулышманский* - к Чулышман, *артыбаишский* - к Артыбаш. Формальная и семантическая регулярность является тем свойством, которое и определяет словообразовательный тип.

По результатам анализа оттопонимических лексем в текстах Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX века можно сделать вывод, что топонимы часто выступают в текстах «ориентирами» для обозначения каких-либо объектов – школ, церквей, монастырей – или субъектов – жителей местности, учителей, представителей религиозной общины. Интересен тот факт, что постепенно данные адъектонимы (изначально – прилагательные относительного разряда) развивают свою семантику, приобретая некоторые дополнительные лексические компоненты качественного значения [4].

Библиографический список

1. Трофимова С. М. Образование адъективных названий калмыцкого региона в русском языке // Вестник КалмГУ. 2018. №2 (38). – С.108-114.
2. Озтюрк Л.И. Региональный аспект в исследованиях адъективности современного русского языка // Вестник Чувашского университета, 2008. С.229-236.
3. Русская грамматика. Том I. – М.: Наука, 1980.
4. Вепрева И. Аксиологический потенциал прилагательного *уральский* // Przegład wschodnioeuropejski. – Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2018. – IX/2. – С.181-190.

Список источников

1. Письмо свящ. Владимира Постникова к о. Петру от 23 октября 1906 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.110.ЛЛ.69-70об., 115-115об.).
2. Письмо диакона Николая Штанакова к о. Протоиерею [Петру Бенедиктову] (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.153.ЛЛ.214-214об.).
3. Письмо свящ. Илии Седакова к о. Петру от 22 марта 1906 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.131.ЛЛ.26-27об., 29-30об.).
4. Письмо иеромонаха Питирима к о. Петру Бенедиктову от 2 октября 1916 г. Бенедиктову от 2 октября 1916 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.136.ЛЛ.77-78об.).
5. Письмо свящ. Алексея Чевалкова к о. Петру от 5 мая 1907 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.131.ЛЛ.68-68об.).
6. Письмо свящ. Кузьмы Укунакова к о. Петру от [...] ноября 1906 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.110.ЛЛ.89-90об.).
7. Письмо Илии Седакова к о. Петру от 9 февраля 1907 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.131.ЛЛ.28а-28б.об.).
8. Письмо свящ. Илии Седакова к о. Петру от 16 февраля 1907 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.131.ЛЛ.37-39об.).
9. Письмо пс. Петра Чевалкова к о. Алексию от 15 июля 1912 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.136.ЛЛ.13-14.).
10. Письмо учителя Актельской школы Стефана Евстафиева Пыжлакова к Помощнику Начальника АДМ прот. Петру Бенедиктову, 1913 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.136.ЛЛ.26-27об.).
11. Письмо Преосв. Макария к Министру Путей Сообщения от 25 января 1907 г. (ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.132.ЛЛ.1-2.).

ЗЛОБИНА Ю. И.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

СОРОКИНА М. О.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ЛЕКСЕМЫ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТЕКСТАХ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (НЕ ВОШЕДШИЕ В СЛОВАРИ) ⁹

Аннотация. В статье представлены результаты семантического и контекстуального анализа некоторых лексем тюркского происхождения, не имеющих достоверного лексикографического описания в общеизвестных этимологических и двуязычных словарях. Объектом исследования являются некоторые редкие (единичные) тюркские заимствования в материалах – текстах Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX в.в.

Ключевые слова: лексем тюркского происхождения, тексты Алтайской духовной миссии, единичные тюркские заимствования, контексты.

LEXEMES OF TURKIC ORIGIN IN THE ALTAI SPIRITUAL MISSION'S TEXTS OF THE LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURY (WHICH ARE NOT INCLUDED IN THE DICTIONARIES)

ZLOBINA Yu. I.

Altai State University, Barnaul, Russia

SOROKINA M. O.

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The article presents the results of a semantic and contextual analysis of some Turkic origin lexemes, that do not have a reliable lexicographic description in well-known etymological and bilingual dictionaries. The object of the study is some rare (single) Turkic borrowings in the Altai Spiritual Mission's materials of the late XIX - early XX century.

Key words: lexemes of Turkic origin, texts of the Altai Spiritual Mission, isolated Turkic borrowings, contexts

Начиная с середины XIX века, русская православная духовная миссия активно принимала участие в общественной жизни жителей Алтая и Горного Алтая. Помимо религиозных вопросов миссия стремилась способствовать развитию системы начального образования в местных школах и поселках и улучшению условий жизни аборигенов. История Алтайской духовной миссии нашла свое отражение в

⁹ Статья подготовлена в рамках программы «Комплексные этнографические и этнокультурологические исследования общности тюрко-монгольских народов Большого Алтая» на 2022 г. (Группа 3 2022); раздел «Национально-специфические реалии в языковом сознании жителей трансграничного региона Большой Алтай»: база данных тюркских лексем в эпистолярном наследии Алтайской духовной Миссии», 2022 г.

многочисленных документах – отчетах, ведомостях, разного рода дневниковых записях и эпистолярных текстах.

Материалом для нашей статьи послужили некоторые архивные тексты (записки и письма) Алтайской духовной миссии конца XIX – начала XX века, данные нам для анализа доктором искусствоведения, кандидатом физико-математических наук, профессором кафедры культурологии и дизайна АлтГУ Крейдуном Ю.А. Действующие на Алтае православные русские миссионеры трудились на территории столкновения двух культур – славянской и тюркской (алтайской): разные религии, языки, традиции, бытовые реалии... Это нашло свое отражение в том числе и в языковом плане: тюркские заимствования активно используются в текстах Алтайской духовной миссии. Некоторые из таких тюркизмов – распространенные, прочно вошедшие в систему русского языка и понятные современному читателю без пояснений, например: *аил, киргиз, лама, таган* и др.

Для данной статьи нами были выбраны некоторые лексемы тюркского происхождения особого рода – единичные и не имеющие достоверного лексикографического описания в общеизвестных этимологических и двуязычных словарях. В ходе анализа данных лексем мы обращались к экстралингвистическим источникам – трудам по культурологии, истории и этнографии – с тем, чтобы выявить семантику данных слов и на основе этого определить значения анализируемых лексем в контекстах (текстах Алтайской духовной миссии) [1].

Следует отметить, что данные слова не включены в распространенные толковые, академические, этимологические и двуязычные словари, привлеченные нами в ходе исследования, среди которых: «Малый академический словарь русского языка», «Словарь русских народных говоров», «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Опыт словаря тюркских наречий» В.В. Радлова, «Ойротско-русский словарь» Н.А. Баскакова, «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» В. Вербицкого, «Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» А.Е. Аникина и некоторые другие региональные или двуязычные словари.

Одна из таких единичных лексем – *мундус*. Контексты употребления: *Одно два поколения – и бывших калмыков не узнать. Это несколько семейств крестьян Поповых, проживающих в настоящее время в д. Шебалиной, родоначальником которых был калмык из рода «Мундусов», Л.86 (Записки миссионера Ильинского отделения Иоанна Каланакова за 1915 г. ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.90. ЛЛ.80-87. ...); Сказка это или действительность, но я не один раз слышал этот рассказ, как от алтайцев, так и самих Поповых – потомков «Мундусов», Л.86 (Записки миссионера Ильинского отделения Иоанна Каланакова за 1915 г. ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.90. ЛЛ.80-87. ...).*

Лексема *мундус* отсутствует в «Малом академическом словаре русского языка», в словарях В.И. Даля, М. Фасмера, В.В. Радлова, В. Вербицкого, А.Е. Аникина, а также в «Словаре русских народных говоров».

Для определения значения данной лексической единицы мы «расширили» круг привлекаемых источников и выяснили, что *мундус* – термин для определения родства у некоторых тюркских народностей:

Баскаков Н.А. в «Списке племенных и родовых подразделений» [2, с.215] указывает, что *мундус* является одним из названий племен (родов) «алтайцев, телеутов, теленгитов, туба, кумандинцев и челканцев». *Мундус* – крупное племенное объединение, разделяемое на несколько более мелких: «Мундус I (Алтай-кижи),

Мундус II (Теленгит), Мундус III (Теленгут), Мундус IV (Тубв), Мунтус = Мундус II» [2, с.217].

«В основе родства у алтайцев лежит родовое начало, в силу того, что каждый относит себя к определенному сёоку (сёок), передающемуся от отца. Сёок буквально означает «кость» и соответствует понятию «род». По переписи 1897 г. у алтайцев насчитывалось 68 сёоков. (...) Кроме того, все сёоки, кроме майман, иркит и тоңжоон, объединяются в группы с самым многочисленным родом во главе. Так, сёоки *мундус* и кергил возглавляет сёок кыпчак ...» [3, с.255].

«В первое крупное сообщество входили 7–10 сеоков, из них три сеока (тёлёс, кёбёк, сагал) преобладали соответственно в 6-й дючине, 1-й и 2-й чуйских волостях. Второе сообщество включало три сеока (*мундус*, кыпчак, кергил), составившие большинство в 1-й и 2-й дючинах» [4, с.149].

Таким образом, на основе контекстов и привлеченных в ходе исследования источников можно определить лексическое значение *мундус* как «родовое/племенное название»; «характеристика человека по его принадлежности к определенному алтайскому роду».

На основе источников, мы пришли к заключению, что лексема *мундус* тесно связана с другими лексическими единицами: *демичи*, *дючина* и *зайсан*.

Демичи. Контексты употребления: ... служил несколько лет демичей, а посему среди своих сородичей пользуется почетом и уважением, Л.14об. (Записки Чергинского миссионера, священника Иоанна Тюмакова за 1915 г. ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.101. Л.10-19об.); По отпуске утрени, пред 1 часом огласил соборне новоизбранного зайсана Кергежской волости Аксыма с наречением имени Максим, котораго демичи Петра отложил Крещение до весны, Л.32 (Преосв. Макарию – прот. Василий Вербицкий. 3 марта 1887 г. ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.6.ЛЛ.32-33об.); Но нет, они все до одного пьяны, увидев нас, они одни кланяются, а другие совсем без памяти, один Будуш демича всех трезвее, он попросил нас в свою юрту напиток чаю, о чем мы и сами-то поговаривали, Л.9. (Записка учителя Ильинской миссионерской школы Амфилохия Каншина за июнь 1888 г. ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.35. Л.3-9об. ...).

Лексема *демичи* отсутствует в «Малом академическом словаре русского языка», в словарях В.И. Даля, М. Фасмера, В.В. Радлова, В. Вербицкого, А.Е. Аникина и в «Словаре русских народных говоров».

Для установления значения мы обратились к Большому академическому монгольско-русскому словарю в четырёх томах и установили, что *демич* – ДЭМЧ түүх. 1) надзиратель, смотритель (монастыря); 2) помощник монастырского казначея; *дэмч лам* – помощник монастырского казначея; 3) рассыльный, сборщик податей; 4) начальник, староста сорока юрт; 5) тамада на свадебном пиру; блюститель [5, с. 786]. Баскаков указывает, что «*дьемичи* – мелкий феодальный чиновник в сельской администрации» [2, с. 53]. На следующем этапе исследования мы выявили, что *демич* относится к сфере определения общественного устройства алтайцев и русского населения и к управлению этим общественным устройством: «Зайсаны имели помощников, им подчинялись и демичи – родовые старосты, которые были ответственны за порядок, сбор ясака, выполнение натуральных повинностей. Родовые управления выполняли и судебные функции» [6, с. 6]. Таким образом, на основе контекстов и привлеченных в ходе исследования источников можно

определить лексическое значение *демич* как «помощник, староста, смотритель, старшина».

Лексическая единица – *дючина*. Контексты употребления: *В свою очередь и враг не дремлет. Одного калмыка, пожелавшего креститься, как слышал я от Таскары, албачи 1й дючины (живет в Урухтугое, враг христианства, ревнитель язычества) Пюдень выдрал два раза, чтобы и другие, глядя на это начальническое наказание, не осмеливались своевольничать, Л.34об.* (Преосв. Макарию – священник Василий Постников. Мьюта, 2 мая 1887 г. ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.6.ЛЛ.34-34об.); *На р. называемой Мукур Черга, имеет жительство Будуш, демича 1-й Алт. Дючины, захав к нему, в юрте кроме малолетних никого нет, они нам сказали, что неподалеку отсюда собралось много калмыков для камлания, там вместе и Будуш демича, Л.8.* (Записка учителя Ильинской миссионерской школы Амфилохия Каншина за июнь 1888 г. ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.35. Л.3-9об. ...).

Лексема *дючина* также отсутствует в словарях, привлеченных в ходе исследования.

Екеева Н.В. отмечает, что «В административно-податном отношении алтайское коренное население было распределено по 7 алтайским дючинам, 9 кочевым волостям и трем оседлым управам. Кочевые волости и дючины не имели территориальных границ. Они были созданы по родовому принципу, т.е. в административном отношении люди одного рода входили в одну определенную дючину или волость» [7]. Следовательно, исходя из контекстов и исторической справки, мы полагаем, что *дючиной* можно назвать «административную единицу, объединяющую население не по территориальному, а по родовому принципу».

Лексическая единица – *зайсан*. Имеется много контекстов, приведем лишь некоторые: *Один волостной писарь со своим зайсаном совершил гражданский брак некрещеного калмыка с новокрещеной инородкой. Брак состоялся с заключением условия и утверждением зайсана. Л.16.* (Записка миссионера Чуйского отделения священника Владимира Токпешева за 1906 г. ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.9. Л.11-16об.); *Пасху встретили весело, при многочисленном собрании Улаганских инородцев, заколото на иждивении Зайсанов и тамошних богачей голов 20 скот разнаго рода, Л.27* (Преосв. Макарию – диакон Иосиф Ялбачев. Чолушман, 25 апреля 1887 г. ЦХАФ АК Ф.164.Оп.1.Д.6.ЛЛ.27-28).

Определение лексемы *зайсан* более распространено в названных выше словарях: «родовой наследный старшина калмыцкий и монгольский» [8, с. 598]; старейшина племени, судья народного суда [9, с. 14]; «родовой, наследный старшина у монголов и калмыков» [10, с.75]. С.П. Швецов указывает, что «*зайсан* избирался пожизненно... по возможности из одной и той же семьи. И обычное право алтайцев закрепило эту привилегию отдельных семей в роде, быть зайсанами, обычаем наследственности зайсанского звания, обычаем, которым в первую очередь имел право воспользоваться сын зайсана и затем его ближайший родственник» [11, с. 235].

Таким образом, освоение заимствований – это сложный процесс, который состоит из нескольких этапов. На каждом этапе заимствованная лексема осваивается в определенном контексте. Как показало исследование, лексемы *мундус*, *демичи*, *дючина* и *зайсан* образуют лексически связанную систему обозначения общественно-административного устройства населения Алтая в конце XIX – начала XX вв. Многие формы словоупотребления обнаруживаются в одном контексте. Все лексемы практически отсутствуют в словарях, используемых нами в ходе исследования. Исключение составляет лексема *зайсан*. Все слова имеют тюркское происхождение и «вошли» в русскую речь в область употребления, связанную с территориальным делением и обозначением родоплеменных отношений народов Алтая.

Библиографический список

1. Тюркские лексемы: контекстуальный анализ (по материалам эпистолярного наследия Алтайской духовной Миссии середины XIX- начала XX века). База данных. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2022.
2. Ойротско-русский словарь. С приложением грамматического очерка ойротского языка. / Н.А. Баскаков, Т.М. Тоцакова. – М., 1947. – 312 с.
3. Тадина Н.А. О трех линиях родства у алтайцев // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. – СПб., 2005. – Вып. 9. – С. 255-265.
4. Екеев Н.В. К проблеме образования алтайского этноса // Вестник СВФУ. 2013. №5. – С.146-151.
5. Большой академический монгольско-русский словарь = [Текст] : Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь : В 4-х т. : ок. 70 000 слов / Ин-т яз. и лит. Акад. наук Монголии, Ин-т языкознания РАН ; [Ё. Баярсайхан и др.] ; Под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамба. – М. : Academia, Т. 2: Д - О (отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев) – 2001. – 1356 с.
6. В составе Томской губернии: История Республики Алтай в документах Государственного архива Томской области. XIX-начало XX веков / сост. В.И. Марков, Г.Д. Мартынова, Л.Н. Шарабур. Горно-Алтайск, 2004. – 84 с.
7. Екеева Н.М. История образования Ойротской (Горно-Алтайской автономной) области [сайт]. – 2012. – URL: http://altai-mountains.ru/news/novosti_organizacij/?idnews=2837& (дата обращения: 30.05.2022).
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., Т.1: А - З. – 1880. – 725 с.
9. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – В 4 т. – Репринт.Изд. – М., Спб., Т 3. – 1963-1964.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. – М.: Прогресс, Т.2 – 1986-1987.
11. Горный Алтай и его население. Т. 1 / Стат. отдел при Главном управлении Алтайского округа; сост. С.П. Швецов. – Барнаул : Типо-лит. Гл. упр. Алт. округа, 1900.

ШЕЛКОВА С.В.

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОСНОВА ДЛЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ: ОБЩЕЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье описывается становление естественнонаучного мировоззрения в развитии мысли, рассматривается основа интегрированного пространства для сохранения индивидуального в общем концептуальном и языковом пространствах.

Ключевые слова: мировоззрение, коммуникация, интеграция, картирование, общее, индивидуальное.

THE NATURAL SCIENCE PICTURE OF THE WORLD
AS A BASIS FOR MUTUAL UNDERSTANDING:
GENERAL AND INDIVIDUAL IN FORMATION OF AN INTEGRATED SPACE

SHELKOVA S.V.

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

Annotation. The article describes the formation of a natural science worldview in the development of thought, examines the basis of an integrated space for the preservation of the individual in the general conceptual and linguistic spaces.

Keywords: worldview, communication, integration, mapping, general, individual.

Мир системен. Идеи системности мира были высказаны еще в античности Аристотелем [1]. Его идея разума основана на логике. Концепция Пифагора основана на эмпирике: в человеке все изначально заложено. Мы познаем, воссоздавая данное, по Платону [2]. Системность является основополагающим фактором в понимании многих процессов, происходящих во Вселенной. Характеризуясь порядковостью, идентичностью, взаимосвязностью, взаимозависимостью, устойчивостью, элементы представляют основу для структурирования знания.

Язык также представляет собой систему знаков, используемую в речи говорящим субъектом для выражения мыслей и актуализации своего мировоззрения. Мир отражается в языке в зависимости от ценностных ориентиров человека. Способом организации системы является структура. Структурирование осуществляется по уровням. Уровни структур изоморфны, т.е. одинаковы. Уровни языка объективируют существование и функционирование языка на разных ступенях [3]. Предложение, как высший элемент структуры, принадлежит и языку и речи [4]. Ограниченный набор структур предложения в языке актуализирует вариативное семантическое наполнение, в том числе и текстов. Многозначность порождает различные трактовки смыслов языковых структур.

По В. Фон Гумбольдту, язык есть форма выражения духа [5]. То, как видит человек мир, актуализировано в языковой картине мира. Языковые картины варьируются в разных языках, что проявляется, например, в разном наборе грамматических категорий (в языках разное количество времен, падежей и так далее), но, вместе с тем, языки отражают объективную реальность. В полученной триаде мир-человек-язык, с одной стороны, человек аккумулирует картирование в своем сознании, с другой стороны, отражает свое видение мира в речи. Соответственно, язык связан с мышлением посредством индивида, кроме того, язык связан с культурой, духовной жизнью общества [6, 7]. С одной стороны язык не может существовать без мысли в силу сущности речемыслительного процесса [8], с другой стороны, мышление может быть неязыковым [9].

Язык выступает формой существования мыслительной деятельности человека. Развитие мышления человека от понятий к суждениям и умозаключениям отражено в языке в диахронии. Этап образов формирования абстрактных позволяет закреплять в сознании элементы объективного мира в виде понятий [10] (Колшанский 1990). Понятийный мир индивида является отчужденным объективным миром, который каждый человек может интерпретировать по-своему в силу своего мировоззрения и своей картины мира. Познание мира создает его релевантную картину. Однако в

процессе познания у человека создается картина мира в сознании, которая является одновременно объективной и субъективной. Язык отражает идеальное сознание. При этом языковая форма организована по законам, на которых основано истинное познание действительности [11].

Таким образом, картина мира это отражение в сознании мира через язык, где язык объективирует сознание. Человек привносит в мир свое взаимодействие с ним, поскольку имеет мир только в своем сознании. Выполняя функцию отражения общественного сознания, язык актуализирует тогда отсутствие противоречия между объективным и субъективным. Языковой опыт это взгляд на мир, изменяющийся с развитием мышления, как в диахронии, так и синхронно. Культура мышления идет вслед за открытиями в естествознании, каждая эпоха представляется периодом, схваченным в мысль. Так, античный природоцентризм сменяется гелиоцентризмом, затем теоцентризмом, антропоцентризмом, релятивизмом, каждый со своим методом познания (метафизическим, диалектическим, синергетическим) [12].

Современный период действительности характеризуется хаосностью, эклектикой, соответственно, адекватное отражение действительности и взаимопонимание усложняется в силу зачастую несистематизированной новостной информации, усиленной в силу ютубовизации и тиктоковизации в том числе. Однако, сколько бы человек не представлял себе событий, явлений в сознании, в действительности существует оно существует объективно. Оценки могут быть даны различные в зависимости от мировоззрения каждого индивида и его частной культуры мышления. Мнение каждого человека является субъективным, но не противоречащим законам объективного мира тогда, когда сознание представляет единство объективного и субъективного. Язык индивидуален в проявлении и объективен в существовании [13]. В данном контексте произвольное фантазирование, основанное на собственном представлении или своей интерпретации события, может рассматриваться двояко. Это может быть, с одной стороны, проявление душевной болезни, с другой стороны, моделирование ситуации в сознании, основанное на предыдущем опыте. Таким образом, фантазировали, представляли летательные аппараты, например, изобретатели самолетов, где за основу взяты были макеты, созданные природой (летают насекомые и птицы, имеющие крылья). Например, во время упражнения гимнастики цигун необходимо пристально смотреть на концы пальцев вытянутых рук. Через некоторое время руки начинают раздваиваться в глазах. И раздвоение не означает, что рук стало несколько. В реальности рук две, в нашем восприятии при разных условиях может быть несколько.

Таким образом, перлокутивный эффект коммуникации достигается тогда, когда формируется общее ментальное пространство, основанное на общем объективном знании [14]. Данное объективное знание отражает объективный мир в соответствии с законами гносеологии.

Итак, естественнонаучная картина мира является основой для взаимопонимания в процессе обмена мыслями. Вместе с тем, синтаксис, семантика, прагматика могут быть использованы для изменения мышления в целях дезинформации и обмана [15]. Учитывая многоаспектность методики дезинформации, основной принцип обмана базируется на искажении объективной картины мира в сознании индивида разными способами. Отражение мира совершается не механически, а через потребности человека, а также через его

личностные особенности, что проявляется в оценке и эмоциональном фоне индивида.

Таким образом, следует отметить следующее в итоге. Язык и мышление диалектически взаимосвязаны. Взаимопонимание индивидов возможно на основе общей информации объективного характера при значительном многообразии ментальных пространств.

Библиографический список

1. Аристотель Метафизика. Сочинения в 4 т. Т. 1. / Аристотель. – М.: Мысль, 1975. – 552 с.
2. Асмус В.Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. – Москва : Высшая школа, 2003. – 400 с.
3. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа / Пер. с фр. К.Г. Филоновой. // Новое в лингвистике, 1965, вып.4. – С.434-449.
4. Звегинцев, В.А. Предложение и его отношение к языку и речи / В.А. Звегинцев. – М.: Изд-во Московского университета, 1976. – 308 с.
5. Гумбольдт, Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 2000. – 400с.
6. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
7. Вежбицкая А. Язык, культура, познание / А. Вежбицкая ; отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. – М. : Русские словари, 1996. – 411 с.
8. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон ; Академия наук СССР. Институт языкознания. – Л. : Наука, 1972. – 216с.
9. Серебрянников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке / Б.А. Серебрянников // Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М. : Наука, 1988. – С. 87-107.
10. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании языка / Г.В. Колшанский ; Академия наук СССР. Институт языкознания. – М. : Наука, 1990. – 106с.
11. Павленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павленис. – М. : Мысль, 1983. – 286с.
12. Планк М. Единство физической картины мира. Сборник статей / М. Планк. – М. : Наука, 1966. – 287 с.
13. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский ; Академия наук СССР. Институт языкознания. – М. : Наука, 1975. – 231с.
14. Turner, M. Fauconnier, G. Conceptual Integration and Formal Expression // Journal of Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. N 3. P. 183-203.
15. Засурский Я.Н. Техника дезинформации и обмана / Я.Н. Засурский. М.: Книга по требованию, 2013. – 244 с.

ЯРОШУК М.В.

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАТЕКСТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ СМИ

Аннотация. В статье определяется специфика региональных медиатекстов в онлайн-СМИ. Подчеркивается, что медиатекст в региональных онлайн-СМИ обладает свойствами гипертекстуальности, мультимедийности и интерактивности. Наиболее популярными в структуре информативных жанров медиатекстов являются открытые абзацы, которые носят анонсирующий характер и имеют свои специфические особенности.

Ключевые слова: медиатекст, региональные интернет СМИ, информационно-коммуникативная структура

FEATURES OF REGIONAL INTERNET MEDIA TEXT

YAROSHUK M.V.

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Belarus

Annotation. In the article, the specific character of the regional media texts in online media is defined. It is emphasized that the media text in regional online media has properties of hyper textuality, multimedia and interactivity. The most popular in the structure of informative genres of media texts are the open paragraphs that have an announcing character and have their specific peculiarities.

Keywords: media text, regional Internet media, information and communication structure

Сегодня, в эпоху тотальной информатизации общества невозможно представить жизнь современного человека без Интернета и современных средств коммуникации, с помощью которых люди оперативно узнают самые свежие и актуальные новости и могут в кратчайший срок информировать друг друга о тех или иных событиях. Развитие сетевых и мультимедийных технологий обусловило трансформацию современного информационно – коммуникативного пространства. Следствием данной трансформации является многократное увеличение скорости создания и распространения информации, в том числе и в региональных СМИ.

В связи с развитием современной медиасферы Интернет является не просто каналом передачи информации, а новым типом взаимодействия и создания текстов. Интернет стал не только средством общения и передачи информации, но и средством манипуляции общественным сознанием. Вся информация, которая распространяется в Интернете, представляет собой медиапространство, поскольку адресатом информации является именно массовая аудитория. Процесс передачи информации рассматривается как коммуникативный процесс, а медиатекст, в свою очередь, является обобщающим понятием для системы текстов массовой коммуникации, распространяемых через СМИ. Региональные интернет СМИ как средство массовой коммуникации формируют новые требования к созданию медиатекстов, которые не вписываются в рамки традиционных представлений о

тексте. Многообразие типов медиатекстов диктует необходимость исследования технологий их создания.

Анализ текстов массовой коммуникации позволяет делать выводы относительно языковой компетенции говорящих и тенденций в развитии литературных языков. Большинство исследователей сходятся в том, что уровень массовой коммуникации придает понятию «текст» новые смысловые оттенки, которые обусловлены медийными свойствами того или иного средства массовой информации.

Особенностью медиатекста является то, что он интегрирует в единое коммуникативное целое разные семиотические коды: вербальные и невербальные. Сегодня медиатекст может быть включен в разные медийные структуры и приобретает известные универсальные черты [1]. Основными категориями медиатекста являются медийность, массовость и поликодовость. Медиатекст объединяет в себе материалы всего современного масс-медиа. В современных условиях изучение специфики создания базового текста приобретает особое значение в условиях информационного бума в интернет пространстве. Текст, который предназначен для размещения в интернет СМИ необходимо адаптировать для системы быстрого просмотра или развернутого чтения в зависимости от предпочтений аудитории. Что касается структуры медиатекста региональных интернет СМИ, то она представлена в двух вариантах – это краткий и расширенный. Краткий вариант медиатекста размещается на главной странице и включает в себя разное количество элементов. В свою очередь расширенный вариант также не имеет четко установленной структуры, но строится в определенном порядке.

В региональных интернет СМИ медиатекст обладает свойствами гипертекстуальности, мультимедийности и интерактивности, что способствует его формированию как информационно-коммуникативной структуры. Процесс написания текста для интернета СМИ предполагает умение максимально сохранять информативную составляющую, структурировать информацию, выделять самое главное, акцентируя внимание интернет аудитории на самых значимых положениях. Концепция медиатекста как объемного многоуровневого явления дополняется устойчивой системой параметров, которая позволяет предельно точно описать тот или иной медиатекст с точки зрения особенностей его производства и канала распространения.

Все медиатексты обладают особыми специфическими лексическими особенностями, к которым можно отнести отсутствие сложной терминологии даже в статьях о научном потенциале региона, о его экономическом состоянии. Так же наблюдается широкое использование оценочной лексики и при этом тональность абсолютно положительная. Также можно подчеркнуть, что для медиатекстов, которые рассчитаны на молодежную аудиторию характерно использование сленга. Вместе с тем важно подчеркнуть, что в глобальном медиапространстве обращает на себя внимание ряд важных обстоятельств: в разных языковых культурах в один и тот же период дублируются одни и те же темы в актуальных медиатекстах, устойчиво повторяются обозначения одного и того же референта, дублируются содержательные и коммуникативные акценты. Данные обстоятельства имеют место в медиадискурсе, несмотря на тот факт, что они характерны для культурно специфического дискурса и свойственны разным уровням рассматриваемых явлений. Особую информационную нагрузку в медиатексте несет начало сообщения, то есть первый абзац или предложение. Задача данного фрагмента привлечь внимание читателя т

представить в сокращенном виде самую актуальную информацию, которая позволяет читателю быстро сориентироваться в содержании сообщения. В медиатекстах региональных интернет СМИ наибольшую популярность в структуре информационных жанров получили те абзацы, которые носят анонсный характер. Они предполагают создание эмоционального информационного заряда и максимальное погружение в особенности рассматриваемого материала. Необходимо отметить, что базовый текст в системе интернет СМИ сегодня рассматривается как единица динамичная, которая функционирует в условиях реальной коммуникации.

Современные процессы перехода от мономедийных к мультимедийным вещательным платформам выводят медиатекст на новый информационно – коммуникационный и эмоциональный уровень и способствует формированию у него таких свойств как гипертекстуальность, интерактивность и мультимедийность [2]. Данные свойства отличают медиатекст интернет СМИ от традиционного, что позволяет создавать внутреннюю динамику текста, его визуализацию и эмоционализацию.

Медиатексты можно типологизировать по регулярно освещаемым средствами массовой информации темам: политика, спорт, экономика и культура. Однако данная классификация является не столько универсальной, сколько национально – специфической. Так, например, в белорусских СМИ чаще всего освещают события, связанные с экономикой и сельским хозяйством, различные происшествия, в то время как в английских СМИ освещается жизнь королевской семьи.

Несмотря на то, что все медиатексты общедоступны, в действительности каждая статья в СМИ адресована вполне конкретной целевой аудитории. При таком подходе медиатекст ориентируется на социальный и речевой опыт аудитории, для которой он написан, то есть используется лексика, прецедентные имена, речевые обороты, которые свойственны для его аудитории.

Библиографический список:

1. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М., Флинта Наука, 2008. – 235 с.
2. Analysing media texts. Ed. By M. Gillespie and J. Toynbee. Oxford, OUP, 2006.

ТРУНОВА Н.В.

*Военный университет им. кн.А. Невского
Министерства обороны РФ, Москва, Россия*

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Аннотация. Основные требования к публицистике предполагали и предполагают достоверность факта, строгую обоснованность суждений и чёткую логику изложения. Наметившаяся тенденция отступления от базовых принципов проявилась в парадигмальном сдвиге в рамках эпистемических констант от доминанты факта к выражению субъективного мнения о событии реальном, возможном или

мыслимом таковым. Такое допущение привело к искаженному представлению действительности в политической публицистике, поскольку пропозиция оказалась незначимой, а суппозиция не верифицируема.

Ключевые слова: публицистический нарратив, эпистемический модус, идеология пост-правды

EPISTEMIC LANDSCAPE ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL JOURNALISM

TRUNOVA N. V.

Military University named after kn.A. Nevsky

Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

Annotation. Fact verification, well supported evidence, logic of relating the story have always been basic principles of public utterances. The tendency to sidestep brought forth an obvious paradigm shift from fact-oriented narration to expressed subjective speculations about something that might be possible or expected. This did not contribute to creating a true-to-fact picture of events, especially in a political discourse, since proposition no longer mattered and supposition could not be verified.

Keywords: public narrative, epistemic modus, post-truth ideology

Событийная насыщенность времени, смена многих жизненных ориентиров, в том числе и ценностных, снижение уровня социальных гарантий, разрушение внешнеэкономических связей, ускорение дезинтеграционных процессов внутри казавшихся устойчивыми союзов, непредсказуемость развития политических процессов составляют основу информационной платформы всех, в том числе и западных, новостных источников от ежедневных газет до серьёзных аналитических изданий. При этом, согласно устоявшейся презумпции, основной целью публикаций в рамках жанрового разнообразия (репортаж, хроника, корреспонденция, статья, обзор) является сообщение о чём-либо значимом, требующем внимания, обсуждения или решения, с тем чтобы ввести целевую аудиторию в общезначимое проблемное поле.

Большое внимание читающей аудитории к политической публицистике объясняется не только желанием быть в курсе хроники событийного мира, но также стремлением уяснить суть происходящего и определить собственную позицию по отношению к возникающим ситуациям. Немаловажную роль здесь играет и осознанное или неосознаваемое стремление индивида и общества, пережившего разного рода политические и социальные потрясения, на основе получаемой информации создать своего рода прогностическую карту действий. Поэтому основные принципы, которыми должна руководствоваться политическая публицистика, это, прежде всего объективность и социальная ответственность [1, 31]. Ещё одной причиной высокого интереса к политической публицистике является тот факт, что на рубеже веков она представляет собой платформу политического противостояния разных идеологий.

Публицистика, тем более политическая, не ограничивается уровнем констатации. Поскольку её основное предназначение заключается в обеспечении достижения определённой реакции на сообщаемую информацию, или, в терминах теории речевых актов, (ожидаемого) перлокутивного эффекта, дескриптивному нарративу, как правило, сопутствует комментативный. Таким образом

публицистический нарратив встраивается в рамку эпистемического модуса, реализуемого в дихотомии эпистемических предикатов «знать – полагать», представляющей верифицируемый (объективный) факт и аргументированное (субъективное) мнение.

Принципиально значимым статусным признаком политической публицистики считается, прежде всего её референциальная определённость, предполагающая, что информация является фактивной, то есть основывается на реальном событии, иными словами «имеет реальный денотат». Остальные признаки касаются содержательного наполнения (исчерпывающая информативность), характера экспликации (терминологическая определённость, ясность изложения, логика аргументации) и структурной организации (динамичность, рациональность и последовательность изложения материала) [2].

Наиважнейшая функция публицистики (в том числе и в большей мере, политической публицистики) исчерпывающе определяется А.В. Полонским как «формирование общественного мнения, гармонизация жизни человека в обществе, соотнесение форм его поведения и системы оценок с принятыми в обществе традициями и санкционируемыми обществом нормами культуры» [3, с.56-61]. Эта функция является двунаправленной, поскольку её реализация опирается на уже сформированные обществом каноны и принципы социального поведения [4]. Таким образом глобальная и действенная цель политической публицистики (как и политического дискурса в целом) не столько просветительская, сколько стимулирующая, то есть не просто сообщить, описать, обобщить, пояснить, дать комментарий, а убедить и побудить к «политически правильным» с точки зрения политического курса страны решениям и действиям [5, с.32-43]. Эта доктрина уходит корнями в политическую философию Платона, подчёркивавшего приоритет политической целесообразности над истинностью в решении политических вопросов [6]. Соответственно, функции политической публицистики всегда связаны с определённым классом, идеалы которого она отражает, с государственным строем, который она представляет.

Вместе с тем, характер и социально-политический контекст функционирования политической публицистики в настоящее время в значительной степени отличается даже от не такого далёкого прошлого [7]. В частности, отмечается усиление манипулятивной функции политической публицистики [8] и смещение репрезентативного акцента в эпистемическом поле от статуса «знать» к статусу «полагать», то есть более значимым становится не событие как таковое, а его интерпретация автором публикации.

Историю возникновения такого сдвига можно проследить по освещению политических событий США в американских печатных изданиях, что, собственно, и было сделано ещё тридцать лет назад. В 1992 году в январском номере еженедельного аналитического публицистического журнала “The Nation” (США) публикуется резонансная статья известного американского писателя, драматурга и журналиста Стива Тесича «Правительство лжи» (The Government of Lies) [9]. Автор изобличает преступные действия президентских администраций США, начиная с войны во Вьетнаме (1955 – 1975 годы), описывая подоплёку Уотергейтского скандала (1972 год), стоившего президенту Р. Никсону его президентского кресла, поставки оружия в Иран в обход санкций (1985 год, президент Р. Рейган), войну в Персидском заливе,

начатую по ложному обвинению (1990 – 1991 год, президент Дж. Буш). Анализируя события, характер их освещения в политических публицистических изданиях, реакцию правительства и, главное, отношение нации к происходящему, С. Тесич отмечает равнодушное принятие лжи большинством, которому проще и спокойнее жить, не вникая в подробности. Проблемы сняты. Снаряды рвутся не на их территории. Публицист считает, что огромную роль в этом сыграли (и продолжают играть) средства массовой информации, так как в новостных сообщениях главный акцент делается не на факт происходящего, а на его интерпретацию, выдержанную, согласно установленным канонам, в полном соответствии с их политическим осмыслением правящих кругов. Вывод, сделанный автором, прост и жёсток: жизнь за границами истины «*in post-truth world*» устраивает народ.

В 2016 году издательство Оксфордского университета назвало *post-truth* (пост-правда) словом года, давая следующее определение понятия “*circumstances in which objective facts are less influential in shaping public opinion than appeals to emotion and personal belief*” [Oxford Dictionary, “Word of the Year 2016,” 2016 URL: [https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016.](https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016)] (обстоятельства, в которых объективные факты обладают меньшей силой воздействия на формирование общественного мнения, чем апелляция к эмоциям и личному мнению).

Однако, как полагают философы (возвращая нас к утверждениям Платона), ложь всегда считалась позволительным инструментом для политиков и государственных деятелей [10]. Дело, скорее всего, не в том, что лжи стало больше и что американское и британское общество на это просто закрывает глаза [11, 13], что истинность (факт) подменяется правдоподобностью [12], а в том, что под новую парадигму [13, с. 12-23] подводится научно обоснованный фундамент, согласно которому, во-первых, на любое событие можно посмотреть с разных точек зрения, во-вторых, у каждого может быть собственное мнение относительно происходящего, в-третьих, каждый имеет право высказать свою личную точку зрения. С каждым из этих постулатов вполне можно согласиться, но только в одном случае: если речь идет о бытовом дискурсе, а не об официальной позиции многотиражных изданий, представляющих позицию правящих кругов государства.

Уровень притязаний такого парадигмального сдвига включает успешность использования вербальных манипулятивных приёмов в конструировании «другой» реальности. Одним из действенных приёмов является «приём на опережение», который широко используется западной прессой в освещении текущего момента. Схема предъявления материала предполагает первоначальное упоминание о каком-либо «возможном, нежелательном, неприятном, опасном» действии со стороны неугодного лица или государства. Через некоторое время информация расширяется с приведением ряда «значительных аргументов» в пользу сделанного ранее предположения. Далее могут последовать ссылки на мнения «компетентных лиц» или интервью с ними. Когда аудитория уже освоила эту информацию, она готова принять любую точку зрения на ситуацию, даже если эта точка зрения не подкрепляется никакими дополнительными аргументами. В этом случае происходит подмена факта предположением о возможности осуществления прогноза. В качестве примера можно привести муссируемые западной прессой слухи о возможности применения оружия массового поражения. Таким образом создаётся искусственная проблема, решение которой просчитано заранее. В данном случае всё организовано чётко – это расширение членства в НАТО.

Большую манипулятивную силу имеет искусственное создание «конфликта мнений», когда на страницах газет развёртывается «острая дискуссия» в ходе которой выявляется интерпретационный диссонанс. Возникает ситуация, которую американский философ Дэниэл Дэннет называет «эпистемическим мраком недоверности», как результатом «утраты уважения к истине и факту» [14]. С прагматической точки зрения явление подмены факта вымыслом основано на стремлении сокрытия реальности.

Очевидность парадигмального сдвига в информационном пространстве не очень дружественных нам на данном историческом этапе международных отношений стран с эпистемической доминанты «знание / факт» к эпистемической константе «пред-полагание» свидетельствует о стремлении не просто ввести аудиторию в заблуждение, но разрушить способность к самостоятельности суждений и принятию решений.

Библиографический список

1. Кожемякин Е.А., Красикова Т.Р. // Медиалингвистика 2016 №1 (11) с. 31 – 40 [Электронный ресурс] – URL: <https://medialing.ru/ehpistemicheskij-poryadok-mediadiskursa-specifika-operacij-smysloporozhdeniya> (Дата обращения: 04.06.2022).
2. Синеокая Н.А. Характеристика политического дискурса // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6 [Электронный ресурс] – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7695> (Дата обращения: 05.06.2022).
3. Полонский А.В. Публицистика как особый вид творческой деятельности // Научные ведомости БелГУ. №11 (51) 2008. – с.56 - 61.
4. Кузнецова О.Г. Основные способы воздействия СМИ на читательскую аудиторию // Основы информационной культуры. - СПб.: СПбГУ, 1998.
5. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М.: 2002. №3. – С. 32-43.
6. Платон. Государство // Собрание сочинений в 4 т. Т.3. М.: Мысль. 1994. – 654 с.
7. Веремеенко Ю.Н. Современная политическая публицистика (Предметно-функциональные и гносеологические характеристики): Автореф. дис. ... канд. полит. наук, Тверь, 2003. – 25 с.
8. De Saussure L. Manipulation and Ideologies in the Twentieth Century pp.113-145 // Manipulation and cognitive pragmatics ed. L. de Saussure, P. Schulz: John Benjamin Publishing company, 2005. – 312 p.
9. Tesich S. A government of lies // The Nation > January 6, 1992 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.thefreelibrary.com/A+government+of+lies.-a011665982>].
10. Arendt H. Truth and Politics // The New Yorker, February 25, 1967.
11. Callahan D. The Cheating Culture: Why More Americans Are Doing Wrong to Get Ahead. – NY: Harcourt, 2004. – 366 p.
12. Boorstin, Daniel. J. The Image: A Guide to Pseudo-Events in America, New York: Harper. – 1962. – 315 p.

13. Тульчинский Г.Л. Парадигма: Очерки философии и теории культуры. (Материалы международной научной конференции "Онтология в XXI веке: проблемы и перспективы", 26-28 июня 2006 г., Санкт-Петербург, Россия) Вып. 6 / Под редакцией проф. М.С. Уварова. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. - с. 12-23.

14. Daniel Dennett D. I Beggrudge Every Hour I Have to Spend Worrying About Politics // *The Guardian*, February 12, 2017 [Электронный ресурс] - URL: <https://www.theguardian.com/science/2017/feb/12/daniel-dennett-politics-bacteria-bach-back-dawkins-trump-interview>.

КУЯНЦЕВА Е.А.

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Луганская народная республика

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИРОССИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ УКРАИНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления в формировании враждебного по отношению к России информационного пространства на Украине. Отдельное внимание уделено оплаченным западными структурами медиакритическим проектам на примере «Детектор Медиа» Натальи Лигачевой. Охарактеризовано значение подобных структур в формировании русофобских идей и настроений в украинском обществе.

Ключевые слова: медиакритика, информационная политика, информационное пространство, русофобия.

FORMATION OF THE ANTI-RUSSIAN SPACE IN THE INFORMATION FIELD OF UKRAINE

KUYANTSEVA E.A.

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Luhansk People's Republic

Abstract. The article discusses the main directions in the formation of an information space hostile to Russia in Ukraine. Special attention is paid to media critical projects paid by Western structures on the example of Natalia Ligacheva's "Media Detector". The significance of such structures in the formation of Russophobic ideas and attitudes in Ukrainian society is characterized.

Keywords: media criticism, information policy, information space, Russophobia.

Утрата Украиной суверенитета, ставшая очевидной после событий 2014 года и в особенности с началом спецоперации в феврале 2022 года, обнаружила множество проблем, связанных с тем, каким образом сосуществовали и сосуществуют сейчас два государства, бывшие некогда единым пространством.

В своем исследовании мы сделали попытку очертить основные направления в формировании Украины как антироссийского информационного пространства и обратили внимание на роль медиакритики в этом процессе.

После получения независимости в 1991 году Украина провозгласила свой исторический путь, отдельный от России как правопреемницы СССР. В первые годы

независимости люди пребывали в растерянности в связи с новыми реалиями возникшего государства, но в информационном поле Украины настойчиво обещали, что будущее у страны есть, оно перспективно и многообещающе. Расхожими аргументами для обычных людей были сравнение находящейся в географически выгодном положении страны с огромным проблемным государством, где навести порядок невозможно. Для каждой группы общественности находились свои аргументы за Украину как отдельное от России пространство. Например, для молодежи – возможность путешествовать по Европе без границ, для военных – удобные климатические условия службы, севернее Сумской области не пошлют, а о юге и говорить не приходится – это Крым! То ли дело в России – Чукотка и Сибирь! Будете все время воевать, а Украина – мирная страна.

Миф об Украине как мирной цивилизованной стране старательно культивировался и в медиасфере, и в науке, причем не только украинской, но и европейской. Одновременно с этим утверждалась идея и о разительном отличии представителей украинского народа и русского. Украинцы рассматривались как представители западной, прогрессивной, понятной, «своей» для цивилизованного мира модели культуры, в то время, как русские – представители восточной культуры, больше азиаты, дикий народ. Начали все чаще появляться «научные» доказательства того, что украинцы – особая нация. Находились и подходы к изучению истории Украины как отличной от России территории. Например, в книгах Михаила Грушевского, Натальи Полонской-Василенко, Ореста Субтельного и др.

Итак, еще с 90-х гг. Украина заявляла о своем вхождении в европейское цивилизованное пространство, которое так или иначе противопоставлялось российскому, отягощенному тоталитарным прошлым СССР – страны, которая в научной и медиасферах одновременно представлялась как страшное государство, которое несло угнетение, разрушение и регресс. Все же негативные явления в украинской медиасфере объяснялись колониальным существованием в имперско-советском пространстве – полной противоположности демократического пути развития цивилизованных стран Европы. Вот что говорится об этом в книге «Информационная политика Украины: европейский контекст»: «...в государстве того времени сложилась ситуация, когда усилия интеллектуальных элит практически никак не влияли на организаторов цензуры. Даже парламентские слушания в условиях доминирования в Верховной Раде президентского большинства ощутимых последствий не давали <...> формально СМИ работали в будто бы ничем не ограниченном информационном поле» [1, с. 43].

Из негативных явлений в информационной сфере, на которые указывали украинские исследователи, был назван контроль государства над СМИ. Описывая формирующуюся на начало 2000-х модель украинских СМИ, ученые указывали на ее ориентир на евроамериканский образец, но и обозначили ее недостаток, что интересно, правдиво: политическая власть на Украине перешла в руки финансово-промышленных групп, которые постепенно не только стали собственниками СМИ, но и диктовали им информационную политику [1, с. 43].

Зарубежные исследователи, симпатизирующие Украине, обращали внимание, что украинские СМИ должны развиваться в соответствии с интересами общества и согласно украинскому законодательству и международному праву [1, с. 43]. Очерчивая курс, по которому должна развиваться Украина, исследователи писали об

активном её международном европейском сотрудничестве в условиях ускоренного развития информационного общества, указывали на правильность пути информационной политики, который якобы выбрала себе Украина – необходимости интеграции и конкурентоспособности на мировых рынках при условии сохранения многокультурности и национальной самобытности, обеспечения свободного выражения взглядов и свободы средств массовой информации, равного доступа к достояниям цивилизации в цифровой форме [1, с. 19]. Предполагалось, что Украина будет непременно учитывать и активно перенимать позитивный передовой опыт европейских стран в медиасфере через стратегии, программы и проекты межгосударственных, региональных организаций (ЕС, ОБСЕ, НАТО). Разумеется, что в очерчивании важнейших приоритетов в развитии информационной политики Украины будет соблюдение прав человека, развитие плюралистичной демократии, внедрение европейских стандартов и принципов в национальные программы и законодательство, поддержка верховенства права, укрепление «исторически традиционных связей с европейским сообществом» [цит. по 1, с. 18 – 19].

Как видим, в свое время были задекларированы весьма оптимистичные перспективы, которые казались заманчивыми прежде всего молодому поколению. Европейский вектор развития Украины всегда противопоставлялся исследователями пути, который избрала Россия, по-прежнему описываемая как наследница и продолжательница авторитарного прошлого Советского Союза. «От тоталитарной однопартийности и единой коммунистической идеологии общество [имеется в виду украинское в годы независимости. – Е.К.] перешло к системе многопартийности политического плюрализма», – пишет в своем исследовании А. Розкошный [2].

Стоит отметить, что во многих исследованиях украинской медиасферы обращалось внимание на многочисленные позитивные демократические изменения при президенте В. Ющенко. В. Янукович и Л. Кучма представляли как негативные персонажи, при которых усиливалась цензура и давление на журналистов. По совпадению, именно при этих президентах во взаимоотношениях Украины и России наступало потепление.

После известных событий 2014 года декларируемые Украиной принципы свободы слова и демократии в медиасфере начали резко деградировать. Украинская власть стала ограничивать и даже бороться с влиянием России в медиапространстве.

Стало очевидно, что кажущаяся внешне более демократической модель украинской журналистики на самом деле представляет собой разнообразие взглядов олигархов на текущую ситуацию. Весьма справедливая и даже резкая критика негативных явлений в украинском обществе, на первый взгляд похожая на проявление журналистской смелости, гражданской позиции, неподкупности, в итоге оказывалась проявлением политической борьбы между олигархами. При чем если внимательно присмотреться к характеру освещения политических и общественных процессов, в особенности если речь шла о медиаактивном анализе украинского информационного пространства, то все многообразие взглядов оказывается имеет общий знаменатель – русофобию, как явную, так и скрытую. Критика в адрес РФ в украинских СМИ после 2014-го года резко усилилась, а с февраля 2022 года превратилась в непрерывный поток ненависти ко всему русскому и российскому. Например, в статье украинские ученые, довольно известные в своих кругах, А. и В. Гоян [3] отчитывались об успехах сужения пространства для русскоязычного контента, приводили статистические данные, указывающие на очевидное выдавливание России и ее влияния из информационного пространства.

Обратим внимание, что для этого сделала украинская медиакритика. Ярким примером такой деятельности можно назвать «некоммерческий» (на самом деле только позиционирующий себя таковым) проект Натальи Лигачевой «Детектор Медиа» (ранее «Телекритика»). Этот информационный ресурс создан на деньги правительства США, представлен в украинском общественном сознании как авторитетный, независимый, справедливый оценщик деятельности украинских СМИ, «вочдог» журналистики. Но при даже поверхностном изучении материалов этого проекта становится понятно, что оценки деятельности СМИ предвзяты и нечестны. По меткому выражению известного украинского блогера и медиаэксперта Анатолия Шария (который до февраля 2022 года считался пророссийским), Н. Лигачева взяла на себя роль инквизиции в области журналистики: «Лигачева взвалила на свои хрупкие плечи такую обязанность – следить за исполнением, чтобы никто не ковырялся в носу из журналистов» [4], при этом сама никоим образом не придерживается принципов журналистской этики и занимается написанием заказных статей и ротацией определённых информационных потоков в угоду политиков, курируемых Западом. Выступая на телеканале «Зик» (уже закрытом) Анатолий Шарий сравнил деятельность Н. Лигачевой с оценкой студенток старой работницей борделя, которая «...сидит и смотрит... с папиросой во рту, оценивает длину юбок проходящих рядом студенток» [4].

Объясняя суть деятельности Н. Лигачевой, А. Шарий иронично называет ее «мамой СМИ» за попытки контролировать содержание каналов информации с помощью своих медиакритических материалов и подключения к обсуждению как можно большего количества медиаэкспертов и журналистов. Интересным было также его упоминание, что ранее таким «хедлайнером» СМИ была «Украинская правда». Действительно, в начале 2000-х во многих украинских СМИ именно этот ресурс считался оплотом правды, а убийство главреда Г. Гонгадзе было представлено мировой общественности как вопиющий случай расправы над журналистом украинской властью в лице Л. Кучмы, при чем раскрутка этой истории была весьма активно поддерживаема Западом в украинских политических баталиях.

В качестве средства борьбы с влиянием такого «медиаэксперта» как Н. Лигачева А. Шарий предлагал игнорирование ее деятельности, поскольку без лишнего шума вокруг ее имени широкая публика о ней не знает. Но стоит упомянуть, что в научной среде проект «Детектор Медиа» («Телекритика») весьма авторитетен и значим для украинских ученых, студентов, журналистов, в нем регулярно публикуются медиакритические аналитические статьи и обзоры, в которых искусно соединены правдивые наблюдения и подтасовка фактов, ирония, сарказм в адрес российской медиасферы и всех, даже мало-мальских проявлений не то, чтобы симпатии в адрес России, но хотя бы даже попытки сбалансированного размышления. Приведем один из примеров недавних публикаций на этом ресурсе, в которой оценивалась деятельность телеканала «Дом», созданного для информационного воздействия на жителей ЛДНР. Этот канал вещает на русском языке, что логично, если ее целевой аудиторией обозначены дончане и луганчане. Читаем статью «Как я была зрителем телеканала Дом» некой Евгении Кузнецовой, «PhD по межкультурным студиям, специализируется на анализе медиа, изучении дезинформации и ее распространении на прифронтовых и оккупированных территориях Украины» (перевод наш. Е.К.) [5]. Е. Кузнецова примерила на себя роль зрителя и написала

следующее: «Стереотипный зритель, привыкший к накалу пропаганды, страдающих интонаций и отчаянно вытаращенных глаз на российских каналах, попадает в зал, где сидят, например, Юрий Ехануров, Игорь Яременко и Тамила Ташева <...> Уверена, что если бы взялись проверять канал на соблюдение журналистских стандартов, то существенных нарушений не нашли бы: канал не дезинформирует, не распространяет фейки, не манипулирует преимущественно. А вот с «балансом мыслей», как и шкалой скучности, которую в методологию включить трудно, – у канала самые большие проблемы. Кроме того, мне так и не удалось понять, каким образом именно русскоязычность канала должна обратить аудиторию к правильной позиции. Вероятно, логика в том, что если в Украине появляется государственный русскоязычный канал, то само его существование перечеркивает кремлевский миф о притеснениях русскоязычных. Но нужен и эффективен ли такой витринный проект? (перевод и выделение наше – Е.К.)» [5]. Обратим внимание, что позиция проукраинских «экспертов»: притеснение русскоязычных на Украине – это якобы миф. А вещание на русском языке для Донбасса – не эффективно. Даже в рамках информационной войны.

Итак, мы можем с сожалением указать на то, что формирование Украины как враждебного по отношению к России информационного пространства происходило на протяжении многих лет, и для этого процесса было подключено много ресурсов, в том числе, и журналистская медиакритика, которая сделала свой весомый вклад за счет имитации независимой и взвешенной оценки деятельности СМИ якобы неподкупными и справедливыми экспертами, правда, финансируемыми различными западными структурами и организациями. Если есть необходимость, медиакритические статьи будут написаны живым языком, наполненным сарказмом и иронией для большего понимания и симпатии у публики, если вдруг она возьмется за прочтение таких материалов.

Библиографический список

1. Інформаційна політика України: європейський контекст / под ред. Л.В. Губерського та ін. – К., 2007. – 360 с.
2. Розкошний А.П. Демократія в журналістській творчості. – К., 2005. – 189 с.
3. Гоян В., Гоян О. Реформування українського телерадіомовлення: тенденції 2017–2018 років та динаміка // Держава та регіони. Серія: Соціальні комунікації. – 2018. – № 2. – С. 31 – 39.
4. Анатолий Шарий на телеканале Zic от 28.02.2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7-IeS7QSvys>
5. Кузнецова Є. Як я була глядачкою телеканалу «Дом» // Детектор Медіа. [Электронный ресурс] – URL: <https://detector.media/kritika/article/188769/2021-06-03-yak-ya-bula-glyadachkoyu-telekanalu-dom/> (08.09.2021).

ПАНЬ ИНШАНЬ

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ОСОБЕННОСТИ НАРРАТИВНОЙ ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ КИТАЙСКИХ НОВОСТНЫХ САЙТОВ)

Аннотация. В эпоху Интернета распространение информации средствами массовой информации характеризуется высокой своевременностью и широкими каналами распространения. Развитие медиатехнологий изменило привычки современных людей получать и читать новости. С начала основания новостных веб-сайтов и до бурного развития новых медиа нарративы новостей также значительно изменяются. Целью статьи является анализ истории развития новостных нарративов. На основе анализа выявлено что новостные нарративные стратегия, особенно языковые или неязыковые средства, временный порядок повествования, выбор точки зрения и стиль дискурса, играют важную роль в эффекте распространения и направлении общественных мнений.

Ключевые слова: китайские новостные сайты, медиатехнология, нарративные особенности

FEATURES OF THE NARRATIVE HISTORY OF MODERN SOCIETY (BASED ON THE MATERIALS OF CHINESE NEWS SITES)

PAN YINGSHAN

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. In the era of the Internet, the dissemination of information by mass media is characterized by high timeliness and wide distribution channels. The development of media technologies has changed the habits of modern people to receive and read news. From the beginning of the founding of news websites to the rapid development of new media, news narratives are also changing significantly. The purpose of the article is to analyze the history of the development of news narratives. Based on the analysis, it is revealed that news narrative strategies, especially linguistic or non-linguistic means, the temporary order of narrative, the choice of point of view and the style of discourse, play an important role in the effect of dissemination and direction of public opinions.

Keywords: Chinese news sites, media technology, narrative features

Новостные нарративы - это деятельность, осуществляемая в процессе воспроизведения новостных фактов, а нарративный дискурс может реализоваться посредством печатных или электронных СМИ [1]. С развитием сетевой технологии и расширением платформ СМИ нарративная стратегия в новостях сильно изменяется. Это проявляется в нарративном дискурсе. Одна и та же новостное событие рассказывается с использованием разных точек зрения, повествовательных голосов, времени повествования и других методов, которые могут вызывать разные внимание, восприятие и понимание среди аудитории, производить разные коммуникационные эффекты, а затем приводить к разным эффектам направления общественных мнений [2]. Особенно в последние годы Китайские СМИ постепенно осознали, что стратегия

новостного повествования оказывает огромное влияние на коммуникативный эффект, и постепенно сформировались новые формы новостей и модели репортажей. В данной статье обобщается развитие новостных сайтов и рассматриваются особенности нарратива на каждом этапе.

1. Развитие новостных сайтов в Китае

Развитие китайских новостных сайты тесно связано с инновациями информационных технологий и повышением качества жизни. Мы разделяем его историю в основном на три этапа развития:

1) Начальный этап (1994-2000 гг.). Интернет стал доступным для всех китайцев. Чтобы последовать за шагом сетевого развития, центральные и местные печатные СМИ принялись за создание своих сетей, как интернет-версия Жэньминь жибао и электронное издание Гуанжоу жибао. В течение десять лет большинство китайских СМИ основали свои веб-сайты. Тем не менее, в этот период новостные статьи, опубликованные на сайте, по сути был электронной версией традиционных газетных новостей. Хотя их владельцы вложили большое количество кадровых, технологических и финансовых ресурсов, сайты не затянули читателей; Аудитория может выступать только как пассивный адресат, а адресант решал, какие новости смотреть и когда [3].

2) Второй этап (2000-2010). После вступления в 21 век, используя преимущества Интернета, некоторые коммерческие сайты, как Sohu и Sina, уделили больше внимания повышению чувства и испытанию чтения у читателей. По сравнению с традиционными СМИ, они поставили читаемость и доступность новостей на первое место, а также приняли более гибкие меры инновации. С учетом особенностей группы пользователей коммерческие новостные сайты изменили способы производства и распространения новостей. Например, при условии истинности событий перерабатывали информации новостей и живо её информировали, используя новостный дискурс, которые любят читать пользователи. Этим объясняется их высокая посещаемость. Кроме того, кое-какие компания, как Sohu.com, полно выполняли интерактивную функцию сети. Пользователи могли читать новости и оставлять свои отзывы, что впервые дать публике право высказаться, а не только получить новости;

3) Третий этап (с 2010 г. до сих пор) .С быстрым темпами развития информационных технологий и интернет-индустрии и улучшением уровня жизни китайцев мобильный телефон стал популярным инструментом для чтения новостей. В эпоху интегрированных медиатехнологий значительно изменяются вкусы и привычки читателей, вместе с этим появляются разнообразны виды новостных приложений и платформ. Чтобы не отстать в бурной рыночной конкуренции, большинство новостных сайтов СМИ, включая официальные, провели трансформацию. Например, отправлять новости в соответствии с личными привычками абонентов; установить сотрудничество с платформами новых медиа и зарегистрироваться на них для расширения кругов распространения новостей.

В общем, первый этап можно называть экранизацией печатных изданий, а второй этап - трансформацией новостных сайтов и третий - конвергенцией масс-медиа.

2. Нарративные особенности на разных этапах

1) Языковые и внеязыковые средства повествования

На первом этапе репортаж о событии реализуется обычно с помощью текста и картинок, а на втором этапе не только с помощью единственного текста, но и

посредством ряда связанных между собой текстовых сообщений, картинок, видеороликов, Flash-анимаций, даже музыки, а теперь можно подключиться к сетевым ссылкам, связанным с событиями, чтобы узнать о подробностях процесса развития событий. Все они образует смысловое поле для интерпретации текста новостей.

2) Временный порядок повествования

На первом этапе репортаж обычно передают по временному порядку происшедших, а теперь в основном используя нелинейный метод повествования, как переключение порядка события, пропуск, пауза, замедление, чтобы выразительно излагать события.

3) Точка зрения повествования

Смена точки зрения повествования может со разных сторон демонстрировать событие [4]. На первом этапе события излагаются в основном с точки зрения третьего лица, чтобы проявить объективность. С развитием новых медиа в сетевой новости уменьшается всезнающая фокулизация, то есть точка зрения третьего лица, а увеличиваются внутренняя фокулизация, *ограниченное повествование*, объективная точка зрения и смешанная точка зрения. Отношения между аудиторией и нарратором новостей постепенно становятся равными, а каналы и методы участия аудитории в воспроизведении новостных фактов более прямыми [5].

4) Стиль дискурса

Что касается стиля дискурса, то на первом этапе он склонялся к компактному изложению. А теперь чтобы привлечь читателей, отказываясь от серьёзных слов и догматичных способов изложения, они творчески введут корректировку заголовков и содержания новостей на основе особенностей пользователей на разных платформах.

Библиографический список

1. 曾庆香. 新闻叙事学[M]. 中国广播电视出版社, 2005:2-3.(Цзэн Цинсян. Нарративная журналистика.//Изд. Китайское телевидение и радио. 2005. С. 20.)
2. 张宇奇.符号叙述视域下舆论引导的话语机制分析——以中国新闻奖获奖作品为例.新闻前哨, 2022 (2) : 20.(Чжан Юйци. Анализ механизма дискурса для управления общественных мнений(по материалам премии китайской журналистики).// Фронт новостей. -2022.-№2.-С.20.)
3. 彭兰.中国网络新闻的六大发展.杭州师范学院学报(社会科学版), 2004 (05) : 19.(Пэн Лан. 6 крупнейших аспекты развитие китайские Интернет-новостей.//Ханжоуский педагогический институт (версия социальной науки). -2004.-№5.-С.19).
4. 彭柳.新媒体时代的新闻叙事及文本特征.编辑之友.2017(11):57-60 .(Пэн Лю. Новостные нарративы и текстовые особенности в эпоху новые медиа.// Друзья редактирования.-2017.-№11.-С.57-60.
5. 邢佳佳.融媒体时代新媒体新闻叙事的创新路径.记者摇篮, 2022 (03) : 83.(Син Цзяньцзянь. Инновационное развитие новостных нарративов в новые медиа в эпоху медиаконвергенции.//Колыбель журналистов. -2022.-№3.-С.83).

PIVKINA NADEZHDA

National Research University 'MPEI', Moscow, Russia

THE DISCOURSE OF THE ALTAI GERMANS FROM THE STANDPOINT OF THE ALTAI IDENTITY

Annotation. The article discusses the concept of identity of Germans living in the Altai territory. The discourse of the Altai Germans from the position of the Altai identity is a unique variant of culture in which language provides a certain organization of space and time for all speakers and listeners. Language within the ethnic boundaries of its speakers is not only a means of communication, but also the memory and history of the people, their culture and experience of cognitive activity. This knowledge is recorded in the language in order to preserve the genetic constitution of the ethnic group and its identity.

Keywords: Altai Germans, Altai identity, Low German dialect, Altai Territory, German settlements, discourse.

ДИСКУРС АЛТАЙСКИХ НЕМЦЕВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АЛТАЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ПИВКИНА Н.Н.

Национально-исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие идентичности немцев, проживающих на территории Алтайского края. Дискурс алтайских немцев с позиции алтайской идентичности является уникальным вариантом культуры, в которой язык обеспечивает определенную для всех говорящих и слушающих организацию пространства и времени. Язык в этнических границах его носителей — это не только средство общения, но и память, и история народа, его культура и опыт познавательной деятельности. Эти знания фиксируются в языке в целях сохранения генетической конституции этноса и его идентичности.

Ключевые слова: Алтайские немцы, алтайская идентичность, нижненемецкий говор, Алтайский край, немецкие поселения, дискурс.

The history of German settlements in old Russia and on the territory of the former Soviet Union spans entire centuries. The period when Peter the Great was in power occupies a special place in the history of German settlement in Russia. When people talk about Russian Germans today, it is mainly about the fact that German immigrants and their descendants were mainly farmers, grain growers and diligent workers. But among the ancestors of the current Russian Germans there were many who, in the distant times, together with the true patriots of the country developed Russian science, art, literature, made up its pride and glory. And the era of Peter the Great is particularly remarkable in this sense. He himself was called "a student of the German settlement." The resettlement of Germans to Russia was carried out on the basis of the Manifesto of April 10, 1702, which was the first to initiate the systematic import of foreign specialists to our country. Dozens and even thousands of military men, scientists, teachers, artists, architects responded to Peter the Great's call to move to Russia, who stood under the banner of the young tsar and helped him "cut a window to Europe" and build a new capital of the Russian state. By the

time of Peter the Great's death, 70 thousand people lived in St. Petersburg. There were many foreigners among them, and, above all, Germans. Interestingly, the same number of Soviet Germans lived in Leningrad by the beginning of 1941, and many of them counted their appearance on the banks of the Neva River from the time of Peter the Great [1].

In total, during the reign of Peter the Great, about 18,000 Germans lived in Russia, who occupied the most important positions in the administrative apparatus, education, industry, the army, at the court and actively contributed to the reforms carried out by the emperor.

In the period from 1763 to 1769 years about 27,000 Germans emigrated from all principalities and lands of Germany in Russia, namely in the Volga region. In most cases, they were immigrants from Hesse and the Rhineland. In the new place, they created 104 mother colonies. Three of them were destroyed as a result of an attack by nomads. There were 56 on the steppe and 45 on the mountain side of the Volga. 33 of them were Catholic, and 68 were Lutheran (Evangelical). The first colonies on the mountain side of the Volga were formed in 1764: Holstein, Balzer, Anton, Grimm, Ber and Sarepta.

In Western Siberia, the first German inhabitants appeared in the XVII-XVIII centuries. Mining masters, "ore miners", engineers, pharmacists, doctors, teachers from different German states laid the foundation for the formation of the German community in the West Siberian region. The first settlers were mainly artisans: brewers, bakers, confectioners, watchmakers, tailors. Documented facts of the appearance of Germans in Altai are associated with the reforms of Peter the Great. These were major scientists who explored the resources and potential of Siberia. In 1734, Miller's first expedition worked in Siberia, and in 1768, Pallas' second expedition. I. Falk, I. Georgi, A. Humboldt, B. Kluge, K. Ledebur visited harsh lands [1].

Altai, like the whole of Western Siberia, since the end of the XIX century has become a place of resettlement to free virgin lands of huge peasant flows from European Russia, including Russian Germans. Documented facts of the appearance of Germans in Altai are associated with the reforms of Peter the Great. The first Germans in Altai appeared among the specialists invited to work at the Kolyvan-Voskresensk factories. Back in the 1890s, the first German settlements appeared in the Kulunda steppe, the number of which grew rapidly. With the beginning of the Great Patriotic War, the number of Germans in Siberia and Altai increased dramatically as a result of deportation. The first German settlements in Altai appeared in the 1890s. The main reason for the resettlement of Germans to Altai was the lack of land and the high cost of land in the Volga region and Ukraine.

One of the first in the Kulunda steppe, on the "land of distant lakes", the German village of Schoenfeld was founded. German settlers from Southern Ukraine named their small village Schoenfeld, which in Russian means "Beautiful field". It is also referred to as a "Clearing". Since 1906, 323 settlements have been formed in Slavgorod and Omsk counties. The settlers formed colonies in accordance with their peculiarities and traditions: language, culture, religion. Catholics and Lutherans founded Samarka, Romanovka, Konstantinovka, Podsoslovo, Mennonites - Orlovo, Stepnoye, Serebropol, Grishovka and the village of Glyaden [2].

The German population in Altai in the tenth-thirties of the twentieth century was a kind of group that stood out sharply from the general mass. The Germans brought their language, culture, and lifestyle here [3]. When West Germans come to Altai, they wonder how they managed to preserve here what did not survive in their historical homeland. In

the village of Glyaden of the Altai Territory, the Altai Germans even managed to preserve the Low German dialect. They speak Plat Deutch and they pronounce it as Platditch.

"It has been established that an ethnos as a really existing, intergenerational, self-conscious community, the unity of which is based on a common culture and history, has a complex system of criteria that can be divided into natural ("place-development", biosphere, landscape, "blood", etc.) and socio-cultural (language, mentality, national character, artistic culture, traditions, customs, ethnomythology, religion, etc.) [4].

Speaking about the ethnic identity of the Altai Germans, we are talking about the Altai identity which includes the parameters of the territory, economic and everyday life, habits, cultural traditions, family relations, rituals, folklore, historical representations, communicative history. As the linguistic material collected in the village of Glyaden shows, the volume of dialect functions differs among representatives of the older, middle and younger generations. Each age group of Russian Germans in the village of Glyaden has its own characteristics, which are formed by various historical epochs. The use of language systems by these age groups is considered in the context of the most important historical events of a certain time, which played a significant role in the discourse of the Altai Germans and should be taken into account in the linguistic characteristics of representatives of different age groups. Therefore, we can talk about the discourse of a certain generation from the standpoint of Altai identity.

Dann wea etj tjlien. Dann wea etj eunt Joah enn sass Moonat. Dann nom ons Pa mie ne Gladen. Dann befriet onse Ma met Onkel Kopp. Wea etj enn Gladen bott enn achtendartijch enn dann fuhr etj nach enn Trudarmija. Dann wea etj fief Joah enn Trudarmija. Von Trudarmija komm etj haulf doot nu Hüß. Dann wea etj acht Moonat Tüss enn dann musst etj wada enn Trudarmija. Dann wea etj enn Nowosibirsk. Doa wea etj enn Trudarmija, tweu Joah. Dann komm etj wada loos.

*Dann kaun etj nu Hüß foahre. Dann lojt etj mien Pa nu Hüß foahre. Pa wea aul krank. Dann deud etj dem somenee. Dann fuhr ons Pa nu Hüß Etj jenjtj vor dem op Oabeit. Gowe see mie dem siene Oabeit, Piet enn Foahrtijch enn Ead fihre. Wude **Пасмбор** jemoakt, word een Hisa bühwe enn Novosibirsk enn Trudarmija. Dann wea etj eunt Joah doa. Dann komm ons Pa nu Hüß tridj doagan enn prahad daut see mie loos lute Ma lach opstorbe. Dann lojte sie mie loos. Soo fuhr etj nu Hüß. Soo wea etj von e siewenennfietijch Tüss [2].*

The Low German dialect is used in the village of Glyaden in the Altai Territory is used quite rarely when communicating in everyday life with relatives living in Germany and who do not speak Russian. In other words, in modern socio-cultural conditions, only his extralinguistic hypostasis is preserved: culture, traditions and customs, mentality.

The main goals of the Altai Germans' discourse are the arrangement of living space far from the genetic homeland which dates back to the XVIII century, the creation of a "functional model" of reality with the help of a linguistic code, the organization of public relations necessary to build a societal society. The linguistic creativity of the German community took place in the context of public life, which was associated with specific historical conditions. The XVIII century for the modern state of the behavioral organism "Altai Germans" is the starting point in the communicative history, from which the emergence and development and movement forward along the time axis of the German-Russian discourse begin.

By the discourse of the Altai Germans we mean a set of discursive processes that provide sequences of exchanges and interactions in space and time between actors, communicative events that organize their lives. In the process of communication of Altai Germans, a special type of reasoning (discourse) allows us to correspond to the synchronous stage of the development of historical drift and, accordingly, to remain Altai Germans in the context of their history, in its oral and written versions.

- *Sprecht ihr Deutsch mit einander?*
- *Das ist egal, wer gut Deutsch sprechen kann spricht Deutsch, wer gut Russisch sprechen kann spricht Russisch.*
- *Wenn ihr einkaufen geht, wie sprecht ihr da?*
- *Da sprechen wir meistens Deutsch. Wir sprechen oft Deutsch laut und haben uns nie geschämt.*
- *Und wenn ihr mit einander Deutsch sprecht, sprecht sie mit Dialekt oder literarisch?*
- *Mit Dialekt. Das ist sehr interessant, wenn seine Frau hat einen ganz anderen Dialekt, als wir. Sie schämt sich und spricht sehr wenig. Sie spricht mit ihm russisch, mit uns nicht so, also weniger.*

The discourse of the Altai Germans" is a unique variant of culture in which language provides a certain organization of space and time for all speakers and listeners. Language within the ethnic boundaries of its speakers is not only a means of communication, but also the memory and history of the people, their culture and experience of cognitive activity. This knowledge is recorded in the language in order to preserve the genetic constitution of the ethnic group and its identity.

References

1. Somov K. Germans of Altai: People, destinies, achievements. Barnaul. – 404 p.
2. Stolyarova N.N. Experience of the discursive description of the "language island" (Low German dialect of the village of Glyaden of the Altai Territory) dis. ... Candidate of Philology 10.02.04 / N.N. Stolyarova. – Belgorod, 2010. – 270 p.
3. Verevkina V.V. About the ethnic identity of Russian Germans. [Electronic resource] - URL:[https:// http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2287](https://http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2287)
4. Obukhova N.N., Baykova O.V., Orekhova N.N. Ethnic identity of Russian Germans: linguistic and cultural markers: [monograph] – Kirov: Vyatka State University. University, 2019 – 163.

СЕТТИНГ- II

КАШИРСКИХ А. А.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ВАН ЦЮЮЙ

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ В РОССИИ И КИТАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ресурсы территориального туризма в Китае и России, способы продвижения туризма в Китае и России, а также исследуется разнообразие способов коммуникации бренда территориального туризма.

Ключевые слова: территориальный брендинг, туризм, показатели развития, способы продвижения, бренд-платформа, логотип, мобильное приложение.

TERRITORIAL BRANDING IN RUSSIA AND CHINA

KASHIRSKIKH ANNA

Altai State University, Barnaul, Russia

WANG QUYU

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The article discusses the resources of territorial tourism in China and Russia, ways to promote tourism in China and Russia, and also explores the variety of ways to communicate the brand of territorial tourism.

Keywords: territorial branding, tourism, development indicators, promotion methods, brand platform, logo, mobile application.

На формирование имиджа туристического объекта влияет не только экономика, но и культура, живописные места и другие важные показатели для привлечения аудитории, а туристический имидж стал особенно важным, так как является ядром конкурентоспособности туристических направлений. То, как объект описывается, представляется и оценивается, в значительной степени влияет на восприятие, идеи и отношение людей к объекту. Выбранная тема «Территориальный брендинг в России и Китае» позволит раскрыть коммуникационные стратегии российских и китайских туристических брендов.

Чтобы раскрыть тему и сравнить брендинг российских и китайских территорий для примера возьмем туристический город Уси в Китае и Алтайский край в России.

Китайский город Уси расположен на юго-востоке провинции Цзянсу, в центре дельты реки Янцзы, которая является наиболее развитым экономическим районом Китая. Он примыкает к озеру Тайху на юге, реке Янцзы на севере, в 128 км от Шанхая на востоке и в 183 км от Нанкина на западе. На площади 4627 квадратных километров постоянно проживает 7,47 миллиона человек.

Имея более чем 3000-летнюю историю, Уси является историческим городом с глубоким культурным наследием и большим количеством талантов, а также важным туристическим городом в Китае. Это родина культуры в древние времена и

коммерческой культуры в наше время. В Уси находится 31 важный объект наследия, находящийся под охраной государства, 11 объектов, признанных национальным нематериальным культурным наследием, и 60 музеев и мемориальных залов.

Уси – город изобилия и завораживающих природных пейзажей. Он характеризуется обильными красивыми реками, идиллическими озерами, пещерами уникальной формы, бамбуковыми лесами и чайными плантациями. В городе много рек, каналов, ручьев и озер, и он известен своими богатыми водными ресурсами [1].

Алтайский край тоже известен своими лечебными и живописными озерами, его называют краем тысячи озер. Это край с нетронутыми уголками природы, с богатым историческим и культурным наследием, благоприятной экологией, край, где производятся знаменитые брендовые продукты и проходят самые яркие фестивали и праздники. Природа края радуется благоприятными и комфортными климатическими условиями, богатством пейзажей, разнообразием животного и растительного мира. Сегодня Алтайский край - один из наиболее популярных туристских субъектов Российской Федерации. В регионе активно развиваются лечебно-оздоровительный, событийный, сельский, экскурсионно-познавательный, активный виды туризма. К перспективным направлениям относятся медицинский и экологический туризм. «Алтайский край – все настоящее!» – с таким девизом регион встречает своих гостей.

Показатели развития отрасли туризма по итогам 2021 года

Tourism industry development indicators for 2021



Рис.1. Показатели развития отрасли туризма в Алтайском крае

Город Уси в Китае и Алтайский край богаты туристическими ресурсами, существуют различные способы популяризации основных туристических достопримечательностей территорий.



Рис.2. Известные туристические достопримечательности Алтайского края



Рис.3. Известные туристические достопримечательности города Уси

Интернет-технологии в Китае очень развиты. Для путешествий между городами потребуется только приложение WeChat, которое легко справляется с функцией перевода на разные языки, что удобно для туристов-иностранцев.

С помощью этого мобильного приложения можно бронировать авиабилеты, проживание в отеле, автомобиль, заказать такси. Также можно использовать функцию VR, чтобы посмотреть панорамную карту живописного места онлайн, в которое в запланировали поездку. Приложение также запустило сервис виртуального гида.

Как узнать о достопримечательностях в Алтайском крае туристу и спланировать маршрут? Для этих целей создан портал для туристов ВИЗИТАЛТАЙ, где можно найти информацию об основных природных достопримечательностях края в разделе «Где побывать». Выбрать средство размещения в разделе «Где остановиться», а также узнать, в каких ресторанах можно попробовать блюда Алтайской кухни в разделе «Где поесть». Кроме того, турист может составить себе собственный маршрут по Алтайскому краю с помощью этого портала, а также выбрать уже готовые туры от туроператоров в разделе «Маршруты». Сейчас ведется работа над созданием новой страницы на портале, где возможно будет не только выбрать готовый тур, но и забронировать его.

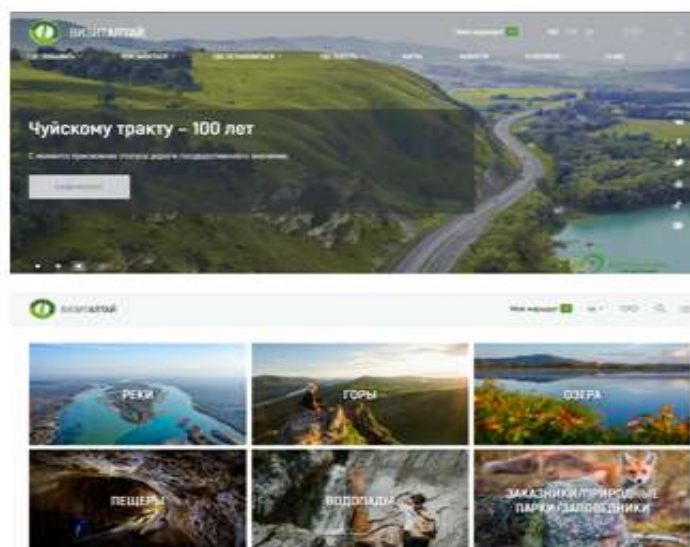


Рис.4. Портал для туристов ВИЗИТАЛТАЙ [3]

Если говорить о бренд стилистике Алтайского края, то существует логотип. В основу этого символа легло начертанное широкими мазками сердце, обозначающее контуры Алтая на карте России. Две формирующие дуги «сердца», пересекаясь в центре, формируют букву «А» - заглавную букву наименования края. Ее изогнутая перекладина одновременно обозначает улыбку, выражаемые логотипом дружелюбие и открытость, а также прочитывается как смайлик. В основе цветового решения – оттенки зеленого цвета, ассоциирующиеся с реликтовыми лесами, заливными лугами и целебными растениями, которыми славится регион. В качестве яркого цветового акцента графемы бренда выступает цветок маральника – уникального символа алтайских предгорий.



Рис.5. Бренд Алтайского края [3]

В основу бренд-платформы легли понятия первозданной чистоты и экологичности Алтайского края.

Логотип города Уси основан на «Нефритовом летящем фениксе», который вместе с пейзажем и городским цветком (цветущей сливой) образует полный и законченный культурный символ, отражающий особенности Уси как города

культуры, города пейзажа, а также города промышленности и торговли, дизайна и отдыха.



Рис.6. Бренд Уси

«Нефрит летящего феникса» был извлечен из Великого места Хуншань, драгоценной культурной реликвии из Уси, родины культуры У. Нефрит - это метафора добродетели жителей Уси, их мудрости и интеллекта, а также благоприятности города. Водный рисунок отражает расположение Уси на реке Янцзы, озере Тайху, канале и двух источниках и повторяет форму трех гор, означая, что Уси - город с красивыми пейзажами, удобный для жизни и туризма [2].

Таким образом, и в Китае, и в России осознают важность создания имиджа территориального туризма. В Китае используют технологии, способные заменить работу туристического агентства, делают упор на мобильность и удобство в использовании. В России также идет развитие платформ для туристов, обобщается информация и сводится на один ресурс. Наличие бренда территорий помогает развивать местную идентичность и представлять её в виде ярких символов, которые цепляют внимание и врезаются в память, отличают один город от другого. Бренд территории – мощный инструмент маркетинга.

Библиографический список

1. Дорожкова С. А, Абрамова Н. А. Туристическая отрасль в современном Китае: состояние, проблемы, перспективы // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник восточного центра. - Забайкальский государственный университет: 2016. - С. 11-14.
2. Дорожкин Ю. Н., Шишкин Р. А. Брендирование современного города как туристического центра: сравнительный анализ стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2021. - №. 3. - С. 175-180.
3. Официальный туристский портал Алтай ВизитАлтай [Электронный ресурс] – URL: <https://visitaltai.info/>

ЦЮ ЮЭ

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ФУРSOVA A. H.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ВНЕШНИЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРОВОМ ЛАНДШАФТЕ

Аннотация. На фоне продолжающейся эпидемии новой коронавирусной инфекции мировая экономика восстанавливается медленно, внутренние социальные конфликты становятся все более выраженными, а во многих странах происходят внутренние изменения власти и соответствующие сдвиги во внешней политике, которые влияют на глобальный политический и экономический ландшафт и вызывают дальнейшие корректировки международного ландшафта и мирового порядка. В этой связи Китай ведёт свою собственную политику – дипломатию с китайской спецификой.

Ключевые слова: публичная дипломатия, взаимовыгодное сотрудничество, будущее развитие, международный ландшафт

CHINA'S FOREIGN RELATIONS IN THE MODERN WORLD LANDSCAP

QIU YUE

Altai State University, Barnaul, Russia

FURSOVA ALEXANDRA

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. Against the backdrop of the ongoing epidemic of the new coronavirus infection, the world economy is recovering slowly, internal social conflicts are becoming more pronounced, and in many countries there are internal changes in power and corresponding shifts in foreign policy that affect the global political and economic landscape and cause further adjustments in the international landscape and world order. In this regard, China is pursuing its own policy - diplomacy with Chinese characteristics.

Keywords: public diplomacy, mutually beneficial cooperation, future development, international landscape

В современном мире многополярность, экономическая глобализация, социальная информатизация и культурная диверсификация развиваются все глубже, система глобального управления и международный порядок подвергаются ускоренным инновациям, взаимозависимость всех стран мира углубляется. Международное сообщество сталкивается с чередой нестабильных и неопределённых факторов. Экономическая глобализация сталкивается со встречными течениями, а односторонность, протекционизм, гегемонизм, мышление времен холодной войны и блоковая политика создают новые угрозы миру и развитию всех стран. В связи с этим в последние годы все более активную роль стала играть «публичная дипломатия» [1].

Впервые понятие публичной дипломатии было предложено в 1965 г. Эдмундом Галлионом для обозначения процесса, посредством которого субъекты

международных отношений достигают внешнеполитических целей, оказывая воздействие на иностранную общественность [2]. В современной трактовке публичная дипломатия – это обобщающее понятие, обозначающее деятельность различных акторов, как правительственных, так и неправительственных, которая призвана объяснить иностранной общественности проводимую страной внешнюю политику и побудить то или иное зарубежное государство принимать свои внешнеполитические решения в том русле, которое выгодно данным акторам. Другими словами, публичная дипломатия – это система диалога с иностранной общественностью [3].

В мировом порядке и международной обстановке китайская дипломатия создаёт новую ситуацию в соответствии с историческим положением. В резолюции Центрального комитета Коммунистической партии Китая «Об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» даётся обзор основного значения и мирового влияния дипломатии с китайской спецификой: «Великодержавная дипломатия с китайской спецификой должна служить омоложению нации, содействовать прогрессу человечества, способствовать построению международных отношений нового типа и содействовать построению сообщества человеческой судьбы».

Целью дипломатии с китайской спецификой является создание модели взаимного уважения, честности и справедливости, равноправного и взаимовыгодного взаимодействия. Дипломатия великих держав с китайскими характеристиками направлена на изменение старой модели взаимодействия, демонстрируя на примере собственной дипломатической практики, что такое истинное равенство, истинное сотрудничество, истинный выигрыш и истинная справедливость, и показывая ответственность, которую великие державы должны взять на себя в продвижении строительства лучшего мира.

В настоящий период китайская дипломатия со своими собственными характеристиками вступает в новую эру, Китай все больше приближается к центру мировой арены. Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что на основе обобщения практического опыта Китай должен обогащать и развивать концепцию зарубежной работы, чтобы она имела отличительные китайские черты, китайский стиль.

Важное суждение дипломатии с китайской спецификой – «придерживаться дипломатии в интересах народа», то есть всегда защищать интересы народа, опираться на его мудрость и укреплять отношения с ним. Ключевым проявлением дипломатии в интересах народа является создание мирной и стабильной внешней среды для внутреннего экономического строительства. Это выражается не только в необходимости поддерживать мир во всем мире и содействовать общему развитию, но и в необходимости поддерживать добрососедские отношения, а также в необходимости создавать и поддерживать открытую и инклюзивную среду для сотрудничества, стабильную и упорядоченную среду безопасности и объективную и дружественную среду общественного мнения в отношении Китая во всем мире [3]

В рамках реализации дипломатии с китайской спецификой Китай движется в нескольких направлениях. Так, в первую очередь, Китай отстаивает свой территориальный суверенитет, как неприкосновенность.

Пресс-секретарь Госдепартамента США в своем сообщении в социальных сетях заявила, что Китай продолжает неправильно интерпретировать политику США, так как Соединённые Штаты Америки не согласны с китайским принципом «одного

Китая» и остаются привержены американскому принципу, основанному на Законе об отношениях с Тайванем, трех совместных коммюнике США и Китая и шести заверениях Тайваню. Отвечая на вопросы заместитель директора Департамента информации Министерства иностранных дел Китая Ван Вэньбинь отметил, что соответствующие заявления американской стороны искажают историю. Тайваньский вопрос – самый важный в отношениях Китая и США, и его ядром является единый Китай. В мире существует только один Китай, Тайвань является частью Китая, а правительство Китайской Народной Республики – единственное законное правительство, представляющее весь Китай. Это основное содержание принципа «одного Китая», который стал консенсусом международного сообщества и основной нормой международных отношений. В «Коммюнике от 17 августа» 1982 года, выпущенном американской стороной, было четко указано, что Соединенные Штаты Америки признали правительство Китайской Народной Республики в качестве единственного и законного правительства Китая и признали позицию Китая о том, что существует только один Китай и что Тайвань является частью Китая и что правительство Соединенных Штатов не намерено посягать на суверенитет и территориальную целостность Китая, вмешиваться во внутренние дела Китая или проводить политику «двух Китаев» или «один Китай - один Тайвань». Таким образом, правительство Китая выражает свой решительный протест. Китай примет все необходимые меры для защиты национального суверенитета и территориальной целостности. Ответственность за все вытекающие из этого последствия будет нести заинтересованная сторона [4].

Ещё одним направлением развития дипломатии с китайской спецификой является сотрудничество и развитие между странами. На одной из пресс-конференций представитель МИДа Китая Чжао Лицзянь заявил, что в течение определенного периода времени глава НАТО игнорирует факты, меняет местами черное и белое, постоянно выдвигает беспочвенные обвинения и клеветнические нападки на Китай, отстаивает «теорию китайской угрозы», применяет принуждение к Китаю. Китай этим фактом категорически недоволен и решительно выступает против. Будучи продуктом холодной войны и крупнейшим в мире военным альянсом, НАТО долгое время цеплялась за старые концепции безопасности и использовала тактику «старой холодной войны» для противостояния между лагерями, превратившись для отдельных стран в инструмент для поиска гегемонии. НАТО заявляет, что является «оборонительной организацией», но на самом деле она постоянно создает конфронтацию. Китай же, напротив, способствует глобальному развитию и защищает международный порядок, следуя по пути мирного развития. [5]

Одним из примеров дружественных отношений Китая с другими странами можно назвать китайско-российские отношения. Россия не раз выражала признание и поддержку выбора Китаем «мирного подъема» развития, твердую поддержку дипломатической позиции неприсоединения и невмешательства во внутренние дела друг друга и всегда стремилась поддерживать с Китаем военно-техническое сотрудничество, которое не только соответствует основным интересам обеих сторон, но и способствует региональному миру, стабильности и развитию. Китайские дипломаты уверены, что в будущем российско-китайские отношения станут лучше, особенно через совместное развитие «Пояса и пути».

В качестве практической платформы для построения международных отношений нового типа и сообщества человеческой судьбы Китай вместе с заинтересованными странами стремится сделать «Пояс и путь» дорогой мира, процветания, открытости, экологичности, инноваций, цивилизации и целостности на высококачественной основе. Основная дипломатия, дипломатия новой платформы, дипломатия «равный-равному» Чтобы изменить старую парадигму взаимодействия между странами, дипломатия с китайской спецификой активно строит сеть партнерств по всему миру [6].

В отчете о работе правительства Китая говорится, что перед лицом глубоких изменений в мировом политическом и экономическом ландшафте Китай всегда будет стоять на стороне мира и стабильности, способствовать глобальному развитию и защищать международный порядок. На протяжении многих лет Китай активно поддерживал дело международного мира и развития, участвуя в миротворческой деятельности ООН, решая проблемы региональных горячих точек и сотрудничества «Юг-Юг», а также продвигая общее развитие через инициативу «Один пояс, один путь». Даже поддержка Китая в глобальной борьбе с эпидемией является проявлением ответственности, а не соревнованием за мировое лидерство. Китай, объединив национальные усилия для активной борьбы с эпидемией, проявил открытость и ответственность, предоставив информацию об эпидемии международному сообществу и поделившись научными данными и техническими достижениями, такими как полная генетическая последовательность вируса, со Всемирной организацией здравоохранения и международным сообществом. В то время, когда собственная борьба с эпидемией достигла успеха, а эпидемия вспыхнула во многих странах мира, Китай поделился с миром своим опытом в области профилактики, контроля и планов лечения, начав крупнейшую глобальную чрезвычайную гуманитарную операцию в истории нового Китая. За период эпидемии новой коронавирусной инфекции Китай предоставил более 500 миллионов доз вакцин развивающимся странам, оказал материальную поддержку 200 странам и регионам, экспортировал 70,6 миллиардов медицинских масок, 340 миллионов комплектов защитной одежды и 225 миллионов наборов для тестирования [7].

Таким образом, дипломатия с китайской спецификой способствует изменениям в способах международного взаимодействия. Кризис неолиберального мирового порядка обнажил огромные недостатки политических систем, экономических операций, социального управления и моделей международного взаимодействия неолиберальных стран, а также вытекающие из этого дефициты в глобальном развитии, управлении, демократии, мире и безопасности. Поэтому в нынешних условиях беспрецедентных изменений в мире Китай практикует международное мировоззрение и концепцию великодержавной дипломатии со своими особенностями. Установление нового типа международных отношений, построение сообщества человеческой судьбы и другие концепции нового международного порядка направлены на создание модели взаимного уважения, честности и справедливости, сотрудничества и взаимовыгодного взаимодействия между государствами. Это международное мировоззрение не требует национальных систем и идеологического экспорта, в отличие от прежнего международного мировоззрения великих держав, которое в той или иной степени было окрашено национальными системами и идеологиями. Международное мировоззрение Китая

делает акцент на мире и развитии, сотрудничестве и взаимовыгодном сотрудничестве при суверенном равенстве.

Библиографический список

1. Шамугия И. Ш. Понятие «Публичная дипломатия» в теории международных отношений / И. Ш. Шамугия // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – №10. – с. 136 -142
2. Цатурян С. А. Общественная дипломатия США в новом информационном столетии / С. А. Цатурян // США и Канада: экономика, политика, культура. – М., 2010. – № 8. – с. 105.
3. 新时代中国特色大国外交阔步向前 (Дипломатия великой державы с китайской спецификой в новой эре движется вперед) [Электронный ресурс] / 新华社 – URL: https://article.xuexi.cn/articles/index.html?art_id=8554815113527305922&item (дата обращения: 19.06.2022).
4. 美高官称“不认同中方一个中国原则”，外交部回应(Высокопоставленный представитель США заявил, что он "не согласен принципом "одного Китая", министерство иностранных дел ответило) [Электронный ресурс] / Beijing News – URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1733608844723682313&wfr=spider&for=pc&sa=vs_ob_realttime (дата обращения: 19.06.2022).
5. 外交部：中国的发展是全世界的机遇，不是任何人的威(Министерство иностранных дел: развитие Китая - это возможность для мира, а не угроза для кого-либо) [Электронный ресурс] / 新华社 – URL: https://article.xuexi.cn/articles/index.html?art_id=3701226194187179277&item (дата обращения: 19.06.2022).
6. 新时代的中俄关系会如何发展？中国驻俄大使：将继续合作军事技术 (Как будут развиваться китайско-российские отношения в новую эпоху? Посол Китая в России: Сотрудничество в области военных технологий будет продолжено) [Электронный ресурс] / NetEase – URL: https://3g.163.com/dy/article/H8FD6S850552A5XT.html?spss=adap_pc5 (дата обращения: 19.06.2022).
7. 中国特色大国外交推动国际交往模式变革 (Великодержавная дипломатия с китайской спецификой способствует изменениям в способах международного взаимодействия) [Электронный ресурс] / 新华社 – URL: https://article.xuexi.cn/articles/index.html?art_id=10029163864404005823&item (дата обращения: 19.06.2022).

XU YING

Altai State University, Barnaul, Russia

CULTURAL TRADITIONS OF CHINA: DRAGON BOAT FESTIVAL

Annotation. Among the traditional Chinese festivals, the Dragon Boat Festival on the fifth day of the fifth lunar month in the summer calendar is a very important festival, an ancient traditional festival of the Chinese nation, and one of the traditional festivals in China. Big festival. The cultural thoughts and cultural concepts inherited from the Dragon Boat Festival are the embodiment of the wisdom of the Chinese people. What people need to do is to respect the Dragon Boat Festival culture and pass on the excellent traditional Chinese culture. This article mainly focuses on the festival of the Dragon Boat Festival, introduces the origin and connotation of the culture of the Dragon Boat Festival, and mainly discusses the cultural significance of the Dragon Boat Festival. There are many opinions on the evolution of the cultural significance of the Dragon Boat Festival. To commemorate Qu Yuan as the embodiment of its cultural significance, and accepted by the people.

Keywords: Dragon Boat Festival China Folk Culture Qu Yuan Dragon Culture

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КИТАЯ: ФЕСТИВАЛЬ ЛОДОК-ДРАКОНОВ

СЮЙ ИН

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. Среди традиционных китайских праздников Фестиваль лодок-драконов в пятый день пятого лунного месяца по летнему календарю является очень важным праздником, древним традиционным праздником китайской нации и одним из традиционных праздников в Китае. Большой фестиваль. Культурные идеи и культурные концепции, унаследованные от Фестиваля лодок-драконов, являются воплощением мудрости китайского народа. Что людям нужно сделать, так это уважать культуру Фестиваля лодок-драконов и передавать превосходную традиционную китайскую культуру. В этой статье основное внимание уделяется фестивалю лодок-драконов, рассказывается о происхождении и значении культуры Фестиваля лодок-драконов и в основном обсуждается культурное значение Фестиваля лодок-драконов. Существует много мнений об эволюции культурного значения Фестиваля лодок-драконов. В память о Цюй Юане как воплощении его культурного значения.

Ключевые слова: Фестиваль Лодок-Драконов Китайская Народная культура Цюй Юань Культура Драконов

The origin of the Dragon Boat Festival

As early as in the book "Zhou Li", there are records of offering sacrifices to the sky during the winter solstice and sacrifices to the ground during the summer solstice. In the summer solstice sacrifices, there are customs such as eating zongzi and sending fans.

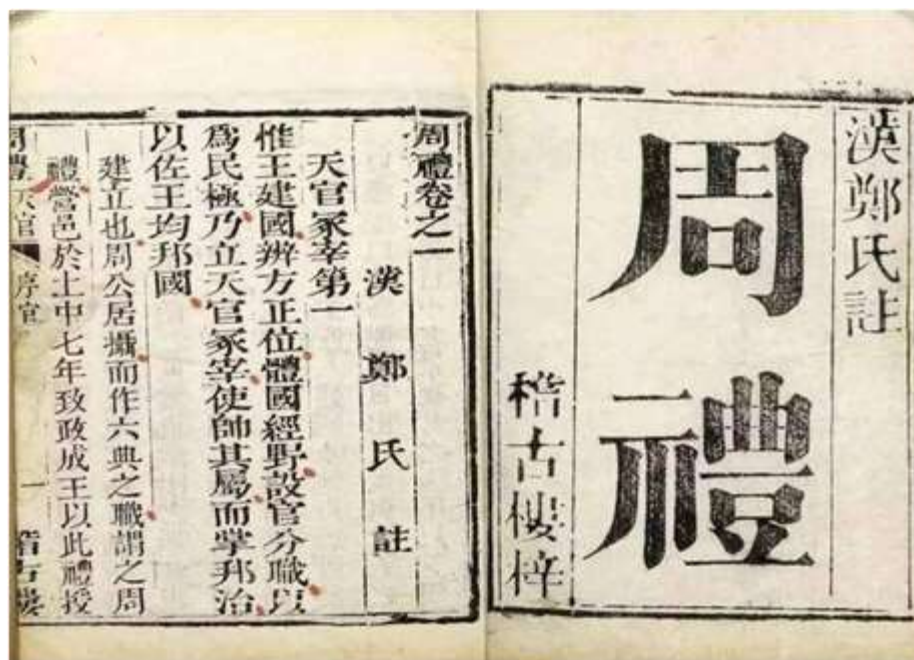


Fig. 1. The Confucian classics "Zhou Li" thousands of years ago

Wen Yiduo, a famous Chinese writer, wrote in the book "Dragon Boat Research": Long ago, the Dragon Boat Festival was originally a festival to hold totem sacrifices, while dragon boat racing was a half-religious, half-entertainment program. People throw zongzi into the water to feed the dragon, so the Dragon Boat Festival on the fifth day of the fifth lunar month is actually for the dragon. A notable part of celebrating. «People traditionally wrap zongzi in leaves of reed, lotus or banana which give a special aroma and flavor to the sticky rice and fillings. Choices of fillings vary depending on regions» [1]. «According to Wen Yiduo 闻一多(1898-1946), a modern poet and scholar this festival had its beginnings over 5,000 years ago in the ancient kingdoms of Wu and Yue located in present day Jiangsu and Zhejiang Provinces. The celebration of this festival was likely inspired as ceremonies, sacrifices and offerings to the Dragon of the Eastern Sea to prevent the floods, drought, and plagues of insects and disease that often occurred around this time of year» [2]

The Chinese people now regard the Dragon Boat Festival as a very important festival. «The *Longzhou jie* or Dragon Boat Festival was originally held in honour of the poet and statesman Qu Yuan (c. 340-278 BCE)» [3]. The reason is: In 280 BC, because the country fell, the king and nobles abandoned the country and fled. The patriotic poet Qu Yuan was very sad when he heard the news. There was no country, he felt that life was meaningless, so he committed suicide by jumping into the Miluo River. After Qu Yuan's death, people all over the country were very sad, and everyone went to the Miluo River. The fishermen rowed up the river to find his body. In order to prevent Qu Yuan's body from being eaten by fish, dragons, shrimps and crabs, people threw rice balls and poured realgar wine into the river. From then on, on the fifth day of May every year, there will be the custom of dragon boat racing, eating rice dumplings and drinking realgar wine [4].

Dragon Boat Festival Customs

1. Dragon Boat Race

Dragon boat racing is to commemorate the patriotic poet Qu Yuan. Dragon boat racing is also one of the important customs of the Dragon Boat Festival in China. It is common in southern China, and there are also dragon boat racing customs in cities near rivers and lakes in the north. Dragon boat racing has been introduced to Japan, Vietnam and the United Kingdom, etc. It is the official event of the 2010 Guangzhou Asian Games.

2. Eat Zongzi

On the Dragon Boat Festival, everyone will eat zongzi to commemorate Qu Yuan. Wrap the Zongzi a day in advance, cook them at night, and eat them in the morning. Zongzi is mainly made of tender reed leaves, but also bamboo leaves, collectively referred to as zongzi leaves. The traditional form of zongzi is a triangle, which is generally named according to the filling. The glutinous rice is called rice zongzi, the bean rice is called bean zongzi, and the red date is called red jujube zongzi; the Chinese homonym of jujube zong is "zaozhong", so eat jujube zongzi. At most, it means that children who are studying can get into a good school after eating. So far, on the morning of the entrance examination day for middle school and university, parents will make jujube rice dumplings for their children to eat.

3. Wearing Sachet

Sachets, some wrapped with five colors of silk thread, and some sewn with rags. The sachet is filled with spices (made from Chinese herbs: Angelica, Chuanxiong, Qincao, Paicao, Shannai, Gansong, Gaoben), wear the sachet on the child, and the sachet will emit fragrance. And the sachet will absorb sweat from your child and keep you cool.

4. Draw on Forehead

During the Dragon Boat Festival, smearing realgar on a child's forehead can drive away the poisonous insects around the child. Many parents will use realgar wine to draw the word "王" on their children's foreheads. First, they use realgar to repel poisonous insects. Second, they hope that their children will be as strong as tigers ("king" is like the pattern on the forehead of tigers, and tigers are very powerful beasts. So doing so has very good wishes) [4]. **(Hanging Wormwood**

During the Dragon Boat Festival, people take wormwood and calamus as one of the important contents. Every household cleans their own courtyard and hangs calamus and wormwood on the door. Some people also use calamus, wormwood, pomegranate flower, garlic head, and dragon boat flower to make dolls, hoping to get rid of diseases.

Dragon Boat Festival activities

When the Dragon Boat Festival is approaching, the government and community organizations will welcome the Dragon Boat Festival by holding themed activities, visiting and condolences. There are many activities, such as: making zongzi, racing dragon boats, fishing zongzi, giving gifts, etc. by viewing the pictures, you can let everyone have some understanding of the Chinese Dragon Boat Festival.



Fig. 2. Jinmenli Community, Zhanbinxili Community, Yongping Lane Community, Cyberspace Administration of China)

Dragon Boat Festival culture

The Dragon Boat Festival in Japan falls on May 5th in the Gregorian calendar. After the customs of the Dragon Boat Festival spread to Japan, they were absorbed and transformed into Japanese traditional culture. In Japanese, "calamus" is pronounced the same as "shangwu", so it is regarded as a boy's festival, and carp streamers are hung in the homes of boys. The Japanese do not row dragon boats on this day, but they also eat rice dumplings like the Chinese, and hang calamus grass in front of the door. In 1948, the Dragon Boat Festival was officially designated by the Japanese government as a legal Children's Day, becoming one of the five major festivals in Japan.



Pic. 3. Carp streamers are the most characteristic items of the Dragon Boat Festival in Japan. After the Dragon Boat Festival was introduced to Japan, it became a "Boy's Day" full of Japanese national characteristics by integrating local culture.

The Dano Festival in Gangneung, South Korea, originated from the mountain god festival in the Silla era. It was originally a festival for farmers to pray for a good harvest and has a history of more than 1,000 years. Although the Gangneung Dragon Boat Festival in South Korea was influenced by the Dragon Boat Festival in China, it has been very different from the Dragon Boat Festival in China after years of development and changes. The atmosphere of the Dragon Boat Festival in the countryside is relatively strong. On the fifth day of the fifth lunar month, the whole family will gather to eat and chat in traditional Korean clothes. The traditional food is wheel cake, which is fried with millet, corn, coriander and green onion. They do, but they don't eat zongzi; the game activities include swinging, in addition to some folk opera performances and folk singing, swinging is more common, but dragon boats are not used.



Pic.4. After the Dragon Boat Festival was introduced to South Korea, it was also combined with local culture and became a Korean festival with sacrificing mountain gods as its main activity.

The borders of nations are not borders of cultures. The cultural circle of East Asia with a long history has a border far larger than the border of the nation-state later. The

East Asian culture shared by this region is the historical memory of our East Asian countries that have been culturally connected by flesh and blood, and it is a common cultural wealth that can enhance our sense of connection. We should abandon the idea of slicing the common East Asian cultures with the borders of nation-states, and think about how to use these cultural wealth effectively [5]. We should actively inherit it and develop it, because it is the most valuable cultural resource for cooperation, survival and prosperity among East Asian countries in the future.

References

1. The Duanwu Festival, also often known as the Dragon Boat Festival [Электронный ресурс] – URL: <https://slideplayer.com/slide/14851925/> (Дата обращения:26.06.2022)
2. The Dragon Festival 端午节 Duanwu Jie [Электронный ресурс] – URL: <https://www.chinese-forums.com/forums/topic/14654-the-dragon-festival-%E7%AB%AF%E5%8D%88%E8%8A%82-duanwu-jie/> (Дата обращения:26.06.2022)
3. Cartwright M. The Dragon in Ancient China [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldhistory.org/article/1125/the-dragon-in-ancient-china/> (Дата обращения:26.06.2022)
4. HISTORICAL RECORDS. By SIMA QIAN, translated with an introduction and notes by RAYMOND DAWSON. (The World's Classics.) pp. xxvii, 176, map. Oxford and New York, Oxford University Press, 1994
5. National Holiday: Dragon Boat Festival [Электронный ресурс] – URL:<https://www.dalianlaowai.com/national-holiday-dragon-boat-festival/> (Дата обращения:26.06.2022)

ВАСИЛЬЕВА И. А.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ЯЗЫКОВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНУТРЕННИХ PR-КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме мотивации в организации; в качестве фактора мотивации в работе представлен внутренний PR. В аспекте внутреннего PR описывается теория и принципы языкового менеджмента как ключевого инструмента формирования когнитивного контура.

Ключевые слова: мотивация, внутренний PR, парадигма клюющего голубя, языковой менеджмент, когнитивный контур профессионала, мотивационный компонент текста.

LANGUAGE MANAGEMENT AS A TOOL FOR INTERNAL PR COMMUNICATIONS

VASILYEVA IRINA

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The article describes the problem of motivation in the organization; internal PR is presented as a motivation factor in the work. In the aspect of internal PR, the theory and principles of language management are described as a key tool for the formation of a cognitive contour.

Keywords: motivation, internal PR, pecking dove paradigm, language management, professional cognitive contour, motivational component of the text.

Наиболее эффективное функционирование любой организации требует применения правильной мотивации как ключевого способа управления сотрудниками. Сотрудники, имеющие необходимые навыки, компетенции и цели, в условиях постиндустриального общества становятся необходимым фундаментом существования организации. На достижение организацией производственных целей и задач, на её отраслевую репутацию, и, в конечном итоге, на прибыль влияет построение адекватной системы мотивации [1,2]. Именно способы мотивации – или же их отсутствие – формируют отношение сотрудников к компании в целом и к работе в ней в частности. Мотивация – базовый образующий элемент корпоративной культуры.

С корпоративной культурой также тесно связано понятие внутреннего PR; это платформа, на которой строятся все правила и принципы внутрикорпоративных коммуникаций.

Сегодня растёт интерес к внутреннему PR как к способу управлять деятельностью компании через изменение отношения к труду – другими словами, мотивировать сотрудников за счёт выстраивания адекватной системы PR-сообщений [3,4].

Согласно теории невозможности мотивации американского исследователя С. Фаулер, если сотрудник не осознаёт причинности своего труда, качество его мотивации падает. Непонимание причин мотивации руководством приводит к «парадигме клюющего голубя» – мотивации за счёт выгод как поощрений. Её ключевая ошибка – отсутствие корреляции между вознаграждением и трудом. Когда наступает бонусное пресыщение, развивается мотивационный регресс. Напротив, мотивация, основанная на ценностях, способствует долгосрочному развитию; поэтому в основе вовлеченности сотрудника в работу должна лежать оценка трудовой деятельности. Необходимо привязывать организационные ценности к их собственным ценностям через коммуникативные взаимодействия – посредством внутреннего PR [5].

Ключевой фактор формирования сильного PR-сообщения - языковой менеджмент. Это деятельность по планированию и созданию текстов или высказываний, которые способны вызывать требуемые действия. Механизм работы можно описать так: собрав потребности аудитории, редакторы канала приступают к их интерпретации. Интерпретация опирается на потребности канала и на ценности аудитории. Задача редакторов - достигнуть того этапа, на которой реципиент согласится с утверждениями в сообщениях, и изменит свою картину мира [6].

В своей научной составляющей языковой менеджмент опирается на теории коммуникации. С их учётом была составлена универсальная модель языкового менеджмента для PR-коммуникаций - «песочные часы». В её основе лежат модели коммуникации Т. Ньюкомба, Г. Фреге и Ч.Пирса. Функционал модели определяют теории коммуникации К. Шеннона-У. Уивера (шумовой аспект), Р. Барта (мифологический аспект) и Р. Якобсона (языковой аспект) [7,8].



Рис. 1. Модель «песочные часы»

Языковой менеджмент функционирует в несколько переворотов часов.

1) Часы в обычном положении. Транслятор составляет денотативное представление об объекте. Реципиент - некое коннотативное, полученное из различных источников (перекрёстная связь).

2) Часы в обычном положении. Транслятор выясняет коннотативные представления аудитории, реципиент - составляет денотативные при взаимодействии с объектом.

3) Часы переворачиваются. Происходит смешивание представлений и формирование понятийного поля неконтролируемых представлений. В процессе объектной коммуникации транслятор и реципиент обмениваются представлениями о понятийном поле. Закладываются предпосылки к коммуникационной симметрии.

4) Часы перевёрнуты. Используя в качестве основы собственные и реципиента представления обоих типов, транслятор формирует смешанное коннотативное

представление на денотативной основе. Реципиент в свою очередь формирует ожидания, основанные на поле неконтролируемых представлений. Они обмениваются представлением и ожиданиями по перекрёстной схеме через фильтр объекта.

5) Часы возвращаются в исходное положение. Чем точнее совпали представления и ожидания, тем выше была коммуникативная симметрия. В контексте корпоративной культуры это означает правильность выбранных коммуникативных способов мотивации. Симметрия получает дополнительный знак «+», если представления превзошли ожидания.

Опираясь на рассмотренные уровни функционирования языкового менеджмента, а также на ряд исследований в области манипулятивной лингвистики в рекламе и адаптивной лингвистике в медиа-тексте можно также вывести ряд практических принципов, соблюдение которых необходимо для его адекватного осуществления:

1) Текст – форма концентрированной действительности, отбирающая и управляющая адресатами через интерпретации.

2) Понимание – процесс встраивания субъекта в контекст, подразумевающий индивидуальную интерпретацию.

3) Все факты ориентированы на адресата, соответствуют потребностям и/или интересам (в том числе актуальные).

4) Текст использует ценности, нормы, традиции и эмоции аудитории в качестве аргументации для образования связи.

5) При составлении учитывается ассоциативное знание и ожидания аудитории относительно тематики, так как на них базируется интерпретация текста.

6) Используется авторитетный источник, продуцирующий доверительность.

7) Использование риторических принципов: живого общения, сопричастности, любопытства, удивления, догадок.

8) Цель – создание новой оценочной шкалы, соответствующей целям управления, через переоценку, критику или репрезентацию. Шкала задаёт новый вектор ориентации, обеспечивая блокировку неподходящих смыслов и отбор наиболее подходящих в дальнейшем [9, 10, 11].

Главная задача языкового менеджмента – сформировать у сотрудников осознанность относительно трудовой деятельности: создать когнитивный контур. Это связанный набор когнитивно-лингвистических структур, через который сотрудник понимает и координирует свою трудовую деятельность.

Языковой менеджмент направляет три аспекта сознания сотрудника:

– система трудовых ценностей: языковой менеджмент поддерживает синхронизацию ценностей и мотивации; отвечает за формулировку идеальных и выработанных ценностей, объяснение ключевых ценностей как факторов успеха, их культивацию и признание, пропаганду за счёт специально подобранных формулировок, а также за выявление, опровержение и замену неверных ценностных формулировок.

– идентификация сотрудником себя как части организации. Языковой менеджмент отвечает за то, как сотрудник идентифицирует себя в качестве элемента организации и как он на основе этого оценивает себя как личность.

– развитие необходимых трудовых компетенций. Языковой менеджмент конструирует компетенции, заполнив когнитивный контур информацией, которая будет использоваться на этапе выполнения трудовых задач и готовит поведенческую структуру [12, 13, 14, 15, 16, 17].



Рис. 2. Когнитивный контур профессионала

При информационном заполнении когнитивного контура необходимо использовать специальные информационно-мотивационные компоненты. Это делается с целью активации и дальнейшего развития когнитивного контура как трудовой базы. Данные компоненты были сформулированы на основе классических принципов влияния на людей Д. Карнеги, правил написания продающего текста Дж. Шугермана и современных коммуникационных мотивирующих тенденций.

1. Выражение одобрения. Это создаст у сотрудника/ов положительную оценку о себе и результатах труда и простимулирует к хорошим результатам в дальнейшем.

2. Рост репутации. Если сотрудники в чём-то недостаточно хороши, нужно сказать им, что они в этом хороши (и обязательно показать им в этом же тексте как они могут достигнуть хороших результатов). Как и в предыдущем случае, сотрудники будут стремиться оправдать свою положительную оценку, потому что захотят сохранить хорошее мнение о себе.

3. Покажите, что это нетрудно. Этот компонент пригодится, если текст направлен на преодоление внутренних барьеров по поводу какой-либо задачи.

4. Посмотрите на ситуацию с точки зрения сотрудника. Если руководство показывает, что разбирается в ситуации, видит её проблемы и преимущества, то последующие инструкции к действиям будут приняты с большей вероятностью.

5. Покажите, что вы понимаете сотрудников и выстройте текст в соответствии с их мыслями.

6. Подведите реципиента к согласию – этот приём часто используется в манипулирующих, рекламных текстах. Задействуйте рациональные аргументы, с которыми многие согласятся просто с позиций жизненной логики.

7. Добивайтесь, чтобы люди были рады сделать то, что вы предлагаете. В контексте этого приёма нужно говорить о ценностях и желаниях реципиента относительно трудовой деятельности.

8. Взывайте к благородным мотивам. Показывайте, как действия сотрудников делают лучше жизнь других людей.

9. Подавайте эффектно. Если компания занимается продажей и установкой кондиционеров, её сотрудники несут в дом уют и комфорт, атмосферу хорошего отеля и семейную обстановку.

10. Бросайте вызов. Покажите в рабочем процессе возможность к самореализации и творчеству.

11. Используйте материалы пользователей или, по крайней мере, контент с пользователями. Он повышает вовлеченность и стимулирует виральный охват. Кроме того, если ясно, что за высказываниями и информацией стоят живые люди, доверие к таким материалам выше.

12. Используйте сторителлинг. Впервые он в качестве маркетингового приёма появился именно для эффективизации трудового процесса, объяснения корпоративных ценностей и формирования оптимальной мотивации. истории и ситуации правдоподобной. средство передачи ценностей, идей и норм. [18, 19, 20, 21, 22].

Подводя общий итог выполненному исследованию необходимо отметить, что теории языкового менеджмента и когнитивного контура реципиента имеют потенциал и необходимость дальнейшего научно-практического развития. Их дальнейшее понимание и моделирование позволит применять данные модели для маркетинговых, рекламных и PR-исследований в области когнитивных представлений и формирований потребителя и дальнейшего конструирования желаемых когнитивных структур.

Библиографический список

1. Иванова С.В. Мотивация на 100%: а где у него кнопка? / С. В. Иванова – 8-е издание – М.: Альпина Паблишер, 2019. - 285 с.
2. Лапшин С.В. Влияние мотивации сотрудников на эффективность деятельности организации / С.В. Лапшин // Российский экономический вестник. - 2022. - Т. 5. - № 2. - С. 266-270.
3. Николотова Л.С. Внутренний PR как инструмент формирования корпоративной культуры организации / Л.С. Николотова // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. Материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. - 2020. - С. 131-135.
4. Шакирова Е.С. Роль внутреннего PR в формировании устойчивой корпоративной культуры / Е.С. Шакирова // Образование России и актуальные вопросы современной науки. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 215-218.
5. Фаулер, С. Почему они не работают? Новый взгляд на мотивацию сотрудников / С. Фаулер: М.: «Альпина Паблишер»; 2016. - 188 с.

6. Теория языкового менеджмента / [Электронный ресурс] Языковой менеджмент. - Заглавие с экрана. - Режим доступа: <http://languagemanagement.ff.cuni.cz/ru/node/414>
7. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» – 2001. – 656 с.
8. Гавра Д. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. / Д. Гавра – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
9. Леонтьев А. А. Психолингвистика в рекламе / А. А. Леонтьев. Вопросы психолингвистики. -2006. - №4. - С. 7-24.
10. Никитина Е.С. Психолингвистика в поисках смысла / Е.С. Никитина // Вопросы психолингвистики. - 2013. - № 17. - С. 124-135.
11. Пром, Н. А. Адресатная адаптация медиатекста / Н. А. Пром // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». - 2021- № 4 (31). – С. 136-148.
12. Омаркожаева А.Н. Совершенствование системы корпоративных ценностей компаний / А.Н. Омаркожаева // Вестник университета ТУРАН. - 2017. - № 1 (73). - С. 104-110.
13. Омаркожаева А.Н. Теоретические аспекты корпоративной культуры / А.Н. Омаркожаева // Вестник КазНУ. Серия Экономическая. - 2017. - №1 (119). - С. 177-182.
14. Тибиркина В.С. Внутренние PR-коммуникации как условие продвижения ценностей предприятия среди молодежи / В.С. Тибиркина, И.А. Зосименко // Молодежь на рынке труда: новые правила поведения и коммуникаций. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов. - 2020. - С. 245-247.
15. Петракова А.С. Конструирование процессов идентификации и самоидентификации личности в натуралистическом подходе / А.С. Петракова // Вестник Томского государственного университета. - 2020. - № 460. - С. 90-96.
16. Магомедова Е. В. Формирование компетенций как обязательное условие эффективной реализации вариативного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 23. – С. 74-78.
17. Могилко Д. Формирование базы знаний ролевых компетенций на основе процессного подхода (Часть 1) [Электронный ресурс] / Business Studio. – Заглавие с экрана. - Режим доступа: https://www.businessstudio.ru/articles/biznes_protsesty/
18. Карнеги Д. Как завоёвывать друзей и оказывать влияние на людей / Д. Карнеги– СПб.: «Лениздат», 1998. – 708 с.
19. Шугерман, Дж. Как создать крутой рекламный текст / Дж. Шугерман. - М.: «Альпина Паблишер», 2021. – 428 с.
20. Захарова М. В. Пользовательский контент как инструмент формирования лояльности к бренду в цифровой среде2021 / М. В. Захарова // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 4 (42). С. 29-35.
21. Шмелева Е.А. Использование психолингвистического анализа медиаресурсов при обучении студентов просоциальным практикам / Е.А. Шмелева, П.А. Кисляков, С.Н. Сорокоумова, Т.Г. Мухина // Язык и культура. – 2020. - № 52 – С. 257 – 277.
22. Как начинался сторителлинг в организациях. [Электронный ресурс]/ Livejournal. – Заглавие с экрана. - Режим доступа: <https://storytelling-ru.livejournal.com/207618.html>

КАРГОПОЛОВА Ю. А.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КОМПАНИИ «ПИОНЕР ТРЕЙД» И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. В статье рассматривается организационная деятельность алтайской компании «Пионер Трейд» с позиций формирования корпоративной культуры, являющейся элементом корпоративного бренда компании, который формирует репрезентативный образ компании на рынке транснациональных и национальных коммуникаций.

Ключевые слова: «Пионер Трейд», корпоративная культура, межкультурная коммуникация, региональный человеческий и символический капитал

THE CORPORATE CULTURE OF «PIONEER TRADE» AND ITS IMPACT ON ORGANIZATIONAL PROCESSES

KARGOLOVA YULIA

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The article examines the organizational activity of the Altai company "Pioneer Trade" from the standpoint of the formation of corporate culture, which is an element of the corporate brand of the company, which forms a representative image of the company in the market of transnational and national communications.

Keywords: "Pioneer Trade", corporate culture, intercultural communication, regional human and symbolic capital

Кросскультурные коммуникации являются важной частью развития культуры, экономики, науки и других областей человеческой деятельности. Если в прошлых веках взаимоотношения между представителями разных национальностей осложнялось из-за отсутствия технологий, способных передавать сообщения в другую точку земли за доли секунды, то в 21 веке коммуникативная изменалась, поскольку взаимодействие обеспечивается и поддерживается разнообразными коммуникационными средствами [1]. Актуальным становится вопрос межкультурной коммуникации, при осуществлении которой акцент делается на взаимодействие носителей разных культур [2, с. 7]. Подчеркивается системная обновленность этого типа коммуникативного взаимодействия: межкультурная коммуникация - это вид системы культурной коммуникации с новым системным свойством [3, с. 7]. Важным аспектом признается культура как способ организации жизнедеятельности людей по преобразованию природы и общества, способ творческой самореализации человека; форма взаимодействия и взаимозависимостей, отражающая степень «очеловечивания» природы и меру саморазвития человека [4, с. 7].

Интерес к изучению процессов межкультурной коммуникации, к их теоретическому осмыслению возник, прежде всего, под воздействием глобализации [1]. Создаются транснациональные корпорации, развивается сфера туризма, усиливаются миграционные процессы, все больше людей вступает в межэтнические браки; усыновление детей из других стран становится все популярнее. В результате

этих процессов все больше людей переступают раньше разделявшие их культурные барьеры. Формируются новые явления культуры, границы между «своим» и «чужим» стираются. Возникающие при этом перемены охватывают практически все формы жизни и получают в разных культурах неоднозначную оценку [5, с. 7].

Чтобы глубже погрузиться в вопрос межкультурных отношений, рассмотрим учет их роли в организационном и корпоративном менеджменте «ООО Пионер Трейд». Компания, «ООО Пионер Трейд», о которой пойдет речь в представленной работе, на данный момент является одной из крупнейших компаний на территории России по поставкам продукции промышленной химии, а также играет значительную роль в становлении бизнес среды Алтайского края. Согласно информации, размещенной на официальном сайте компании, «Пионер Трейд» входит в первую тройку ведущих компаний Сибири в своем сегменте экономики. Кроме того, компания относится к категории крупнейших налогоплательщиков Алтайского края. Основной офис компании находится в городе Барнауле, также есть представительства в Москве, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Новороссийске, Казахстане, на Кипре. В настоящее время штат сотрудников компании превышает 150 человек. Начиная с 2013 года, по версии РА «Эксперт», «Пионер Трейд» входит в рейтинг 100 крупнейших компаний Алтайского края. На данный момент организация «Пионер Трейд» ведет успешное сотрудничество с китайским рынком.

Основные направления:

- Оптовая торговля химическим сырьем.
- Реализацией водных биологических ресурсов на различных рынках: от Алтайского края до Эквадора и Чили. Работа в этом направлении ведется с 2008 года.
- Оптовая продажа каменного угля

Основные достоинства организации, транслируемые через сайт потенциальным клиентам:

- четко отслеживаемая логистика (железнодорожные, автомобильные и контейнерные перевозки);
- пидер в своем сегменте по Сибири;
- надежность, более 10 лет нахождения на рынке.

Компания проделала долгий путь, начиная с 2008 года. На момент 2022 года количество ее сотрудников свыше 150 человек, что говорит нам о существенном росте присутствия компании в своем производственно-коммуникационном сегменте региональной и национальной экономики. Основной штат состоит из менеджеров по продажам, которые подчиняются руководителям отделов, помимо отдела продаж в компании также имеются следующие отделы:

- юридический отдел;
- отдел биоресурсов;
- логистики ;
- экспортный;
- отдел управления персоналом;
- отдел бухгалтерии.

Присутствует разделение на сотрудников, работающих в основном штате, и находящихся в других городах. Наблюдение, проводимые в период прохождения преддипломной практики автором статьи, позволяют сделать вывод о том, что основной состав сотрудников – это молодые специалисты. Для них характерна активная жизненная позиция и положительное отношение к нововведениям, а также

отсутствие формальных обращений, к которым так привыкли организации бюрократического стиля. Исследования показали, что большинство специалистов:

- довольны своим руководством;
- разделяют ценности Компании;
- чувствуют себя частью коллектива ;
- имеют хорошие взаимоотношения в группе;
- обладают качествами, которые по их мнению свойственны истинным пионерам (целеустремленность, искренность, ответственность, инициативность).

Компания ООО «Пионер трейд» стала объектом исследования, поскольку осуществляет взаимодействие с представителями иностранных культур, в большей степени, с Китаем. Основным критерием к сотрудникам, участвующим в построении коммуникаций с партнерами, является владение китайским и английским языками. При приеме на работу данный вопрос обговаривается между работодателем и соискателем, а также обращается внимание на коммуникабельность претендента и его умения выходить из конфликтных ситуаций.

Сам факт, что в пределах Алтайского края существуют организации, созданные на основе регионального человеческого и символического капитала, которым удалось выйти на взаимодействия с иностранными бизнес партнерами, имеет большое значение для становления региона в плане экономическом, и в плане накопления символического капитала. Такие компании вносят экономический вклад в тот географический объект, на котором они расположены, способствуют культурному развитию и укреплению экономической стабильности населения территории.

Ярким примером развития можно считать предоставления возможности сотрудникам изучать иностранные языки, при этом выбор языка определяется предпочтениями работника. Каждый специалист вправе для себя решить, урок какого языка он хотел бы посещать. Исходя из пожеланий работников, отдел по управлению персоналом формирует группы и обозначает время проведения занятий. Дабы такой процесс обучения не оказывал негативного влияния на производительность компании, изучению языков отводится утреннее или вечернее (не рабочее) время. Такой подход позволяет дать специалистам дополнительные знания и сохранить должный уровень работоспособности, не нанося организации никакого вреда.

С одной стороны, многие крупные компании предоставляют своему персоналу различного рода формы обучения, но, с другой, – далеко не все компании созданы на региональной основе, «генетически» характеризуются наличием «алтайской идентичности», привязанностью по происхождению к алтайской территории. Даже если принять во внимание тот факт, что не все специалисты решились на изучения языка, в рамках региона вклад в развитие культурного капитала и укрепление языкового капитала будет значительным, а если мы учтем еще спонсорскую деятельность, то значение приобретает вклад в рост символического регионального капитала.

Подводя итоги, отметим, что значимость кросскультурных коммуникаций в современном мире невозможно игнорировать. Самой значимой мотивацией для осуществления подобного рода взаимодействий является наличие крупных корпораций, торгующих на международных рынках.

Компания «Пионер Трейд», на данный момент стремится соответствовать стандартам современных продвинутых организаций, где, прежде всего, оценивается участие каждого члена команды в одном общем деле, с учетом личностных качеств человека, его символического и культурного капитала. Велика вероятность, что в ближайшие годы география партнерских коммуникаций ООО «Пионер трейд» расширится, как и роль этой компании системе экономических и культурных связей крае . Такие предположения сделаны на основе наблюдений за историей ООО «Пионер трейд», начиная с 2008 года, мотивированной расширением сети партнерских отношений, укреплением собственного и регионального символического капитала, разработкой алгоритма успешности своих сотрудников.

Библиографический список

1. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: Монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с/
2. Гузикова М.О, П.Ю.. Основы теории межкультурной коммуникации. М. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. –
3. Тюкова С.Ю. Межкультурная коммуникация. Санкт-Петербург: СПбГИЭУ, 2010. – 22 с.
4. Петухов В.Б., Петухова Т.В.. Межкультурная и деловая коммуникация .Ульяновск: УлГТУ, 2017.
5. Иванова Е.А. Культура и межкультурные взаимодействия в современном мире: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017.

ЛИ ЧЖЭН

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КИТАЙСКИХ СМИ

Аннотация. В данной статье исследуется Лингвистическое описание современного экономического дискурса в китайских СМИ. Материал СМИ отражает изменения, происходящие в общественной жизни, в основном в экономической сфере. Для Китая очень важно развивать рыночную экономику, что находит отражение и в языковом описании СМИ. Материал СМИ является источником новой информации, а ее получателями в основном являются широкие слои населения. В данной статье анализируются особенности языкового описания некоторых экономических словечек китайских СМИ. Способ словообразования отражается в использовании риторических приемов, таких как добавление аффиксов, сокращение, заимствование, усиление семантики, метафоры, заимствование.

Ключевые слова: китайские СМИ, экономический дискурс, риторические приемы

LINGUISTIC DESCRIPTION OF THE MODERN ECONOMIC DISCOURSE IN CHINESE MEDIA

LI ZHENG

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. This article examines the linguistic description of the modern economic discourse in the Chinese media. The media material reflects the changes taking place in public life, mainly in the economic sphere. It is very important for China to develop a market economy, which is reflected in the language description of the media. The media material is a source of new information, and its recipients are mainly broad segments of the population. This article analyzes the features of the linguistic description of some economic phrases of the Chinese media. The way of word formation is reflected in the use of rhetorical techniques, such as adding affixes, shortening, borrowing, strengthening semantics, metaphors, borrowing.

Keywords: Chinese media, economic discourse, rhetorical techniques

Лингвистическое описание часто противопоставляется лингвистическом упреждению которое особенно часто встречается в образовании и издательском деле. Как описывает это английский лингвист Ларри Эндрюс, описательная грамматика — это лингвистический подход, изучающий, на что похож язык, в отличие от предписывающего, который декларирует, каким должен быть язык.

1. Грамматические аспекты

С точки зрения грамматики словообразование отражается в аффиксации, аббревиатуре и заимствовании.

(1) Аффиксации

Аффиксы, прикрепленные к корням, образуют морфемы новых слов.

1. алипай 支付宝, «Alipay» — ведущая сторонняя платежная платформа в Китае.

2. Юэ Бао 余额宝, «Юэ Бао» — это услуга с добавленной стоимостью баланса и услуга по управлению текущими фондами в рамках Ant Financial. «Бао» может использоваться как существительное, глагол и прилагательное, и теперь это новый аффикс со структурой «х Бао».

3. нехватка денег 钱荒, «Хуан» может использоваться как прилагательное, глагол, существительное или как аффикс, указывающий на серьезную нехватку вещей.

4. Рынок процентных ставок 利率市场化 «Хуа» используется как глагол и существительное, а также используется как суффикс после существительных и прилагательных, указывающий стать. [1]

(2) Сокращенное название

В экономических словечках очень много сокращенных форм.

1. Финансовая IC-карта 金融 IC 卡, Финансовая IC-карта представляет собой смесь китайского и английского языков, а IC — это английская аббревиатура.

2. Приказ об ограничении молока 限奶令, Относится к приказу об ограничении покупки сухого молока.

3. «Бао Бао» война 宝宝大战, «БаоБао» относятся к различным финансовым продуктам в Интернете, названным в честь Бао.

4. «Weidian» 微店, Это магазин, открытый на платформе WeChat.

5. «Weishang» 微商, Шан в переводе с китайского означает бизнесмен. Weishang – это люди, которые продают вещи в WeChat.

6. Антимонопольный 反垄断, Фан значит против, фанлондуан значит запрет монополий и торговые ограничения.

(3) Заимствования

В экономических словечках заимствование принимает форму дословного перевода и транслитерации иностранных слов. Например, Биткойн 比特币; теневой банкинг 影子银行; Эфириум

以太币; Лайткоин 莱特币

2. Смысловой аспект

Способ словообразования с точки зрения семантики выражается в повышении семантики и изменении эмоциональной окраски.

(1) Смысловое увеличение

Некоторым экономическим модным словечкам придается новое значение.

Например:

Рынок недвижимости потепления 楼市回暖, «Потепление» означает, что погода меняется с холодной на теплую. «рынок недвижимости потепления» относится к увеличению объема сделок на рынке недвижимости.

Цены взлетают 物价起飞, «взлетать» означает подняться в воздух. Цены взлетают значит стремительном росте цен.

(2) Изменении эмоциональной окраски

Некоторые нейтральные слова изменили свою эмоциональную окраску в употреблении.

Например:

Китайская тётя 中国大妈, «Китайская тетья» возникла из Интернета. Американские СМИ высмеивали большое количество отечественных женщин среднего возраста, которые покупали золото и вызывали изменения мировой цены на золото, с негативным имиджем.

Ретроградный человек 逆行者 Относится к людям, которые идут задним ходом, часто имея в виду людей, которые встают на ноги во времена кризиса. От нейтрального к позитивному. [2]

3. Риторический аспект

Использование риторических приемов, таких как метафоры и заимствования, делает экономические модные словечки более яркими.

1. Лестница цены на электроэнергию 阶梯电价, Лестница цены на электроэнергию, относится к оценке среднего потребления электроэнергии каждым домохозяйством по классам и расчету стоимости, а также сравнивает цену на электроэнергию с лестницей.

2. Теневой банкинг 影子银行, Это относится к системе кредитного посредника, которая находится вне системы банковского надзора и может привести к системному риску.

3. Социальное животное 社畜 – уничижительный термин для описания офисных работников, который относится к сотрудникам, которые послушно

работают в компании и угнетены, как животные, часто используется молодыми людьми, чтобы посмеяться над собой.

Библиографический список

1. 曾丹 . 流行语中旧词新义的认知研究 [J]. 东华大学学报 (社会科学版),2007(1):52-60.
2. 陈禹潜. 人民日报新媒体"新闻评论"话语分析——以微信订阅号为例[J]. 新闻战线, 2019(23):4.

БАКЛАНОВА В.В.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

SMART-УКЛАД АЛТАЙСКОГО КРАЯ И SMART -УКЛАД ТЕРРИТОРИЙ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассмотрены различия smart-культур Восточной Азии и России, а в частности Алтайского края, по таким критериям, как: кто является движущей силой в глазах общества, как внедряют smart-концепцию, и на сколько эффективны данные модели.

Ключевые слова: smart-уклад, smart-культура, smart-концепция, модель внедрения smart-уклада, восточноазиатская модель, российская модель, модель Алтайского края, технологический уклад.

SMART WAY OF THE ALTAI REGION AND SMART WAY OF THE TERRITORIES OF EAST ASIA

BAKLANOVA V.V.

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. The article discusses the differences between the smart cultures of East Asia and Russia, and the Altai Region, according to such criteria as: who is the driving force in the eyes of society, how the smart concept is implemented, and how effective these models are.

Keywords: smart-way, smart-culture, smart-concept, smart-way implementation model, East Asian model, Russian model, Altai Region model, technological way.

Введение

Smart-технологии внесли большой вклад в преобразование уклада общества во всём мире . Страны развиваются в направлении смартизации и у каждого региона свой способ достижения намеченных целей [1]. Сравнивая модели внедрения smart-уклада можно проследить сильные и слабые стороны моделей внедрения smart-концепции и перенять положительный опыт других стран.

На данный момент Алтайский край полностью следует общим направлениям цифровизации России, поэтому будут рассмотрены общие тенденции российского

smart-уклада [2, 3, 4, 5]. Сильный оппонент в инновационном соперничестве – Восточная Азия, описанная в данной статье, которая поможет проанализировать положение России и Алтайского края.

Движущая сила

В Восточной Азии действует регионализация – процесс, который увеличивает близость между рынками, институтами и сообществами в географических и концептуальных областях, более широких, чем два государства. Поэтому в глазах общества уклад страны зависит не от государства, а от целых институтов, чаще всего от коммерческих [6].

В России же действует регионализм – управляемый государством или управляемый государством проект. Это явно наблюдается со стороны общества.

Модель внедрения smart-уклада

Цели моделей схожи (таблица № 1), отличие только в том, каким путём она достигается. Ключевое различие реализации моделей – этапы работы с обществом.

Таблица 1 – Сравнение моделей внедрения smart-культуры

В Восточной Азии у общества есть собственная приверженность к модернизации [6]. На данный момент существует шесть технологических укладов [7]. В основном страны находятся на пятом уровне, который характеризуется внедрением информационных разработок, которые изменили коммуникационную систему

Восточноазиатская модель	Российская модель и модель Алтайского края
Цель – улучшение жизни общества через инвестиции в определенные секторы экономики	Цель – улучшение жизни общества через цифровую трансформацию госуправления и всех отраслей экономики России
Реализация: <ul style="list-style-type: none"> • Создание культуры технологического общества • Различные организации предлагают smart-проекты • Правительство инвестирует в эти проекты • Организации осуществляют • Принимают обратную связь • Предоставляют итоги 	Реализация: <ul style="list-style-type: none"> • Принимается программа «Цифровая экономика РФ» • Выделяется бюджет • Правительство исполняет • Программу объясняют обществу • Принимают обратную связь о проделанной работе • Предоставляют итоги

обычных людей и бизнеса, повлияли на производственные и логистические процессы. Страны стремятся выйти на шестой уровень – использование «высоких технологий», например, био- и нано- отрасли, геномной инженерии, квантовых технологий или термоядерной энергетики.

По последним данным Россия, соответственно и Алтайский край, находится на первых этапах пятого технологического уклада (рисунок 1). К шестому относятся

предприятия высокотехнологичного военнопромышленного комплекса. Восточная Азия стоит на пороге к шестому технологическому укладу.

Доля технологических укладов в России

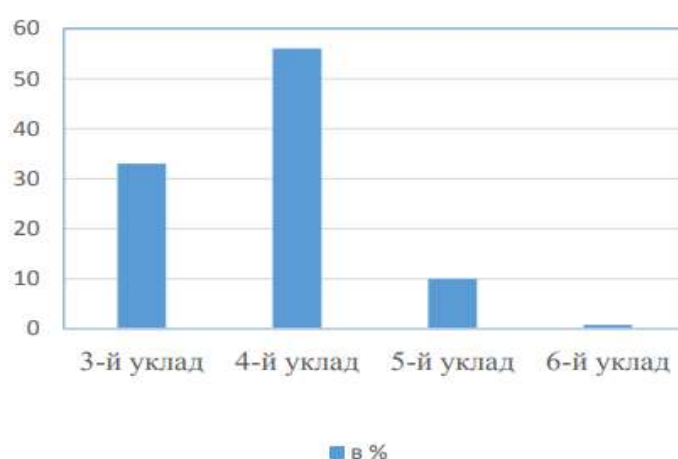


Рис. 1. Доля технологических укладов в России

В издании Глобального инновационного индекса 2021 г. представлен актуальный глобальный инновационный рейтинг [1]. В этом издании, благодаря новой системе отслеживания инноваций на глобальном уровне, проанализированы последние тенденции в области инноваций (таблица 2).

Таблица 2 - Глобальный инновационный рейтинг 2021 года

Рейтинг	Экономика	Балл	Ранг доходной группы	Ранг региона
5	Республика Корея	59.3	Высокий уровень дохода	1 (Юго-Восточная Азия, Восточная Азия и Океания)
12	Китай	54.8	Средний уровень дохода	3 (Юго-Восточная Азия, Восточная Азия и Океания)
13	Япония	54.5	Высокий уровень дохода	4 (Юго-Восточная Азия, Восточная Азия и Океания)
45	Россия	36.6	Средний уровень дохода	29 (Европа)

По итогам Глобального инновационного индекса были выведены примечания: Показатели инновационной деятельности в Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Океании (ЮВАО) были наиболее динамичными за последнее десятилетие и являются единственным регионом, сокращающим разрыв с намеченным шестым уровнем технологического прогресса.

Северная Америка и Европа опережают другие регионы в области инноваций. Согласно данным в таблице, Российская Федерация не является двигателем этого результата. Если брать отдельно, то она отстаёт от стран Восточной Азии [8], как минимум на 32 позиции.

Заключение

Вывод к сравнению smart-культур Восточной Азии и России заключается в том, что принцип внедрения smart-идеологии разный. Когда Япония, Корея и Китай распространяют «умную» концепцию через коммерческие организации и выходят за пределы страны, Россия принимает программы цифровизации и ищет подход к людям для поддержания smart-среды внутри страны. В первом случае страны Восточной Азии в первую очередь ориентированы на смартизацию общества, с учётом традиций, а Россия, в первую очередь, направлена на цифровизацию экономики.

В условиях инновационного соперничества у Восточной Азии большую роль играют тесные связи между производителями оборудования для новейших технологий и его потребителями. Такое сотрудничество благоприятствует доведению оборудования до высоких кондиций.

Библиографический список

1. Global Innovation Index 2021 [Электронный ресурс] - URL - https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf
2. Об утверждении государственной программы Алтайского края [Электронный ресурс] - URL - <https://docs.cntd.ru/document/561699005>
3. Цифровая экономика РФ [Электронный ресурс] - URL - <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>
4. Проблемы и перспективы России в шестом технологическом укладе [Электронный ресурс] - URL - https://alley-science.ru/domains_data/files/1December/PROBLEMY%20I%20PERSPEKTIVY%20ROS SII%20V%20ShESTOM%20TEHNOLOGICHESKOM%20UKLADE.pdf
5. Становление нового технологического уклада в российской экономике [Электронный ресурс] - URL - <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/NanoCh5-2009.pdf>
6. A New Cultural Geography of East Asia: Imagining A 'Region' through Popular Culture [Электронный ресурс] - URL - <https://apjif.org/2016/07/Otmazgin.html>
7. Технологические уклады - волны и цикличность [Электронный ресурс] - URL - <https://viafuture.ru/katalog-idej/tehnologicheskij-uklad>
8. Разные взгляды на современность: о сущности восточноазиатской модели современности [Электронный ресурс] - URL - <https://www.socionauki.ru/journal/articles/242957/>

БОРЖИКОВ Т. С.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ЕЛЬЧЕНИНОВА О. А.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

РОЛЬ ВЕКТОРНОЙ ГРАФИКИ В WEB

Аннотация. Компьютерная графика используется при разработке web-сайтов, полиграфии, рекламных материалов, разработке мобильных приложений и компьютерных программ. Существует два типа компьютерной графики: растровая и векторная. Крупнейшие компании и организации, в том числе, присутствующие на азиатском рынке, активно продвигающие себя в интернет-среде, отдают предпочтения именно векторной графике.

Ключевые слова: компьютерная графика, растровая графика, векторная графика, векторные файлы, кросс-культурные коммуникации

THE ROLE OF VECTOR GRAPHICS IN THE WEB

BORZHNIKOV TEMIRLAN

Altai State University, Barnaul, Russia

YELCHENINOVA OLGA

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. Computer graphics are used in the development of web sites, printing, advertising materials, the development of mobile applications and computer programs. There are two types of computer graphics: raster and vector. The largest companies and organizations, including those present in the Asian market, actively promoting themselves in the Internet environment, prefer vector graphics.

Keywords: computer graphics, raster graphics, vector graphics, vector files, cross-cultural communications

В современную эпоху информационного общества невозможно представить мир без компьютерной графики. Компьютерной графикой принято называть процесс и результат человеческой деятельности, в которой используется компьютерная техника для синтеза и обработки визуальной (графической) информации [1].

Компьютерная графика играет важную роль не только в процессе повседневной деятельности общества, но и в процессе кросс-культурных коммуникаций. Графические изображения помогают преодолеть языковой барьер и транслировать необходимую информацию с помощью визуальных объектов. Компьютерные технологии значительно упростили процесс не только создания графических объектов, но и обеспечили их трансляцию между странами и континентами во всемирной Интернет-паутине, которую принято обозначать аббревиатурой «WWW» или термином «WEB» [1].

В настоящее время существует два типа компьютерной графики: растровая и векторная. Растровое изображение состоит из множества мелких ячеек – пикселей. Пиксели содержат информацию о цвете, обеспечивая заливку изображения. Использование пикселей в качестве минимальной графической единицы обуславливает главный недостаток растровой графики – потерю качества изображения при её масштабировании. Кроме того, высокое качество растрового изображения достигается за счёт увеличения числа пикселей. Увеличение числа пикселей приводит к росту объёма файла, поэтому для хранения качественных растровых изображений нужен большой объём памяти [3].

Векторная графика, в отличие от растровой, позволяет масштабировать изображение без потери качества (см. рис. 1, растровое изображение в масштабированном виде представлено слева, векторное – справа). Такое свойство векторной графики обусловлено тем, что векторное изображение представляет собой набор графических примитивов (точек, линий, кривых), заданных с помощью математических формул [3].

Векторная графика – вид компьютерной графики, создаваемой посредством обработки математического описания графических примитивов в специальном программном обеспечении [3].

Векторное изображение сохраняют в виде файла, хранящего данные о координатах опорных точек и линии, которая пересекает эти опорные точки. Векторная графика позволяет масштабировать изображение без потери качества, изменять его форму и осуществлять перегруппировку графических примитивов для создания новых векторных изображений из исходного объекта [2].

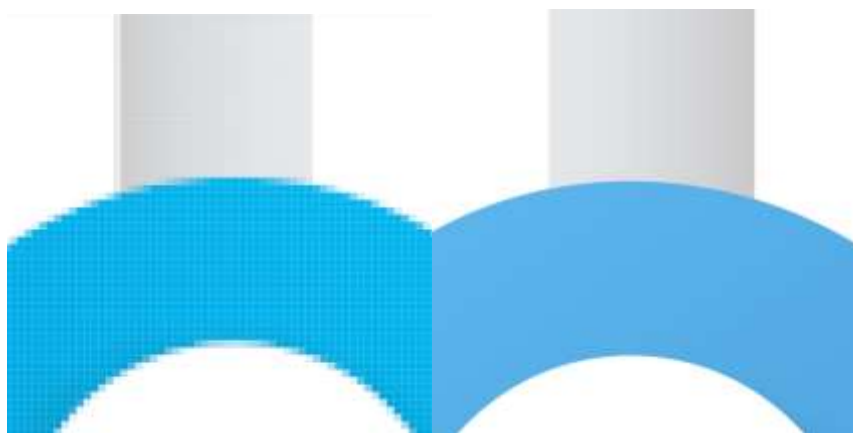


Рисунок 1 – Отличие масштабирования растрового изображения (слева) от векторного (справа)

Для работы с векторной графикой требуется специальное ПО. К наиболее распространённым программам относятся Adobe Illustrator, Adobe FreeHand, Adobe InDesign, CorelDraw, AutoCAD [2]. Наиболее распространённые форматы векторных файлов представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Наиболее распространённые форматы векторных файлов.

Векторный формат	Описание и область применения
.eps	Самый распространённый векторный формат, разработанный компанией Adobe на языке PostScript и поддерживаемый большинством векторных редакторов.
.dwg	Векторный формат, применяемый в универсальной программе для создания чертежей AutoCAD. Недостатком является несовместимость ранних и более поздних версий. Кроме AutoCAD этот формат можно открыть в редакторе CorelDraw.
.cdr	Основной формат векторного редактора CorelDraw. Главный недостаток – невозможность работы с файлами этого формате в других векторных редакторах и в ранних версиях CorelDraw.
.ai	Основной формат программы Adobe Illustrator. Единственный недостаток – возможная несовместимость ранних и поздних версий.
.svg	Векторный формат, основанный на языке разметки XML.

Векторная графика обладает рядом преимуществ. К числу основных преимуществ относятся:

1. Меньший размер файла по сравнению с растровыми изображениями;
2. Возможность неограниченного масштабирования и редактирования изображений в векторном формате без потери качества;
3. Универсальность: один векторный файл можно использовать для размещения на разных носителях, не внося в него существенные изменения;
4. Возможность быстрого экспорта в растровый формат;
5. Сравнительно простое освоение функционала необходимых векторных редакторов [1].

Все перечисленные преимущества и обусловили широкое распространение векторной графики, в том числе и в международной WEB-среде. Векторная графика в WEB активно используется при разработке дизайна сайтов, а также для отрисовки иллюстраций, иконок и логотипов [1].

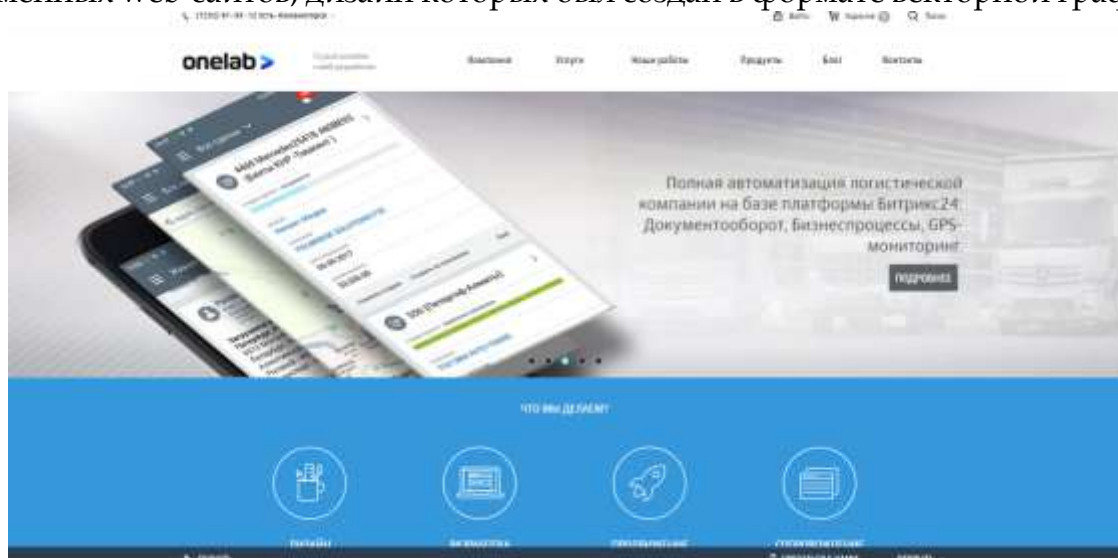
За счет своего малого объёма – данный вид графики является мощнейшим инструментом, позволяющий располагать на веб-странице множество различных

визуальных элементов, не занимая при этом большое количество памяти. Это приводит к быстрой загрузке страницы, и к повышению общей производительности компьютерного устройства и других гаджетов.

Крупнейшие компании и организации, активно продвигающие себя в интернет-среде, зачастую отдают предпочтения именно векторной графике. Это относится и к Азиатскому рынку, где идея минимализма уже давно является основным фундаментальным правилом современного дизайна. Например, крупнейшие IT-гиганты, из таких стран, как Южная Корея, Китай и Япония используют векторную графику как основную идеологию, позволяющую объединить культурное наследие и прогрессивность их развития в современной эпохе. Общая стилистика вышеперечисленных стран стремится использовать яркие цвета и выраженную композицию, с применением примитивных фигур. Такой стиль не стремится к реализму, однако позволяет очень явно изобразить характер и основные идеи композиции. Графический дизайн в данных странах можно назвать гибридным, так как в нем тесным образом переплетаются азиатская живопись с современными западными тенденциями.

На западе векторная графика приобрела широкую популярность с изобретением компьютерных устройств, и такого элемента в них, как интерфейс. С каждым годом интерфейс устройств стремился быть более функциональным, и менее громоздким. С появлением первых веб-страниц в сети Интернет векторный тип графики, в сочетании с растровой, использовался, как основной элемент визуализации информации. Векторная графика и до сегодняшних дней позволяет осуществлять такие задачи, что доказывает ее актуальность и востребованность в современной эпохе информационного общества.

На просторах современной Интернет-паутины можно найти множество примеров использования векторной графики. На рис. 2 и 3 представлены примеры современных web-сайтов, дизайн которых был создан в формате векторной графики.



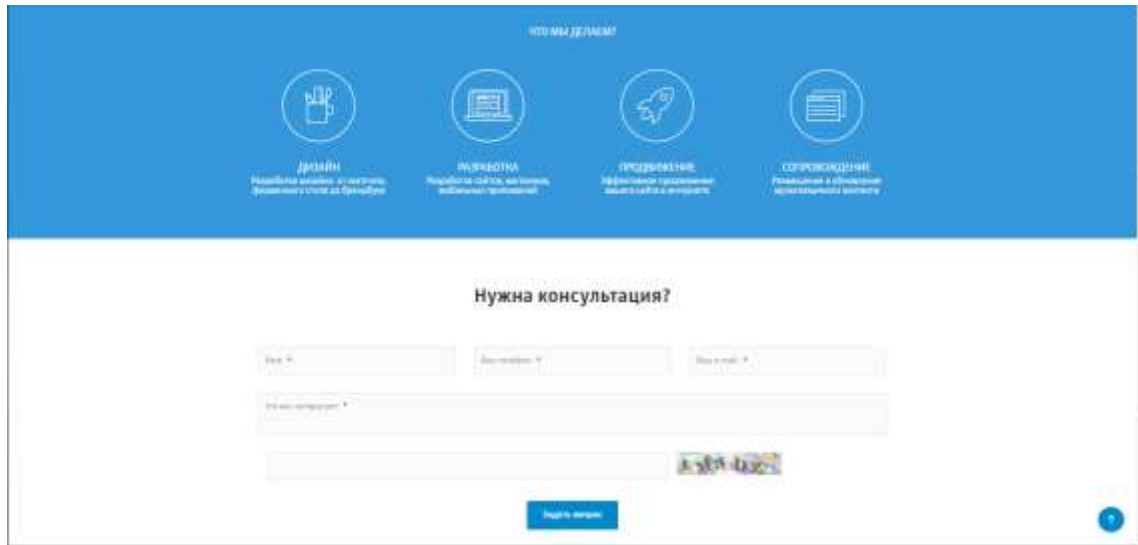


Рисунок 2 – Пример web-дизайна с использованием векторной графики.

На рис. 2 представлен дизайн сайта веб-студии OneLab (Республика Казахстан). Дизайн сайта выполнен в фирменных голубом и чёрном тонах. Использование векторной графики обеспечило быструю загрузку сайта и отображение графики без потери качества на мониторах любого формата.





Рисунок 3 – Пример web-дизайна с использованием векторной графики.

На рис. 3 представлен дизайн сайта крупного производителя бытовой техники Samsung (Южная Корея). Благодаря векторной графике каталог товаров прогружается без задержки во времени, посетители сайта не испытывают неудобств при знакомстве с представленной на сайте информацией.

Векторная графика позволяет располагать на веб-странице множество различных визуальных элементов, не замедляя процесс загрузки веб-страницы. В настоящее время векторная графика используется во всем мире, способствуя развитию кросс-культурных коммуникаций.

Библиографический список

1. Смирнова М.В. Основной принцип построения графических объектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №2-2. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnoy-printsip-postroeniya-graficheskikh-obektov> (дата обращения: 20.05.2022).
2. Бухвостов В.О., Козлов А.А., Ноздря О.Д., Батищев А.В. В поисках оптимального графического редактора // Территория науки. 2017. №2. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-optimalnogo-graficheskogo-redaktora> (дата обращения: 15.05.2022).
3. Сипайло С. В. Компьютерный синтез векторных изображений на основе математического описания контуров в полярной системе координат // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2021. №2 (249). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternyy-sintez-vektornyh-izobrazheniy-na-osnove-matematicheskogo-opisaniya-konturov-v-polyarnoy-sisteme-koordinat> (дата обращения: 01.06.2022).

БЕЛЯВСКИЙ ЕВГЕНИЙ

Spółeczna akademia nauk, Poland

КРОХИНА АДЕЛИНА

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ОСОБЕННОСТИ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Аннотация. Одним из самых популярных аспектов изучения в наши дни является аспект кросс-культурных коммуникаций. Кросс-культурная коммуникация между странами Востока и Запада особенно интересна, поскольку по своей природе культуры коммуникации стран Востока и Запада различны. Поиск взаимопонимания и выстраивание позитивных кросс-культурных коммуникаций между Востоком и Западом - важный аспект современного кросс-культурного взаимодействия и выстраивания дружественных отношений между потенциальными партнерами. В статье рассмотрены особенности кросс-культурной коммуникации между Востоком и Западом, коммуникационная стратегия выстраивания позитивных отношений с партнерами, характеристика культур Востока и Запада, культурные универсалии.

Ключевые слова: кросс-культурные коммуникации, Восток и Запад, коммуникационная стратегия, культурные универсалии, диалог культур

FEATURES OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS OF THE EAST AND WEST

BIALIAUSKI YAUHENI

Spółeczna akademia nauk

KROKHINA ADELIN

Altai State University, Barnaul, Russia

Annotation. One of the most popular aspects to study these days is cross-cultural communication. Cross-cultural communication (between the countries of the East and the West) is a particular interest, just because of the fact that the culture of communication (between the countries of the East and West) is different. The search for the understanding and building positive cross-cultural communications between East and West is an important aspect of modern communication and friendly relations between potential the partners. This article discusses the features of cross-cultural communication between East and West, a communication strategy for building positive relationships with participants, characteristics of the culture of East and West, and cultural universals.

Keywords: Cross-cultural communications, East and West, communication strategy, cultural universals, dialogue of cultures.

Впервые термин кросс-культурная коммуникация появился на западе в 1954 году в работе Холла и Трагера «Культура как коммуникация» [1]. Понятие «кросс-культурная коммуникация» (англ. cross-culture communication) это - процесс взаимодействия между представителями разных культур, для передачи и обмена

информации. Через несколько лет основные идеи и основные положения кросс-культурной коммуникации были дополнены в известной работе Э. Холла «The Silent Language» («Немой язык», 1959 г.), где Холл описал связь между культурой и коммуникацией [2].

Для выстраивания долгосрочных, перспективных кросс культурных коммуникаций между Западом и Востоком следует обратить внимание на культурные универсалии, по средствам которых, можно упростить процесс коммуникации.

Американский антрополог Дональд Э. Браун в своем труде «Человеческие универсалии» трактует понятие культурные универсалии как: «Культурная универсальность - это ценность, норма или другая культурная черта, присущая каждой группе. Хотя существуют универсальные виды человеческой деятельности (пение, игры, рассказывание историй, приготовление пищи, женитьба, воспитание детей, захоронение мертвых и другие). Не существует общепринятого способа выполнения какой-либо из них. У людей нет биологического императива, который приводил бы к одной конкретной форме поведения во всем мире [3].

Проанализировав и правильно подобрав культурные универсалии для кросса - культурной коммуникации между Востоком и Западом можно сформировать не только партнерские, но и дружеские отношения, отталкиваясь от того, что несмотря на разную культуру Востока и Запада, есть общие аспекты, объединяющие Запад и Восток, которые стирают существенные рамки и стереотипное мышление для обеих сторон коммуникации.

Кросс - культурная коммуникация Востока и Запада - это диалог культур.

Диалог культур помогает преодолеть потенциальные и реальные противоречия в коммуникации между Востоком и Западом. Диалог культур, в том числе представителей двух или более культур, приводит к изменениям в их взаимных оценках и взаимообогащающим результатам интеллектуального и материального труда. Диалог культур основан на сотрудничестве, осуществляемом на разных уровнях:

1. Межличностный (знакомство с людьми разных культур);
2. Профессиональный (командировки представителей различных профессий);
3. Традиционный (контакты с этническими группами, большими и малыми нациями);
4. Государственный (сотрудничество государственных и политических структур);
5. Международный (деятельность международных организаций).

Диалог характеризуется свободным и открытым обменом культурным наследием общества. Такая коммуникация происходит только в условиях взаимного уважения. Вежливости, толерантности и терпимости, в стремлении понять своего партнера.

Ни одна культура никогда не найдет полноты только в себе. Необходимо слышать голоса других культур, чтобы сохранить их уникальность и почувствовать голос чужака как особый взгляд на мир. Диалог носит всеобъемлющий, универсальный характер [4]. Беседа обогащает партнеров коммуникации, потому что каждый видит в ней не пределы своих возможностей, а также расширение этих возможностей. Западная и Восточная культуры должны воспринимать культурный опыт не только как равный, но и как обогащающий их собственную культуру. Другая

культура интересна и ценна именно из-за своих особенностей и различий, посредством которых она коммуницирует с представителями другой культуры. Каждая культура содержит в себе альтернативу развитию различных социальных отношений.

Таким образом, результатом диалога культур является понимание и принятие различий между людьми другой культуры от заимствования ценностей ее духовной и материальной жизни. Уважение к ценностям других обществ способствует стабилизации и гармонизации межэтнических и международных отношений, способствует укреплению кросс-культурной коммуникации и развитию связей с потенциальными иностранными партнёрами. Но что особенно важно в процессе взаимного культурного обмена, так это создание новых, межкультурных ценностей.

В качестве универсальных критериев эффективности кросс-культурных коммуникаций Востока и Запада могут быть:

- Соблюдение традиций
- Взаимная вежливость
- Толерантность

Использование универсальных критериев эффективности кросс-культурных коммуникаций Востока и Запада помогают в успешной коммуникации между представителями разных культур, способствующих укреплению международных связей для разных целей.

В современном мире Запад и Восток как два цивилизационных феномена. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что кросс-культурная коммуникация стран Востока и Запада является важной составляющей для дальнейшего развития их отношений на мировой арене.

Кросс-культурные коммуникации Востока с Западом приобретают особую актуальность в период глобализации, особо актуальными являются выстраивания партнерский, дружеских отношений между Западом и Востоком используя в первую очередь культурный аспект, основанный на понятии и уважении культуры другого народа, посредством диалога культур, культурных универсалий и базовых принципов коммуникации, построенных на уважении к собеседнику.

Библиографический список

1. Trager G., Hall E. Culture as communication: a model and analysis // Explorations: Studies in Culture and Communication. – 1954. – Т. 3. – С. 137-149.
2. Hall E. T. The Silent Language (New York, 1959) // Hall The Silent Language 1959.
3. Donald E. Brown. Human universals / Temple University Press Philadelphia 1991
4. Буряк Н. Ю. Лингвопедагогическая культура. Учебное пособие для студентов подготовки направления бакалавриата // Краснодар: Издательский дом «ХОРС». – 2013. – Т. 404.

ПУРЭВДОРЖ ЭРДЭНЭПУРЭВ

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ОТРАЖЕНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ¹⁰

Аннотация: В работе рассматривает интегрированная алтайская культура, представленная в археологических памятниках, Эти памятники расположены на Алтае в России и на Алтае в Китае, являются важными историческими и археологическими памятниками, оставленными людьми, жившими в древние времена в Алтайских горах. С XIX века на территории Монгольского Алтая работают совместные монголо-российские археологические исследовательские группы. Автор работы принимает участие в совместных российско-монгольских археологических экспедициях с 2018 года.

Ключевые слова: Алтай, Горный Алтай, культура, археологические памятники,

REFLECTION OF MONGOLIAN CULTURE IN ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS

PUREVDORJ ERDENEPUREV

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The paper considers the integrated Altai culture represented in archaeological monuments, These monuments are located in Altai in Russia and Altai in China, are important historical and archaeological monuments left by people who lived in ancient times in the Altai Mountains. Since the XIX century, joint Mongolian-Russian archaeological research groups have been working on the territory of the Mongolian Altai. The author of the work has been participating in joint Russian-Mongolian archaeological expeditions since 2018.

Keywords: Altai, Gorny Altai, culture, archaeological sites

Горный Алтай – одна из самых больших гор в мире. Алтайские горы – это большой горный массив, протянувшийся на территории России, Монголии, Китая и Казахстана. Монголы называют Алтай монгольскими горами Алтая, В переводе с монгольского языка Алтай означает “Золото”.



Рис. 1. Флаги государств, принимающих участие в археологических экспедициях в Монгольский Алтай

Центральная часть Алтайских гор расположена в западной части Монголии и занимает общую площадь более 800 км². Но сейчас мы географически находимся в

¹⁰ В статье излагается взгляд автора на археологические исследования Монгольского Алтая, территорий монгольских гор Алтая.

начале северо-восточных предгорий Горного Алтая. Горный Алтай – это еще и великолепный горный массив, объект Всемирного наследия.

Хотя Алтайские горы простираются на территории четырех разных стран, исторические и археологические памятники, оставленные древними кочевниками, схожи, а в некоторых случаях даже имеют одинаковое этническое происхождение.

Археологические памятники Монгольского Алтая можно классифицировать следующим образом.

- Могильное захоронение
- Памятники
- Петроглифы

Давайте кратко рассмотрим некоторые из этих памятников, похожие на археологические памятники Русского Алтая.



Рис. 2. Зоны размещения археологических памятников

Наскальная живопись – уникальнейший археологический памятник древней истории человечества. Поражают стиль и чувство прекрасного древних художников. Основным художественным мотивом наскальных рисунков являются первобытные животные и сцены охоты древних людей.

Среди животных, окружающих древних людей Алтая можно увидеть образы оленей, горных козлов, верблюдов, лошадей, волков. Также прославляются смелость и сила древних охотников, загоняющих стадо козлов. Нарисован всадник, стреляющий на скаку из лука в добычу. Монголы называют наскальные рисунки каменной книгой.



Рис. 3. «Каменная книга» Монгольского Алтая.

Гробница Чемурчека - один из крупнейших памятников бронзового века, разбросанных по всей западной Монголии, российскому Алтаю и северным районам Китая. В юго-восточной части гробницы находится гробница, характеризующаяся главным образом наличием искусственных камней. Когда человека хоронят, его или ее кладут в каменный гроб лицом на восток.



Рис. 4. Гробница Чемурчека

Чемурчекские гробницы монгольского Алтая и Русского Алтая очень похожи как по внешнему, так и по внутреннему расположению. Также очень интересно, что в этой гробнице найдены различные узорчатые каменные вазы.



Рис. 5. Каменные вазы Чемурчекской гробницы Русского Алтая

Пазырыкская гробница относится к железному веку и характеризуется своим присутствием в зоне вечной мерзлоты Горного Алтая. Большой деревянный гроб - это мемориал, в котором человек похоронен вместе с лошадью. Чаще всего выставляется оружие воина, сделанное из железа, а также из русского золота, в котором находится ядро этой гробницы. Следовательно, останки людей, находящиеся в Пазырыкских гробницах, жили по ту сторону Алтайских гор.



Рис. 6. Артефакты Пазырыкских гробниц

У западного подножия горного хребта монгольского Алтая находится крупнейший памятник бронзового века - культура оленных камней хиргисуур. В реке есть огромная каменная гряда, которая окружена квадратным и круглым каркасом из

камня. Снаружи от него находятся жертвенные сооружения или небольшие кольцевые сооружения.

Элегантно раскрашенное изображение оленя находится на очень высоком продолговатом камне с четырьмя выровненными сторонами, с оленем, движущимся по сторонам и к небу. На нем нарисованы воинский нож, меч, щит, а поверх камня нарисованы серьги, символизирующие голову мужчины. В некоторых случаях встречаются камни, притянутые такими животными, как лошади, свиньи и коровы.



Рис. 7. Крупнейший памятник бронзового века - культура оленных камней хиргисуур

Эти памятники также расположены на Алтае в России и на Алтае в Китае и являются важными историческими и археологическими памятниками, оставленными людьми, жившими в древние времена в Алтайских горах.

С XIX века на территории Монгольского Алтая работают совместные монголо-российские археологические исследовательские группы, совершающие новые открытия и находки. Самый свежий пример совместные группы кафедры археологии и этнографии Алтайского государственного университета в Барнауле и кафедры истории и археологии Улан-Баторского университета, которые с 2003 года совместно работают над Центральноазиатским археологическим исследовательским проектом. Обычно они проводят исследования на базе Западной Монголии или Алтайских гор. Я начал работать исследователем в 2018 году в объединенном исследовательском классе этих двух стран. Помимо того, что он играет ключевую роль в изучении Горного Алтая, он также важен для монголо-российской дружбы.

Библиографический список

1. Тишкина Т.В. Археологические исследования на Алтае (1860-1930-е гг.) . Автореф.дисс. на соискание уч. ст.канд. ист. наук. Барнаул, 2009. – 24 с.
2. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд I. Баян-Өлгий аймаг // Улаанбаатар-2009.

AMIN ROHULLAH
Altai State University, Barnaul. Russia

THE STATUS OF WOMEN IN AFGHANISTAN (1919- 1973):
A HISTORICAL STUDY

Abstract. To understand women status in Afghanistan, one has to consider the country's multi-ethnic, multilingual and traditional society, which has historically been governed along tribal lines and by a weak central government. Today's Afghan women bear the huge and heavy burden of four decades war and conflicts. Early at the beginning of the 20th century, Afghan women, as a result of the first constitutional movement under the leadership of King Amanullah succeeded in gaining some of their human rights and freedoms. King Amanullah's democratic plans included the elimination of burqa, access to education and active participation of women in the social, economic, political and cultural process in the society.

Keywords: Afghan Women, Gender Discrimination, Tribal Leaders, Tradition, Queen Soraya.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В АФГАНИСТАНЕ (1919-1973): ИСТОРИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ

АМИН РОХУЛЛА
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. Чтобы понять положение женщин в Афганистане, необходимо рассмотреть многоэтническое, многоязычное и традиционное общество страны, которое исторически управлялось по племенному принципу и слабым центральным правительством. Сегодняшние афганские женщины несут огромное и тяжелое бремя четырех десятилетий войн и конфликтов. В начале 20-го века афганским женщинам в результате первого конституционного движения под руководством короля Амануллы удалось добиться некоторых своих прав и свобод человека. Демократические планы короля Амануллы включали отмену паранджи, доступ к образованию и активное участие женщин в социальных, экономических, политических и культурных процессах в обществе.

Ключевые слова: Афганские Женщины, Гендерная Дискриминация, Племенные Вожди, Традиция, Королева Сорайя.

Introduction

The birth of modern Afghanistan is attributed to Abdur Rahman Khan who ruled from 1880 to 1901. He was the first ruler to attempt consolidation of the nation into a centralized state. Afghanistan has been in turmoil throughout its history. No other country has been through such conflicts and wars than Afghanistan, regrettably its history has been shaped by too many people that Afghans themselves find it difficult to remember. The irony is that history keeps in repeating itself because neither the Afghans nor the people of the world have drawn any lessons from it. History of Afghanistan has been represented by the gender discrimination at the forefront throughout the course of history.

The issues concerning women in Afghanistan have remained part of the agendas of the national constitution since 1920s. In the beginning of the first quarter of the 20th century, King Amanullah took various innovative measure towards issues of empowerment, welfare and improvement in living condition of women. He discouraged polygamy, went against the imposition of veil system and strived for enhancements in personal freedom of women. King Amanullah's reforms were aimed at a complete restricting of the Afghan society and he wanted to revolutionize the traditional character of Afghan life and transform the country into an entirely new kind of entity. Amanullah faced several criticism and resistance from the non-radical groups against the initiatives he had taken. The powerful resistance from the tribal leaders made Nadir shah, the successor of king Amanullah.

King Nadir shah was more careful and he tried to uphold the ideals of Afghan society in his 1931 constitution. He tried to provide the religious leaders more freedom than they enjoyed under his predecessors. He did not provide for any special rights of women under his constitution, but in one of the articles (Article 9) of his constitution he mentions that all persons having Afghan citizenship are equal. **Reign of King Amanullah Khan (1919-1929)**

The reign of Amanullah, marking the full-fledged modernization period of Afghanistan. His first task was to completely liberate Afghanistan from the British. He succeeded by defeating the British in the third and final Anglo-Afghan war in 1919. He was relentless in his attempts to modernize Afghanistan. His modernizing agenda included the liberation of women from tribal cultural norms. His enthusiasm and persistence in enforcing these changes were heavily influenced by the modernization agenda operating in Turkey and his impressions from his travels in Europe.

Amanullah publicly campaigned against the veil, polygamy, and encouraged education of girls not just in Kabul but also in the countryside. At a public function, he said that, Islam did not require women to cover their bodies or wear any special kind of veil. At the conclusion of the speech, Queen Soraya tore off her veil in public and the wives of other official's presents at the meeting followed this example. Throughout her husband reign, Queen Soraya, wore wide-brimmed hats with a diaphanous veil attached to them [1]. Many women of royal family publicly participated in organizations and went on to become government's officials later in life. An example is Amanullah's sister, Kobra, who formed the Anjuman-i-Himayat-i-Niswan (Organization for Women's Protection), in the early 1920s. This organization encouraged women to bring their complaints and injustices to the organization and to unite to contest the oppressive institutions. Queen Soraya also founded the first magazine for women called Ershad-i-Niswan (Guidance for Women). Another sister of Amanullah founded a hospital for women. Women were encouraged to get an education and in that attempt 15 young women were sent to Turkey for higher education in 1928 [2, p. 4].

Queen Soraya was very instrumental in enforcing change for women and publicly exhorted them to be active participants in nation building. In 1926 at the 7th anniversary of Independence, Queen Soraya in a public speech delivered said: independence belongs to all of us and that why we celebrate it. Do you think, however, that our nation from the outset needs only men to serve it? Women should also take their part as women did in the early years of our nation and Islam. From their examples we must learn that we must all contribute toward the development of our nation and that this cannot be done without being equipped with knowledge. So we should all attempt to acquire as much knowledge as

possible, in order that we may render our services to society in the manner of the women of early Islam [1, p. 46].

Amanullah tried to consolidate Islam and state policies, but faltered when he tried to impose rapid changes pertaining to women's status. Many conservative Afghans in the rural areas felt that the reforms were too "western" for their society and the forced changes were against the doctrines of Islam. People in the countryside were unable to comprehend the changes being imposed in them in haste, especially since men saw these changes as challenging their familial and tribal authority. Resistance was strongest to the abolition of bride price and polygamy, and to the introduction of education for girls. The 1920s were thus the time that conflicts between the elite modernists and traditionalist tribes began to surface. The main bone of contention was the changing status of women. What broke the proverbial camels back for the traditionalists and rural population was the institution in 1924 of the freedom of women to choose their own partners and attempts to abolish bride price. Fathers of young women saw such progressive laws as a loss of social status, familial control and financial security [2, p. 5].

By 1928, the ethnic tribal leaders in the rural regions grew restless and developed coalitions to protest the freedoms women were experiencing in Kabul. It should be pointed out here that in this period women in tribal and rural areas did not receive the benefits of modernization. Tribal leaders controlled not only their regions, but through inter-tribal unity, held sway over most of the nation in resisting attempts at modernization. The Loya Jirga finally put their foot down when marriage age of girls was raised to 18 years and for men to 21 years, and polygamy be abolished. They also opposed the education of girls and by the late 1929s forced Amanullah to reverse some of his policies and conform to a more traditional agenda of social change [3, p. 243].

Reign of King Nadir Shah (1929-1933)

As mentioned before, King Amanullah took various innovative measures towards issues of empowerment, welfare and improvement in living condition of women. He discouraged polygamy, went against the imposition of veil system and strived for enhancements in personal freedom of women. Amanullah's reforms were aimed at a complete restructuring of the Afghan society and he wanted to revolutionize the traditional character of Afghan life and transform the country into an entirely new kind of entity. King Amanullah faced several criticism and resistance from the non-radical groups against the initiatives he had taken. The powerful resistance from the tribal leaders made Nadir Shah, the successor of King Amanullah. Amanullah succumb to the pressure perpetrated by the tribal leaders, resulting in revocation of reformatory measures.

King Nadir Shah was more careful and he tried to uphold the ideals of Afghan society in his 1931 constitution. He tried to provide the religious leaders of his country more freedom than they enjoyed under his predecessors. He did not provide for any special rights of women under his constitution but in one of the articles. In article nine of his constitution he mentioned that all persons having Afghan citizenship are equal. Women were not specially mentioned and so presumably they shared the rights mentioned in section 3 of constitution which included the right to primary education, appeal of court decisions up to the king and the right to freedom of expression and legal matters [4, p. 12]. King Nadir Shah opened some schools for girls and tried to bring about some gender-based reforms but was careful to avoid conflicts with the mullahs and tribal leaders (Gush, 2003: 6).

Reign of King Zahir Shah (1933-1973)

During the period of Mohammad Zahir shah (1933-1973) a new era was initiated, where women could breathe new vernal breeze of freedom. This established stimulus initiated by M. Zahir shah was materialized partially when his Prime Minister, Mohammad Dawoud allowed women to enter the civil services departments; education, healthcare and politics. During this golden age, women managed to teach, treat patients and join the political spheres of the country. Like Amanullah, Dawoud not only discouraged veil system, but was against the subjugation of women that lead to abuse, indiscrimination and exploitation. Such reformatory policies however, were confined to the capital of the country. The women exposed their faces for all to see and the social reforms and modernization programs challenged many key customs which wore a mantle of religious sanction until that time. Some events however prepared the groundwork for such bold action. These were abandonment of the veil by Afghan women who accompanied their husbands to oversee posts, the testing of female singers and announcers by Radio Afghanistan, a delegation of Afghan women attending a conference of Asian women in Ceylon in 1957 and the Afghan government sending a woman delegate to the United Nations in 1958. Four months before receptionists and hostesses for Ariana Afghan Airlines and two months before a class of girls finishing the sixth grade were asked to work in the Kabul China factory. Although the unveiling of the leading ladies in public drew criticism from the religious Mullahs they could not arouse tribal rebellion because SardarDaoud's secret police arrested and jailed most of the ring leaders [4, p. 12].

One of the most improvement achievements of Mohammad Zahir shah was the liberal constitution of 1964. His constitution declared Afghanistan as a 'constitutional monarchy'. It provided for a fully representative bicameral parliament, a fully elective lower house or the Wolesi Jirga and a partly elective and partly representative Meshrano Jirga. The Afghans elected their representatives to both the houses and the election results were released in October 1, 1965. A distinctive feature of the elections was the election of four women, two from Kabul, one from Herat and one from Kandahar. Women were enfranchised by the constitution and they voted in the larger urban centers. Women's empowerment took place during this period, especially in the urban centers. In July 1968, when the 'Wolesijirga' were discussing the Kabul university constitution; several conservative members proposed that Afghan girls should be prohibited from studying abroad. There was an immediate demonstration by hundreds of women students outside the shura (parliament) reminding the parliament that the new constitution guaranteed equal rights to men and women.

Conclusion

A brief assessment of women's situation in Afghan society indicates that the girl child is discriminated from their early childhood in comparison to the boys. Whether, it is for education, healthcare or being subjected to early forced marriages. Though rights to equality and freedom have been guaranteed to women under the new constitution, these remain largely on paper, as the tribal hegemony of the male dominant society has yet to change.

The tow progressive eras of the 1920s and 1970s, while attempting to improve women's status were not only unsuccessful but also led to violent, fundamentalist backlashes by subsequent governments. In both periods, tribal leaders who objected to the redefining of women by the state and the diminution of their general authority initiated the disruption of modernization process. These patterns of resistance to change focused on conditions for women suggest that future efforts to "modernize" in Afghanistan will only

succeeded with full recognition of the multiple conflicts, fissures and resistances to change. Though the first era saw a despot implement change (undeniably favorable to women), the second era saw a socialist-democratic but equally authoritarian regime forcibly impose change. As desirable as many of these changes may have been for Afghanistan, in neither situation were rural communities of Afghanistan involved. These issues remain important today when once again a limited national government and international pressure demand radical changes in women's status.

The internationalization of democracy based on western individualism rather than traditional Afghan Islamic communalism, gender-blind social interaction, and the elevation of the individual above society, does not appear to be part of the emerging regional or Afghan worldview. In Afghanistan, democracy and an assertion of women's rights can occur when the state is in an economically and politically stable condition, assisted by men and women of Afghanistan. Democracy will occur as a process of social change that the whole nation needs to undergo. When this happens, a society built on democratic-oriented ideology will regard women as equal partners in the social, political, and economic reconstruction of Afghanistan.

References

1. Dupree, Nancy Hatch. Women of Afghanistan. Stiftung-Foundation. 1986.
2. Ghosh, Huma Ahmad. A History of Women in Afghanistan: Lessons Learn for the Future or Yesterdays and Tomorrow: Women in Afghanistan. Journal of International Women's Studies Vol 4. 2003.
3. Gregorian, Vartan. The Emergence of Modern Afghanistan. Stanford University Press. 1969.
4. Yaseen, Reeana. Women in Afghanistan: A Historical Study. The International Asian Research Journal 03 (01). 2015.

АВЕЛЬЯНЕДА МАРТИН СИЛЬВИЯ СТЕЛЛА

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

КОЛУМБИЯ .“ОТЛИЧНАЯ СТРАНА ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ”

Аннотация. Это краткий отчет, подготовленный по итогам участия в конференции «Кросс – культурная ассамблея к 350-летию со дня рождения Петра Великого», в котором культурные, гастрономические и географические особенности основных моментов Колумбии, латиноамериканской страны, постоянно меняются. благодаря историческим и социально-политическим процессам, которые позволили создать идентичность среди его жителей. Благодаря этому письму читателю предлагается путешествовать по истории Колумбии, чтобы насладиться ее великой культурой, климатом, людьми и кухней.

Ключевые слова: Колумбия, культура, общество, география, языковое разнообразие, туризм, люди, биоразнообразие, традиции и кухня.

COLOMBIA .“ A GREAT COUNTRY TO VISIT”

SILVIA STELLA AVELLANEDA MARTIN

Altai State University, Barnaul. Russia

Abstract. This is a short report prepared following the participation in the conference "Cross - Cultural Assembly for the 350th Anniversary of the Birth of Peter the Great", in which the cultural, gastronomic and geographical features of the highlights of Colombia, a Latin American country, are constantly changing. Thanks to the historical and socio-political processes that have made it possible to create an identity among its inhabitants. Through this report, the reader is invited to travel through the history of Colombia to enjoy its great culture, climate, nice people and gastronomy.

Keywords: Colombia, culture, society, geography, linguistic diversity, tourism, people, biodiversity, traditions and gastronomy

Подход к географической характеристике

Колумбия — страна, расположенная на северо-западе Латинской Америки. Он признан демократическим, социальным и унитарным государством, политически организован 32 департаментами и единой столицей, Боготой, в которой происходят наиболее важные экономические, социальные и политические процессы. Она считается двадцать пятой по величине страной в мире и седьмой по величине в Америке, поскольку ее площадь составляет 1 141 748 км². Это также единственная страна в Латинской Америке, находящаяся на побережье Тихого океана и имеющая выход к Атлантике через Карибское море. В пределах территориального суверенитета имеет три острова: Санта-Каталина, Сан-Андрес и Провиденсия, в Тихом океане — острова Горгона и Мальпело.

Колумбию также пересекает Андский горный хребет (самая длинная горная цепь в Латинской Америке), разделяющий ее с другими странами, такими как Боливия, Бразилия, Эквадор, Гайана, Перу, Суринам и Венесуэла. Так называемые «легкие мира», Амазонка, одни из самых красивых джунглей и природных сред и богатые природными ресурсами в мире.

Природная среда: климат, флора и фауна

Из-за своего широтного положения это внутритропическая страна - это означает, что она имеет разные климатические зоны, в которых ее жители могут наслаждаться, хотя и не сезонами года, как в Европе и Азии, а разными типами климата в зависимости от их предпочтения. Например, есть города с теплым климатом с температурой, равной или превышающей 24 °С, но есть также города или районы с умеренным и холодным климатом с температурой от 17 до 24 °С - 11 и 17 °С соответственно.

В соответствии с вышеизложенным существует огромное природное биоразнообразие в соответствии с характеристиками местности и климатическими условиями, согласно тематическому отчету о биоразнообразии.¹¹ Колумбия является

¹¹Тематический отчет по биоразнообразию. Отчет о состоянии окружающей среды Австралии за 2001 г. Опубликовано CSIRO от имени Министерства окружающей среды и наследия, 2001 г. ISBN 0 643 06749 3 .environment.gov.au/soe/2001/publications/theme-reports/biodiversity/biodiversity01-3.html

четвертой по биоразнообразию страной в мире. Хотя это страна среднего размера по сравнению с размером Бразилии, в ней очень много флоры и фауны. В фауне у нас есть разнообразие птиц, рептилий, млекопитающих, приматов и морских видов и т. д. так и во флоре считается по территории с разнообразием цветов, орхидей (национальный цветок). Наличие двух типов воды (пресной и соленой) обеспечивает разнообразие морских видов, водных растений, рифов на пляжах и мангровых зарослей и т. д. Андский кондор считается национальной птицей. С другой стороны, в Колумбии находится 50% парамосов мира, парамос - это внутритропическая альпийская экосистема с преобладанием кустарниковой растительности, расположенной в горах, и холодными температурами.

Из-за естественного разнообразия, которым обладает Колумбия, существует организация, которая регулирует и контролирует экотуристическую деятельность страны - это национальная система охраняемых территорий SINAP, миссия которой состоит в защите территорий, соответствующих 44 природным национальным паркам.

Лингвистическое разнообразие

Колумбия в настоящее время является второй страной с наибольшим количеством говорящих по-испански после Мексики и перед Испанией. Хотя официальным языком является испанский, в Колумбии насчитывается около 65 собственных родных языков, исторически признанных языками коренных народов, они считаются нематериальным и культурным наследием, на них говорят только коренные общины, которые на всей территории страны расположены, особенно в сельской местности. Среди этих языков у нас есть: ачагуа, бари-ара, бора, кабияри, карапана, карихона, эмбера, этте нака, хитну, гуаяберо, ика, инга, какуа, когуи, макуна, мирана, муинане, намтрик, наса-юве, пьяпоко, пиароа, шпиратапуйо, салиба, сикуани, сиона, сириано, тариано, татуйо, тикунa, уитото, ува, ванано, ваюунаики, юкпа, юрути.

Колумбия: туристическая страна

Будучи разнообразной, мультикультурной страной с богатым художественным и гастрономическим наследием, а также красивыми тропическими пейзажами, она становится достопримечательностью для многих иностранцев со всего мира. В Колумбии существуют различные формы туризма, среди них рекреационный туризм и отдых на пляжах Тихого и Карибского морей, экотуризм, который варьируется от походов через горы до пересечения рек, и спортивно-приключенческий туризм, посредством которого совершаются альпинизм, трекинг, каньонинг, банджи-джампинг, альпинизм, спелеология и т. д. Другой очень традиционной формой является культурный туризм, в котором посетитель может посетить самые знаковые исторические места главных городов страны, а также прогуляться по улицам и музеям, о которых можно рассказать много историй. Среди наиболее важных мест для посещения у нас есть:

Колумбийский народ

Жители городов и территорий также становятся важными рассказчиками и, в свою очередь, отличаются своей добротой, радостью и предпринимательским духом. По своей природе колумбийцы склонны к творчеству или находчивости. Из-за разных исторических и культурных процессов, которые пережила страна, народу свойственно показывать миру способность приспосабливаться и постоянно бороться. В Колумбии есть несколько важных персонажей мирового уровня, таких как: Габриэль Гарсиа Маркес (писатель), Шакира (певица), Хамес Родригес (футболист),

Найро Кинтана и Эган Берналь (велосипедисты Тур де Франс), Фернандо Ботеро (художник), Карлос Вивес (певица) и др.

Традиционные танцы, музыка, фестивали и карнавалы

Как и в других аспектах, уже упомянутых, Колумбия является страной с разнообразием музыкальных ритмов и, следовательно, танцев, традиций и региональных обычаев. Среди национальных ритмов важно выделить: сальса (представитель в Кали), валленато (представитель в колумбийском Карибском бассейне), кумбия (представитель во всей Андской зоне), чампета в Барракилье и многие другие характерные ритмы и танцы, такие как бамбук, буллеренге, косяк и т.д.

В настоящее время Колумбия считается крупнейшей латиноамериканской страной, производящей и экспортирующей музыку в регионе. Вышеупомянутые ритмы обычно исполняются и символически используются на фестивалях и карнавалах, которые проходят в течение всего года, среди них: карнавал в Барранкилье, ярмарка в Кали, черно-белый карнавал, ярмарка в Манисалесе, театральные фестивали в Боготе и так далее. В таких городах, как Богота и Медельин, в настоящее время проводятся местные фестивали, такие как: Rock al parque, Jazz al parque, международный фестиваль Altavoz en Medellín.

Традиционная кухня

Традиционная колумбийская кухня определяется в зависимости от региона, для которого существует разнообразие блюд, которыми можно насладиться. Колумбийская кухня является результатом слияния блюд, напитков и местных традиций, в основном под влиянием испанской и африканской культур. Лучший способ познакомиться с блюдами – отправиться в каждый регион или посетить один из гастрономических фестивалей страны. Однако среди наиболее представительных или часто известных блюд считаются: сантаференьо ахиако, поднос с пайсой, арепас, натуральные фруктовые соки, такие как луло, гуава, маракуйя и многие другие.

Библиографический список

1. Тематический отчет по биоразнообразию. Отчет о состоянии окружающей среды Австралии, 2001 г. Опубликовано CSIRO от имени Министерства окружающей среды и наследия, 2001 г. ISBN 0 643 06749 3 [Электронный ресурс] – URL: <https://web.archive.org/web/20091125093338/http://www.environment.gov.au/soe/2001/publications/theme-reports/biodiversity/biodiversity01-3.html>
2. Колумбийская гастрономия [Электронный ресурс] – URL: <https://colombiapais.com/gastronomia-colombiana/gastronomia.html>
3. География Колумбии [Электронный ресурс] – URL: https://www.turiscolumbia.com/colombia_geografia.html
4. Знакомство с родными языками в Колумбии. Сеть порталов Института Каро-и-Куэрво. Богота, Колумбия. [Электронный ресурс] – URL: <https://lenguasdecolumbia.caroycuervo.gov.co/contenido/Lenguas-indigenas/introduccion>
5. Звуковая карта родных языков Колумбии. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.datos.gov.co/Cultura/Mapa-Sonoro-Lenguas-Nativas-de-Colombia/734h-gxtn/data>

KOBE FEKADU TADEGE
Altai State University, Barnaul. Russia

CULTURE AND HISTORY OF ETHIOPIA

Abstract. The paper presents a description of the culture and history of Ethiopia. The goal is to familiarize with the traditions, mental contours of the territory, to create a special model of perception of the country based on empathy – feeling, in particular, the experiences of Ethiopian citizens of the events of their life world. Attention is drawn to the issues of language management, the culture of interaction of languages. An important aspect of the history of cross-cultural interactions between Ethiopian and Russian motifs is the Pushkin narrative, which combined these motifs into a single cultural pattern, deciphered with the help of the Russian literary language.

Keywords: Ethiopia, culture, history, cross-cultural communications, Russian literary language, A.S. Pushkin

КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ ЭФИОПИИ

КОБЕ ФЕКАДУ ТАДЕГЕ
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. В работе представлено описание культуры и истории Эфиопии.

Цель – ознакомление с традициями, ментальными контурами территории, создание особой модели восприятия страны, основанной на эмпатии – вчувствования в особенности переживаниями гражданами Эфиопии событий своего жизненного мира. Обращается внимание на вопросы языкового менеджмента, культуру взаимодействия языков. Важным аспектом истории кросс-культурных взаимодействий эфиопианского и российского мотивов является пушкинский нарратив, соединивший эти мотивы в единый культурный узор, расшифровываемый с помощью русского литературного языка.

Ключевые слова: Эфиопия, культура, история, кросс-культурные коммуникации, русский литературный язык, А.С. Пушкин

1. History of Ethiopia

One of the first kingdoms to come to power in this territory was the kingdom of D'Mt in the 10th century BC, which established its capital in Yeh. In the first century AD, the Kingdom of Axum came to power in the Tigray region with its capital in Aksum, and developed into a major power on the Red Sea, subjugating Yemen and Meroe. At the beginning of the IV century, during the reign of Ezana, Christianity was declared the state religion. The reign of Ezana was also the moment when the Axumites first identified themselves as "Ethiopians", and shortly thereafter Philostorgius became the first foreign author to call the Axumites Ethiopians [2, 1]. The Axumite Empire declined with the rise of Islam in the Arabian Peninsula, which slowly shifted trade away from Christian Axum. Eventually it became isolated, its economy collapsed, and Axum's commercial dominance in the region ended [3]. The Axumites gave way to the Zagwe dynasty, which established a new capital at Lalibela before giving way to the Solomon dynasty in the 13th century. In the

early Solomonic period, Ethiopia went through military reforms and imperial expansion that allowed it to dominate the Horn of Africa. Portuguese missionaries arrived at this time. The Axumite Empire declined with the rise of Islam in the Arabian Peninsula, which slowly shifted trade away from Christian Axum. Eventually it became isolated, its economy collapsed, and Axum's commercial dominance in the region ended [3, 1]. Ethiopia was reunited in 1855 under Theodros II, beginning its modern history, and his reign was followed by Johannes IV, who was killed in battle in 1889. Under Menelik II, Ethiopia began its transformation into a well-organized technological advance and the structure the country has now. Ethiopia also expanded to the south and east, thanks to the conquest of the western Oromo, Sidam, Gurage, Hadiya, Kambata, wolait, and other groups, leading to the borders of present-day Ethiopia. Ethiopia defeated the Egyptian invasion in 1876 and the Italian invasion in 1896, which killed 17,000 Ethiopians [4] and was recognized as a legitimate state by the European powers. Faster modernization occurred under Menelik II and Haile Selassie. Italy launched a second invasion in 1935. From 1935 to 1941 Ethiopia was under Italian occupation as part of Italian East Africa. The Allies succeeded in driving the Italians out of the country in 1941 and Haile Selassie was returned to the throne after 5 years of exile in Britain. Ethiopia and Eritrea federated, but when Haile Selassie ended the federation in 1961 and made Eritrea a province of Ethiopia, the 30-year Eritrean War of Independence broke out. Eritrea regained its independence after a referendum in 1993. Haile Selassie was overthrown in 1974 and a militaristic Derg regime came to power. In 1977, Somalia invaded in an attempt to annex the Ogaden region, but was pushed back by Ethiopian, Soviet and Cuban forces. In 1977 and 1978, the government tortured or killed hundreds of thousands of suspected Red Terror enemies. Ethiopia survived a famine in 1984 that killed a million people and a civil war that led to the fall of the Derg in 1991. This led to the creation of the Federal Democratic Republic under the leadership of Meles Zenawi. Ethiopia remains extremely poor, although its economy has become one of the fastest growing in the world [5]. The conflict in the northern state of Tigray began in November 2020, when tensions between the new government of Prime Minister Abiy Ahmed, in power since 2018, and the Tigray People's Liberation Front (TPLF), which has dominated Ethiopian politics since 1991, came to a head. The fighting has driven the TPLF out of their power base in Tigray. Since then, the Ethiopian government has designated the TPLF as a terrorist group, and the Tigrayan fighters have united under the banner of the Tigrayan Defense Forces.

The situation on the ground remains volatile.

In late 2021, the rapid advance of Tigrayan's forces raised speculation that the capital might be vulnerable. In November, the UK government urged British citizens to leave Ethiopia over fears that fighting could move closer to Addis Ababa. However, Tigrayan's advance was halted and reversed by federal forces supported in the air by armed remotely piloted aircraft (drones). They were reportedly supplied to Addis Ababa by Turkey, the United Arab Emirates and Iran. In mid-December, Tigray forces announced a withdrawal from neighboring regions and called for a no-fly zone over Tigray. The federal government responded that the force would halt at its current positions and not advance further into Tigray.



Fig. 1. Obelisk of Axum, a pr-christian stele of Kingdom of Aksum dated in the 4th-century and the palace of empress consort Mentewab during the Ethiopian Empire's Gondarine period.



Fig. 2. Ethiopian location map at horn of East Africa and current time Ethiopia National Flag .

2. Population of Ethiopia and Climate

The number of populations are 108,113,150 and 80% of peoples are farms which their economic depends of agricultural products. It climate is very comfortable to live most parts of the country was covered with forests and rivers. The temperature at every season through out years Average annual temperature: 10°C- 23°C and currency name and code money is birr (ETB).



Fig. 3. Ethiopian Current currency ETB (Ethiopian Birr)

3. Culture

Ethiopians have one of the richest, best preserved cultures in the world, with very little influence from other countries. The locals have a strong identity, passing down legends and customs from generation to generation. Ethiopia has a long historical and cultural connection with both Christianity and Islam. Approximately two thirds of the Ethiopian population identify themselves as Christians and one third as Muslims. During the 2007 census, 43.5% of the population identified as Ethiopian Orthodox Christian, 33.9% identified as Muslim, and 18.5% identified as Protestant Christian (Pentai). Another 3% identified with traditional animistic beliefs, while the remaining proportion identified with some other religion (including Catholicism). Ethiopia also had a significant Jewish population, known as "Beta Israel". However, most Jews moved to Israel during the 20th century (see Key Concepts in the Israeli profile).

Ethiopian music is extremely diverse and modern influences come from folk music from all over the Horn of Africa, especially Somalia. Religious music has distinct Christian elements, while secular melodies in the highlands are played by itinerant musicians known as Azmaris. Some of the traditional instruments include the accordophone (a stringed instrument that resembles a lute and lyre played with a bow), aerophones (bamboo flutes), dodo-phones (used for liturgical music), and membranophones (hand drums). Hand made fabrics (often embellished with intricate designs) are used to create elegant garments. Traditional clothing includes white-collared trousers and knee-length shirts, a sweater for men, and shawls to cover women's hair. The locally made jewelry is amazing, especially the silver and gold necklaces that are often worn on the arms and legs. Traditional clothing is often seen during religious ceremonies, weddings and other special occasions. Ethiopian cuisine is also one of the most distinct in Africa, known for its unique flavors and use of local ingredients. Some of the most popular snacks include injera and wot. Traditional Ethiopian cuisine does not use pork or seafood (with the exception of fish), as much of the population adheres to the Ethiopian Orthodox, Islamic, and Jewish faiths, all of which forbid the consumption of pork.



Fig. 4. Ethiopian food with many varieties of fruits and injera.

4. Language in Ethiopia

Amharic is the official language although about 80 others native tongues are spoken including oromifa and Tigrign. English is also widely used. For example Phrases:-

Hello/hi = selam, how are you = Tenastalign, How much is it = sintinew and also Ethiopian numeric numbers and it letters shown below in figure.

	Ge'ez አ	Ka'eb ሀ	Saltu ሁ	Hab'w ለ	Hamis ሁ	Saltu ሀ	Sub'e ሀ	Western Numeral	Greek Numeral	Coptic Numeral	Ethiopic Numeral	Ethiopic Syllable
h	ሀ	ሀ	ሁ	ሁ	ሁ	ሁ	ሁ	1	α	አ	፩	አ
l	ለ	ለ	ለ	ለ	ለ	ለ	ለ	2	β	፪	፪	በ
b	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	3	γ	፫	፫	ገ
m	መ	መ	መ	መ	መ	መ	መ	4	δ	፬	፬	ደ
s	ሠ	ሠ	ሠ	ሠ	ሠ	ሠ	ሠ	5	ε	፭	፭	ሀ
r	ረ	ረ	ረ	ረ	ረ	ረ	ረ	6	ς	፮	፮	ወ
k	አ	አ	አ	አ	አ	አ	አ	7	ζ	፯	፯	ዘ
q	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	8	η	፰	፰	ሐ
b	በ	በ	በ	በ	በ	በ	በ	9	θ	፱	፱	ጠ
t	ተ	ተ	ተ	ተ	ተ	ተ	ተ	10	ι	፲	፲	የ
h	ከ	ከ	ከ	ከ	ከ	ከ	ከ	20	κ	፳	፳	ከ
n	ነ	ነ	ነ	ነ	ነ	ነ	ነ	30	λ	፳፫	፳፫	ለ
a	አ	አ	አ	አ	አ	አ	አ	40	μ	፴	፴	መ
k	አ	አ	አ	አ	አ	አ	አ	50	ν	፵	፵	ነ
w	ወ	ወ	ወ	ወ	ወ	ወ	ወ	60	ξ	፶	፶	ወ
g	ዐ	ዐ	ዐ	ዐ	ዐ	ዐ	ዐ	70	ο	፷	፷	ዐ
z	ዘ	ዘ	ዘ	ዘ	ዘ	ዘ	ዘ	80	π	፷፫	፷፫	ረ
y	የ	የ	የ	የ	የ	የ	የ	90	ρ	፷፮	፷፮	ሄ
d	ደ	ደ	ደ	ደ	ደ	ደ	ደ	100	ρ	፻	፻	ቀ
g	ዐ	ዐ	ዐ	ዐ	ዐ	ዐ	ዐ					
t	ተ	ተ	ተ	ተ	ተ	ተ	ተ					
p	አ	አ	አ	አ	አ	አ	አ					
ts	አ	አ	አ	አ	አ	አ	አ					
f	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ	ቀ					
ts	አ	አ	አ	አ	አ	አ	አ					
p	አ	አ	አ	አ	አ	አ	አ					

Fig. 5. The Ethiopian Amharic Alphabetic Letters (Fidal) and Numeric numbers.

5. National Holidays

- ❖ Adwa Victory Day (2nd of March)
- ❖ Day of Lament (28th of March)
- ❖ May Day (1st of May)
- ❖ Ethiopia Patriots' Victory Day (5th of May)
- ❖ Derg Downfall Day (28th of May)
- ❖ New Year's Day (11th/12th of September)

Ethiopian Orthodox Christian Holidays

These Orthodox dates vary depending on the Ethiopian calendar and can interchange between years.

- ❖ Christmas Day - Genna (7th of January)
- ❖ Epiphany - Timket (19th or 20th of January)
- ❖ Good Friday - Siklet (Varies each year)
- ❖ Easter Sunday - Fasika (Varies each year)

- ❖ Ethiopian New Year – Enkutatash (11th or 12th of September)
- ❖ Finding of the True Cross – Meskel (27th or 28th of September)
- ❖ Feast of St. Gabriel – Kulubi (28th of December)

Muslim Holidays

The dates of Islamic holidays vary depending on the lunar calendar.

- ❖ End of Ramadan – Eid ul Fitr (Varies each year)
- ❖ Feast of Sacrifice – Eid al-Adha (Varies each year)
- ❖ The Prophet’s Birthday – Mawlid (Varies each year)

Time and Date

Ethiopia uses its own calendar which divides the year into 12 months of 30 days each, with the remaining five (or six days in a leap year) constituting a short 13th month of Pagme. The Ethiopian New Year commences on the 11th or 12th of September in the Gregorian calendar. There is a 7 or 8 year difference from the Gregorian calendar, seven years from September to January 1, and eight years from January 1 until September 11/12.

6. Ethiopia Russia relations

Ethiopia Russia relations (Amharic: የኢትዮጵያ-ሲ.የግንኙነት; Russian: Российско эфиопские отношения) is the relationship between the two countries, Ethiopia and Russia. Both countries established diplomatic relations on April 21, 1943. Ethiopia established friendly relations with the Soviet Union following a 1974 uprising that forced the long serving Emperor Haile Selassie to cede power to a military council called the Derg ("Committee" in Ge'ez). Both countries established diplomatic relations on April 21, 1943. Russia currently has an embassy in Addis Ababa, and Ethiopia has an embassy in Moscow. It has been told Abram Hanibal, the great grand father of Alexander Pushkin was born in the northern part of Ethiopia. In Addis Ababa, the capital of Ethiopia, we have a square named after Pushkin.



Fig. 6. Addis Ababa, the capital of Ethiopia, a square named after Pushkin.

Because his maternal ancestor Abram Gannibal (1696–1781) was an African man who was enslaved in his childhood, transported to Turkey and, in the end, sold or gifted to Russian Emperor Peter the Great. Traditionally, Gannibal was thought to be an Ethiopian, but the recent research shows that he was, probably, from the lands on the border of modern Cameroon and Chad. Gannibal wasn't his real surname. Abram took it in honor of the ancient African general Hannibal ("Gannibal" in Russian transcription), famous for his wars with ancient Rome. Because Abram turned out to be smart and resourceful, Peter freed him and allowed him to get an education and become a military officer and a member of the Russian gentry. Over the years, Gannibal rose in ranks and retired as a general-in-chief (one of the highest military ranks in the Russian Army). His granddaughter Nadezhda became the mother of Alexander Pushkin, the greatest Russian poet ever.



Fig. 7. Alexander Pushkin

7. Biography

The author of this short history of Ethiopia cultural heritage was born in Lemmo woreda of Hadiya Zone in SNNPRG of Ethiopia, from his mother Worke Digeso and his father Tadege Kobe since 1990 G.c. He attended primary education at Shallela elementary school and secondary education in Hossan Yekatit25/67. He graduated with diploma from Hossan College of Teachers Education in Mathematics 2006 G.C. He joined University Education at Wolaita Sodo University Faculty of Computational and Natural Science, mathematics department in 2008 G.c. He attended class for four years in summer program and graduated in 2011 G.c with bachelor of education in mathematics. He joined post-graduate studies for two years at Hawassa University School of Mathematics and Statistical Science. He graduated in 2015 from G.C. with a masters of degree in computational mathematics. He served as teaching employed from elementary school to high school and served as leader school director positions at Gombora woreda, Ararara school, Ararara ogaro school, Bole wabeto school, Maledo school, Gorta school and shalela High school teaching mathematics and school directors. After graduated masters he was employed at Arba mich University Mathematics Department as lecturer then after one service he was transferred to Wachemo University Durame campus as lecturer and campus registrar coordinator also after one year he moved to main campus wachemo university senior researcher, lecturer, Natural science college registrar coordinator and Higher Diploma Leader. Finally, during his stay in those above mentioned, experience and strength

had more than five published scientific research papers on area of field computation mathematics modeling researches and ranked to be assistance professor of computational mathematics at Wachemo University senate according to university guide line. Currently, he followed PhD program at Russia, Barnaul Altai State University first year Russian language student and he followed second another PhD program at Shandong University, Jinan campus online applied mathematics school. Finally, his interest to prepare this draft, which is help full to introduce about country Ethiopia for the Asian and European countries.

References

1. "Ethiopia country profile". BBC News. 2022-01-17. Retrieved 2022-02-02.
2. Hatke, George (2013). Aksum and Nubia: Warfare, Commerce, and Political Fictions in Ancient Northeast Africa. pp. 52–53.
3. "Ethiopian History". Retrieved 2 July 2019.
4. Etemad, Bouda (2007). Possessing the World: Taking the Measurements of Colonisation from the 18th to the 20th Century. p. 87.
5. "Ethiopia: One of the world's fastest growing economies". BBC News. 15 November 2011.

NUNE TIGABU ABERA

Altai State University, Barnaul. Russia

CULTURE AND TOURISMS OF HADIYA PEOPLE IN ETHIOPIA

Abstract. It describes the indigenous ethnic group of Ethiopia, the Khalia (Amharic: ሀዲያ), who speak the Hadiya language. Currently, Hadiya is divided into several ethnic groups, partly with different languages and cultural characteristics. The features of farming, food, dancing are described.

Keywords: Hadiya, culture, Ethiopia, cultural features, Hadiya zone, tourism

НУНЕ ТИГАБУ АБЕРА

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

КУЛЬТУРА И ТУРИЗМ НАРОДА ХАДИЯ В ЭФИОПИИ

Аннотация. Описывается коренная этническая группа Эфиопии халия (амхарский: ሀዲያ), говорящая на языке хадия. В настоящее время Хадия разделяется на несколько этносов, частично с разными языками и культурными особенностями. Описываются особенности ведения сельского хозяйства, пища, танцы.

Ключевые слова: Хадия, культура, Эфиопия, культурные особенности, зона Хадья, туризм

Generally speaking, Ethiopians are renowned for being welcoming, considerate, cooperative and non-confrontational people. We have multi-cultural and multi-ethnic

country. Among these people one is Hadiya Ethnic group native Ethiopia, lives South Nation Nationality People Regional State who speak Hadiyyisa language.

According to a popular etymology, the name "Hadiya" mean "gift of God". the main city of hadiya people is Hossana or **Hosa'ina**, an older name is **Wachamo**) city which is 123km far from capital city of Ethiopia, Addis Abebe, **Hosaena** (also is a town and separate woreda in southern Ethiopia, and the administrative center of the Hossana. Located in has a latitude and longitude of 7°33'N 37°51'E Coordinates: 7°33'N 37°51'E with an elevation of 2177 meters a

A nearby landmark is the rock-hewn Dawabelo Cave, whose rock-hewn pillars suggest that it is an unfinished monolithic church. An all-weather road was built in 1963 by the Gurage Road Association, which connected Hosaena to Addis Ababa by way of Welkite and Endibir. According to the SNNPR's Bureau of Finance and Economic Development, as of 2003 Hosaena's amenities include digital telephone access, postal service, 24-hour electrical service, a bank and a hospital.

This zone is named after the Hadiya of the Hadiya Kingdom, whose homeland covers part of the administrative division. Hadiya is bordered on the south by Kembata Tembaro (KT), on the southwest by the Dawro Zone, on the west by the Omo River which separates it from Oromia Region and the Yem Special Woreda, on the north by Gurage, on the northeast by Silte, and on the east by the Alaba special woreda; the woredas of Mirab Badawacho and Misraq Badawacho form an exclave separated from the rest of the zone by KT. The administrative center of Hadiya is Hosaena.

Hadiya has 294 kilometers of all-weather roads and 350 kilometers of dry-weather roads, for an average road density of 169 kilometers per 1000 square kilometers. According to the Central Statistical Agency (CSA) 8,364.00 tons of coffee were produced in Gurage, Hadiya and KT combined in the year ending in 2005, representing 8.33% of the SNNPR's output and 3.36% of Ethiopia's total output.

Some special events of Hadiya people

1. Cultural leadership

In Hadiya people there are two types of leaderships: governmental and cultural leaderships. Governmental is leadership that is directed by respect for ethical beliefs and values and for the dignity and rights of others. It is thus related to concepts such as trust, honesty, consideration, charisma, and fairne. It is leads by rule and regulations Ethiopia. But cultural leadership is differnt and depends on the valus of the peoples, have the unique cultural rule and regulations , based on hererics of families leaders can be given by level of his economis and numbers of cattles. Beging leaders is minni danna (leader of some small families), second step is molli danna, thrid step sulli danna, fourth step is gichchi danna,, Hadiyyi Adilla (King of Hadiya) (lidear of all Hadiyas). in these leadership all activities of hadiya people are excrised, such as voilance rules, negotaitions of peoples, wedding ...etc.

2. Agriculture Hadiya people using mixed farming. Such as cultivation of crops, keeping cattls (Lallewaa ho'ilimaa). For example, a mixed farm may grow cereal crops such as wheat or coffee, planting Enset and also keep cattle, sheep, goot or poultry. Often the dung from the cattle serves to fertilize the cereal crops. They are more depend on enset plants and cattles and there productions.



Fig. 1. Mixed farm may grow cereal crops such as wheat or coffee, planting Enset and also keep cattle, sheep, goat or poultry

3. New year celebrations

On leap years in the Ethiopian calendar, Meskel occurs on September 28-17. Leap years on the Ethiopian calendar are out of sync with those on the Gregorian calendar. In hadiya new year /Yahooode Masqala is impressive and enjoyable occasions. Some of memorable celebrations are cultural dance, different cultural foods, cultural drinks etc.



Fig.2. Cultural foods and dances



Fig. 3. Toursims place in hadiya zone

4. Tourisms

There are a number of toursims place in hadiya zone, but some of them are shown above in figurs.

КОПЕУВ ФЕБИ АНТОНИЯ

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ИНДОНЕЗИЙСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ "СИМАВИ" И ЕЕ СМЫСЛ

Аннотация. Музыка - это неотъемлемая часть любой культуры в нашем мире Народные индонезийские песни стали появляться ещё на заре цивилизации и относятся к быту сельского населения. Во время работы крестьяне затягивали напевы, переходившие потом из поколения в поколение. Музыка Индонезии довольно разнообразна, поскольку в стране проживают различные этнические группы, заселяющие восемнадцать тысяч живописных островов В песне "Симави» рассказывается о первом корабле, названном «Симафи», в городе Лейк-Сентани, провинция Папуа,

Ключевые слова: индонезийская народная песня, «Симави»

INDONESIAN FOLK SONG "SIMAVI" AND ITS MEANING"

KOPEUV PHOEBE ANTONIA

Altai State University, Barnaul. Russia

Abstract. Music is an integral part of any culture in our world. Indonesian folk songs began to appear at the dawn of civilization and relate to the life of the rural population. During the work, the peasants tightened the tunes, which then passed from generation to generation. The music of Indonesia is quite diverse, since various ethnic groups inhabit the country, inhabiting eighteen thousand picturesque islands In the song "Simavi" tells about the first ship, named "Simafi", in the city of Lake Sentani, Papua province,

Keywords: Indonesian folk song, "Simavi"

Музыка Индонезии достаточно разнообразна, что неудивительно, поскольку в стране проживают различные этнические группы, располагающиеся на восемнадцати тысячах живописных островов. В последнее время индонезийская музыка развивалась под влиянием культур других стран. Внимание обращают на несколько интересных музыкальных форм Индонезии [1]: Гамелан (Gamelan), Тембанг Сунда (Tembang Sunda), Дангдут (Dangdut), Керонкон (Keroncong), Касида (Qasidah), Кампурсари (Campursari).

Гамелан (Gamelan) - самая распространенная музыкальная форма и Индонезии, для воспротхведения которой нужен оркестр, преимущественно состоящий из местных ударных барабанов и металлофонов. Слов «гамелан» происходит из яванского языка и означает «молоток». Правительством Индонезии планируется предложить Gamelan в качестве культурного наследия ЮНЕСКО.

Тембанг Сунда (Tembang Sunda) - самый популярный жанр в западной Яве, начавший развиваться в середине XIX в. Состоит из двух частей, вокальной и инструментальной (пириган). Жанр считается разновидностью вокальной поэзии и также известен под названием Seni Mamaos Cianjuran. Чаще вокалист исполняет песни в сопровождении местных музыкальных инструментов: ребаб, сулинг и касапи индунг.

Дангдут (Dangdut) - музыкальный жанр, который соединяет в себе характерные музыкальные особенности индийской и арабской музыки.

Керонкон (Keroncong). Источником вдохновения для создания жанра стала португальская сузака музыка Fado и популярная музыка острова Ява. Обычно исполняется на кронгкронге, флейте, скрипке, виолончели и гитаре. Происходит из деревни Джуарта тугу, относится как к музыкальному жанру Индонезии, так и к инструменту, похожему на укулеле.

Касида (Qasidah) - исламская форма поэзии и оды, сосредоточенная преимущественно в Джакарте. Исполняется, как правило, группой женщин.

Кампурсари (Campursari) - музыкальный жанр, созданный в 1980 году Мантусом. Стиль фьюжн, сочетающий в себе Дангдут, Керонконг и Гамелан. Слово Campursari имеет диалектное происхождение, восходит к яванскому диалекту и означает «смесь эссенций». Жанр происходит из регионов восточной и центральной Явы и Джокьякарты. Основной язык текстов Campursari яванский.

В индонезийской народной песне «Симафи» рассказывается о первом корабле, названном «Симафи», в городе Лейк-Сентани, провинция Папуа, Индонезия.

SIMAFI

Lagu SIMAFI dan artinya.

**Simafi yebei folo leh
Simafi berputar tanjung
Simafi yebei folo leh
Simafi berputar tanjung**

**Na miye lenso awale
Mama kiplaslah lenso
Na miye lenso awale
Mama kiplaslah lenso**

**Buki mai solo
Gunung dan tanjung
Na miye au hengge
Sudahlah tepeleh
Na molo au hangga
Bapak telah jauh**

Simafi yebei folo leh..



Рис. 1. Первый корабль, названный «Симафи», в городе Лейк-Сентани, провинция Папуа, Индонезия

Корабль курсируют по озеру, чтобы продавать товары в виде продуктов питания или других предметов первой необходимости. У семейной пары тоже есть корабль.



Рис. 2. Корабль курсируют по озеру. Семейная пара также имеет корабль.

Каждый раз, когда муж уходит, верная жена видит, как корабль плывет, пока его не исчезает на горизонте, потому что он покрыт горами и мысами. Жена “lenso” или носовым платком с молитвой о том, чтобы ее муж был на дежурстве и благополучно вернулся домой.

Этномузыковеды считают, что фольклор является выражением народных знаний и представлений о мире и человеке [2].

Библиографический список

Музыка Индонезии - 6 прекрасных традиционных музыкальных форм [Электронный ресурс] - URL: [//https://www.thailand-trip.org/muzyka-indonezii?ysclid=14v919jkxw933423129](https://www.thailand-trip.org/muzyka-indonezii?ysclid=14v919jkxw933423129) (Дата обращения:26.06.2022)

«Душа народа в песне»: почему на Руси любили петь [Электронный ресурс] – URL: <https://cyrillitsa.ru/history/142496-dusha-naroda-v-pesne-pochemu-na> (Дата обращения: 26.06.2022)

МАВЕКИМ МАТИУС

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ДОМИК НА ДЕРЕВЕ КАК ТУРИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БОВЕН ДИГОЭЛЬ, ПАПУА-ИНДОНЕЗИЯ

Аннотация. Индонезийская культура включает в себя не только культуру коренных народов Индонезии, но и культуры коренных народов, на которые оказали влияние китайская, арабская, индийская и европейская культуры. Существование традиционных домов в Индонезии очень разнообразно и имеет важное значение с точки зрения истории, наследия и прогресса общества в цивилизации. Дом на дереве – это дом, построенный на дереве высотой от 10 до 60 метров. Дома на дереве, которые делают в Бовен Дигозель племенах Комбай и Корова – единственные в мире. Домики на деревьях обычно делаются из дерева, ротанга, бамбуковых планок, коры и листьев саго.

Ключевые слова: Бовен Дигозель, Традиционный Дом, Дом на дереве, племя Вамбон, племя Комбай, племя Коровай.

A TREEHOUSE AS A TOURIST DESTINATION BOVEN DIGOEL, PAPUA INDONESIA

MAVEKIM MATHIUS

Altai State University , Barnaul. Russia

Abstract. Indonesian culture includes not only the culture of the indigenous peoples of Indonesia, but also indigenous cultures that have been influenced by Chinese, Arabic, Indian and European cultures. The existence of traditional houses in Indonesia is very diverse and important in terms of history, heritage and progress of society in civilization. A tree house is a house built on a tree with a height of 10 to 60 meters. The tree houses that are made in the Boven Digoel Kombai and Cow tribes are the only ones in the world. Treehouses are usually made of wood, rattan, bamboo slats, bark and sago leaves.

Keywords: Boven Digoel, Traditional House, Tree House, Wambon tribe, Kombai tribe, Korovai tribe.

В Индонезии существуют различные этнические группы и культуры, такие как традиционные танцы, одежда, еда и традиционные дома. Индонезийская культура включает в себя не только культуру коренных народов Индонезии, но и культуры коренных народов, на которые оказали влияние китайская, арабская, индийская и европейская культуры.

Территория Индонезии разделена на несколько провинций. Число провинций в Индонезии в настоящее время насчитывает 34 провинции. Самой восточной

провинцией Индонезии является провинция Папуа площадью 309 934 км². В Папуа насчитывается 29 округов или городов, включая округ Бовен Догель.



Бовен Дигоэль - один из районов провинции Папуа. Бовен-Дигоэль имеет площадь 27 108 и 64 285 жителей. В регентстве Бовен-Дигоэль проживало 5 племен, пять из них - племя Вамбон, племя Муиу, племя Комбай, племя Коровай и племя Ауу. Каждое из этих племен имеет свои собственные финансы и особенности, начиная от традиционных домов, традиционной одежды, традиционных танцев, способов выращивания урожая и так далее.

Традиционный дом - это здание, имеющее особую характеристику, используемое для жилых помещений определенной этнической группой. Традиционные дома также являются одним из самых высоких культурных представлений в племенной общине. Существование традиционных домов в Индонезии очень разнообразно и имеет важное значение с точки зрения истории, наследия и прогресса общества в цивилизации. Традиционные дома в Индонезии имеют форму и архитектуру каждого региона в соответствии с местной культурой коренных народов. Традиционные дома, как правило, украшены красивой резьбой и различными украшениями, такими как птичий тростник, свиные кости, кости казуара, собачьи зубы и так далее. Дом на дереве - один из традиционных домов, построенных в регентстве Бовен-Дигоэль в провинции Папуа, Индонезия, и его стоит посетить как туристическое направление.

Дом на дереве, более известный как самый высокий дом - это традиционный дом с особыми характеристиками, используемый в качестве жилых помещений несколькими племенами, расположенными в южной части Папуа, такими как племена вамбон, коровай и комбай. Племена, которые все еще строят дома на деревьях, - это племена Комбай и Коровай, в то время как племена Вамбон больше нет, потому что большинство людей предпочитают строить деревни и строить свои дома под землей.

Дом на дереве - это дом, построенный на дереве высотой от 10 до 60 метров. Дом на дереве, который делают в этом племени - единственный в мире. Домики на деревьях обычно делают из дерева, ротанга, бамбуковых планок, коры и листьев саго. Дома на деревьях строились на деревьях, чтобы в древние времена предотвратить нападения диких животных или даже нападения врагов или других племен. Чтобы попасть в дом, они сделали лестницу из цельного куска дерева. Стены дома покрыты деревянной обшивкой и гладкими стволами деревьев, которые сплетены с помощью веревок, чтобы они были аккуратными.

В принципе, племена вамбон и коровай имеют такое же разделение обязанностей, как и племя комбай. Мужчины отвечали за вырубку деревьев и отправку в лес на охоту, начиная от кускуса, дикого кабана и заканчивая птицами-

казуарами. Тем временем женщины этого племени занимаются уходом за детьми и поиском саго. Характерной чертой женщин этого племени является то, что они привыкли носить короткие юбки, материал которых получают из дерева и волокна саго.

Для тех, кто хочет посетить Бовен-Дигоэль и увидеть вблизи дом на дереве, общественную жизнь там, правительство и сообщество очень открыты для приема посетителей от местных посетителей и иностранных гостей. Существует множество туров, о которых не знает широкая общественность, таких как вечеринки с САГО-гусеницами, традиционные костюмированные танцы и многое другое.

“Культура - это достояние каждого из нас, поэтому давайте сохраним эту культуру с раннего возраста, пока она не исчезла”.

В проекте «Декларации прав культуры» Дмитрий Сергеевич Лихачев писал : «Необходимо не только заботиться о сохранности отдельных произведений искусства, свидетельствах истории или научных открытиях, но и защищать права на их существование, безопасность, доступность как для специалистов, так и для всех интересующихся. Мы должны оберегать всю сферу культуры, свободу культурной (в том числе и научной) информации, отстаивать точность информации о культурных ценностях (повторяю — и научных в равной степени). А разве можно быть безучастным к судьбам культуры малых народов, живущих в окружении народов многочисленных и обладающих государственной властью? <...>Наша обязанность — поддерживать и совершенствовать культурный климат как наиболее благоприятный для сохранения и развития всех форм культуры. Система образования и информации должна быть построена так, чтобы способствовать развитию общечеловеческой культуры и культуры малых народов — их национального лица, их языка и фольклора» [1].

Библиографический список

1. Декларация прав культуры. Д.С. Лихачев [Электронный ресурс] - URL: <https://mirkultura.ru/deklaratsiya-prav-kulturyi-d-s-lihachev/?ysclid=14vbqqingw169242930> (Дата обращения:26.06.2022)

МЭНДБАЯР МЯГМАРЖАВ

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

МНЕНИЕ РУССКИХ ЛЮДЕЙ О МОНГОЛИИ. ВОСПОМИНАНИЯ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Аннотация. Монголия и Россия являются дружественными соседями и сосуществуют без территориальных или исторических споров. Возрастает влияние современных тенденций.. Перечисляются только комментарии российских пользователей youtube.com. Статья состоит из трех частей: цель, впечатления русских людей (монгольские песни, монгольская программа, блог о монгольской еде, впечатления от новых знакомств) и концовка.

Ключевые слова: Монголия, Россия, воспоминания, впечатления

THE OPINION OF RUSSIAN PEOPLE ABOUT MONGOLIA. MEMORIES AND IMPRESSIONS

MANDBAYAR MYAGMARZHAY

Altai State University, Barnaul. Russia

Abstract. Mongolia and Russia are friendly neighbors and coexist without territorial or historical disputes. The influence of modern trends is increasing.. Only comments from Russian users are listed youtube.com . The article consists of three parts: the goal, the impressions of Russian people (Mongolian songs, Mongolian program, blog about Mongolian food, impressions of new acquaintances) and the ending.

Keywords: Mongolia, Russia, memories, impressions

Введение

Возрастает влияние современных тенденций. Также вносятся изменения. Государственная политика важна в международных отношениях, но участие граждан также важно. Сосед - Сосед вчера, сосед сегодня, сосед завтра. Мнение граждан важно для сотрудничества с соседними странами. Пожилые люди хорошо знают Монголию, но насколько хорошо знает Монголию современная молодежь? Я хочу, чтобы торговля, деловое партнерство и сотрудничество между Монголией и Россией расширились. Содержание темы кажется широким, но я постарался сделать его простым. Поэтому в этот раз я решил перечислить только комментарии российских пользователей youtube.com.

Воспоминания и Впечатления

Н. Норовбанзад Уяхан замбуу тивийн наран (Эта песня про Солнце, про то что Солнце вечно сияет одаряет жизнью нашу Землю и всю Вселенную.)

- Очень красиво и профессионально. Завораживающая музыка. Слушаю много раз. Каждый раз улетаю куда то далеко....

- Что то космическое, звуки не земные, магические... Будто летишь под эту песню-мантру. Даже дух перехватывает, страшно, внизу глубокая синева, и гул , и холод. А ты все летишь мимо планет и нет пересадки.

- Божественно... Когда я слышу эту музыку, мне кажется будто в прошлой жизни я жил в Монголии...

Winners Concert I: Ariunbaatar Ganbaatar

- Замечательно, очень понравилось. Зал вот только не стоило показывать, мелькали весьма одиозные ... лица, которые несколько испортили впечатление. Вывод - глянул на исполнителя, а дальше просто слушай.

Д. Отгонжаргал "Хун шувуу"

- «Жил и учился в Монголии. Скучаю по Монголии и монголам! Ведь, в нас, русских, есть монгольская кровь. А ещё спасибо монголам за нашу общую Победу во Второй Мировой Войне! Сколько отдал жизней и сколько оказал помощи для Победы в той войне - столько не пострадал ни один народ в мире! Слава на все времена МОНГОЛАМ! Великий своим духом народ!»;

- «Очень красивая женщина, прекрасный голос! Настоящая женская красота! Привет братскому монгольскому народу и самые наилучшие пожелания!»;

- «Какая красивая песня, и исполнительница - просто королева. Еще очень нравится песня про маму в исполнении Отгонжаргал, всегда на слезу пробивает, когда смотрю клип :)»;

- «Какая шикарная женщина. Загляденье И поёт она классно. Всех благ и удачи во всем. Привет из республики Саха»;

- «Спасибо автору канала который разместил эту музыку благодарю вас очень приятно слушать такую музыку продолжайте в том же духе респект автору канала спасибо вам большое».

Пустынные города Монголии

- «Низкий поклон монгольскому народу! Почёт и уважение! Привет из Сибири»;

- «Во время Великой Отечественной войны, одна только Монголия дала фронту более 500тыс тонн мяса!... Это не считая кожи для обуви, для одежды, а полушубков и дубленок - счету нет! Спасибо, Монголия!»;

- «Я жил в Монголии два года и скажу, что совсем не показана тайга. с красивейшими местами ..и не так уж далеко от Улан-Батора Именно здесь впервые в жизни мы били кедровую шишку , а уж рыбалка там это просто великолепно ! Как и охота, впрочем по всей территории Монголии Да, люди очень отзывчивые ...буддисты - это классно!»;

- «Отдельный респект за то, что показываете местных жителей с уважением к их традициям и устоям, без издевки и насмешек. Спасибо за очень интересную подачу и контекст...»;

- «Монголия в войну очень помогала фронту, не только дубленками и полушубками, мясом, поставкой конской силы, но ещё и приняла и вырастила детей из Ленинграда и других городов! Низкий поклон!».

МОНГОЛИЯ ВНУТРИ. Экспедиция в Монголию 2019

- «знала в семидесятые женщину, биолога, которая с экспедицией советских геологов исследовала Монголию. Её рассказы о этой стране кочевников меня очень поразили а она всё время говорила что очень хотела-бы туда вернуться, так ей понравилась эта страна! БОЛЬШОЕ СПАСИБО !!!Замечательный фильм, замечательный! Неизгладимое впечатление от фильма!»;

- «благодарю вас, Катя! с 2008 года живу с Монголией внутри... не знаю людей, которых бы оставила равнодушными эта страна! никогда Монголия не выйдет из сердца!».

Artger: Nargie's Mongolian Cuisine: BOODOG (Real Mongolian Barbeque)

- «Пока смотрел, слюной изошелся. На мой взгляд это - божественно! Сам процесс приготовления и подача настолько самобытны. Если буду в Монголии, обязательно постараюсь побаловаться таким удивительным лакомством. Ещё хочу заметить, что Монголы в моем восприятии, довольно гостеприимные люди. У нас говорят хлебосольные))»;

- «👉 Это видимо старинный способ сохранения мяса + происходит процесс ферментации, такое мясо можно тушить, а бульон получается более насыщенный. Готовил в любом случае для супруги роженице для восстановления 👍»;

- «Какой он заботливый. Специально зимой готовил чтоб весной когда истощение орг. Жена рожала и бульончик готовил. Молодец. Это для мам сил а малышам будет молоко»;

- «Вот оно счастье...Когда полный дом детей, есть чем их покормить, когда любимая рядом. И не важно где ты живёшь: в шалаше или на вилле».

Новое знакомство

«Что для тебя Монголия?» Спроси меня в школе или лет 10 назад, то ответ был бы банальным и в большей степени из текстов учебника по истории... Но сейчас... это не минуты, а Часы воспоминаний и впечатлений. Я был удивлён этой стране, этому народу, этой природе, да всему... Путешествую по Монголии не важно на чем, будь это машина или самолёт или просто пешком в городе, степи или в горах интересно все. Лично мне не встречались плохие, злые или хитрые жители этой страны. В любом месте свой колорит, своя интересная жизнь. Краски Монголии насыщены и палитра их широка и глубока. Невольно вспоминаешь перевалы по пути в Ховд или Увс. Вспоминаешь дорогу в Дорхан и зелень Селенге. В памяти конечно и «мужественный» Уланбатор, где на площади Чингис Хана прогуливаются множество людей разной национальности ...Могу сказать с уверенностью, что Монголия останется в моей памяти навсегда и я надеюсь мы будем добрыми вечными соседями!»

Заключение

Россий - велокая страна, а тоже великий народ. Я был очень тронут, прочитав эти комментарии. Пусть будет много тех, кто видит вещи в правильном свете. Пусть сотрудничество между Монголией и Россией расширяется.

Сведения об авторах

Авельянеда Мартин Сильвия Стелла (Колумбия), слушатель Подготовительного отделения (Алтайский государственный университет, Россия) asu.prepdepartment@mail.ru

Аникин Денис Владимирович, канд. филол.наук, доцент кафедры РКИ (Алтайский государственный университет, Россия) aden109@mail.ru

Бакланова Виктория Викторовна, бакалавр Института гуманитарных наук (Алтайский государственный университет, Россия) baklanova.v00.@gmail.com

Белявский Евгений, бакалавр (Społeczna akademia nauk, Poland). DallasFeed@yandex.ru

Боржиков Темирлан Сергеевич, преподаватель кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия) pitshow277@gmail.com

Ван Ифань, аспирант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия, Китай) yifan323@mail.ru

Ван Цююй, магистрант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия, Китай) 1269118363@qq.com

Васильева Ирина Андреевна, магистр Института гуманитарных наук (Алтайский государственный университет, Россия) ira-vas@inbox.ru

Дмитриева Лидия Михайловна, зав. кафедрой РКИ, д-р филол. наук, профессор (Алтайский государственный университет, Россия) dmitrlm@mail.ru

Ельченинова Ольга Александровна, лаборант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия) olga.elcheninova@mail.ru

Жердева Оксана Николаевна, канд.филол.наук, доцент кафедры «Иностранные языки» (Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Россия) vigrijanova@mail.ru

Жеребненко Анна Вячеславовна, ст. преподаватель кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия) annav1167@gmail.com

Злобина Юлия Игоревна, канд. филол.наук, доцент кафедры РКИ (Алтайский государственный университет, Россия) zlobyi@yandex.ru

Каргополова Юлия Андреевна, бакалавр Института гуманитарных наук (Алтайский государственный университет, Россия) kargopolova2000@mail.ru

Каширских Анна Александровна, магистрант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия) anna_kashirskikh@mail.ru

Кобе Фекаду Тадеге (Эфиопия), слушатель Подготовительного отделения (Алтайский государственный университет) asu.prepdepartment@mail.ru

Копеув Феби Антония (Индонезия), слушатель Подготовительного отделения (Алтайский государственный университет) asu.prepdepartment@mail.ru

Крохина Аделина Валерьевна, бакалавр Института гуманитарных наук (Алтайский государственный университет, Россия) adelina1548@gmail.com

Куюнцева Елена Александровна, доцент кафедры журналистики и изд. дела Луганского государственного педагогического университета, Луганск elenakul@list.ru

Лапина Наталья Владимировна, доцент кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия) lari-na@yandex.ru

Ли Чжэн, аспирант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Китай, Россия) 1323258319@qq.com

Логиновская Анастасия Валерьевна, ст. преподаватель кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия) log-a-v2014@yandex.ru

Мавежим Матиус (Индонезия), слушатель Подготовительного отделения (Алтайский государственный университет) asu.prepdepartment@mail.ru

Мэндбаяр Мягмаржав (Монголия), слушатель Подготовительного отделения (Алтайский государственный университет) asu.prepdepartment@mail.ru

Нуне Тигабу Абера (Эфиопия), слушатель Подготовительного отделения (Алтайский государственный университет) asu.prepdepartment@mail.ru

Пивкина Надежда Николаевна, канд. филол. наук, доцент (Национально-исследовательский университет МЭИ, Россия) nadezhda_stolyar@mail.ru

Рохулла Амин (Афганистан), слушатель Подготовительного отделения (Алтайский государственный университет) asu.prepdepartment@mail.ru

Сабанина Елена Александровна, ст. преподаватель кафедры «Иностранные языки» (Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Россия) zwetok10@mail.ru

Скубиёва Елена Николаевна, преподаватель Подготовительного отделения (Алтайский государственный университет, Россия) Nikoles_16@mail.ru

Сорокина Мария Олеговна, канд. филол. наук, доцент кафедры РКИ (Алтайский государственный университет, Россия) soro.maria2013@yandex.ru

Сюй Ин, магистрант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Китай, Россия) 824227604@qq.com

Темиргазина Зифа Какбаевна, д-р филол. наук, профессор (Павлодарский государственный университет, Казахстан) zifakakbaevna@mail.ru

Титова Марина Владимировна, канд. филол. наук, доцент кафедры РКИ (Алтайский государственный университет, Россия) titovamarina010880@gmail.com

Трунова Наталья Владимировна, , канд. филол. наук, доцент (Военный университет им. Александра Невского Министерства обороны РФ) n_trunova@mail.ru

Трунова Ольга Владимировна, д-р филол. наук, профессор (Российский университет транспорта, Москва, Россия) lachesis47@mail.ru

Фурсова Александра Николаевна, магистрант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия) fursovaaleksandra14@gmail.com

Халина Наталья Васильевна, д-р филол. наук, профессор кафедры медиакоммуникаций технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия) nkhalina@yandex.ru

Хуэй Хуэй, преподаватель Хайнаньский профессиональный институт иностранных языков (Китай), аспирант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Россия,) 331466229@qq.com

Цю Юэ, магистрант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью (Алтайский государственный университет, Китай, Россия) 2205701561@qq.com.

Шелкова Светлана Валерьевна, канд. филол. наук, доцент (Кубанский государственный технологический университет, Россия) shelkovasvetlana@mail.ru

Янчевская Ксения Александровна, канд. филол. наук, доцент (Алтайский государственный университет, Россия) ksenia_yanshevskaya@mail.ru

Ярошук Марина Владимировна, старший преподаватель (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Беларусь) marina_yaroshuk@mail.ru

Information about the authors

Anikin Denis Vladimirovich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of RCT (Altai State University, Russia) aden109@mail.ru

Avellaneda Martin Silvia Stella (Colombia), student of the Preparatory Department (Altai State University, Russia) asu.prepdepartment@mail.ru

Baklanova Victoria Viktorovna, Bachelor of the Institute of Humanities (Altai State University, Russia) baklanova.v00@gmail.com

Belyavsky Evgeny, Bachelor (Społeczna akademia nauk, Poland). DallasFeed@yandex.ru

Borzhikov Temirlan Sergeevich, Lecturer of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia) pitshow277@gmail.com

Dmitrieva Lidiya Mikhailovna, Head of the RCT Department, Doctor of Philology, Professor (Altai State University, Russia) dmitrlm@mail.ru

Fursova Alexandra Nikolaevna, Master's Student of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia) fursovaaleksandra14@gmail.com

Hui Hui, Lecturer, Hainan Professional Institute of Foreign Languages (China), Postgraduate student of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia,) 331466229@qq.com

Kargopolova Yulia Andreevna, Bachelor of the Institute of Humanities (Altai State University, Russia) kargopolova2000@mail.ru

Kashirskikh Anna Aleksandrovna, Master's Student of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia) anna_kashirskikh@mail.ru

Khalina Natalia V., Doctor of Philology, Professor of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia) nkhalina@yandex.ru

Kobe Fekadu Tadege (Ethiopia), student of the Preparatory Department (Altai State University) asu.prepdepartment@mail.ru

Kopeuv Febi Anthonia (Indonesia), student of the Preparatory Department (Altai State University) asu.prepdepartment@mail.ru

Krokhina Adelina V., Bachelor of the Institute of Humanities (Altai State University, Russia) adelina1548@gmail.com

Kuyantseva Elena Aleksandrovna, Associate Professor of the Department of Journalism and Publishing of the Lugansk State Pedagogical University, Lugansk elenakul@list.ru

Lapina Natalia Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia) lapi-na@yandex.ru

Li Zheng, PhD Student of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, China, Russia) 1323258319@qq.com

Loginovskaya Anastasia Valeryevna, Senior Lecturer of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia) log-a-v2014@yandex.ru

Mandbayar Myagmarzhav (Mongolia), student of the Preparatory Department (Altai State University) asu.prepdepartment@mail.ru

Mavekim Matius (Indonesia), student of the Preparatory Department (Altai State University) asu.prepdepartment@mail.ru

Nune Tigabu Abera (Ethiopia), student of the Preparatory Department (Altai State University) asu.prepdepartment@mail.ru

Pivkina Nadezhda Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor (National Research University of MEI, Russia) nadezhda_stolyar@mail.ru

Qiu Yue, Master's Student of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, China, Russia) 2205701561@qq.com

Rohullah Amin (Afghanistan), student of the Preparatory Department (Altai State University) asu.prepdepartment@mail.ru

Sabanina Elena Aleksandrovna, Senior lecturer of the Department of "Foreign Languages" (Altai State Technical University named after I. I. Polzunov, Russia) zwetok10@mail.ru

Shelkova Svetlana Valeryevna, Candidate of Philology, Associate Professor (Kuban State Technological University, Russia) shelkovasvetlana@mail.ru

Skubieva Elena Nikolaevna, Teacher of the Preparatory Department (Altai State University, Russia) Nikoles_16@mail.ru

Sorokina Maria Olegovna, Candidate of Philology. Associate Professor of the Department of RCT (Altai State University, Russia) soro.maria2013@yandex.ru

Temirgazina Zifa Kakbaevna, Dr. philol. PhD, Professor (Pavlodar State University, Kazakhstan) zifakakbaevna@mail.ru

Titova Marina Vladimirovna, Candidate of Philology. Associate Professor of the Department of RCT (Altai State University, Russia) titovamarina010880@gmail.com

Trunova Natalia Vladimirovna, , Candidate of Philology. Associate Professor (Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation) n_trunova@mail.ru

Trunova Olga Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor (Russian University of Transport, Moscow, Russia) lachesis47@mail.ru

Vasilyeva Irina Andreevna, Master of the Institute of Humanities (Altai State University, Russia) ira-vas@inbox.ru

Wang Qiuy, Master's Student of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia, China) 1269118363@qq.com

Wang Yifan, Postgraduate Student of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia, China) yifan323@mail.ru

Xu Ying, Master's Student of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, China, Russia) 824227604@qq.com

Yanchevskaya Ksenia Alexandrovna, Candidate of Philology. Associate Professor (Altai State University, Russia) ksenia_yanshevskaya@mail.ru

Yaroshuk Marina V., Senior Lecturer (A.S. Pushkin Brest State University, Belarus)
marina_yaroshuk@mail.ru

Yelcheninova Olga Aleksandrovna, Laboratory Assistant at the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia) olga.elcheninova@mail.ru

Zherdeva Oksana Nikolaevna, Candidate of Philology. Associate Professor of the Department of "Foreign Languages" (Polzunov Altai State Technical University, Russia)
vigrijanova@mail.ru

Zherebnenko Anna V., Senior Lecturer of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations (Altai State University, Russia)
annav1167@gmail.com

Zlobina Yulia Igorevna, Candidate of Philology. Associate Professor of the Department of RCT (Altai State University, Russia) zlobyi@yandex.ru

Научное издание

**Кросс-культурная Ассамблея
к 350-летию Петра Великого**

**«Выше всех добродетелей рассуждение,
ибо всякая добродетель без разума – пуста»:
языковые и медийные ресурсы российских трансграничных территорий**

8-10 июня 2022 года

Сборник статей

Публикуется в авторской редакции

Издательство Алтайского государственного университета
Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 07.07.2022.

Дата выхода издания в свет 15.07.2022.

Формат бумаги 60x84 1/8. Усл.-печ. л. 22,32.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Тираж 100 экз. Заказ № 362

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:
656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66